

В. Я. Коровина, В. П. Журавлев, В. И. Коровин

Литература

Часть 1

5

В. Я. Коровина, В. П. Журавлев, В. И. Коровин

Литература

5 класс

Учебник

В двух частях

Часть 1

Допущено Министерством просвещения Российской Федерации

15-е издание, стереотипное

Москва
«Просвещение»
2024

УДК 373.167.1:821.09+821.09(075.3)
ББК 83.3(0)я721
К68

Учебник (15-е издание, стереотипное соответствует 14-му, переработанному) допущен к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования организациями, осуществляющими образовательную деятельность, в соответствии с Приказом Министерства просвещения Российской Федерации № 858 от 21.09.2022 г.

На обложке: репродукция картины «Лель (Весна)».
Художник М. В. Нестеров

Портреты писателей —
художники И. И. Пчелко, О. В. Попович

Условные обозначения

Работа в паре

Работа в группе

Публичное выступление

Дискуссия

Вопросы и задания повышенной сложности

Вместе со старшими

Издание выходит в pdf-формате.

Коровина, Вера Яновна.
К68 Литература : 5-й класс : учебник : в 2 частях : издание в pdf-формате / В. Я. Коровина, В. П. Журавлев, В. И. Коровин. — 15-е изд., стер. — Москва : Просвещение, 2024.
ISBN 978-5-09-116804-4 (электр. изд.). — Текст : электронный.
ISBN 978-5-09-112696-9 (печ. изд.)
Ч. 1. — 287, [1] с. : ил.
ISBN 978-5-09-116424-4 (электр. изд.).
ISBN 978-5-09-112697-6 (печ. изд.)

Учебник переработан в соответствии со всеми требованиями ФГОС ООО, утверждённого Приказом Министерства просвещения РФ № 287 от 31.05.2021 г.

Учебник входит в учебно-методический комплект для 5—9 классов завершённой предметной линии под редакцией В. Я. Коровиной, призванной обеспечить достижение личностных, метапредметных и предметных результатов, определённых во ФГОС ООО по предмету «Литература», овладение системой универсальных учебных действий. Учебник способствует развитию творческих и коммуникативных способностей обучающихся.

УДК 373.167.1:821.09+821.09(075.3)
ББК 83.3(0)я721

ISBN 978-5-09-116424-4 (ч. 1, электр. изд.)
ISBN 978-5-09-116804-4 (электр. изд.)
ISBN 978-5-09-112697-6 (ч. 1, печ. изд.)
ISBN 978-5-09-112696-9 (печ. изд.)

© АО «Издательство «Просвещение», 2014, 2023
© Художественное оформление.
АО «Издательство «Просвещение», 2014, 2023
Все права защищены

К ЧИТАТЕЛЯМ

Наш великий поэт Александр Сергеевич Пушкин сказал: «Чтение — вот лучшее учение». И действительно, род человеческий бесконечно многим обязан тому университету, имя которому — Книга. В этом университете приобретаем мы необходимые знания и получаем уроки нравственности, духовности, без которых оскудели бы разумом и очерствели бы сердцем. «Русские летописи донесли до нас не только „земли родной минувшую судьбу“, но и сведения о библиотеке Ярослава Мудрого[1], о том, как исстари „прилежали к книгам“ образованнейшие люди нашего Отечества.

Подвижническая деятельность Ивана Фёдорова[2] открыла новую эпоху в истории русской книги. „Учительное“ слово становилось отныне доступным для более широкого круга читателей. <...>

Когда человек берёт в руки книгу, между ним и автором происходит доверительный разговор наедине; такой разговор может быть только между самыми близкими людьми. <...> А герои полюбившихся романов, вызванные к жизни могучим воображением художников, становятся столь же реальными, как личности, существовавшие в действительности. Каждый сам определяет свой круг чтения, как и круг друзей, подбирает собственную „золотую полку“. Но для этого нужна изрядная подготовка. <...>

В плавании по безбрежному морю книг доверяться надлежит надёжным маякам. Прав был русский литературный критик XIX века Виссарион Белинский: читать дурно выбранные книги хуже и вреднее, чем ничего не читать. <...>

Чтение художественной литературы — своего рода творчество или по крайней мере сотворчество. Оно требует

---

[1] *Ярослáв Мýдрый* (ок. 978—1054) — великий князь киевский. Рядом побед в войнах обезопасил южные и западные границы Руси.

[2] *Ивáн Фёдоров* (ок. 1510—1583) — один из первых русских книгопечатников. В 1564 году выпустил первую русскую печатную книгу «Апостол».

навыка и затрат внутренней энергии, но только творческое чтение доставляет истинное наслаждение, способствует духовному развитию человека. <...>

Недаром писатель Владимир Набоков[1] считал, что хороший читатель, большой читатель, активный и творческий читатель — это перечитыватель. Каждый большой писатель заслуживает такого большого читателя. В их диалоге раскрывается истина о человеке и мире».

Из книги Святослава Бэлзы «Человек читающий»

ЗНАКОМИМСЯ С УЧЕБНИКОМ

1. Как вы понимаете пушкинское определение: «Чтение — вот лучшее учение»?
2. Благодаря кому на Руси «учительное» книжное слово стало доступно широкому кругу читателей? Благодаря труду людей каких профессий рождается книга?
3. Что значит «уметь читать» и когда происходит между автором и читателем «доверительный разговор»? Бывали ли случаи, когда вы увлекались чтением и между вами и автором возникал «доверительный разговор»?
4. Рассмотрите внимательно учебник. Кто создавал книгу (авторы, редакторы, художники — авторы иллюстраций и рисунков к произведениям)? Каково содержание книги (тексты художественных произведений, статьи о писателях, вопросы, задания, словарь и т. д.)?
5. Подготовьте пересказ статьи «К читателям», предварительно составив небольшой план. Каковы ваши суждения, размышления об учебнике, с которым вам предстоит работать в этом году (содержание, оформление)? Какова роль каждого из тех, кто создавал книгу? Подготовьте развёрнутый ответ.
6. Покажите родителям, бабушкам, дедушкам свой учебник по литературе. Попросите их вспомнить и рассказать вам про учебники, по которым они учились в школе. Что, по их мнению, было лучше в старых учебниках, что им показалось интересным в нынешней учебной книге?

[1] *В. В. Набо́ков* (1899—1977) — русский писатель. С 1919 года жил в эмиграции. Свои произведения писал на русском и английском языках.

Обогащаем свою речь

1. Какие авторы художественных произведений вам уже знакомы, с какими встретитесь впервые? Объясните с помощью словарей термины *переплёт, обложка, титульный лист, выходные данные* и т. д.; найдите все эти элементы книги в вашем учебнике.
2. Как назвал В. Набоков хорошего читателя? Есть ли среди ваших родных и знакомых такие читатели? Какие книги вы хотели бы перечитывать много раз?
3. Найдите изображения старинных книг в Интернете. Опишите их устно.

Совершенствуем свою речь

1. Подберите пословицы об учении, выучите их наизусть. Например:
   — Корень учения горек, да плод его сладок.
   — Повторенье — мать ученья.
   — Ученье — свет, а неученье — тьма.
   — Не учась и лаптя не сплетёшь.
   — Кто хочет много знать, тому надо мало спать.
   — Красна птица перьем, а человек ученьем.
   — Учись доброму, так худое на ум не пойдёт.
   — Не трудно сделать, да трудно задумать.

   Объясните каждую из приведённых пословиц. Придумайте небольшой рассказ, используя одну из них.
2. Как вы понимаете слово «доверие», словосочетание «доверительный разговор»? Приведите примеры предложений с этими словами.
3. Поработайте со словарём синонимов. Какие слова мы называем сленгом? Какие из слов синонимического ряда возможны в разговорной речи, но неуместны в сочинении или устном ответе на уроке: *хорошо — отлично — классно — блеск*; *плохо — худо — дрянь*?
4. Подготовьте вместе с учителем устное сообщение на тему «Как могут обогатить устную речь произведения русских писателей-классиков» (новыми словами, образными выражениями, пословицами...). Выступите с этим сообщением перед одноклассниками.

МИФОЛОГИЯ

МИФЫ НАРОДОВ РОССИИ И МИРА

АНТИЧНЫЕ МИФЫ И ЛЕГЕНДЫ

Глубокое проникновение в культуру прошлого и культуры других народов сближает времена и страны.

Д. С. Лихачёв

Что такое мифы? Это произведения, созданные фантазией народа, в которых рассказывается о происхождении мира, явлениях природы, а также о деяниях древних богов и героев, воспринимавшихся не вымышленными, а вполне реальными.

Миф (mythos) — греческое слово, и означает оно «предание, сказание».

В мифах выражены представления древних народов о происхождении мира, о явлениях природы, о богах и легендарных героях.

В древности мифы складывали не для развлечения, а для объяснения, осмысления того, что происходило в мире.

Мифы появились задолго до возникновения письменности, они передавались из поколения в поколение и создавались не одним человеком; их творцом был народ, который изменял их, поправлял и совершенствовал. С течением веков мифы стали сокровищницей великолепных образов, прекрасными произведениями искусства.

У всех древних народов была своя мифология.

Мифоло́гия — это совокупность преданий или сказаний (мифов) различных народов, изображающих природу и весь окружающий древних людей мир.

Но, сравнивая мифы разных народов, можно обнаружить в них много общего. Это говорит о том, что представления древних о мире сходны, они прошли общий путь мифологического объяснения мира: рождение мира из стихий, властителями которых были великаны (титаны); затем появление богов, победив-

ших титанов. Боги утвердили порядок и гармонию в мире. Более поздние мифы рассказывают о подвигах великих людей — героев. Они проявляют сверхчеловеческую силу, ум, находчивость, героизм в походах и войнах. В их жизнь, а также в жизнь обычных людей постоянно вмешиваются боги, покровительствуя одним, препятствуя другим, определяют их судьбу.

Прошли тысячелетия. Люди, обогащённые научными знаниями, по-другому смотрят на мир, но древние мифы продолжают жить, оказывая огромное влияние на искусство, вдохновляя художников, скульпторов, композиторов, поэтов на создание новых произведений.

Познакомьтесь с некоторыми мифами Древней Греции.

Проверьте себя

1. Перескажите статью о мифах. Что нового вы узнали из неё?
2. Какие мифы вам известны?
3. Как вы понимаете выражение: «Мифы... создавались не одним человеком; их творцом был народ, который изменял их, поправлял и совершенствовал»?
4. Что же такое миф? Дайте определение мифа, воспользовавшись статьёй учебника и словарём.

МИФЫ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ

Геракл — в греческой мифологии — сын бога Зевса и смертной женщины Алкмены. Став взрослым, Геракл поселился в городе Тиринфе и стал слугой слабого, трусливого царя Эврисфея. Эврисфей боялся могучего героя и не пускал его в Микены. Все приказания свои передавал он сыну Зевса в Тиринф через своего вестника Копрея. Выполняя эти приказания, Геракл совершил двенадцать знаменитых подвигов.

Подвиги Геракла

В переложении Н. Куна

Скотный двор царя Авгия

(Шестой подвиг)

Вскоре Эврисфей дал новое поручение Гераклу. Он должен был очистить от навоза весь скотный двор Авгия,

царя Элиды, сына лучезарного Гелиоса. Бог солнца дал своему сыну неисчислимые богатства. Особенно многочисленны были стада Авгия. Среди его стад было триста быков с белыми, как снег, ногами, двести быков были красные, как сидонский пурпур, двенадцать быков, посвящённых богу Гелиосу, были белые, как лебеди, а один бык, отличавшийся необыкновенной красотой, сиял подобно звезде. Геракл предложил Авгию очистить в один день весь его громадный скотный двор, если он согласится отдать ему десятую часть своих стад. Авгий согласился. Он считал, что невозможно выполнить такую работу в один день. Геракл сломал с двух противоположных сторон стену, окружавшую скотный двор, и отвёл в него воду двух рек, Алфея и Пенея. Вода этих рек в один день унесла весь навоз со скотного двора, а Геракл опять сложил стены. Пришёл Геракл к Авгию требовать награды, но царь не отдал ему обещанной десятой части стад, и пришлось ни с чем вернуться Гераклу в Тиринф.

Страшно отомстил Геракл царю Элиды. Через несколько лет, уже освободившись от службы у Эврисфея, Геракл вторгся с большим войском в Элиду, победил в кровопролитной битве Авгия и убил его смертоносной стрелой. После победы собрал Геракл войско и всю богатую добычу у города Писы, принёс жертвы олимпийским богам и учредил Олимпийские игры[1], которые проводились с тех пор каждые четыре года на священной равнине, обсаженной самим Гераклом оливами, посвящёнными богине Афине Палладе.

---

[1] *Олимпи́йские игры* — важнейшее из общегреческих празднеств, во время которого во всей Греции объявлялся мир. За несколько месяцев до Игр по всей Греции и греческим колониям рассылали послов, приглашавших на Игры в Олимпию. Игры проводились раз в четыре года. На них происходили состязания в беге, борьбе, кулачном бою, метании диска и копья, а также состязания колесниц. Победители на Играх получали в награду оливковый венок и пользовались великим почётом. Греки вели летосчисление по Олимпийским играм, считая первыми Игры, происходившие в 776 году до н. э. Существовали Олимпийские игры до 393 года н. э., затем они были запрещены императором Феодосием.

Геракл отомстил и всем союзникам Авгия. Особенно же поплатился царь Пилоса Нелей. Геракл, придя с войском к Пилосу, взял город и убил Нелея и одиннадцать его сыновей. Не спасся и сын Нелея Периклимен, которому дал властитель моря Посейдон дар обращаться в льва, змею и пчелу. Геракл убил его, когда, обратившись в пчелу, Периклимен сел на одну из лошадей, запряжённых в колесницу Геракла. Один лишь сын Нелея — Нестор остался в живых. Впоследствии прославился Нестор среди греков своими подвигами и великой мудростью.

Яблоки Гесперид

(Двенадцатый подвиг)

Самым трудным подвигом Геракла на службе у Эврисфея был его последний, двенадцатый подвиг. Геракл должен был отправиться к великому титану Атласу, который держит на плечах небесный свод, и достать из его садов, за которыми смотрели дочери Атласа Гесперид, три золотых яблока. Яблоки эти росли на золотом дереве, выращенном богиней земли Геей в подарок Гере в день её свадьбы с Зевсом. Чтобы совершить этот подвиг, нужно было прежде всего узнать путь в сады Гесперид, охраняемые драконом, никогда не смыкавшим глаз.

Никто не знал пути к Гесперидам и Атласу. Долго блуждал Геракл по Азии и Европе, прошёл он все страны, которые проходил раньше по пути за коровами Гериона; всюду Геракл расспрашивал о пути в сады Гесперид. Пришёл Геракл на самый крайний север, к вечно катящей свои бурные, беспредельные воды реке Эридану. На берегах Эридана с почётом встретили сына Зевса прекрасные нимфы и дали ему совет, как узнать путь в сады Гесперид. Геракл должен был напасть врасплох на морского вещего старца Нерея, когда он выйдет на берег из морской пучины, и узнать у него путь к Гесперидам; кроме Нерея, никто не знал этого пути. Геракл долго искал Нерея.

конец удалось ему найти старца на берегу моря. Геракл напал на морского бога. Трудна была борьба с ним. Чтобы освободиться от железных объятий Геракла, Нерей принимал всевозможные образы, но не выпускал его герой. Наконец он связал утомлённого Нерея, и морскому богу пришлось, чтобы получить свободу, открыть Гераклу тайну пути в сады Гесперид. Узнав эту тайну, сын Зевса отпустил морского старца и отправился в далёкий путь.

Опять пришлось ему идти через Ливию. Здесь встретил он великана Антея, сына Посейдона, бога морей, и богини земли Геи. Антей заставлял всех путников бороться с ним и всех, кого побеждал в борьбе, немилосердно убивал. Великан потребовал, чтобы и Геракл боролся с ним. Нельзя было победить Антея в единоборстве, не зная тайны, откуда великан получал во время борьбы всё новые и новые силы. Тайна же была такова: когда Антей чувствовал, что начинает ослабевать, он прикасался к земле, своей матери, и обновлялись его силы; он черпал их у матери, великой богини земли. Но стоило только оторвать Антея от земли и поднять его на воздух, как исчезали его силы. Долго боролся Геракл с Антеем, несколько раз он валил его на землю, но только прибавлялось силы у Антея. Вдруг во время борьбы поднял могучий Геракл Антея высоко на воздух; иссякли силы сына Геи, и Геракл задушил его.

Дальше пошёл Геракл и пришёл в Египет. Там, утомлённый длинным путём, уснул он в тени небольшой рощи на берегу Нила. Увидал спящего Геракла царь Египта Бусирис, сын Посейдона и дочери Эпафа Лисианассы, и велел связать спящего героя. Он хотел принести Геракла в жертву отцу его Зевсу. Девять лет был неурожай в Египте. Пришедший с Кипра прорицатель Фрасий предсказал, что прекратится неурожай только в том случае, если будет Бусирис ежегодно приносить в жертву Зевсу чужеземца. Бусирис велел схватить прорицателя Фрасия и первым принёс его в жертву. С тех пор жестокий царь приносил в жертву громовержцу всех чужеземцев, кото-

рые приходили в Египет. Привели к жертвеннику и Геракла, но разорвал великий герой верёвки, которыми был связан, и убил у жертвенника самого Бусириса и сына его Амфидаманта. Так был наказан жестокий царь Египта.

Много ещё пришлось встретить Гераклу на пути своём опасностей, пока достиг он края земли, где стоял великий титан Атлас. С изумлением смотрел герой на могучего титана, державшего на своих широких плечах весь небесный свод.

— О, великий титан Атлас! — обратился к нему Геракл. — Я — сын Зевса, Геракл. Меня прислал к тебе Эврисфей, царь богатых золотом Микен. Эврисфей повелел мне достать у тебя три золотых яблока с золотого дерева в садах Гесперид.

— Я дам тебе три яблока, сын Зевса, — ответил Атлас, — ты же, пока я буду ходить за ними, должен встать на моё место и держать на плечах своих небесный свод.

Геракл согласился. Он встал на место Атласа. Невероятная тяжесть опустилась на плечи сына Зевса. Он напряг все свои силы и удержал небесный свод. Страшно давила тяжесть на могучие плечи Геракла. Он согнулся под тяжестью неба, его мускулы вздулись, как горы, пот покрыл всё его тело от напряжения, но нечеловеческие силы и помощь богини Афины дали ему возможность держать небесный свод до тех пор, пока не вернулся Атлас с тремя золотыми яблоками.

Вернувшись, Атлас сказал герою:

— Вот три яблока, Геракл: если хочешь, я сам отнесу их в Микены, а ты подержи до моего возвращения небесный свод; потом я встану опять на своё место.

Геракл понял хитрость Атласа, понял, что хочет титан совсем освободиться от своего тяжёлого труда, и против хитрости применил хитрость.

— Хорошо, Атлас, я согласен! — ответил Геракл. — Только позволь мне прежде сделать себе подушку, я положу её на плечи, чтобы не давил их так ужасно небесный свод.

Атлас встал опять на своё место и взвалил на плечи тяжесть неба. Геракл же поднял лук и колчан со стрелами, взял палицу и золотые яблоки и сказал:

— Прощай, Атлас! Я держал свод неба, пока ты ходил за яблоками Гесперид, вечно же нести на плечах своих всю тяжесть неба я не хочу.

С этими словами Геракл ушёл от титана, и снова пришлось Атласу держать, как и прежде, на могучих плечах небесный свод. Геракл же вернулся к Эврисфею и отдал ему золотые яблоки. Эврисфей подарил их Гераклу, а он подарил яблоки своей покровительнице, дочери Зевса Афине Палладе. Афина вернула яблоки Гесперидам, чтобы вечно оставались они в их садах.

После своего двенадцатого подвига Геракл освободился от службы у Эврисфея. Теперь он мог вернуться в семивратные Фивы. Но недолго оставался там сын Зевса. Ждали его новые подвиги.

Но не одни победы ждали его, были у Геракла и тяжкие беды, так как его преследовала богиня Гера.

Размышляем о прочитанном

1. Объясните смысл и происхождение следующих выражений: «авгиевы конюшни», «прикоснуться к земле, как Антей».
2. Когда и при каких обстоятельствах были учреждены Олимпийские игры? Как они проходили?
3. Почему двенадцатый подвиг был самым трудным подвигом Геракла? Какие опасности пришлось преодолеть Гераклу, прежде чем он достиг края земли, где стоял великий титан Атлас? Что помогло Гераклу держать небесный свод до тех пор, пока не вернулся Атлас?

Внеклассное чтение

Прочитайте самостоятельно в книге «Мифы Древней Греции» (М.: ЭКСМО, 2022) о двенадцати подвигах Геракла. Какой подвиг Геракла вы считаете самым значительным? За что же почитали греки великого героя, почему он завоевал себе бессмертие? Что означает имя Геракл?

Творческое задание

Напишите сочинение об одном из подвигов Геракла.

Обогащаем свою речь

1. Часто в речи употребляются имена, названия, образные выражения, заимствованные из древнегреческой мифологии. Говорят о *титанической борьбе, паническом страхе, олимпийском спокойствии, муках Тантала, сизифовом труде*. Прочитайте самостоятельно легенды и мифы «Борьба богов-олимпийцев с титанами», «Олимп», «Пан», «Мидас», «Пандора», «Сизиф», «Прометей», «Тантал», и вы поймёте значение этих и других образных выражений.
2. Названия многих планет Солнечной системы, звёзд и созвездий взяты из античной мифологии, например Юпитер, Сатурн, Марс. Вспомните другие названия. С какими мифологическими персонажами они связаны?

Литература и изобразительное искусство

Древнегреческая мифология питала творчество поэтов и художников многих народов мира. Русские писатели, поэты, скульпторы, художники и композиторы тоже обращались к этому источнику. Выдающийся русский скульптор Ф. П. Толстой создал скульптуру «Сон Морфея», К. П. Брюллов написал некоторые картины на сюжеты античной мифологии («Затмение солнца. Прощание Дианы с Аполлоном», «Сатурн и Нептун на Олимпе»), В. А. Серов написал картину «Похищение Европы».

Скульптурными группами и отдельными статуями на сюжеты древнегреческой мифологии украшены многие здания в Москве и Санкт-Петербурге: Большой театр в Москве; Адмиралтейство, Государственный Эрмитаж, аллеи Летнего сада в Санкт-Петербурге; дворцы, дома и сады подмосковных дворянских усадеб XVIII века — Кусково, Останкино, Архангельское и др.

Вспомните, какие произведения изобразительного искусства на сюжеты древнегреческой мифологии вы видели. Чем они вам запомнились?

ЛЕГЕНДА

Что такое легенда? Легенда, как и миф, появилась в далёкой древности. Как и во все времена, о важных исторических событиях и выдающихся свершениях люди устно слагали рассказы, которые передавались из поколения в поколение. Эти рассказы со временем обрастали дополнительными подробностями, которые нередко приобретали фантастический характер. Так рождались легенды.

Леге́нда (*лат.* legenda — то, что должно быть прочитано) — это повествовательное эпическое произведение, созданное на основе устного предания, в котором рассказ о реальных людях и подлинных событиях сочетается с элементами фантастики.

Прочитайте «Легенду об Арионе» и выполните предложенные задания.

Легенда об Арионе

Эту легенду записал древнегреческий историк Геродот, который в своих трудах широко использовал мифы и сказания.

...Периандр был тираном[1] Коринфа. С ним-то, как говорят коринфяне, приключилось в жизни величайшее диво. Арион из Мефимны был вынесен на дельфине из моря у Тенара. Это был несравненный кифаред[2] своего времени и, насколько я знаю, первым стал сочинять дифирамб[3], дал ему имя и обучил хор для постановки в Коринфе.

Этот-то Арион бóльшую часть времени своей жизни провёл у Периандра и затем решил отплыть в Италию и Сикелию. Там он нажил великое богатство, потом поже-

[1] *Тира́н* — в Древней Греции и в средневековых городах-государствах Италии — единоличный правитель.

[2] *Кифаре́д* — тот, кто играет на кифаре, родственном лире музыкальном инструменте древних греков.

[3] *Дифира́мб* — преувеличенно восторженная похвала.

лал возвратиться назад в Коринф. Он отправился в путь из Таранта и, так как никому не доверял больше коринфян, нанял корабль у коринфских мореходов. А корабельщики задумали злое дело: в открытом море выбросить Ариона в море и завладеть его сокровищами. Арион же, догадавшись об их умысле, стал умолять сохранить ему жизнь, предлагая отдать все свои сокровища. Однако ему не удалось смягчить корабельщиков. Они велели Ариону либо самому лишить себя жизни, чтобы быть погребённым в земле, либо сейчас же броситься в море. В таком отчаянном положении Арион всё же упросил корабельщиков (раз уж таково их решение) по крайней мере позволить ему спеть в полном наряде певца, став на скамью гребцов. Он обещал, что, пропев свою песнь, сам лишит себя жизни. Тогда корабельщики перешли с кормы на середину корабля, радуясь, что им предстоит услышать лучшего певца на свете. Арион же, облачась в полный наряд певца, взял кифару и, стоя на корме, исполнил торжественную песнь. Затем он, как был во всём наряде, ринулся в море. Между тем корабельщики отплыли в Коринф, Ариона же, как рассказывают, подхватил на спину дельфин и вынес к Тенару. Арион вышел на берег и в своём наряде певца отправился в Коринф. По прибытии туда он рассказал всё, что с ним случилось. Периандр же не поверил рассказу и велел заключить Ариона под стражу и никуда не выпускать, а за корабельщиками внимательно следить. Когда же те прибыли в Коринф, Периандр призвал их к себе и спросил, что им известно об Арионе. Корабельщики отвечали, что Арион живёт и здравствует где-то в Италии и они-де оставили его в Таранте в полном благополучии. Тогда внезапно появился Арион в том самом одеянии, в каком он бросился в море. Поражённые корабельщики не могли уже отрицать своей вины, так как были уличены. Так рассказывают коринфяне и лесбосцы. А на Тенаре есть небольшая медная статуя — жертвенный дар Ариона, — изображающая человека на дельфине.

Размышляем о прочитанном

1. Когда и где произошли легендарные события?
2. Составьте рассказ об Арионе (его прошлое, род занятий, поведение во время смертельной опасности, почему он просит корабельщиков «позволить ему спеть в полном наряде певца»).
3. Почему это произведение называется легендой?

Творческое задание

Подготовьте устные иллюстрации к «Легенде об Арионе».

Внеклассное чтение

Прочитайте самостоятельно в книге «Мифы народов мира» (М.: Российская энциклопедия, 1994) или найдите в Интернете: древнеегипетский (гелиопольский) миф о сотворении мира богом Ра и славянский миф о сотворении мира Сварогом; мифы о всемирном потопе (шумеро-аккадский миф о потопе из «Эпоса о Гильгамеше», индийский миф о Ману и рыбе). В чём сходство и различия мифов разных народов о сотворении мира?

СЛАВЯНСКАЯ МИФОЛОГИЯ

Птица Сирин. Лубок

Древние славяне поклонялись своим собственным богам. Для того чтобы упорядочить представления о внешнем мире, они, как и древние римляне и древние греки, обратились к мифологии. Славянские боги отвечали за разные стороны жизни человека (мысли и чувства, исторические события и др.), за явления природы (гроза, гром и др.). Но славянская мифология, в отличие от античной, не получила столь широкого распространения, и сведения о ней дошли до нас не в полном объёме.

Однако благодаря произведениям древнерусской литературы нам удалось узнать о многих славянских богах и богинях. Это Перун, Стрибо́г, Дажьбо́г, Сима́ргл, Ве́лес, Сваро́г, богиня Мо́кошь. Их изображения сохранились в виде деревянных кумиров-идолов.

Размышляем о прочитанном

1. Что вам было известно о славянской мифологии до знакомства с учебником?
2. Обратившись к ресурсам Интернета, соберите более подробную информацию о названных в учебнике славянских божествах. Похожа ли славянская мифология на мифологию греков? Найдите сходство и различия в описании богов и богинь.
3. Какие имена богов и богинь запомнились вам? Расскажите об их роли и значении в жизни людей по представлениям древних славян.

Творческое задание

Найдите образы богов и персонажей славянской мифологии у одного из русских поэтов (например, у А. С. Пушкина, А. А. Блока, С. А. Есенина) и определите их роль в содержании произведения.

ФОЛЬКЛОР

МАЛЫЕ ЖАНРЫ ФОЛЬКЛОРА. ПОСЛОВИЦЫ, ПОГОВОРКИ, ЗАГАДКИ

МАЛЫЕ ЖАНРЫ ФОЛЬКЛОРА

Искусство народа, или фольклор (происходит от английских слов folk — народ, lore — мудрость, знание, т. е. народное знание, народная мудрость), жизненно и прекрасно.

Словесный фольклор мы называем устным народным творчеством, потому что он создавался народом, передавался из уст в уста, от одного поколения к другому. Красота фольклора открывается уже в старинных колыбельных песнях. Они наполнены материнской любовью. Сыну или дочери сулят они грядущие удачи и благополучие: «Будешь в золоте ходить, чисто серебро носить».

За пением колыбельных песен наступал черёд тешить ребёнка пестушками (от слова «пестовать», т. е. нянчить, холить, ходить за кем-нибудь) и потешками. В первые годы жизни пелись песенки и более сложного содержания (прибаутки, маленькие сказочки в стихах).

Закличка — обращение к силам природы, солнцу, радуге, дождю, птицам; приговорка — обращение к животным, насекомым (например, к мыши, улитке), передразнивание птиц, слова, приговариваемые при скакании на одной ноге.

Далее появляются игры, например считалки. Счётом решали, кому водить. Когда-то считалка не была игрой: верили в силу чисел. Припомним, что в сказках число «три» оказывается то счастливым, то несчастливым. Считалку отличает чёткий ритм...

Игра словом становится источником веселья, соревнованием — кто лучше скажет скороговорку. Например, попробуем быстро сказать: «На дворе трава, на траве дрова».

Любимый жанр фольклора у детей и взрослых — загадки.

В народной речи загадывать означает «задумывать», «замышлять», «предлагать» что-либо, неизвестное для решения. Про загадку в народе говорят: «Без лица в личине».

Загадками не только испытывается сообразительность человека — они открывают мир захватывающей поэзии, самой смелой в сравнениях. Мир знакомый, обыденный увиден глазами народных поэтов.

По В. П. Аникину

Размышляем о прочитанном

1. Прочитайте и перескажите небольшую статью, составленную по книге известного фольклориста В. П. Аникина.
2. Объясните, почему мы называем словесный фольклор устным народным творчеством. Какие произведения фольклора вы слышали от родителей, когда были маленькими, какие прочитали в книгах?

Обогащаем свою речь

1. С помощью учебника и словарей дайте определения следующих жанров устного народного творчества, фольклора: пестушка, потешка, колыбельная песня, закличка, приговорка, прибаутка, считалка, скороговорка, загадка.
2. Определите, к какому из малых жанров фольклора относятся приведённые тексты. Научитесь правильно их произносить.

— Приди, киса, ночевать, приди Васеньку качать.

— Уж дождь дождём, поливай ковшом.

— Солнышко, солнышко, выгляни в окошечко.

— Пришёл Прокоп, кипит укроп,
Ушёл Прокоп, кипит укроп,
И при Прокопе кипит укроп,
И без Прокопа кипит укроп.

ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ

Что за роскошь, что за смысл, какой толк
в каждой поговорке нашей! Что за золото!

А. С. Пушкин

Народ создал несметное количество пословиц и поговорок, в которых мудро и точно отразилась вся его жизнь.

Пословицы и поговорки создавались многими поколениями людей. Появились они ещё в то время, когда не было письмен-

ности. В течение столетий народ совершенствовал их. Они, как правило, не имеют автора.

Посло́вица — это краткое мудрое изречение, содержащее законченную мысль. Например: «Век живи, век учись», «Без друга на сердце вьюга», «Глаза страшатся, а руки делают».

Яркую и точную характеристику пословиц дал сам народ. Он отметил правдивость пословиц: «Пословица правду всем говорит», их мудрость: «Пень не околица, глупая речь не пословица». В пословице видели доброго советчика: «Пословица — всем делам помощница»; отмечали долголетие пословиц: «Пословица век не сломится».

Темы пословиц и поговорок бесчисленны и безграничны. Самый большой сборник «Пословицы русского народа» В. И. Даля, в котором более 30 000 пословиц и поговорок, содержит 180 разрядов по разным темам.

Хорошо известны пословицы о Родине: «С родной земли — умри, не сходи», «Своя земля и в горсти мила».

Много пословиц создано о труде, семье, воспитании: «Дело мастера боится», «Дерево смотри в плодах, а человека — в делах», «Что посеешь, то и пожнёшь», «До́ма и стены помогают».

В пословицах народ выразил своё отношение к обязанностям и поведению человека, его взглядам на дружбу: «Человек без друзей что дерево без корней», «Старый друг лучше новых двух».

С осуждением и презрением народ говорит о лодырях и болтунах: «Под лежачий камень вода не течёт», «На печи по дрова поехал», «Не спеши языком, торопись делом».

Почти каждая пословица имеет прямой и переносный смысл, который расширяет рамки её применения. «Большому кораблю — большое плавание» — это пословица не столько о корабле, сколько о человеке и его возможностях.

Пословица кратка, в ней нет лишних слов. Она легко и быстро запоминается, потому что в ней, как в стихотворении, есть ритм и рифма:

Ни то ни сё кипело,
да и то пригорело.

Дружно — не грузно,
а врозь — хоть брось.

Поговóрка — это меткое, яркое народное выражение, часть суждения без вывода, без заключения. Например: «Лёгок на помине», «Как снег на голову», «Ни к селу ни к городу».

Отличие поговорки от пословицы сам народ видит в том, что поговорка — украшение речи (цветок), тогда как пословица — суждение полное, завершённое, зрелое (ягодка).

В живой речи поговорка часто становится пословицей, а пословица превращается в поговорку. «Чужими руками жар загребать» — это поговорка. Так говорят о любителе использовать даром чужой труд. Это выражение может стать пословицей, если мы скажем: «Легко чужими руками жар загребать». В ней есть поучительный вывод и законченность суждения.

Пословицы

Родимая сторона — мать, а чужая — мачеха.
На чужой стороне и весна не красна.
Не мил и свет, когда друга нет.
Один в поле не воин.
Без труда не выловишь и рыбку из пруда.
К большому терпению придёт и умение.
Делу — время, потехе — час.
Маленькое дело лучше большого безделья.
Красна птица перьем, а человек ученьем.
Без наук как без рук.
Корень учения горек, да плод его сладок.
Лежебоке и солнце не в пору всходит.
Дело не медведь, в лес не уйдёт.
Говорил день до вечера, а слушать нечего.
Молодец на овец, а на молодца — сам овца.
Волков бояться, так и в лес не ходить.
Пуганая ворона куста боится.
На печи не храбрись, а в поле не трусь.
Дураков не сеют, не жнут — сами родятся.
На голове густо, а в голове пусто.
В трёх соснах заблудился.
Лоб что лопата, а ума небогато.

Поговорки

Лёгок на помине.
Кота в мешке покупать.
Ума палата.
Хоть шаром покати.
Их водой не разольёшь.
Соловьём поёт.

Обогащаем свою речь

1. Прочитайте статью «Пословицы и поговорки» и ответьте на вопросы: о чём говорит народ в своих пословицах, какие темы отражены в них? Почему пословицы легко запоминаются? Что общего в пословицах и поговорках и чем они отличаются друг от друга?

2. Разделите приведённые на предыдущей странице пословицы на группы по темам. Озаглавьте каждую группу пословиц. Если вы затрудняетесь, используйте слова для справок: *трудолюбие, глупость, дружба, родина, лень, нерадивость, трусость*.

3. Вспомните другие пословицы, объясните их смысл. Часть пословиц и поговорок пришла из сказок («Битый небитого везёт», «Кому вершки, а кому корешки» и др.), некоторые пословицы из басен И. А. Крылова вошли в речевой обиход и стали народными, например: «Сильнее кошки зверя нет», «А Васька слушает да ест», «У сильного всегда бессильный виноват», «Слона-то я и не приметил», «А воз и ныне там». Припомните, из каких басен эти пословицы.

4. Определите смысл поговорок.

Заткнуть за пояс — победить кого-либо.
Рвёт и мечет — ...
При царе Горохе — ...
Медведь на ухо наступил — ...

Составьте предложения с этими поговорками.

5. На титульный лист своей книги «Пословицы русского народа» В. И. Даль вынес народное изречение «Пословица несудима». Как вы думаете, почему он выбрал именно эту пословицу? Объясните её смысл. Придумайте предложения с этой пословицей.

6. Как вы понимаете пословицы: «Видит око, да зуб неймёт», «Дорого, да мило, дёшево, да гнило», «Делить шкуру неубитого медведя», «Семь раз отмерь, один раз отрежь», «Близок локоток, да не укусишь», «Мал золотник, да дорог»? Придумайте небольшой рассказ по одной из этих пословиц.

7. Какие пословицы и поговорки вы хотели бы использовать в своей разговорной речи?

8. Проверьте себя. Отгадайте пословицу по первой части:
Пень не околица ...
Своя земля и ...
Век живи — ...
Делу — время, ...

Отгадайте пословицу по её второй части:
..., так и в лес не ходить.
..., а слушать нечего.
... лучше большого безделья.
Назовите пословицы полностью, объясните их смысл.

9. Приведите примеры меткости, образности пословиц и поговорок, примеры рифм в пословицах.

10. Напишите рассказ на школьную тему, озаглавив его одной из пословиц.

Проект

Подготовьте и проведите конкурс на лучшее знание пословиц и верное их толкование. Определите жюри конкурса, а также группу художников-дизайнеров, библиографов, которые подберут книги и статьи для выставки, иллюстрации к пословицам.

ЗАГАДКИ

Зага́дка — замысловатое, часто лукавое, поэтическое выражение, в котором признаки отгадываемого предмета даны в зашифрованном виде.

Загадка — один из любимых жанров народной поэзии. Иногда отгадка включена в текст загадки: «Чёрный конь прыгает в огонь» (если выделить слоги, то прочтём слово: *ко-чер-га*). Примеры загадок: «О ста ногах, о семи хребтах» (борона); «В лесу котелок кипит, кипит, а укипи нет» (муравейник); «Кланяется, кланяется, придёт домой — растянется» (топор); «Конь стальной, хвост льняной» (игла с ниткой); «Два конца, два кольца, а посредине гвоздик» (ножницы). Часть народных загадок построена в форме каверзных вопросов: «После семи лет что козе будет?» (пойдёт восьмой год); «Что с земли не подымешь?» (тень).

Отгадайте загадки, запишите ваши ответы, а затем сверьте их с ответами, помещёнными в конце подборки.

Загадки о небе, земле, явлениях природы

1. Бежать, бежать —
не добежать,
лететь, лететь —
не долететь.
2. Синенькая шубёнка весь
мир покрыла.
3. Синее поле золотом
усыпано.
4. Над бабушкиной
избушкой
висит хлеба краюшка,
собаки лают —
достать не могут.
5. Без рук, без ног,
а ворота открывает.
6. Цветное коромысло
через реку повисло.
7. Без рук, без ног,
а рисовать умеет.
8. В огне не горит, в воде не тонет.

Загадки о животных

9. Среди двора стоит
копна,
спереди вилы, сзади
метла.
10. По горам, по долам
ходит шуба да кафтан.
11. Рыжая хозяюшка
из лесу пришла,
всех кур пересчитала
и с собой унесла.
12. Под кустами,
под ёлками
катится клубок
с иголками.

Загадки о растениях

13. Весной веселит,
летом холодит,
осенью питает,
зимой согревает.
14. Зимой и летом
одним цветом.
15. Зелена, а не луг,
бела, а не снег,
кудрява, а не голова.
16. Никто не пугает,
а вся дрожит.
17. Стоит Егорка
в красной ермолке,
кто ни пройдёт,
всяк поклон подаёт.
18. Стоит Антошка
на одной ножке.
19. Не огонь, а жжётся.
20. Кругла, а не месяц,
желта, а не масло,
с хвостиком, а не мышь.

Ответы:

1. Горизонт. 2. Небо. 3. Небо и звёзды. 4. Месяц. 5. Ветер. 6. Радуга. 7. Мороз. 8. Лёд. 9. Корова. 10. Овца. 11. Лисица. 12. Ёж. 13. Дерево. 14. Ель, сосна. 15. Берёза. 16. Осина. 17. Земляника. 18. Гриб. 19. Крапива. 20. Репа.

СКАЗКИ НАРОДОВ РОССИИ И НАРОДОВ МИРА

Что такое сказка? Таков первый вопрос, который ставит себе человек, желая осмыслить известные ему с детских лет занимательные истории: о том, как лиса училась у журавля летать, как шла далёкими лесными дорогами девица Марья к жениху Финисту, как ковёр-самолёт служил Ивану-царевичу...

Легко выделить сказку среди других произведений устного народного творчества, и может создаться ошибочное впечатление, что, мол, сказка — пустяк, достойный занять лишь пустое воображение; «сказка — складка», «сказка — врака». Но если сказка только плетение словес, игра ума, чистая фантазия, откровенная неправда, то почему сказочный вымысел, буйство воображения занимают людей многие столетия?

А. С. Пушкин заметил:

Сказка — ложь, да в ней намёк!
Добрым молодцам урок.

Крупнейшие русские писатели от Пушкина до Горького единодушно отмечали пленительную силу сказок, признавали их образцом национального искусства, подражали сказочникам, перенимали у них приёмы художественной выразительности, а главное, стремились удержать в собственном творчестве высоту полёта, богатство смысла сказок.

Образы и сюжеты сказок вошли в пословицы. Обронит кто-нибудь: «Битый небитого везёт!» — и вспоминается сказка о незадачливом волке. Скажут: «По щучьему веленью» — и на память приходит чудак Емеля. Неумеренному мечтателю непременно напомнят сказку о молочных реках и кисельных берегах, а сказку про белого бычка — хитрецу... Сказочные истории живут в сознании миллионов людей. В 1941 году Алексей Толстой в статье «Родина» писал: «Наша земля немало поглотила полчищ наезжавших на неё насильников» — и тут же вспомнил сказку о бое Ивана — крестьянского сына с чудом-юдом на калиновом мосту...

Сказки словно подчинили себе время, и это касается не только волшебных сказок. В каждую эпоху они живут своей особой жизнью. Откуда у сказок такая власть над временем? Выражаемая в сказке, как и в пословице, мысль при

В подробностях воссоздаётся в сказке старый быт: невесту себе журавль нашёл недалеко — за болотом, в семи верстах. Мысли цапли, решившей исход сватовства, типичны для старого времени: будет ли у журавля чем кормить жену?! Приключения животных похожи на людскую жизнь — и человеческим смыслом они-то и интересны.

Волшебные сказки — образец слияния развлекательного вымысла и того серьёзного, что проглядывает сквозь их узорный склад. Сказки не знают непоправимых несчастий. Они неизменно ставят героев в положение победителей, заставляют слушателей ликовать, когда чудовище повергнуто в прах, а злодей наказан.

Широко известны наряду со сказками о животных, волшебными сказками и сказки бытовые.

По В. П. Аникину

Ска́зка — занимательный рассказ о необыкновенных, часто фантастических событиях и приключениях.

ПРОДОЛЖАЕМ ЗНАКОМСТВО С ФОЛЬКЛОРОМ

1. Рассмотрите иллюстрации, прочитайте отрывки из сказок. Назовите эти сказки. Подготовьте пересказ одной из них (на выбор).

Поехал старик в лес, доезжает до того места — под большой елью сидит его дочь, весёлая, румяная, в собольей шубе, вся в золоте, в серебре...

Старик обрадовался, положил всё добро в сани, посадил дочь, повёз домой.

Иллюстрация *худ. Т. Мавриной*

— Несёт меня лиса
За тёмные леса,
За быстрые реки,
За высокие горы...
Кот и дрозд, спасите меня!

Иллюстрация *худ. Ю. Васнецова*

Иллюстрация *худ. И. Кузнецова*

Отец с матерью ушли, а дочка позабыла, что ей приказывали: посадила братца на травке под окошко, сама побежала на улицу, заигралась, загулялась.

Налетели гуси-лебеди, подхватили мальчика, унесли на крыльях.

Вдруг щука говорит ему человечьим голосом:

— Емеля, отпусти меня в воду, я тебе пригожусь.

А Емеля смеётся:

— На что ты мне пригодишься?.. Нет, понесу тебя домой, велю невесткам уху сварить. Будет уха сладка.

Иллюстрация *худ. И. Кузнецова*

2. Прочитайте определение сказки в «Кратком словаре литературоведческих терминов» в разделе «Справочные материалы» части 2 учебника. С какими видами сказок вы познакомились? Приведите примеры каждого вида.
3. Иллюстрации каких художников к русским народным сказкам вам особенно нравятся? Почему?
4. Прочитайте две волшебные сказки. Подумайте, каким темам они посвящены. Каковы особенности каждой из них?
5. Обратите внимание на постоянные эпитеты в сказках, присказки, зачины, концовки.

Виды народных сказок

Волшебные сказки	Сказки о животных	Бытовые сказки
«Царевна-лягушка» «Сивка-бурка» «Марья Моревна»	«Лиса и волк» «Лиса и журавль» «Теремок»	«Кашица из топора» «Жена-спорщица» «Солдатская шинель»

Постоянные эпитеты — красочные определения, которые употребляются в устойчивом сочетании с одним определяемым словом, например: *живая вода, добрый молодец, красная девица.*

Присказка — ритмически организованная прибаутка, предшествующая зачину в сказках. Заканчивается она часто словами: «Это не сказка, а присказка, сказка будет впереди». Например: «Начинается, починается добрая повесть от Сивка от Бурка, от вещего Каурка. Это не сказка, а присказка. Сказка будет в субботу, когда поешь мягкого хлеба».

Зачин — начало сказки, он бывает коротким или длинным. В зачине рассказывается о том, где и когда, с какими героями происходило действие в сказке, например: «Жил да был крестьянин...», «Жили-были старик да старуха, у них была дочка Алёнушка да сынок Иванушка...», «За тридевять земель, в тридесятом царстве жил-был царь с царицею...», «В старые годы у одного царя было три сына...», «В некотором царстве, в некотором государстве жили-были...», «Жил да был царь с царицею...».

Концовка — это последние слова сказки, завершение, рассказ о том, чем закончилась история: «После того они жили

долго и счастливо», «Тут и сказке конец, а кто слушал, молодец», «Был у Иванушки колодец, в колодце рыба елец, а моей сказке конец», «И стали они вместе жить да поживать да добра наживать». Но ещё чаще это обращение к слушателю («...а кто слушал, молодец») или сообщение сказочника о себе, подтверждающее истинность рассказанного: «И я там был, мёд-пиво пил, по усам текло, а в рот не попало».

Присказка, *зачин* и *концовка* представляют собой готовые словесные формулы.

* * *

Вот какие премудрости есть у народной сказки, а без них и сказка не сказка. Обратим внимание на особенности сказки: присказки, зачины, концовки, постоянные эпитеты, повторы («жил-был», «ехали-ехали», «шёл-шёл»), как они украшают сказку, помогают её запомнить, сохраняют важную особенность сказки — напевность. Будем не рассказывать, не пересказывать, а сказывать её, как делали это сказочники.

Царевна-лягушка

В некотором царстве, в некотором государстве жил-был царь, и было у него три сына. Младшего звали Иван-царевич.

Позвал однажды царь сыновей и говорит им:

— Дети мои милые! Вы теперь все на возрасте, пора вам и о невестах подумать!

— За кого же нам, батюшка, посвататься?

— А вы возьмите по стреле, натяните свои тугие луки и пустите стрелы в разные стороны. Где стрела упадёт, там и сватайтесь.

Вышли братья на широкий отцовский двор, натянули свои тугие луки и выстрелили.

Пустил стрелу старший брат — упала она на боярский двор[1], прямо против девичьего терема[2], и подняла её боярская дочь.

[1] *Боя́рский двор* — двор боярина, богатого и знатного человека.

[2] *Те́рем* — дом в Древней Руси; здесь: часть дома, где жила боярская дочь.

Пустил стрелу средний брат — полетела стрела к богатому купцу во двор и упала у красного крыльца. А на том крыльце стояла дочь купеческая, она и подняла стрелу.

Пустил стрелу Иван-царевич — полетела его стрела прямо в топкое болото, и подняла её лягушка-квакушка.

Старшие братья как пошли искать свои стрелы, сразу их нашли: один — в боярском тереме, другой — на купеческом дворе. А Иван-царевич долго не мог найти своей стрелы. Два дня ходил он по лесам и по горам, а на третий день зашёл в вязкое болото. Смотрит — сидит там лягушка-квакушка, его стрелу держит.

Иван-царевич хотел было бежать и отступиться от своей находки, а лягушка и говорит:

«Царевна-лягушка». *Худ. И. Билибин*

— Ква-ква, Иван-царевич. Поди ко мне, бери свою стрелу, а меня возьми замуж!

Опечалился Иван-царевич и говорит:

— Как же я тебя замуж возьму? Меня люди засмеют!

— Возьми, Иван-царевич, жалеть не будешь!

Подумал-подумал Иван-царевич, взял лягушку-квакушку, завернул её в платочек и принёс в своё царство-государство.

Пришли старшие братья к отцу, рассказывают, куда чья стрела попала.

Рассказал и Иван-царевич. Стали братья над ним смеяться, а отец говорит:

— Бери квакушку — ничего не поделаешь!

Вот сыграли три свадьбы, поженились царевичи: старший — на боярышне, средний — на купеческой дочери, а Иван-царевич — на лягушке-квакушке.

На другой день после свадьбы призвал царь своих сыновей и говорит:

— Ну, сынки мои дорогие, теперь вы все трое женаты. Хочется мне узнать, умеют ли ваши жёны хлебы печь. Пусть они к утру испекут мне по каравáю[1] мягкого белого хлеба.

Поклонились царевичи отцу и пошли.

Воротился Иван-царевич в свои палаты невесел, ниже плеч буйну голову повесил.

— Ква-ква, Иван-царевич, — говорит лягушка-квакушка, — что ты так запечалился? Или услышал от своего отца слово неласковое?

— Как мне не печалиться! — отвечает Иван-царевич. — Приказал мой батюшка, чтобы ты сама испекла к завтрему каравай мягкого белого хлеба.

— Не тужи, Иван-царевич! Ложись-ка лучше спать-почивать: утро вечера мудренее!

Уложила квакушка царевича спать, а сама сбросила с себя лягушечью кожу и обернулась красной девицей

[1] *Карава́й* — большой праздничный хлеб, чаще всего круглой формы.

Василисой Премудрой — такой красавицей, что ни в сказке сказать, ни пером описать!

Взяла она частые решёта, мелкие сита, просеяла муку пшеничную, замесила тесто белое, испекла каравай — рыхлый да мягкий, изукрасила разными узорами мудрёными: по бокам — города с дворцами, садами да башнями, сверху — птицы летучие, снизу — звери рыскучие[1].

Утром будит квакушка Ивана-царевича:

— Пора, Иван-царевич, вставай, каравай неси!

Глянул царевич на каравай — диву дался: никогда таких не видывал!

Положил каравай на золотое блюдо, понёс к отцу.

Пришли и старшие царевичи, принесли свои караваи — только у них и посмотреть не на что: у боярской дочки хлеб подгорел, у купеческой сырой да кособокий получился.

Царь сначала принял каравай у старшего царевича, взглянул на него и приказал отнести псам дворовым.

Принял у среднего, взглянул и сказал:

— Такой каравай только от большой нужды будешь есть.

Дошла очередь до Ивана-царевича. Принял царь от него каравай и сказал:

— Вот этот хлеб только в большие праздники есть!

И тут же дал сыновьям новый приказ:

— Хочется мне знать, как умеют ваши жёны рукодельничать. Возьмите шёлку, золота и серебра, и пусть они своими руками к завтрему выткут мне по ковру!

Вернулись старшие царевичи к своим жёнам, передали им царский приказ. Стали жёны кликать мамушек, нянюшек и красных девушек, чтобы пособили им ткать ковры. Тотчас мамушки, нянюшки да красные девушки собрались и принялись ковры ткать да вышивать — кто серебром, кто золотом, кто шёлком.

---

[1] *Звéри рыскýчие* — здесь: звери бегущие.

А Иван-царевич воротился домой невесел, ниже плеч буйну голову повесил.

— Ква-ква, Иван-царевич, — говорит квакушка, — почему так печалишься? Или услышал от отца слово недоброе?

— Как мне не кручиниться! — отвечает Иван-царевич. — Батюшка приказал за одну ночь соткать ему ковёр узорчатый.

— Не тужи, Иван-царевич! Ложись-ка лучше спать: утро вечера мудренее!

Уложила его квакушка спать, а сама сбросила с себя лягушечью кожу, обернулась красной девицей Василисой Премудрой и стала ковёр ткать. Где кольнёт иглой раз — цветок зацветёт, где кольнёт другой раз — хитрые узоры идут, где кольнёт третий — птицы летят.

Солнышко ещё не взошло, а ковёр уж готов.

Утром проснулся Иван-царевич, глянул на ковёр, да так и ахнул: такой этот ковёр чудесный, что ни вздумать, ни взгадать, разве в сказке сказать!

Вот пришли три брата к царю, принесли каждый свой ковёр. Царь взял ковёр у старшего царевича, посмотрел и молвил:

— Этим ковром только от дождя лошадей покрывать!

Принял от среднего, посмотрел и сказал:

— Только у ворот его стелить!

Принял у Ивана-царевича, взглянул и сказал:

— А вот этот ковёр в моей горнице по большим праздникам расстилать!

И тут же отдал царь новый приказ: чтобы все три царевича явились к нему на пир со своими жёнами. Хочет царь посмотреть, которая из них лучше танцует.

Отправились царевичи к своим жёнам.

Идёт Иван-царевич, печалится, сам думает: «Как поведу я мою квакушку на царский пир?»

Как пришёл он, спрашивает его квакушка:

— Что опять, Иван-царевич, невесел, ниже плеч буйну голову повесил? О чём запечалился?

— Как мне не печалиться! — говорит Иван-царевич. — Батюшка приказал, чтобы я тебя завтра к нему на пир привёз.

— Не горюй, Иван-царевич! Ложись-ка да спи: утро вечера мудренее!

На другой день, как пришло время ехать на пир, квакушка и говорит царевичу:

— Ну, Иван-царевич, отправляйся один на царский пир, а я вслед за тобой буду. Как услышишь стук да гром — не пугайся, скажи: «Это, видно, моя лягушонка в коробчонке едет!»

Пошёл Иван-царевич к царю на пир один.

А старшие братья явились во дворец со своими жёнами, разодетыми, разубранными. Стоят да над Иваном-царевичем посмеиваются:

— Что ж ты, брат, без жены пришёл? Хоть бы в платочке её принёс, дал бы нам всем послушать, как она квакает!

Вдруг поднялся стук да гром — весь дворец затрясся, зашатался. Все гости переполошились, испугались,

«Царевна-лягушка». *Худ. В. Васнецов*

повскакали со своих мест — не знают, что и делать. А Иван-царевич говорит:

— Не бойтесь, гости дорогие! Это, видно, моя лягушонка в своей коробчонке едет!

Подбежали все к окнам и видят: бегут скороходы, скачут конники, а вслед за ними едет золочёная карета, парой гнедых коней запряжена. Подъехала карета к крыльцу, и вышла из неё Василиса Премудрая — сама, как солнце ясное, светится. Все на неё дивятся, любуются, от удивления слово промолвить не могут.

Взяла Василиса Премудрая Ивана-царевича за руки и повела за столы дубовые, за скатерти узорчатые.

Стали гости есть, пить, веселиться.

Василиса Премудрая из кубка пьёт — и не допивает, остатки себе за левый рукав выливает. Покушала лебедя жареного — косточки за правый рукав бросила.

Жёны старших царевичей увидели это — и туда же: чего не допьют — в рукав льют, чего не доедят — в другой кладут. А к чему, зачем — того и сами не знают.

Как встали гости из-за стола, заиграла музыка, начались танцы. Пошла Василиса Премудрая танцевать с Иваном-царевичем. Махнула левым рукавом — стало озеро, махнула правым — поплыли по озеру белые лебеди. Царь и все гости диву дались. А как перестала она танцевать, всё исчезло: и озеро, и лебеди.

Пошли танцевать жёны старших царевичей.

Как махнули своими левыми рукавами — только всех гостей забрызгали, как махнули правыми — костями-огрызками осыпали, самому царю чуть глаз не выбили. Рассердился царь и приказал их выгнать вон из горницы.

Когда пир был на исходе, Иван-царевич улучил минутку и побежал домой. Разыскал лягушечью кожу и спалил её на огне. Приехала Василиса Премудрая домой, хватилась — нет лягушечьей кожи! Бросилась она искать её. Искала, искала, не нашла и говорит Ивану-царевичу:

— Ах, Иван-царевич, что же ты наделал?! Зачем спалил мою лягушечью кожу? Если бы ты ещё три дня по-

дождал, я бы вечно твоею была. А теперь прощай, ищи меня за тридевять земель, за тридевять морей, в тридесятом царстве, в подсолнечном государстве, у Кощея Бессмертного. Как три пары железных сапог износишь, как три железных хлеба изгрызёшь — только тогда разыщешь меня.

Сказала, обернулась белой лебедью и улетела в окно.

Загоревал Иван-царевич неутешно. Снарядился, взял лук да стрелы, надел железные сапоги, положил в заплечный мешок три железных хлеба и пошёл искать жену свою, Василису Премудрую.

«Царевна-лягушка». *Худ. И. Билибин*

Долго ли шёл, коротко ли, близко ли, далёко ли — скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается, — две пары железных сапог износил, два железных хлеба изгрыз. Повстречал он как-то раз старого старичка.

— Здравствуй, дедушка! — говорит Иван-царевич.

— Здравствуй, добрый молодец! Чего ищешь, куда путь держишь?

Рассказал Иван-царевич старичку своё горе.

— Эх, Иван-царевич, — говорит старичок, — зачем же ты лягушечью кожу спалил? Не ты её надел, не тебе её и снимать было! Василиса Премудрая хитрей-мудрей отца своего, Кощея Бессмертного, уродилась, он за то разгневался на неё и приказал ей три года квакушею быть. Ну, да делать нечего, словами беды не поправишь. Вот тебе клубочек: куда он покатится, туда и ты иди.

Иван-царевич поблагодарил старичка и пошёл за клубочком.

Катится клубочек по высоким горам, катится по тёмным лесам, катится по зелёным лугам, катится по топким болотам, катится по глухим местам, а Иван-царевич всё идёт да идёт за ним — не остановится на отдых ни на часок.

Шёл-шёл, третью пару железных сапог истёр, третий железный хлеб изгрыз и пришёл в дремучий бор. Попадается ему навстречу медведь.

«Дай убью медведя, — думает Иван-царевич. — Ведь у меня никакой еды больше нет».

Прицелился он, а медведь вдруг и говорит ему человеческим голосом:

— Не убивай меня, Иван-царевич! Когда-нибудь пригожусь тебе.

Не тронул Иван-царевич медведя, пожалел, пошёл дальше.

Идёт он чистым полем, глядь, а над ним летит большой селезень. Иван-царевич натянул лук, хотел было пустить в селезня острую стрелу, а селезень говорит ему по-человечески:

— Не убивай меня, Иван-царевич! Будет время — я тебе пригожусь.

«Царевна-лягушка». *Худ. И. Билибин*

Пожалел Иван-царевич — не тронул его, пошёл дальше голодный.

Вдруг бежит навстречу ему косой заяц.

«Убью этого зайца! — думает царевич. — Очень уж есть хочется...»

Натянул свой тугой лук, стал целиться, а заяц говорит ему человеческим голосом:

— Не губи меня, Иван-царевич! Будет время — я тебе пригожусь.

И его пожалел царевич, пошёл дальше.

Вышел он к синему морю и видит: на берегу, на жёлтом песке, лежит-издыхает щука-рыба. Говорит Иван-царевич:

— Ну, сейчас эту щуку съем! Мочи моей больше нет — так есть хочется!

— Ах, Иван-царевич, — молвила щука, — сжалься надо мной — не ешь меня, брось лучше в синее море!

Сжалился Иван-царевич над щукой, бросил её в море, а сам пошёл берегом за своим клубочком.

Долго ли, коротко ли — прикатился клубочек к избушке. Стоит та избушка на курьих ножках, кругом себя поворачивается.

— Избушка-избушка, стань по-старому, как мать поставила: к лесу задом, ко мне передом.

Избушка повернулась к нему передом, к лесу задом. Иван-царевич вошёл в неё и видит: на печи, на девятом кирпиче, лежит Баба Яга — костяная нога, зубы — на полке, а нос в потолок врос.

— Зачем, добрый молодец, ко мне пожаловал? — говорит ему Баба Яга. — Дело пытаешь или от дела лытаешь?

Иван-царевич ей отвечает:

— Ах ты, Баба Яга — костяная нога, ты бы меня прежде напоила, накормила, в бане выпарила, тогда бы и спрашивала.

И то правда.

Баба Яга его в бане выпарила, напоила, накормила, в постель уложила, и Иван-царевич рассказал ей, что ищет свою жену, Василису Премудрую.

— Знаю, знаю! — говорит Баба Яга. — Она теперь у злодея Кощея Бессмертного. Трудно будет её достать, нелегко с Кощеем сладить: его ни стрелой, ни пулей не убьёшь. Потому он никого и не боится.

— Да есть ли где его смерть?

— Его смерть — на конце иглы, та игла — в яйце, то яйцо — в утке, та утка — в зайце, тот заяц — в кованом ларце, а тот ларец — на вершине старого дуба. А тот дуб в дремучем лесу растёт.

Рассказала Баба Яга Ивану-царевичу, как к тому дубу пробраться. Поблагодарил её царевич и пошёл.

Долго по дремучим лесам пробирался, в топях болотных вяз и пришёл наконец к Кощееву дубу. Стоит тот дуб, вершиной в облака упирается, корни на сто вёрст в земле раскинул, ветками красное солнце закрыл. А на самой его вершине — кованый ларец.

Смотрит Иван-царевич на дуб и не знает, что ему делать, как ларец достать. «Эх, — думает, — где-то медведь? Он бы мне помог!»

Только подумал, а медведь тут как тут: прибежал и выворотил дуб с корнями. Ларец упал с вершины и разбился на мелкие кусочки.

Выбежал из ларца заяц и пустился наутёк. «Где-то мой заяц? — думает царевич. — Он этого зайца непременно догнал бы...»

Не успел подумать, а заяц тут как тут: догнал другого зайца, ухватил и разорвал пополам.

Вылетела из того зайца утка и поднялась высоко-высоко в небо. «Где-то мой селезень?» — думает царевич. А уж селезень за уткой летит — прямо в голову клюёт. Выронила утка яйцо, и упало то яйцо в синее море.

Загоревал Иван-царевич, стоит на берегу и говорит:

— Где-то моя щука? Она достала бы мне яйцо со дна морского!

Вдруг подплывает к берегу щука-рыба и держит в зубах яйцо:

— Получай, Иван-царевич!

Обрадовался царевич, разбил яйцо, достал иглу и отломил у неё кончик. И только отломил — умер Кощей Бессмертный, прахом рассыпался.

Пошёл Иван-царевич в Кощеевы палаты. Вышла к нему Василиса Премудрая и говорит:

— Ну, Иван-царевич, сумел ты меня найти-разыскать, теперь я твоя весь век буду!

Выбрал Иван-царевич лучшего скакуна из Кощеевой конюшни, сел на него с Василисой Премудрой и воротился в своё царство-государство.

И стали они жить дружно, в любви и согласии.

Пересказ М. А. Булатова

ВОЛШЕБНАЯ СКАЗКА И ЕЁ ГЕРОИ

1. Понравилась ли вам сказка? К какому виду сказок она относится (волшебным, бытовым, сказкам о животных)? Какие особенности народной сказки вы в ней обнаружили (присказка, зачин, концовка, повторы, постоянные эпитеты)? Приведите примеры из текста.

2. Кто главные герои? Почему сказка называется «Царевна-лягушка», хотя не одна она героиня этой сказки?

3. Как выполняют задания царя Василиса Премудрая и жёны старших царевичей? Расскажите об этом. Как царь оценивает их работу? Постарайтесь пересказать близко к тексту эпизод, когда Царевна-лягушка приезжает на пир. Каким был пир?

4. Известно, что у этой сказки более 20 вариантов, значит, она была особенно популярна и недаром считается одной из лучших народных сказок. Постарайтесь найти примеры особого склада сказки. Вот один из них: описание работы Царевны-лягушки — ритмичное, складное, как стихотворение:

> «Где кольнёт иглой раз — цветок зацветёт,
> где кольнёт другой раз — хитрые узоры идут,
> где кольнёт третий — птицы летят...»

Какие варианты этой сказки вам известны? Чем они отличаются друг от друга?

5. Сказка — это занимательный рассказ о необыкновенных событиях и приключениях. Какие необыкновенные события и приключения происходят с героями сказки «Царевна-лягушка»? Кто помогал Ивану-царевичу? Почему? За что разгневался Кощей Бессмертный на Василису Премудрую и приказал ей три года квакушкой быть?

6. Почему таким долгим и трудным был путь Ивана-царевича к Царевне-лягушке? Кто помогал Ивану-царевичу? Расскажите о чудесных помощниках.

7. Совершите очную или заочную экскурсию в музей В. М. Васнецова и расскажите об этом.

Литература и изобразительное искусство

Сравните иллюстрации разных художников к сказке «Царевна-лягушка», например иллюстрации И. Я. Билибина и картины В. М. Васнецова «Царевна-лягушка». Поищите иллюстрации других художников в книге сказок или в Интернете. Какие из них вам кажутся наиболее близкими к тексту прочитанной сказки? Сделайте собственные рисунки к сказке (портреты героев, путь главного героя в поисках Василисы Премудрой, пир и т. д.).

Подготовьте сказывание сказки с использованием зачина, концовки, повторов, постоянных эпитетов.

Фонохрестоматия (((*Слушаем актёрское чтение*)))

Сказка «Царевна-лягушка»

1. Как вы думаете, почему сказка «Царевна-лягушка» относится к волшебным? Обоснуйте свой ответ пересказом нескольких эпизодов сказки.
2. Как вы думаете, почему героиня сказки названа Василисой Премудрой? Послушайте внимательно, как читает актриса слова Василисы Премудрой. Какие качества её характера актриса передаёт при чтении?
3. Подготовьте пересказ сказки от лица Ивана-царевича, попробуйте при этом передать чувства, настроение главного героя в различных эпизодах сказки.

Обогащаем свою речь

1. При подготовке пересказа, или, как мы говорим, сказывания, сказки обратим внимание на зачин, особое напевное его произнесение («В некотором царстве, в некотором государстве жил-был царь, и было у него три сына. Младшего звали Иван-царевич...»), решение царя женить своих детей, беспрекословное повиновение сыновей решению батюшки, наконец, совет, как найти своих невест («Где стрела упадёт, там и сватайтесь», т. е. совет не перечить судьбе, довериться ей).

   Очень важны при сказывании повторы: три раза летела стрела, три раза давал задание царь своим невесткам и три раза оценивал их работу.

   В сказке передаётся народная мораль: хорошая работа Василисы Премудрой оценивается так, как оценил бы её народ («А вот этот ковёр в моей горнице по большим праздникам расстилать!», «Вот этот хлеб только в большие праздники есть!»); Царевна-лягушка оберегает своего мужа от горестей и печалей («Не тужи, Иван-царевич! Ложись-ка лучше спать-почивать: утро вечера мудренее!»).

   В сказке много старинных народных слов и выражений («хлебы печь», «диву дался», «испекла к завтрему», «узорами мудрёными», «никогда таких не видывал», «ни в сказке сказать, ни пером описать», «кликать мамушек», «как мне не кручиниться», «молвил», «воротился» и т. д.), их следует включить в пересказ.

   Музыка, стихотворный ритм слышатся в описании труда Царевны-лягушки. Прочитайте строки выразительно. Постарайтесь при чтении передать особый ритм.

«Взяла она частые решёта, мелкие сита,
просеяла муку пшеничную,
замесила тесто белое,
испекла каравай — рыхлый да мягкий,
изукрасила разными узорами мудрёными:
по бокам — города с дворцами, садами да башнями,
сверху — птицы летучие,
снизу — звери рыскучие».

2. Подготовьте рассказ о Василисе Премудрой. При этом используйте высказывание, которое М. Горький, говоря о фольклоре, приводит как характеристику героини русских народных сказок:

«Величественная простота, презрение к позе, мягкая гордость собою, недюжинный ум и глубокое, полное неиссякаемой любви сердце, спокойная готовность жертвовать собою ради торжества своей мечты — вот духовные данные Василисы Премудрой, великолепно и любовно очерченные старыми мастерами образа и слова...»

Постройте свой рассказ так, чтобы слова М. Горького стали заключением, выводом сказанного вами.

3. «Герой фольклора — „дурак“, презираемый даже отцом и братьями, всегда оказывается умнее их, всегда победитель всех житейских невзгод, так же как преодолевает их и Василиса Премудрая».

Эта оценка М. Горького относится к главным героям многих русских народных сказок. Что из этой оценки можно отнести к Ивану-царевичу из сказки «Царевна-лягушка»? Подготовьте свой рассказ о герое. Вспомните, как он оценивает работу Василисы Премудрой, какие трудности преодолевает в пути, какие черты его характера раскрываются.

Обогащаем свою речь

Подготовьте сказывание сказки, используя зачин, повторы, постоянные эпитеты, концовку; перескажите подробно диалоги, включая слова и отдельные словосочетания из текста.

Например:

— Жили они — не ленились, целый день трудились: пашню пахали да хлеб засевали...

— Затужили старик со старухой, загоревали...

— В некотором царстве, в некотором государстве...

— И стали они жить да поживать, поле пахать, рожь да пшеницу сеять...

* * *

Прочитайте татарскую народную сказку о Шуралé — мифическом существе, духе леса — из фольклорного наследия башкир и татар.

Шурале

(татарская сказка)

Когда-то в одном ауле жил-был дровосек. Приехал он однажды в лес. Рубит себе дрова, песни поёт. Вдруг из тёмной чащобы вышел к нему навстречу шурале (леший). Весь он покрыт чёрной шерстью, длинный хвост извивается, длинные пальцы шевелятся, длинные лохматые уши тоже шевелятся. Увидел шурале дровосека и захохотал:

— Вот с кем я сейчас поиграю, вот с кем я сейчас посмеюсь! Как тебя зовут, человек?

Дровосек понял, что дело плохо. Надо что-то придумать. И говорит:

— Меня зовут Прошлый Год.

— Давай, Прошлый Год, с тобой поиграем, пощекочемся, — говорит шурале, — кто кого перещекочет.

А все шурале ох мастера щекотаться! Как от такого уйти?

— Некогда мне играть, у меня работы много, — говорит дровосек.

— Ах так! — сердится шурале. — Не хочешь со мной играть? Ну тогда я тебя так закружу в лесу, что ты никогда из него не выберешься!

«Шурале». *Худ. Ф. Аминов*

— Ладно, — говорит дровосек, — буду играть, только ты сперва помоги мне вот эту колоду расколоть. — Размахнулся он и всадил топор в колоду. Она треснула. — Вот теперь помогай, — кричит дровосек, — суй скорей пальцы в трещину, чтобы она не закрылась, а я ещё разок ударю!

Глупый шурале сунул пальцы в трещину, а дровосек быстро дёрнул топор. Тут пальцы лешего крепко защемило. Дёрнулся он, да не тут-то было. А дровосек схватил топор и был таков.

Закричал шурале на весь лес. Сбежались на его голос другие шурале.

— Что с тобой, что кричишь?

— Пальцы Прошлый Год защемил!

— Когда защемил? — спрашивают шурале.

— Сейчас защемил, Прошлый Год защемил!

— Тебя не поймёшь, — говорит один шурале. — Сразу у тебя и сейчас, и прошлый год.

— Да, да! — кричит шурале, а сам дёргает пальцы. — Прошлый Год, Прошлый Год! Догоните его! Накажите его!

— Как можно догнать прошлый год? — говорит другой шурале. — Как его можно наказать?

— В прошлом году защемил, а сейчас вдруг закричал. А в прошлом году что молчал? — спрашивает его третий шурале.

— Разве теперь найдёшь того, кто тебя защемил? Это ведь было так давно! — говорит четвёртый шурале.

Глупый шурале ничего не мог им растолковать, и все шурале убежали в лесную чащу. А он взвалил колоду на спину и ходит до сих пор по лесу и кричит:

— Пальцы Прошлый Год защемил! Пальцы Прошлый Год защемил.

Размышляем о прочитанном

1. Сказка «Шурале» очень популярна в Татарстане. Как вы думаете, почему?

2. Каким вы представляете себе главного героя сказки? Что вы можете сказать о его внешности, характере?
3. Какие русские народные сказки о ловких, находчивых, остроумных героях вы знаете? Расскажите такую сказку.

* * *

Прочитайте французскую народную сказку «Волшебницы» и ответьте на вопросы.

Волшебницы

(французская сказка)

Жила когда-то вдова, у которой было две дочери. Старшая была копией матери, и обе были такие противные и такие надменные, что никак нельзя было с ними ладить. А младшая дочь, редкостная красавица, пошла в отца и отличалась кротостью и добронравием. А так как всякий, разумеется, любит подобного себе, то мать была без ума от своей старшей дочери, а младшую не любила. Позволяла ей есть только на кухне и заставляла непрестанно работать. Эта бедная девушка, в числе прочих своих обязанностей, должна была два раза в день ходить к роднику, за полмили от дома, и приносить большой кувшин воды.

Однажды у родника к ней подошла нищенка и попросила напиться. «Вот, бабушка, пожалуйста», — сказала красавица и, сполоснув кувшин и зачерпнув свежей воды, подала старушке, да ещё, чтобы ей удобнее было пить, поддерживала кувшин.

Женщина напилась и сказала: «Вы такая красивая, такая добрая и учтивая, что я не могу не наградить вас волшебным даром». (Ибо то была волшебница, принявшая образ бедной крестьянки, чтобы испытать добронравие девушки.) «Этот дар, — продолжала волшебница, — будет состоять в том, что при каждом слове, которое вам случится сказать, из ваших уст будет падать либо цветок, либо драгоценный камень».

Когда красавица пришла домой, мать выбранила её за то, что она так долго не возвращалась.

— Простите, матушка, что я так замешкалась, — отвечала бедняжка, а когда она произнесла эти слова, из уст её упали две розы, две жемчужины и два больших алмаза.

— Что это? — удивилась мать. — Изо рта у ней как будто сыплются жемчужины и брильянты. Как же это, дочь моя? (Она в первый раз сказала ей «дочь моя».) Бедная девушка простодушно рассказала ей всё, что с ней приключилось, насыпав при этом множество алмазов.

— Право, — сказала мать, — надо мне будет послать туда и другую дочку. Вот, Фаншон, смотрите-ка, что у вашей сестрицы падает изо рта, когда она говорит. Не приятно ли было бы и вам иметь такой дар? Вам стоит лишь пойти к колодцу за водой, а когда нищая попросит у вас напиться, со всей учтивостью напоить её.

— Стану я ходить к роднику за водой! — надменно ответила грубиянка.

— Я хочу, чтобы вы пошли туда, и тотчас же, — приказала мать.

Дочь пошла, продолжая ворчать. Она взяла с собой самый красивый серебряный сосуд, какой был в доме. Не успела она дойти до родника, как из лесу вышла пышно одетая дама, которая подошла к ней и попросила напиться. Это была всё та же волшебница, но на этот раз она оделась как принцесса, чтобы испытать, до каких пределов простирается злонравие этой особы.

— Уж не для того ли я пришла сюда, — сказала заносчивая и невоспитанная девица, — чтобы подавать вам воду? И серебряный кувшин несла, чтобы напоить вашу милость? Ну что ж, пейте, если хотите.

— Вы совсем неучтивы, — заметила волшебница, нисколько не разгневанная. — Если уж вы столь не любезны, я наделю вас таким даром, что при каждом вашем слове изо рта у вас будет падать либо жаба, либо змея.

Едва заметив дочь издали, мать крикнула ей:

— Так что же, дочка?

— Да вот что, матушка! — ответила грубиянка, и изо рта у неё выскочили две гадюки и две жабы.

— О боже! — воскликнула мать. — Что это? Ну конечно, во всём виновата её сестра! И она мне за это заплатит!

И она бросилась к младшей сестре с кулаками. Но бедняжке удалось убежать и спрятаться в ближнем лесу.

В это время сын короля возвращался с охоты и, повстречав красавицу, спросил, что она тут делает совсем одна и отчего плачет.

— Ах, сударь! Мать выгнала меня из дому.

Сын короля, увидев, что изо рта у неё упало пять или шесть жемчужин и столько же брильянтов, попросил её объяснить, в чём тут дело. Она рассказала свою историю. Сын короля влюбился в неё и, рассудив, что подобный дар стоит больше, чем любое приданое, увёз её во дворец отца и вскоре женился на ней.

Размышляем о прочитанном

1. Как вы думаете, «Волшебницы» — сказка бытовая или волшебная? Обоснуйте свой ответ.
2. В какой русской народной сказке скромная и трудолюбивая героиня, терпящая несправедливое отношение к себе в семье, была вознаграждена волшебником? Расскажите эту сказку.

Учимся читать выразительно

Подготовьте выразительное чтение французской сказки по ролям. Подумайте, какие интонации характеризуют речь сестёр, волшебницы, матери. Если эти интонации по ходу сказки меняются, то объясните почему.

Творческое задание

Попробуйте нарисовать иллюстрации к французской и русской сказкам. В чём ваши рисунки будут похожи, а в чём — различны?

Предложи однокласснику написать отзыв о твоих рисунках.

* * *

Прочитайте сказку о животных и бытовую сказку.

Журавль и цапля

Летала сова — весёлая голова; вот она летала-летала и села, да хвостиком повертела, да по сторонам посмотрела и опять полетела; летала-летала и села, хвостиком повертела да по сторонам посмотрела... Это присказка, сказка вся впереди.

Жили-были на болоте журавль да цапля, построили себе по концам избушки. Журавлю показалось скучно жить одному, и задумал он жениться. «Дай пойду посватаюсь к цапле!»

Пошёл журавль — тяп, тяп! Семь вёрст болото месил; приходит и говорит: «Дома ли цапля?» — «Дома». — «Выдь за меня замуж». — «Нет, журавль, не пойду я за тебя замуж: у тебя ноги долги, платье коротко, сам худо летаешь, и кормить-то меня тебе нечем! Ступай прочь, долговязый!» Журавль, как несолоно похлебал, ушёл домой.

Цапля после раздумалась и сказала: «Чем жить одной, лучше пойду замуж за журавля». Приходит к журавлю и говорит: «Журавль, возьми меня замуж!» — «Нет, цапля, мне тебя не надо! Не хочу жениться, не беру тебя замуж. Убирайся!» Цапля заплакала со стыда и воротилась

«Журавль и цапля». *Худ. Е. Рачёв*

назад. Журавль раздумался и сказал: «Напрасно не взял за себя цаплю, ведь одному-то скучно. Пойду теперь и возьму её замуж». Приходит и говорит: «Цапля! Я вздумал на тебе жениться, поди за меня». — «Нет, журавль, не пойду за тебя замуж!» Пошёл журавль домой.

Тут цапля раздумалась: «Зачем отказала? Что одной-то жить? Лучше за журавля пойду!» Приходит свататься, а журавль не хочет.

Вот так-то и ходят они по сю пору один к другому свататься, да никак не женятся.

О СВОЕОБРАЗИИ СКАЗОК О ЖИВОТНЫХ

1. Вы прочитали ещё одну сказку. Она относится к сказкам о животных. Обратите внимание на то, как она начинается и заканчивается. Есть ли в ней повторы, постоянные эпитеты, народные выражения?
2. Подумайте, чем она отличается от волшебных сказок и в чём её сходство с ними.
3. Прочитайте сказку по ролям, подчеркнув смешные стороны поведения героев.

Фонохрестоматия ((((*Слушаем актёрское чтение*))))

Сказка «Журавль и цапля»

1. Как начинается сказка? Что это за странные слова про сову громко, нараспев произносит сказительница? Как называется такое вступление к сказкам?
2. Как вы считаете, каково отношение сказительницы к журавлю и цапле? Меняется ли это отношение на протяжении повествования? Как это передаётся интонацией?
3. Помогает ли нам музыкальное сопровождение представить героев, их характер, внешний вид, походку? Кто знает, на каких инструментах исполняется музыкальное сопровождение?
4. Согласны ли вы с той характеристикой, которую даёт сказительница персонажам (действующим лицам) сказки и всей сказочной ситуации? Если согласны, то попробуйте прочитать сказку вслух, повторив интонации актрисы-сказительницы. Если в чём-то не согласны, прочитайте сказку так, чтобы в чтении прозвучала ваша собственная характеристика героев сказки.

Солдатская шинель

Говорил барин с солдатом; солдат стал хвалить свою шинель: «Когда мне нужно спать, постелю я шинель, и в головах положу шинель, и покроюсь шинелью!»

Барин стал просить солдата продать ему шинель; вот они сторговались за двадцать пять рублей.

Пришёл барин домой и говорит жене: «Какую я вещь-то купил! Теперь не нужно мне ни перины, ни подушек, ни одеяла; мою шинель постелю, в головах положу и оденусь шинелью!» Жена стала его бранить: «Ну, как же ты будешь спать?»

И точно, барин постелил шинель, а в головах положить и одеться нечем, да и лежать-то на ней жёстко.

Пошёл барин к полковому командиру жаловаться на солдата. Командир велел фельдфебелю позвать его.

Привели солдата. «Что же ты, брат, — говорит командир, — обманул барина?» — «Никак нет, ваше высокоблагородие», — сказал солдат, взял, расстелил шинель, голову положил на рукав и накрылся полою. Полковой командир ещё и наградил солдата.

Вот как поработаешь да долго не спишь, так и на камне заснёшь; а кто ничего не делает, тот и на перине не уснёт!

«Солдатская шинель». *Худ. В. Милашевский*

О СВОЕОБРАЗИИ БЫТОВЫХ СКАЗОК

1. Вы прочитали бытовую сказку о солдатской шинели. Но только ли о ней идёт речь в сказке?
2. Чем прочитанная вами бытовая сказка отличается от волшебной и от сказки о животных (по объёму, по языку, по строению, по героям)?
3. Можно ли сказать, что концовка сказки похожа на пословицу? Почему?

Фонохрестоматия (((*Слушаем актёрское чтение*)))

Сказка «Солдатская шинель»

1. Сказка «Солдатская шинель» относится к бытовым сказкам. Различается ли манера сказывания бытовых сказок и волшебных? Если различается, то чем?
2. Подготовьте две-три сказки для устного сказывания.

ИЗ РАССКАЗОВ О СКАЗОЧНИКАХ

Реальными создателями сказок были, конечно же, их исполнители — многие и многие безымянные сказочники. Вспомним, что народная сказка, в отличие от литературной, всегда рассказывалась, а не читалась...

Талантливые сказочники — это прежде всего знатоки сказок: от каждого из них собиратели, как правило, записывали большое количество сказок — иногда более ста! Сказочники в то же время и настоящие актёры.

Неспешно ведёт сказочник повествование о волшебных приключениях Ивана-царевича и Серого Волка; жесты скупы, голос ровный, речь течёт неторопливо — кажется, ничто не волнует его, а мы взволнованы. Но вот сказочник начал сказку о животных, и манера исполнения изменилась. Голос его как бы исчез, но вместо его голоса появилось несколько новых и очень запоминающихся: «толстый» — это говорит медведь, хозяин лесов; слащавый, с хитринкой — это лиса, Лиса Патрикеевна, лисица — масляна погубица, кумушка лиса. Тоненьким голосочком ведёт разговоры зайчик — заюшка-побегаюшка.

Много талантливых сказочников! К сожалению, не обо всех мы располагаем данными, раскрывающими их творческий

облик и жизненный путь. Однако о некоторых у нас есть сведения, хотя порой и скудные. Искусной сказочницей была няня А. С. Пушкина Арина Родионовна: её исполнение очаровывало великого поэта. С теплотой вспоминал свою няню Евгению М. Горький.

Сказочники были окружены вниманием, уважением, любовью. Часто их освобождали от тяжёлой физической работы, только бы они рассказывали. Известный сибирский сказочник Сороковиков-Магай Е. И. в 1930-е годы вспоминал: «Приезжаешь на мельницу — даже принимают мешки мне-ка помогать. „Он сёдне будет рассказывать сказки!“ И пускали через очередь: „Смелем тебе, только говори сказки нам!“ Но и на промыслу (на охоте) с товарищами приходилось говорить много. Ночь длинная, осеновская. Делать нечего. Начинаешь сказки говорить, и у них настроение повышается».

По Ю. Г. Круглову

Известный учёный, исследователь русского фольклора Марк Константинович Азадовский оставил интересные характеристики наиболее талантливых сказочников.

Замечательный сказочник Д. С. Асламов каждый раз готовился к сеансу, повторяя про себя сказки, и потом тщательно заботился, чтобы «всё было на месте и к месту».

Енисейский сказочник Ф. И. Зыков утверждал, что самое трудное в сказке — «разговор» (т. е. диалог). «Тут одно слово неладно — и ничего не получится. Тут надо всё быстро делать».

А. К. Новопольцев вносил в волшебную сказку разнообразные «потешные элементы», рифмовку.

Форма особого балагурного стиля была представлена сказочницей А. К. Барышниковой. Она использовала в сказках зачины, концовки, повторы, подробности, вводила ритм, рифму. Каждый раз она творила сказку.

Н. О. Винокурова сопровождала свои сказывания сказок жестами, мимикой героев, вводила в текст песни, пейзаж.

Известны и другие сказочники.

Обогащаем свою речь

1. Как вы думаете, почему ровная, неторопливая, даже немного торжественная манера сказывания волшебных сказок не годится для исполнения сказок о животных?
2. Какими приёмами сказочников (сказителей) вы бы воспользовались при подготовке пересказа сказки?
3. Подготовьте сказывание отрывка из сказки, используя особенности речи одного из сказочников (на выбор). Используйте зачины, присказки, концовки, повторы.
4. Рассмотрите два ряда синонимов. Есть ли среди них слова, которые следует использовать только в разговорной речи?

Ругать — бранить — обзывать;
талантливый — знаток — классный.

Литература и изобразительное искусство

1. Каких художников — иллюстраторов народных сказок вы знаете и какие сказки они иллюстрировали?
2. Кто из художников украшает иллюстрации орнаментами?
3. Подготовьте пересказы эпизодов сказок «Пир», «Встреча Ивана-царевича с Царевной-лягушкой», «Встреча со старым старичком», «Иван-царевич и щука», опираясь на иллюстрации И. Я. Билибина и картину В. М. Васнецова.

Проект

Подготовьте электронную презентацию «Художники — иллюстраторы русских народных сказок (И. Я. Билибин, В. М. Васнецов, Е. М. Рачёв и др.)». Материал для презентации найдите в школьной библиотеке, в ресурсах Интернета.

Внеклассное чтение

Русские народные сказки: «Василиса Премудрая», «Кощей Бессмертный», «Пёрышко Финиста — ясна сокола», «Иван Быкович»; «Каша из топора», «Жена-доказчица»; «Вершки и корешки», «Кот и лиса», «Лиса и журавль», «Лиса и волк», «Лиса и тетерев», «Зимовье зверей».

Сказки народов России и мира: «Алпамша и смелая Сандугач» (татарская сказка), «Аслануко — сын львицы» (адыгейская сказка), «Верные друзья Мовсур и Магомед» (чеченская сказка), «Кэт-щелкунчик» (английская сказка), «Три апельсина» (итальянская сказка) и др.

ЛИТЕРАТУРА ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

Иван Андреевич КРЫЛОВ

1769–1844

Иван Андреевич Крылов родился в Москве. Отец его за долгую службу получил дворянство. Влиятельных покровителей у него не было, поэтому он получил офицерский чин капитана только после тринадцати лет солдатской службы. Семья Крыловых жила бедно. У них не было ни имений, ни крестьян, ни даже постоянного места жительства.

Воспитанием сына занималась мать. И. А. Крылов всю жизнь отзывался о ней не только по-сыновнему почтительно, но и с особой нежностью. Впоследствии он поместил в журнале «Приятное и полезное препровождение времени» перевод с итальянского «Менос, или Пример сыновней любви к матерям», подписанный «Нави Волырк» (перевёрнутое «Иван Крылов»). Первоначальные навыки чтения и письма привил Крылову отец. Мать приохотила его к чтению и внимательно следила за его развитием.

Крылов любил бродить по городу, посещал народные сборища, торговые площади. Дар наблюдательной сосредоточенности проявился у него с детства.

Учение давалось ему легко. Мальчик был исключительно музыкален, трудные математические задачи решал охотно и умело. Пушкин свидетельствовал позднее, что «Крылов знает главные

европейские языки, и, сверх того, он... пятидесяти лет выучился древнему греческому». Чуткость к языкам обнаружилась у него с детства. Появились знакомые, которые давали ему книги. Домашние обстоятельства были трудны, и восьмилетнему Ивану пришлось работать переписчиком бумаг в губернских канцеляриях в Твери. Страсть к чтению стала причиной конфликтов с начальником, который журил его за пустяки, заставая за книгой, иногда бивал по голове и по плечам. Однако впереди были ещё более тяжкие испытания: в 1778 году умер отец, семья осталась без всяких средств к существованию. Вдова с детьми впала в крайнюю нужду. Будущему баснописцу пришлось идти в услужение, а платой за работу была учёба.

И. А. Крылов полностью отдаётся самовоспитанию и самообразованию. Он читает много, но продолжать учёбу становится всё труднее. Мать и тут помогает, составляет план образования для сына. Постепенно Крылов становится начитанным человеком, одновременно выработав в себе ценные качества — самостоятельность, практичность. Первым произведением его была басня, переведённая из Лафонтена.

За время своей жизни И. А. Крылов был журналистом, издателем, автором прозаических и драматических произведений, однако в большей степени стал известен как баснописец.

И. А. Крылову первому из писателей в 1838 году был устроен юбилей, на котором юбиляр был награждён звездой ордена Святого Станислава. Интересна и такая подробность: на этом обеде перед каждым гостем лежал реестр (меню) с обозначением блюд в духе праздника («Демьянова уха», «Крыловская кулебяка»). Баснописца прославляли, за его здравие провозглашал тост министр просвещения. Незадолго до смерти И. А. Крылова вышло последнее прижизненное издание его басен. Поэт П. Вяземский писал: «Россия радовалась и гордилась им и будет радоваться и гордиться им, доколе будет процветать наш народный язык и драгоценно будет русскому народу русское слово».

Проверьте себя

1. Что помогло И. А. Крылову стать начитанным, образованным человеком?
2. Подготовьте устное сообщение о писателе, подчеркнув роль самообразования, самовоспитания и самостоятельного чтения.

БАСНИ

Басня — один из старейших жанров литературы. Уже в Древней Греции широкую известность получили басни Эзопа. Позднее во Франции прославился своими баснями поэт Лафонте́н.

В русской литературе развитие жанра басни связано с именами М. В. Ломоносова, А. П. Сумаро́кова, В. И. Майкова, И. И. Хемни́цера, И. И. Дмитриева, И. А. Крылова.

Басня состоит из рассказа и морали — нравоучительного вывода. Мораль может быть перед рассказом или после него, иногда она подразумевается, но не выражается в словах.

Ба́сня — краткий стихотворный или прозаический рассказ нравоучительного характера, имеющий иносказательный, аллегорический смысл.

Мора́ль — начальные или заключительные строки басни с нравоучительным выводом.

В баснях часто встречаются такие литературные приёмы, как *олицетворение* (животные и неодушевлённые предметы говорят, думают, чувствуют), *аллегория* (изображение предмета, за которым скрывается другое понятие или другой предмет: за лисой — хитрый человек, за ягнёнком — беззащитный, за волком — злой, бессердечный).

Размышляем о прочитанном

Прочитайте строки из басен И. А. Крылова: «У сильного всегда бессильный виноват» («Волк и Ягнёнок»), «А вы, друзья, как ни садитесь, / Всё в музыканты не годитесь» («Квартет»). Как вы назовёте эти отрывки? Чему они учат и от чего предостерегают?

Сюжет басни «Волк и Ягнёнок» И. А. Крылов позаимствовал у Эзопа. «Хоть ты и ловок оправдаться, — говорит Волк Ягнёнку в басне Эзопа, — а всё-таки я тебя съем!» Басня Эзопа содержит такую мораль: «Кто заранее решится на злое дело, того и самые честные оправдания не остановят».

Волк и Ягнёнок

У сильного всегда бессильный виноват:
Тому в Истории мы тьму примеров слышим,
Но мы Истории не пишем;
А вот о том, как в Баснях говорят.

Ягнёнок в жаркий день зашёл к ручью напиться;
И надобно ж беде случиться,
Что около тех мест голодный рыскал Волк.

Иллюстрация к басне И. А. Крылова «Волк и Ягнёнок». *Худ. А. Лаптев*

Ягнёнка видит он, на добычу стремится;
Но, делу дать хотя законный вид и толк,
Кричит: «Как смеешь ты, наглец, нечистым рылом
Здесь чистое мутить питьё
Моё
С песком и с илом?
За дерзость такову
Я голову с тебя сорву». —
«Когда светлейший Волк позволит,
Осмелюсь я донесть, что ниже по ручью
От Светлости[1] его шагов я на сто пью;
И гневаться напрасно он изволит:
Питья мутить ему никак я не могу». —
«Поэтому я лгу!
Негодный! слыхана ль такая дерзость в свете!
Да помнится, что ты ещё в запрошлом лете
Мне здесь же как-то нагрубил:
Я этого, приятель, не забыл!» —
«Помилуй, мне ещё и от роду нет году», —
Ягнёнок говорит. «Так это был твой брат». —
«Нет братьев у меня». — «Так это кум иль сват
И, словом, кто-нибудь из вашего же роду.
Вы сами, ваши псы и ваши пастухи,
Вы все мне зла хотите
И, если можете, то мне всегда вредите,
Но я с тобой за их разделаюсь грехи». —
«Ах, я чем виноват?» — «Молчи! устал я слушать,
Досуг мне разбирать вины твои, щенок!
Ты виноват уж тем, что хочется мне кушать».
Сказал — и в тёмный лес Ягнёнка поволок.

[1] *Све́тлость* — так в царской России называли младших членов императорской фамилии и светлейших князей.

Размышляем о прочитанном

1. Казалось бы, всё ясно с персонажами басни: Волк — воплощение грубой силы, он жесток и кровожаден. Ягнёнок слаб и беззащитен. Но Волк у Крылова не так прост. Какими ещё качествами, чертами характера наделяет его баснописец?
2. Какие обвинения выдвигает против Ягнёнка «законник» Волк? Смущает ли его нелепость и абсурдность предъявленных претензий к Ягнёнку?
3. Существует устойчивое выражение «разговор с позиции силы». Можно ли считать именно таким разговором диалог Волка с Ягнёнком?
4. На какие обстоятельства реальной жизни указывают обращения Ягнёнка к Волку «светлейший», «Светлость»?
5. В басне нет описания внешности персонажей. Но мы живо представляем себе и Волка, и Ягнёнка. Какое художественное средство характеристики героев является основным в басне «Волк и Ягнёнок»?
6. Какими словами баснописец выражает своё отношение к описанной ситуации?

Учимся читать выразительно

Подготовьтесь к чтению басни по ролям. Постарайтесь в чтении показать характеры Ягнёнка и Волка, передать отношение автора к его героям.

У каждой басни И. А. Крылова своя история. Так, например, современники увидели в басне «Квартет»[1] осмеяние учреждённого в 1810 году Государственного совета, члены которого долго не могли определиться, кому в каком департаменте заседать. Департаментов было четыре, столько же, сколько музыкантов в квартете.

Квартет

Проказница-Мартышка,
Осёл,
Козёл
Да косолапый Мишка
Затеяли сыграть Квартет.

[1] *Квартéт* — музыкальное произведение для четырёх исполнителей с самостоятельными партиями для каждого; ансамбль из четырёх исполнителей.

Достали нот, баса[1], альта[2], две скрипки
И сели на лужок под липки, —
Пленять своим искусством свет.
Ударили в смычки, дерут, а толку нет.
«Стой, братцы, стой! — кричит Мартышка. —
Погодите!
Как музыке идти? Ведь вы не так сидите.
Ты с басом, Мишенька, садись против альта,
Я, прима[3], сяду против вторы[4];
Тогда пойдёт уж музыка не та:
У нас запляшут лес и горы!»
Расселись, начали Квартет;
Он всё-таки на лад нейдёт.
«Постойте ж, я сыскал секрет, —
Кричит Осёл, — мы, верно, уж поладим,
Коль рядом сядем».
Послушались Осла: уселись чинно в ряд;
А всё-таки Квартет нейдёт на лад.
Вот пуще прежнего пошли у них разборы
И споры,
Кому и как сидеть.
Случилось Соловью на шум их прилететь.
Тут с просьбой все к нему, чтоб их решить сомненье.
«Пожалуй, — говорят, — возьми на час терпенье,
Чтобы Квартет в порядок наш привесть:
И ноты есть у нас, и инструменты есть,
Скажи лишь, как нам сесть!» —
«Чтоб музыкантом быть, так надобно уменье
И уши ваших понежней, —
Им отвечает Соловей, —
А вы, друзья, как ни садитесь,
Всё в музыканты не годитесь».

---

[1] *Бас* — здесь: медный духовой инструмент низкого регистра и тембра.

[2] *Альт* — здесь: смычковый инструмент несколько больше скрипки или медный духовой инструмент.

[3] *Прима́* — здесь: инструмент, исполняющий ведущую партию в оркестре.

[4] *Вто́ра* — второй голос в музыкальной партии.

Размышляем о прочитанном

1. Почему смешон уже состав Квартета, надумавшего «пленять своим искусством свет»?
2. Фраза «Послушались Осла» тоже вызывает улыбку. Почему?
3. Почему суждение Соловья о музыке воспринимается читателями как справедливое, авторитетное?
4. Какие человеческие недостатки высмеивает басня?
5. В каких случаях употребляют крылатую фразу «А вы, друзья, как ни садитесь, всё в музыканты не годитесь»? Только ли о музыке здесь идёт речь?

Творческое задание

Попробуйте написать небольшое сочинение на тему школьной жизни, которое заканчивалось бы словами «А вы, друзья, как ни садитесь, всё в музыканты не годитесь».

Фонохрестоматия ((((*Слушаем актёрское чтение*))))

И. А. Крылов. «Квартет»

1. Что вам показалось особенно интересным в прослушанной записи басни «Квартет»? Как музыкальное сопровождение помогло создать художественную картину, нарисованную баснописцем и представленную актрисой?
2. Что меняется в речи актрисы, когда она переходит от предложений Мартышки и Осла к коллективной просьбе незадачливых участников Квартета, их обращению к Соловью? Что нового появляется в её интонациях, когда она воспроизводит ответ Соловья?
3. Подготовьте выразительное чтение басни.
4. Подготовьте чтение басни по ролям. Продумайте художественное оформление. Подберите своё музыкальное сопровождение, постарайтесь использовать упоминаемые в басне музыкальные инструменты.

«Волк на псарне». Басня — отклик на события войны 1812 года, когда Наполеон вошёл в оставленную русским полководцем Кутузовым Москву и понял, что русская армия не побеждена, а набирает силы. Эти события и запечатлел в своей басне великий русский баснописец.

Волк на псарне

Волк ночью, думая залезть в овчарню[1],
Попал на псарню[2].
Поднялся вдруг весь псарный двор.
Почуя серого так близко забияку,
Псы залились в хлевах и рвутся вон на драку;
Псари кричат: «Ахти, ребята, вор!» —
И вмиг ворота на запор;
В минуту псарня стала адом.
Бегут: иной с дубьём,
Иной с ружьём.
«Огня! — кричат, — огня!» Пришли с огнём.
Мой Волк сидит, прижавшись в угол задом,

«Волк на псарне». *Худ. А. Лаптев*

[1] *Овча́рня* — помещение для овец.
[2] *Пса́рня* — помещение для охотничьих собак.

Зубами щёлкая и ощетиня шерсть,
Глазами, кажется, хотел бы всех он съесть;
Но, видя то, что тут не перед стадом
И что приходит, наконец,
Ему расчесться за овец, —
Пустился мой хитрец
В переговоры
И начал так: «Друзья! К чему весь этот шум?
Я, ваш старинный сват и кум[1],
Пришёл мириться к вам, совсем не ради ссоры;
Забудем прошлое, уставим общий лад!
А я не только впредь не трону здешних стад,
Но сам за них с другими грызться рад
И волчьей клятвой утверждаю,
Что я...» — «Послушай-ка, сосед, —
Тут Ловчий[2] перервал в ответ, —
Ты сер, а я, приятель, сед,
И волчью вашу я давно натуру знаю;
А потому обычай мой:
С волками иначе не делать мировой,
Как снявши шкуру с них долой».
И тут же выпустил на Волка гончих стаю.

Фонохрестоматия ((((*Слушаем актёрское чтение*))))

И. А. Крылов. «Волк на псарне»

1. Какими средствами звукозаписи передаётся переполох, возникший на псарне, когда туда внезапно забрался Волк?
2. Как актёр воспроизводит льстивую речь хищника? Каково отношение автора и актёра к Волку?
3. Как меняется интонация актёра, когда он начинает речь Ловчего? Опишите устно внешность, характер Ловчего.
4. Подготовьте выразительное чтение басни по ролям, передав отношение к Волку и Ловчему.

[1] *Я, ваш старинный сват и кум...* — здесь: волк прикидывается приятелем или родственником.

[2] *Ло́вчий* — старший слуга, ведающий дворцовой охотой; здесь под ним подразумевается главнокомандующий русской армией М. И. Голенищев-Кутузов.

Размышляем о прочитанном

1. Рассмотрим эту басню подробнее. Как перекликаются строчки басни И. А. Крылова с реальными событиями войны 1812 года: «Волк ночью, думая залезть в овчарню, / Попал на псарню...», «В минуту псарня стала адом...», «Огня! — кричат, — огня!», «И что приходит, наконец, / Ему расчесться за овец...», «И начал так: „Друзья! К чему весь этот шум? / Я, ваш старинный сват и кум...“», «Тут Ловчий перервал в ответ, / — Ты сер, а я, приятель, сед...», «И тут же выпустил на Волка гончих стаю»?
2. Как характеры Ловчего и Волка передаются через их речь? При ответе на вопрос используйте цитаты из текста басни.

Обогащаем свою речь

В предисловии В. И. Коровина к книге «Басни Ивана Крылова» читаем: «Во что бы ни рядился хищник, он остаётся хищником. Вот это народное восприятие Наполеона Крылов передал своей басней. Поэтому когда Ловчий говорит: „Ты сер, а я, приятель, сед“, — то здесь содержится не только намёк на седину Кутузова, но и на народный опыт борьбы с захватчиками».

Так ли вы объяснили бы эти строки?

Постарайтесь продолжить рассуждение, подумайте над словами, словосочетаниями, рассмотрите иллюстрацию.

Объясните слова и выражения, подберите к ним синонимы, подумайте, какой дополнительный смысл появляется у этих слов в басне: *попал на псарню, поднялся... двор, почуя серого, псы залились в хлевах, вмиг ворота на запор, ощетиня шерсть, глазами, кажется, хотел бы всех он съесть, расчесться за овец, пустился в переговоры, уставим общий лад, с другими грызться рад, не делать мировой, выпустил на Волка гончих стаю.*

Какие выражения из текста басни могли бы применяться и при других обстоятельствах в виде крылатых выражений, пословиц?

Литература и изобразительное искусство

1. Какие иллюстрации к этой басне вам известны? Расскажите о них. Попробуйте нарисовать свои иллюстрации к басне «Волк на псарне».

2. Рассмотрите иллюстрации Е. Рачёва. Прочитайте отрывки из басен. Назовите эти басни. Какие иллюстрации наиболее полно и ярко раскрывают характеры героев И. А. Крылова? Вспомните эти басни. В чём заключается мораль каждой из них?

«Осёл увидел Соловья
И говорит ему:
„Послушай-ка, дружище!
Ты, сказывают, петь
великий мастерище.
Хотел бы очень я
Сам посудить,
твоё услышав пенье“...»

Иллюстрация *худ. Е. Рачёва*

Иллюстрация *худ. Е. Рачёва*

«Ягнёнок в жаркий день
зашёл к ручью напиться;
И надобно ж беде случиться,
Что около тех мест
голодный рыскал Волк.
Ягнёнка видит он,
на добычу стремится...»

Иллюстрация *худ. Е. Рачёва*

«Из кожи лезут вон,
а возу всё нет ходу!
Поклажа бы для них
казалась и легка:
Да Лебедь рвётся в облака,
Рак пятится назад,
а Щука тянет в воду».

«Достали нот, баса, альта,
две скрипки.
И сели на лужок под липки, —
Пленять своим искусством свет.
Ударили в смычки, дерут,
а толку нет».

Иллюстрация *худ. Е. Рачёва*

Александр Сергеевич ПУШКИН

1799—1837

Слушая сказки Пушкина, мы с малых лет учимся ценить чистое, простое, чуждое преувеличения и напыщенности слово...

С. Я. Маршак

В старой московской церкви Богоявления, что в Елохове, 8 июня 1799 года дьячок вывел гусиным пером старинной вязью[1]: «У майора Сергия Львовича Пушкина родился сын Александр. Крещён июня 8 дня...» А родился Александр Пушкин 26 мая (6 июня по новому стилю).

В Москве прошло детство поэта, в доме его родителей собирались самые известные писатели. Будущий поэт рано познакомился с русской и французской литературой: в доме его отца была большая библиотека.

Воспитанный в литературной среде (отец и дядя писали стихи), будущий поэт рано удивил всех своими стихами. В письмах друзей дома можно прочитать замечательные слова: «Три Пушкина в Москве, и все они поэты».

Сергей Львович, отец поэта, был прекрасным актёром, играл в домашних спектаклях, мастерски читал пьесы французского драматурга Мольера. Известным поэтом своего времени был дядя Пушкина, Василий Львович. Писал стихи и дальний родственник — Алексей Михайлович Пушкин. Стихи слагали старшая сестра Александра Сергеевича Ольга и младший брат Лев.

Брат Пушкина, Лев Сергеевич, рассказывал, что «страсть к поэзии» появилась у будущего поэта рано, на восьмом году он

[1] *Вязь* — вид старинного письма с переплетающимися буквами.

уже сочинял на французском языке маленькие комедии, проводил бессонные ночи в кабинете отца и «там пожирал книгу одну за другой», что он был одарён памятью невероятной, на одиннадцатом году «знал наизусть всю французскую литературу».

Благотворное влияние оказали на юного Пушкина бабушка Мария Алексеевна Ганнибал и няня Арина Родионовна, которые рассказывали ему русские народные сказки, легенды, предания.

Вспомним пушкинские сказки: «Сказку о рыбаке и рыбке», «Сказку о царе Салтане...». О чём эти сказки? Когда вы их прочитали? В этом году мы ещё раз вернёмся к пушкинскому отрывку из поэмы «Руслан и Людмила»: «У лукоморья дуб зелёный...» — собирательной картине всех сказок. О каких героях напоминает нам поэт, что вспоминаем мы, когда читаем строки о зелёном дубе с золотой цепью, по которой ходит кот учёный? Мы читаем завораживающие музыкой стиха строки, чувствуем улыбку поэта, верим и не верим в рассказанные им чудеса...

«Пушкинская сказка — прямая наследница народной», — утверждал детский писатель С. Я. Маршак. Когда мы будем читать «Сказку о мёртвой царевне и о семи богатырях» А. С. Пушкина, попробуем вместе подтвердить или опровергнуть слова Маршака.

Размышляем о прочитанном

1. Что повлияло на раннее развитие Пушкина-читателя, Пушкина-поэта?
2. Подготовьте рассказ о поэте, опираясь на статью учебника, книги, прочитанные самостоятельно, и ресурсы Интернета (http://gotourl.ru/12838).

«Зимнее утро». Стихотворение было опубликовано в 1829 году. Оно полно жизнелюбия, очарования зимней природой и становится особенно радостным ещё и оттого, что согрето чувством любви к красавице и благоговением перед ней.

Очарование зимнего утра, когда всё залито солнцем и сиянием великолепных снежных ковров, усиливается при сопоставлении с вьюжным вечером.

Поэт рисует картины морозной, солнечной зимы и одновременно тёплый, уютный дом, где «весёлым треском трещит затопленная печь», есть тёплая лежанка, возле которой «приятно

думать», но можно ещё и насладиться прогулкой по «утреннему снегу» в санках.

Зимнее утро

Мороз и солнце; день чудесный!
Ещё ты дремлешь, друг прелестный —
Пора, красавица, проснись:
Открой сомкнуты негой взоры
Навстречу северной Авроры[1],
Звездою севера явись!

Вечор, ты помнишь, вьюга злилась,
На мутном небе мгла носилась;
Луна, как бледное пятно,
Сквозь тучи мрачные желтела,
И ты печальная сидела —
А нынче... погляди в окно:

Под голубыми небесами
Великолепными коврами,
Блестя на солнце, снег лежит;
Прозрачный лес один чернеет,
И ель сквозь иней зеленеет,
И речка подо льдом блестит.

Вся комната янтарным блеском
Озарена. Весёлым треском
Трещит затопленная печь.
Приятно думать у лежанки.
Но знаешь: не велеть ли в санки
Кобылку бурую запречь?

Скользя по утреннему снегу,
Друг милый, предадимся бегу
Нетерпеливого коня
И навестим поля пустые,

[1] *Авро́ра* — богиня утренней зари в древнеримских мифах. Поэт говорит о «северной Авроре», т. е. о заре на севере, в России.

Леса, недавно столь густые,
И берег, милый для меня.

Размышляем о прочитанном

1. Какую роль играет в стихотворении строфа, рассказывающая о вечерней вьюге? Каковы картины зимнего утра? В стихотворении поэт использовал приём противопоставления картин, противоположных по настроению. Такой приём называется антитезой.

Антите́за — противопоставление слов, образов, эпизодов, картин для передачи мысли и чувства, усиления выразительности речи.

2. Какие художественные средства (эпитеты, сравнения) помогают Пушкину так просто, задушевно рассказать о морозном зимнем утре, о настроении, которое появляется в душе поэта, вспоминающего вьюгу, созерцающего сверкающие картины зимнего морозного утра?

Фонохрестоматия ((((*Слушаем актёрское чтение*))))

А. С. Пушкин. «Зимнее утро»

1. Какие эпитеты находит поэт, чтобы выразить восторг, ликование, радость? Какие эпитеты характеризуют вечер накануне солнечного утра?
2. Как актёр своим чтением помогает нам пережить радость утра и печаль вечера?
3. Постоянна ли радость лирического героя? Какие чувства он переживает в финале стихотворения? Как актёр показывает произошедшую смену настроения?
4. Подготовьте выразительное чтение стихотворения, постарайтесь при этом передать движение, изменение чувств, настроений, переживаемых лирическим героем.

Совершенствуем свою речь

Как вы понимаете слова и строки из стихотворения: «друг прелестный», «открой сомкнуты негой взоры», «вьюга злилась», «луна, как бледное пятно», «северной Авроры», «прозрачный лес один чернеет», «предадимся бегу»?

Творческое задание

Постарайтесь создать небольшие устные сочинения: «Вьюга ночью», «Морозное солнечное утро». Попробуйте использовать в своей речи выразительные средства языка, которые встречаются в стихотворении Пушкина.

Обратим внимание на то, что Пушкин использует обычные слова, многие из которых мы часто слышим в разговорной речи, однако в стихотворении они становятся весомыми, точно найденными. Именно потому, наверное, наблюдая такие картины в жизни, мы непременно вспомним пушкинское «Мороз и солнце; день чудесный!».

Стихотворение **«Зимний вечер»** написано А. С. Пушкиным зимой 1825 года во время вынужденного проживания в родовом имении предков в Псковской губернии — селе Михайловском. Единственной его собеседницей в Михайловском была няня Арина Родионовна.

Зимний вечер

Буря мглою небо кроет,
Вихри снежные крутя;
То, как зверь, она завоет,
То заплачет, как дитя,
То по кровле обветшалой
Вдруг соломой зашумит,
То, как путник запоздалый,
К нам в окошко застучит.

Наша ветхая лачужка
И печальна и темна.
Что же ты, моя старушка,
Приумолкла у окна?
Или бури завыванье
Ты, мой друг, утомлена,
Или дремлешь под жужжанье
Своего верете

Выпьем, добрая подружка
Бедной юности моей,
Выпьем с горя; где же кружка?
Сердцу будет веселей.
Спой мне песню, как синица
Тихо за морем жила;
Спой мне песню, как девица
За водой поутру шла.

Буря мглою небо кроет,
Вихри снежные крутя;
То, как зверь, она завоет,
То заплачет, как дитя.
Выпьем, добрая подружка
Бедной юности моей,
Выпьем с горя: где же кружка?
Сердцу будет веселей.

Размышляем о прочитанном

1. Какие настроения передаёт поэт в стихотворении: грусть, весёлье, радость, печаль?
Подкрепите свой ответ строчками из стихотворения.
2. Какими чертами живого существа наделяет поэт бурю?
Здесь использован приём *олицетворения*. Обратитесь к «Краткому словарю литературоведческих терминов» в разделе «Справочные материалы» в части 2 учебника, прочитайте определение олицетворения.
3. А. С. Пушкин на всю жизнь сохранил доброе, нежное отношение к няне. Найдите в стихотворении слова и выражения, подтверждающие такое отношение.
4. Как вы думаете, почему при описании зимнего деревенского вечера поэт вспоминает о народной песне?
5. Какой приём народных песен использует поэт в построении, композиции стихотворения? Обратите внимание на то, как начинается и заканчивается произведение.
6. Подготовьте выразительное чтение стихотворения. Будут ли различаться чувства, с которыми вы будете читать первую и последнюю строфы стихотворения? Почему?

Творческое задание

Напишите небольшое сочинение «Зимний вечер». Постарайтесь передать в нём настроение, ваше эмоциональное состояние.

Учимся читать выразительно

Выучите одно из стихотворений Пушкина наизусть.

Прочитайте стихотворение «Няне». Ответьте на вопросы и подготовьте выразительное чтение наизусть.

Няне

Подруга дней моих суровых,
Голубка дряхлая моя!
Одна в глуши лесов сосновых
Давно, давно ты ждёшь меня.
Ты под окном своей светлицы
Горюешь, будто на часах,
И медлят поминутно спицы
В твоих наморщенных руках.
Глядишь в забытые вороты
На чёрный отдалённый путь:
Тоска, предчувствия, заботы
Теснят твою всечасно грудь...

Размышляем о прочитанном

1. К кому обращено стихотворение? Каким чувством оно пронизано? В каких словах выражено отношение поэта к няне? Назовите их.
2. Какими представляются автору стихотворения занятия, заботы и чувства няни?
3. Как вы понимаете слова и выражения: «Подруга дней моих суровых...», «Давно, давно ты ждёшь меня...», «Горюешь, будто на часах...», «Глядишь в забытые вороты...», «Тоска, предчувствия, заботы / Теснят твою всечасно грудь...»?
4. Какие сравнения, эпитеты, метафоры передают впечатление напряжённого ожидания няней своего воспитанника?

Творческое задание

Подготовьте беседу с одноклассниками на тему «Пушкин и няня».

«У лукоморья дуб зелёный...»

Прочитайте самостоятельно отрывок «У лукоморья дуб зелёный...» из поэмы А. С. Пушкина «Руслан и Людмила». Ответьте на вопросы и подготовьте выразительное чтение наизусть.

Размышляем о прочитанном

1. О каких чудесах, необыкновенных героях вы узнали из народных сказок? Приведите пример чудесных превращений героев.
2. Каково общее настроение этого отрывка?
3. Расскажите, какие картины возникают в вашем воображении, когда вы читаете: «там леший бродит», «следы невиданных зверей», «лес и дол видений полны», «и тридцать витязей прекрасных чредой из вод выходят ясных», «королевич мимоходом пленяет грозного царя», «царь Кащей над златом чахнет»?
4. Какие народные и литературные сказки вы вспоминаете, когда читаете отрывок из поэмы «Руслан и Людмила» — «У лукоморья дуб зелёный...»? В каких строках сочетаются юмор и фантастика?

Фонохрестоматия ((((*Слушаем актёрское чтение*))))

А. С. Пушкин. «Руслан и Людмила».
Песнь первая. Фрагмент

1. Вы прослушали отрывок из поэмы А. С. Пушкина «Руслан и Людмила». Эти строки можно назвать мощным, ярким вступлением, увертюрой ко всему сказочному творчеству великого поэта. А. С. Пушкин воссоздаёт широкую панораму художественного пространства мира сказки, где рядом лес, и дол, и морские волны, и высокие горы. В этом пространстве мы одновременно видим и Бабу Ягу в ступе, и «царя Кащея», и сказочных витязей-богатырей, и царевну, которую непременно освободит Иван-царевич при помощи верного Серого Волка.

2. Есть ли в прослушанном вами отрывке традиционные для народной сказки зачин и концовка? Найдите их в тексте, а затем ещё раз внимательно прослушайте. Как их читает актёр? Меняется ли его интонация? Если да, то попробуйте объяснить причину этих изменений.
3. Подготовьте выразительное чтение отрывка, постарайтесь при этом передать таинственную, волшебную атмосферу зачина, широту и величие панорамы сказочного пространства, мягкий юмор концовки.

Сказка о мёртвой царевне и о семи богатырях

Царь с царицею простился,
В путь-дорогу снарядился,
И царица у окна
Села ждать его одна.
Ждёт-пождёт с утра до ночи,
Смотрит в поле, инда[1] очи
Разболелись, глядючи
С белой зори до ночи;
Не видать милого друга!
Только видит: вьётся вьюга,
Снег валится на поля,
Вся белёшенька земля.
Девять месяцев проходит,
С поля глаз она не сводит.
Вот в Сочельник[2] в самый, в ночь,
Бог даёт царице дочь.
Рано утром гость желанный,
День и ночь так долго жданный,
Издалеча наконец
Воротился царь-отец.
На него она взглянула,
Тяжелёшенько вздохнула,
Восхищенья не снесла
И к обедне умерла.

[1] *И́нда* — даже.
[2] *Сочéльник* — день накануне Рождества.

Долго царь был неутешен,
Но как быть? и он был грешен;
Год прошёл, как сон пустой,
Царь женился на другой.
Правду молвить, молодица[1]
Уж и впрямь была царица:
Высока, стройна, бела,
И умом и всем взяла;
Но зато горда, ломлива[2],
Своенравна и ревнива.
Ей в приданое дано
Было зеркальце одно;
Свойство зеркальце имело:
Говорить оно умело.
С ним одним она была
Добродушна, весела,
С ним приветливо шутила
И, красуясь, говорила:
«Свет мой, зеркальце! Скажи
Да всю правду доложи:
Я ль на свете всех милее,
Всех румяней и белее?»
И ей зеркальце в ответ:
«Ты, конечно, спору нет;
Ты, царица, всех милее,
Всех румяней и белее».
И царица хохотать,
И плечами пожимать,
И подмигивать глазами,
И прищёлкивать перстами[3],
И вертеться подбочась,
Гордо в зеркальце глядясь.

---

[1] *Молоди́ца* — здесь: молодая жена.

[2] *Ломли́ва* (от слова *лома́ться*) — упряма, капризна, жеманна.

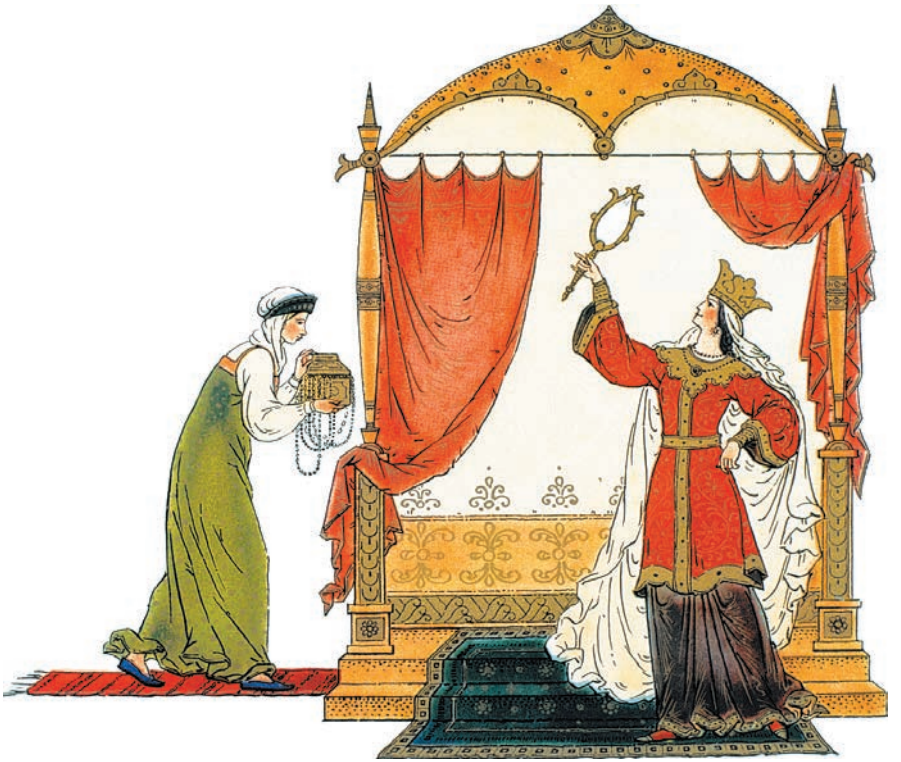
[3] *Перст* — палец.

Но царевна молодая,
Тихомолком расцветая,
Между тем росла, росла,
Поднялась — и расцвела,
Белолица, черноброва,
Нраву кроткого такого.
И жених сыскался ей,
Королевич Елисей.
Сват[1] приехал, царь дал слово,
И приданое готово:
Семь торговых городов
Да сто сорок теремов.

На девичник[2] собираясь,
Вот царица, наряжаясь
Перед зеркальцем своим,
Перемолвилася с ним:
«Я ль, скажи мне, всех милее,
Всех румяней и белее?»
Что же зеркальце в ответ?
«Ты прекрасна, спору нет;
Но царевна всех милее,
Всех румяней и белее».
Как царица отпрыгнёт,
Да как ручку замахнёт,
Да по зеркальцу как хлопнет,
Каблучком-то как притопнет!..
«Ах ты, мерзкое стекло!
Это врёшь ты мне назло.
Как тягаться ей со мною?
Я в ней дурь-то успокою.
Вишь какая подросла!
И не диво, что бела:
Мать брюхатая сидела
Да на снег лишь и глядела!

[1] *Сват* — в данном случае — отец жениха.

[2] *Девичник* — праздник в доме невесты (перед свадьбой), на который собираются её подруги, родственницы.

«Сказка о мёртвой царевне и о семи богатырях». *Худ. Е. Пашков*

Но скажи: как можно ей
Быть во всём меня милей?
Признавайся: всех я краше.
Обойди всё царство наше,
Хоть весь мир; мне ровной нет.
Так ли?» Зеркальце в ответ:
«А царевна всё ж милее,
Всё ж румяней и белее».
Делать нечего. Она,
Чёрной зависти полна,
Бросив зеркальце под лавку,
Позвала к себе Чернавку
И наказывает ей,

Сенной девушке[1] своей,
Весть царевну в глушь лесную
И, связав её, живую
Под сосной оставить там
На съедение волкам.

Чёрт ли сладит с бабой гневной?
Спорить нечего. С царевной
Вот Чернавка в лес пошла
И в такую даль свела,
Что царевна догадалась,
И до смерти испугалась,
И взмолилась: «Жизнь моя!
В чём, скажи, виновна я?
Не губи меня, девица!
А как буду я царица,
Я пожалую тебя».
Та, в душе её любя,
Не убила, не связала,
Отпустила и сказала:
«Не кручинься, Бог с тобой».
А сама пришла домой.
«Что? — сказала ей царица, —
Где красавица девица?» —
«Там, в лесу, стоит одна, —
Отвечает ей она, —
Крепко связаны ей локти;
Попадётся зверю в когти,
Меньше будет ей терпеть,
Легче будет умереть».

И молва трезвонить стала:
Дочка царская пропала!
Тужит бедный царь по ней.
Королевич Елисей,

[1] *Сенна́я де́вушка,* или *черна́вка,* — служанка для чёрной работы (от слова *се́ни* — помещение между крыльцом и жилой частью дома).

Помолясь усердно Богу,
Отправляется в дорогу
За красавицей душой,
За невестой молодой.

Но невеста молодая,
До зари в лесу блуждая,
Между тем всё шла да шла
И на терем набрела.
Ей навстречу пёс, залая,
Прибежал и смолк, играя;
В ворота вошла она,
На подворье тишина.
Пёс бежит за ней, ласкаясь,
А царевна, подбираясь[1],
Поднялася на крыльцо
И взялася за кольцо;
Дверь тихонько отворилась.
И царевна очутилась
В светлой горнице; кругом
Лавки, крытые ковром,
Под святыми[2] стол дубовый,
Печь с лежанкой изразцовой.
Видит девица, что тут
Люди добрые живут;
Знать, не будет ей обидно.
Никого меж тем не видно.
Дом царевна обошла,
Всё порядком убрала,
Засветила Богу свечку,
Затопила жарко печку,
На полати[3] взобралась
И тихонько улеглась.

[1] *Подбира́ясь* — т. е. подбирая, приподнимая длинное платье.
[2] *Под святы́ми* — под иконами.
[3] *Пола́ти* — широкие нары для спанья, расположенные под потолком.

Час обеда приближался,
Топот по двору раздался:
Входят семь богатырей,
Семь румяных усачей.
Старший молвил: «Что за диво!
Всё так чисто и красиво.
Кто-то терем прибирал
Да хозяев поджидал.
Кто же? Выдь и покажися,
С нами честно подружися.
Коль ты старый человек,
Дядей будешь нам навек.
Коли парень ты румяный,
Братец будешь нам названый.
Коль старушка, будь нам мать,
Так и станем величать.
Коли красная девица,
Будь нам милая сестрица».

И царевна к ним сошла,
Честь хозяям отдала,
В пояс низко поклонилась;
Закрасневшись, извинилась,
Что-де в гости к ним зашла,
Хоть звана и не была.
Вмиг по речи те спознали,
Что царевну принимали;
Усадили в уголок,
Подносили пирожок,
Рюмку полну наливали,
На подносе подавали.
От зелёного вина
Отрекалася она;
Пирожок лишь разломила,
Да кусочек прикусила,
И с дороги отдыхать
Отпросилась на кровать.

Отвели они девицу
Вверх во светлую светлицу[1]
И оставили одну,
Отходящую ко сну.

День за днём идёт, мелькая,
А царевна молодая
Всё в лесу, не скучно ей
У семи богатырей.
Перед утренней зарёю
Братья дружною толпою
Выезжают погулять,
Серых уток пострелять,
Руку правую потешить,
Сорочина[2] в поле спешить[3],
Иль башку с широких плеч
У татарина отсечь,
Или вытравить из леса
Пятигорского черкеса,
А хозяюшкой она
В терему меж тем одна
Приберёт и приготовит,
Им она не прекословит,
Не перечат[4] ей они.
Так идут за днями дни.

Братья милую девицу
Полюбили. К ней в светлицу
Раз, лишь только рассвело,
Всех их семеро вошло.
Старший молвил ей: «Девица,
Знаешь: всем ты нам сестрица,

---

[1] *Светли́ца* — в старину так называлась небольшая светлая комната в верхней части дома; обычно в таких комнатах жили девушки.

[2] *Сорочи́н* — искажённое: сарацин; здесь: недруг, враг.

[3] *Спе́шить* — сбросить с коня, сделать пешим, лёгкой добычей для конного воина.

[4] *Прекосло́вить, пере́чить* — спорить, возражать.

Всех нас семеро, тебя
Все мы любим, за себя
Взять тебя мы все бы рады,
Да нельзя, так Бога ради
Помири нас как-нибудь:
Одному женою будь,
Прочим ласковой сестрою.
Что ж качаешь головою?
Аль отказываешь нам?
Аль товар не по купцам?»

«Ой вы, молодцы честные,
Братцы вы мои родные, —
Им царевна говорит, —
Коли лгу, пусть Бог велит
Не сойти живой мне с места.
Как мне быть? ведь я невеста.
Для меня вы все равны,
Все удалы, все умны,
Всех я вас люблю сердечно;
Но другому я навечно
Отдана. Мне всех милей
Королевич Елисей».

Братья молча постояли
Да в затылке почесали.
«Спрос не грех. Прости ты нас, —
Старший молвил поклонясь, —
Коли так, не заикнуся
Уж о том». — «Я не сержуся, —
Тихо молвила она, —
И отказ мой не вина».
Женихи ей поклонились,
Потихоньку удалились,
И согласно все опять
Стали жить да поживать.

Между тем царица злая,
Про царевну вспоми

Не могла простить её,
А на зеркальце своё
Долго дулась и сердилась;
Наконец об нём хватилась
И пошла за ним, и, сев
Перед ним, забыла гнев,
Красоваться снова стала
И с улыбкою сказала:
«Здравствуй, зеркальце! скажи
Да всю правду доложи:
Я ль на свете всех милее,
Всех румяней и белее?»
И ей зеркальце в ответ:
«Ты прекрасна, спору нет:
Но живёт без всякой славы,
Средь зелёныя дубравы,
У семи богатырей
Та, что всё ж тебя милей».
И царица налетела
На Чернавку: «Как ты смела
Обмануть меня? и в чём!..»
Та призналася во всём:
Так и так. Царица злая,
Ей рогаткой[1] угрожая,
Положила[2] иль не жить,
Иль царевну погубить.

Раз царевна молодая,
Милых братьев поджидая,
Пряла, сидя под окном.
Вдруг сердито под крыльцом
Пёс залаял, и девица
Видит: нищая черница[3]
Ходит по двору, клюкой

[1] *Рога́тка* — старинное орудие наказания.
[2] *Положи́ла* — решила, постановила.
[3] *Черни́ца* — мо

Отгоняя пса. «Постой,
Бабушка, постой немножко, —
Ей кричит она в окошко, —
Пригрожу сама я псу
И кой-что тебе снесу».
Отвечает ей черница:
«Ох ты, дитятко девица!
Пёс проклятый одолел,
Чуть до смерти не заел.
Посмотри, как он хлопочет!
Выдь ко мне». — Царевна хочет
Выйти к ней и хлеб взяла,
Но с крылечка лишь сошла,
Пёс ей под ноги — и лает,
И к старухе не пускает;
Лишь пойдёт старуха к ней,
Он, лесного зверя злей,
На старуху. «Что за чудо?
Видно, выспался он худо», —
Ей царевна говорит, —
«На ж, лови!» — и хлеб летит.
Старушонка хлеб поймала;
«Благодарствую, — сказала. —
Бог тебя благослови;
Вот за то тебе, лови!»
И к царевне наливное,
Молодое, золотое
Прямо яблочко летит...
Пёс как прыгнет, завизжит...
Но царевна в обе руки
Хвать — поймала. «Ради скуки,
Кушай яблочко, мой свет.
Благодарствуй за обед», —
Старушоночка сказала,
Поклонилась и пропала...
И с царевной на крыльцо
Пёс бежит и ей в лицо

«Сказка о мёртвой царевне и о семи богатырях». *Худ. Т. Маври*

Жалко смотрит, грозно воет,
Словно сердце пёсье ноет,
Словно хочет ей сказать:
Брось! — Она его ласкать,
Треплет нежною рукою;
«Что, Соколко, что с тобою?
Ляг!» — и в комнату вошла,
Дверь тихонько заперла,
Под окно за пряжу села
Ждать хозяев, а глядела
Всё на яблоко. Оно
Соку спелого полно,
Так свежо и так душисто,
Так румяно-золотисто,
Будто мёдом налилось!
Видны семечки насквозь...
Подождать она хотела
До обеда, не стерпела,
В руки яблочко взяла,
К алым губкам поднесла,
Потихоньку прокусила

И кусочек проглотила...
Вдруг она, моя душа,
Пошатнулась не дыша,
Белы руки опустила,
Плод румяный уронила,
Закатилися глаза,
И она под образа
Головой на лавку пала
И тиха, недвижна стала...

Братья в ту пору домой
Возвращалися толпой
С молодецкого разбоя.
Им навстречу, грозно воя,
Пёс бежит и ко двору
Путь им кажет. «Не к добру! —
Братья молвили, — печали
Не минуем». Прискакали,
Входят, ахнули. Вбежав,
Пёс на яблоко стремглав
С лаем кинулся, озлился,
Проглотил его, свалился
И издох. Напоено
Было ядом, знать, оно.
Перед мёртвою царевной
Братья в горести душевной
Все поникли головой,
И с молитвою святой
С лавки подняли, одели,
Хоронить её хотели
И раздумали. Она,
Как под крылышком у сна,
Так тиха, свежа лежала,
Что лишь только не дышала.
Ждали три дня, но она
Не восстала ото сна.
Сотворив обряд печальный,
Вот они во гроб хрустальный

Труп царевны молодой
Положили — и толпой
Понесли в пустую гору,
И в полуночную пору
Гроб её к шести столбам
На цепях чугунных там
Осторожно привинтили,
И решёткой оградили;
И, пред мёртвою сестрой
Сотворив поклон земной,
Старший молвил: «Спи во гробе;
Вдруг погасла, жертвой злобе,
На земле твоя краса;
Дух твой примут небеса.
Нами ты была любима
И для милого хранима —
Не досталась никому,
Только гробу одному».

В тот же день царица злая,
Доброй вести ожидая,
Втайне зеркальце взяла
И вопрос свой задала:
«Я ль, скажи мне, всех милее,
Всех румяней и белее?»
И услышала в ответ:
«Ты, царица, спору нет,
Ты на свете всех милее,
Всех румяней и белее».

За невестою своей
Королевич Елисей
Между тем по свету скачет.
Нет как нет! Он горько плачет,
И кого ни спросит он,
Всем вопрос его мудрён;
Кто в глаза ему смеётся,
Кто скорее отвернётся;

К красну солнцу наконец
Обратился молодец:
«Свет наш солнышко! Ты ходишь
Круглый год по небу, сводишь
Зиму с тёплою весной,
Всех нас видишь под собой.
Аль откажешь мне в ответе?
Не видало ль где на свете
Ты царевны молодой?
Я жених ей». — «Свет ты мой, —
Красно солнце отвечало, —
Я царевны не видало.
Знать, её в живых уж нет.
Разве месяц, мой сосед,
Где-нибудь её да встретил
Или след её заметил».

Тёмной ночки Елисей
Дождался в тоске своей.
Только месяц показался,
Он за ним с мольбой погнался.
«Месяц, месяц, мой дружок,
Позолоченный рожок!
Ты встаёшь во тьме глубокой,
Круглолицый, светлоокий,
И, обычай твой любя,
Звёзды смотрят на тебя.
Аль откажешь мне в ответе?
Не видал ли где на свете
Ты царевны молодой?
Я жених ей». — «Братец мой, —
Отвечает месяц ясный, —
Не видал я девы красной.
На стороже я стою
Только в очередь мою.
Без меня царевна, видно,
Пробежала». — «Как обидно!» —
Королевич отвечал.

Ясный месяц продолжал:
«Погоди; об ней, быть может,
Ветер знает. Он поможет.
Ты к нему теперь ступай,
Не печалься же, прощай».

Елисей, не унывая,
К ветру кинулся, взывая:
«Ветер, ветер! Ты могуч,
Ты гоняешь стаи туч,
Ты волнуешь сине море,
Всюду веешь на просторе,
Не боишься никого,
Кроме Бога одного.
Аль откажешь мне в ответе?
Не видал ли где на свете
Ты царевны молодой?
Я жених её». — «Постой, —
Отвечает ветер буйный, —
Там за речкой тихоструйной
Есть высокая гора,
В ней глубокая нора;
В той норе, во тьме печальной,
Гроб качается хрустальный
На цепях между столбов.
Не видать ничьих следов
Вкруг того пустого места,
В том гробу твоя невеста».

Ветер дале побежал.
Королевич зарыдал
И пошёл к пустому месту
На прекрасную невесту
Посмотреть ещё хоть раз.
Вот идёт; и поднялась
Перед ним гора крутая;
Вкруг неё страна пустая;
Под горою тёмный вход.

«Сказка о мёртвой царевне и о семи богатырях». *Худ. Е. Пашков*

Он туда скорей идёт.
Перед ним, во мгле печальной,
Гроб качается хрустальный,
И в хрустальном гробе том
Спит царевна вечным сном.
И о гроб невесты милой
Он ударился всей силой.
Гроб разбился. Дева вдруг
Ожила. Глядит вокруг
Изумлёнными глазами,
И, качаясь над цепями,
Привздохнув, произнесла:
«Как же долго я спала!»
И встаёт она из гроба...
Ах!.. и зарыдали оба.
В руки он её берёт
И на свет из тьмы несёт,
И, беседуя приятно,
В путь пускаются обратно,
И трубит уже молва:
Дочка царская жива!

Дома в ту пору без дела
Злая мачеха сидела
Перед зеркальцем своим
И беседовала с ним,
Говоря: «Я ль всех милее,
Всех румяней и белее?»
И услышала в ответ:
«Ты прекрасна, слова нет,
Но царевна всё ж милее,
Всё румяней и белее».
Злая мачеха, вскочив,
Об пол зеркальце разбив,
В двери прямо побежала
И царевну повстречала.
Тут её тоска взяла,
И царица умерла.
Лишь её похоронили,
Свадьбу тотчас учинили,
И с невестою своей
Обвенчался Елисей;
И никто с начала мира
Не видал такого пира;
Я там был, мёд, пиво пил,
Да усы лишь обмочил.

Размышляем о прочитанном

1. Какое настроение создала у вас сказка А. С. Пушкина?
2. Кто из героев особенно понравился вам? Кто из них вызвал другие чувства?
3. Что в описании проводов царя и ожидания его царицей создаёт особенно грустное настроение?
4. Как вы понимаете строчки: «Тяжелёшенько вздохнула, / Восхищенья не снесла / И к обедне умерла...»?
5. Похожа ли новая, другая царица на первую и что вы можете сказать о ней? Прочитайте пушкинские строчки, рассказывающие о новой царице.
6. Понравилась ли вам царевна? Как объяснить, что стихотворные строчки о ней начинаются со слова «но»: «Но царев

молодая, / Тихомолком расцветая, / Между тем росла, росла, / Поднялась — и расцвела»? Кому противопоставляет её автор?

7. Чего добивалась царица от зеркальца и почему Пушкин называет её по-разному: «царица», «баба гневная», «злая царица», «злая мачеха»? Какое из этих выражений в полной мере передаёт причину её недоброго отношения к царевне?
8. Какие черты характера открываются нам в царевне и в богатырях? Как богатыри относятся к царевне и почему?
9. Чем интересны обращения Елисея к солнцу, месяцу, ветру? Как проявляются в этих обращениях тревога, волнение, печаль, радость королевича Елисея? Подтвердите интонацией при чтении.
10. Прочитайте сцену (эпизод) разговора царевны с Чернавкой. Как вы понимаете этот эпизод? Подготовьте инсценировку этого эпизода.
11. Прочитайте пушкинские строчки и скажите, в чём разница настроения и музыкального тона этих строчек. В чём причина этой разницы?

И молва трезвонить стала:
Дочка царская пропала!

И трубит уже молва:
Дочка царская жива!

Будьте внимательны к слову

Выберите слова и выражения, которые могли быть, по вашему мнению, только в авторской сказке: *простился, в путь-дорогу снарядился, ждёт-пождёт милого друга, глядючи, с белой зори до ночи, белёшенька земля, желанный, воротился издалеча, тяжелёшенько, восхищенья не снесла, неутешен, правду молвить, приветливо, свойство зеркальце имело, нраву кроткого такого, сыскался, перемолвился, трезвонить, трубит, величать, красная девица, тоде в гости к ним зашла, спознали, отрекался, потешить, прекословить, перечить, аль товар не по купцам, поникли головою, в горести душевной, сотворив обряд печальный, вдруг погасла, жертвой злобе, с мольбой погнался, трубит уже молва...*

Литература и другие виды искусства

1. Знакомы ли вы с иллюстрациями к этой пушкинской сказке Т. А. Мавриной, Е. И. Пашкова, художников Палеха? Какие из иллюстраций этих художников, по вашему мнению, точнее отражают внешний и внутренний облик героев?

2. Какие музыкальные произведения, созданные по сказкам Пушкина, вам известны? Чем они вам интересны?
3. Какая музыкальная мелодия, по вашему мнению, — грустная или весёлая, быстрая или медленная, резкая или плавная — могла бы сопровождать стихотворные строки, посвящённые первой царице, царевне, богатырям, Елисею, царице-мачехе?
4. Какие фильмы на тему этой сказки вам известны? Какие события, эпизоды вы положили бы в основу сценария, если бы вам понадобилось подготовить спектакль или фильм по этой сказке?

Проверьте себя

Одна из сказок А. С. Пушкина заканчивается словами: «Сказка — ложь, да в ней намёк! Добрым молодцам урок». Назовите эту сказку.

Фонохрестоматия (((*Слушаем актёрское чтение*)))

А. С. Пушкин. «Сказка о мёртвой царевне и о семи богатырях»

1. Послушайте ещё раз диалог черницы и царевны. Какие особенности характера персонажей сумел передать актёр в своём чтении? Попробуйте сами прочитать этот диалог, выражая чувства и настроения участниц разговора.
2. Прочитайте вслух описание яблока («...Оно соку спелого полно...»). Постарайтесь передать чувства царевны, которой так понравилось яблоко, что она «не стерпела» и надкусила его.
3. Королевич Елисей трижды обращался с вопросом к силам природы. Какие чувства, переживания героя слышим мы в голосе чтеца при каждом обращении?
4. Какими средствами звукозаписи передаётся радостное, праздничное настроение в традиционно счастливом конце сказки?

РИФМА. СПОСОБЫ РИФМОВКИ

Мы привыкли к тому, что в стихотворении, в песне очень часто одинаково звучат концовки последних слов в определённых строках, расположенных рядом или через строку.

Ри́фма — это созвучие концовок стихотворных строк. По-гречески слово «рифмос» означает «стройность», «соразмерность».

Найдите рифмующиеся строки в отрывке из поэмы «Руслан и Людмила». Обратите внимание, что рифмующиеся строки располагаются в стихотворном тексте по-разному. Это зависит от системы рифмовки. Наиболее часто поэт применяет **перекрёстную**, **парную**, **опоясывающую** рифмовки.

Перекрёстная — рифмуются первая и третья, вторая и четвёртая строки:

У лукоморья дуб зелёный;
Златая цепь на дубе т*ом*:
И днём и ночью кот учёный
Всё ходит по цепи круг*ом*...

Парная — рифмуются две строки подряд:

Там ступа с Бабою Яг*ой*
Идёт, бредёт сама соб*ой*...

Опоясывающая — рифмуются первая и четвёртая строки:

И там я был, и мёд я п*ил*;
У моря видел дуб зелёный;
Под ним сидел, и кот учёный
Свои мне сказки говор*ил*...

Найдите различные виды рифмовок в прочитанных вами стихотворениях.

РИТМ. СТИХОТВОРНАЯ И ПРОЗАИЧЕСКАЯ РЕЧЬ

Явления ритма окружают нас всюду: ритмично бьются наши сердца, ритмично сменяются день и ночь, времена года...

Ритм — это повторение каких-либо явлений через равные промежутки времени (например, чередование ударных и безударных слогов в строке).

Чёткий ритм присущ стихотворной речи. Конечно, ритм есть и в прозе, но всё-таки прозаическая речь производит впечатление естественной, как в жизни, текущей речи. Стихотворная речь особенная. Она отличается и более чётким ритмом, и необычайной лаконичностью, краткостью. Кроме того, в стихотворной речи обычно есть рифма.

Ритм создаёт определённое настроение, окрашивает стихотворение или отрывок единым тоном. Обратите внимание, какой разный ритм в следующих стихотворных отрывках. Как подчёркивает он характеры героинь?

Но царевна молодая,
Тихомолком расцветая,
Между тем росла, росла,
Поднялась — и расцвела,
Белолица, черноброва,
Нраву кроткого такого...
. . . . . .
И царица хохотать,
И плечами пожимать,
И подмигивать глазами,
И прищёлкивать перстами,
И вертеться подбочась,
Гордо в зеркальце глядясь...

Вы видите, что ритм второго отрывка более быстрый, резкий, и это соответствует его содержанию.

Стихотворная речь предполагает организованность, порядок, чему способствуют и ритм, и рифма, и другие особенности такой речи.

Свободную речь, т. е. речь, свободно движущуюся от предложения к предложению, называют прозаической речью, а речь, подчинённую определённому порядку, ритму, строю, — стихотворной.

Размышляем о прочитанном

1. Используя текст прозаических сказок из раздела «Русские народные сказки» и текст пушкинской «Сказки о мёртвой царевне...», покажите разницу между прозаической и стихотворной речью.

2. Что такое ритм? Приведите примеры разного ритма из «Сказки о мёртвой царевне...».

Творческое задание

К вечеру чтецов «Сказки Пушкина» подготовьте выразительное чтение наизусть отрывка из сказки. Нарисуйте кадры мультфильма к наиболее интересным эпизодам из пушкинских сказок.

О СКАЗКАХ ПУШКИНА

Каждая строчка сказок хранит частицу души поэта, как и его лирические стихи. Слова в них так же скупы, чувства столь же щедры. Зимний пейзаж, являющийся иной раз у Пушкина сюжетом целого стихотворения, даётся в сказке всего двумя-тремя строчками:

...вьётся вьюга,
Снег валится на поля,
Вся белёшенька земля.

Так же немногословно передаёт поэт в сказках чувства, душевные движения своих действующих лиц:

Вот в Сочельник в самый, в ночь,
Бог даёт царице дочь.
Рано утром гость желанный,
День и ночь так долго жданный,
Издалеча наконец
Воротился царь-отец.
На него она взглянула,
Тяжелёшенько вздохнула,
Восхищенья не снесла
И к обедне умерла.

Одна пушкинская строчка «Тяжелёшенько вздохнула» говорит больше, чем могли бы сказать целые страницы прозы и стихов.

Так печально и ласково звучит это слово «тяжелёшенько», будто его произнёс не автор сказки, а кто-то свой, близкий, может быть, мамка или нянька молодой царицы.

Да и в самом этом стихе, который при всей своей лёгкости выдерживает такое длинное, многосложное слово, и в следующей строчке «Восхищенья не снесла» как бы слышится последний вздох умирающей.

Только в подлинно народной песне встречается порой такое же скромное, сдержанное и глубокое выражение человеческих чувств и переживаний.

Слушая сказки Пушкина, мы с малых лет учимся ценить чистое, простое, чуждое преувеличения и напыщенности слово.

Ни в одной строчке поэту не изменяет вдохновение. Пушкинский стих всегда работает и умеет передавать ритм движения, борьбы, труда.

Стихотворный ритм в сказках Пушкина служит могучим подспорьем точному и меткому слову. Свободный, причудливый, он живо отзывается на юмор и на пафос каждой строфы и строчки.

Свободно и стремительно движется сказка, создавая на лету беглые, но навсегда запоминающиеся картины природы, образы людей, зверей, волшебных существ. А между тем за этой весёлой свободой сказочного повествования, ничуть не отяжеляя его, кроется серьёзная мысль, глубокая мораль.

Где, в каких словах сказки находит выражение её основная идея? На этот вопрос подчас не так-то легко ответить, потому что мораль пронизывает всю сказку от начала до конца, а не плавает на поверхности.

Пушкинская сказка — прямая наследница сказки народной... Чистота, ясность, живая действенность пушкинского сказочного слова будут всегда для вас эталоном — золотой мерой поэтического совершенства.

С. Я. Маршак

Проверьте себя

1. Прочитайте статью и обсудите её в классе. Подтвердите слова С. Я. Маршака примерами из пушкинских сказок, которые вы читали.
2. При чтении сказок вслух постарайтесь учесть сказанное С. Я. Маршаком и выразить мысли и чувства поэта, заложенные в сказках.

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРНАЯ СКАЗКА

Русская народная сказка сыграла большую роль в развитии литературы. Сказочные мотивы можно встретить в рукописных книгах XV—XVII веков. Особенно широкий интерес к фольклору, к истории национальной культуры появляется в России со второй половины XVIII века.

Сказка проникла во все жанры литературы — поэму и повесть, рассказ и роман. Все русские писатели отдавали дань сказке: Жуковский и Пушкин, Лермонтов и Гоголь, Одоевский и Толстой.

В первые десятилетия XIX века появились удачные обработки народных сказок. Новую страницу в создании литературных сказок открыл А. С. Пушкин. Он подал пример наполнения сюжета народных сказок новыми идеями. Жить на посылках — всё равно что лишиться жизни. Зависеть от самовластья — нет ничего тяжелее — вот о чём говорит нам «Сказка о рыбаке и рыбке».

Переплетение реальной жизни с таинственным и волшебным миром, нравоучительный сюжет и поэтичность мы увидели в «Сказке о мёртвой царевне и о семи богатырях» А. С. Пушкина.

Русская сказка, народная или возникшая на её основе писательская, литературная, никогда не была заурядной, беспочвенной фантазией; в сказках реальный мир всегда покоряется воле сказочника, сказка всегда зовёт к преобразованию мира на началах человечности и красоты.

По В. П. Аникину

?!

Проверьте себя

1. Какие сказки мы называем писательскими или литературными? Что отличает их от народных? Что сближает литературные сказки с народными?
2. Какие литературные сказки вы читали и кто их авторы?

Михаил Юрьевич ЛЕРМОНТОВ

1814–1841

Михаил Юрьевич Лермонтов родился в Москве в 1814 году в семье капитана в отставке Юрия Петровича Лермонтова и Марии Михайловны, урождённой Арсеньевой. Детские годы будущего поэта проходили в усадьбе Тарханы Пензенской губернии.

С детских лет Лермонтов наблюдал жизнь барской усадьбы, учился народной речи, слушая предания и песни об Иване Грозном, Разине, Пугачёве, войне 1812 года. В Тарханах видел он и удалые кулачные бои, народные праздники, пляски.

Лермонтов рос впечатлительным и болезненным мальчиком. Неоднократно возила его бабушка на лечение на Северный Кавказ, где он слушал горские легенды. Учился Лермонтов в Московском благородном пансионе. При пансионе была превосходная библиотека, где по вечерам собиралось литературное общество. Воспитанники читали свои сочинения, переводы и обсуждали прочитанное. Стихотворения Пушкина и Рылеева ходили по рукам. Южные пушкинские поэмы многие знали наизусть. В сентябре 1830 года Лермонтов был зачислен в Московский университет, затем поступил в Школу гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров в Петербурге. В это время началась литературная работа над поэмами «Демон», «Хаджи Абрек», драмой «Маскарад». На гибель Пушкина Лермонтов откликнулся стихотворением «Смерть Поэта», за что был сослан на Кавказ, где написал стихотворение «Бородино».

Жизнь Лермонтова оказалась очень короткой. Поэт погиб на дуэли в 1841 году.

?!

Проверьте себя

В ресурсах Интернета (http://gotourl.ru/12056) найдите дополнительные материалы о биографии поэта. Подготовьте сообщение для одноклассников.

Бородино

«Скажи-ка, дядя, ведь недаром
Москва, спалённая пожаром,
Французу отдана?
Ведь были ж схватки боевые,
Да, говорят, ещё какие!
Недаром помнит вся Россия
Про день Бородина!»

— Да, были люди в наше время,
Не то, что нынешнее племя:
Богатыри — не вы!
Плохая им досталась доля:
Немногие вернулись с поля...
Не будь на то Господня воля,
Не отдали б Москвы!

Мы долго молча отступали,
Досадно было, боя ждали,
Ворчали старики:
«Что ж мы? на зимние квартиры?
Не смеют, что ли, командиры
Чужие изорвать мундиры
О русские штыки?»

И вот нашли большое поле:
Есть разгуляться где на воле!
Построили редут[1].
У наших ушки на макушке!
Чуть утро осветило пушки
И леса синие верхушки —
Французы тут как тут.

[1] *Реду́т* — полевое укрепление.

Забил заряд я в пушку туго
И думал: угощу я друга!
Постой-ка, брат мусью!
Что тут хитрить, пожалуй к бою;
Уж мы пойдём ломить стеною,
Уж постоим мы головою
За родину свою!

Два дня мы были в перестрелке.
Что толку в этакой безделке?
Мы ждали третий день.
Повсюду стали слышны речи:
«Пора добраться до картечи[1]!»
И вот на поле грозной сечи
Ночная пала тень.

Прилёг вздремнуть я у лафета[2],
И слышно было до рассвета,
Как ликовал француз.
Но тих был наш бивак[3] открытый:
Кто кивер[4] чистил весь избитый,
Кто штык точил, ворча сердито,
Кусая длинный ус.

И только небо засветилось,
Всё шумно вдруг зашевелилось,
Сверкнул за строем строй.
Полковник наш рождён был хватом[5]:
Слуга царю, отец солдатам...
Да, жаль его: сражён булатом,
Он спит в земле сырой.

---

[1] *Карте́чь* — артиллерийский снаряд, предназначенный для поражения противника на близком расстоянии.
[2] *Лафе́т* — станок, на котором укрепляется ствол артиллерийского орудия.
[3] *Бива́к* — стоянка войска под открытым небом.
[4] *Ки́вер* — высокий круглый военный головной убор из твёрдой кожи.
[5] *Хват* — удалой, смелый человек.

Бородинская панорама. Фрагмент. *Худ. Ф. Рубо*

И молвил он, сверкнув очами:
«Ребята! не Москва ль за нами?
Умрёмте ж под Москвой,
Как наши братья умирали!»
И умереть мы обещали,
И клятву верности сдержали
Мы в Бородинский бой.

Ну ж был денёк! Сквозь дым летучий
Французы двинулись, как тучи,
И всё на наш редут.
Уланы с пёстрыми значками,
Драгуны[1] с конскими хвостами,
Все промелькнули перед нами,
Все побывали тут.

[1] *Ула́ны, драгу́ны* — так называли солдат кавалерийских частей в дореволюционной армии.

Вам не видать таких сражений!..
Носились знамена, как тени,
В дыму огонь блестел,
Звучал булат, картечь визжала,
Рука бойцов колоть устала,
И ядрам пролетать мешала
Гора кровавых тел.

Изведал враг в тот день немало,
Что значит русский бой удалый,
Наш рукопашный бой!..
Земля тряслась — как наши груди,
Смешались в кучу кони, люди,
И залпы тысячи орудий
Слились в протяжный вой...

Вот смерклось. Были все готовы
Заутра бой затеять новый
И до конца стоять...
Вот затрещали барабаны —
И отступили бусурманы[1].
Тогда считать мы стали раны,
Товарищей считать.

Да, были люди в наше время,
Могучее, лихое племя:
Богатыри — не вы.
Плохая им досталась доля:
Немногие вернулись с поля.
Когда б на то не Божья воля,
Не отдали б Москвы!

Размышляем о прочитанном

1. Какому событию посвящено стихотворение М. Ю. Лермонтова «Бородино»?
2. Какой мыслью и какими настроениями оно пронизано?
3. От чьего лица ведётся рассказ? Что этим достигается?

[1] *Бусурма́ны* — здесь: иноземные враги.

4. О чём сожалеет герой стихотворения и что его радует?
5. Перечитайте внимательно текст и расскажите, какие картины природы и картины боя проходят перед мысленным взором читателя.
6. Как вы понимаете следующие строки?

— Не будь на то Господня воля,
Не отдали б Москвы!..

— Уж мы пойдём ломить стеною,
Уж постоим мы головою
За родину свою!..

— Полковник наш рождён был хватом:
Слуга царю, отец солдатам...

7. Кого объединяет слово «наш» в тексте?

Изведал враг в тот день немало,
Что значит русский бой удалый,
Наш рукопашный бой!..

8. Подготовьте выразительное чтение наизусть стихотворения «Бородино».
9. «Бородино» — это первое стихотворение М. Ю. Лермонтова, напечатанное по его воле и с его ведома. Оно было откликом на 25-летнюю годовщину Бородинского сражения. В основе этого стихотворения — раннее стихотворение поэта «Поле Бородина». «Бородино», по мнению литературоведов, является открытием в истории русской реалистической поэзии. Вместо торжественных звуков в победных одах Ломоносова, Державина, других поэтов звучит голос бывалого солдата с разговорными интонациями и вместе с тем выражающий чувства достоинства и скорбного осознания «невозвратимых утрат и жертв». Впервые в отечественной литературе историческое событие увидено глазами рядового воина.

Критик Белинский отмечает простодушие и благородство солдата. Какие черты характера солдата заметили вы? Подтвердите свой ответ примерами из текста.

Учимся читать выразительно

1. Подготовьте устный отзыв на выразительное чтение стихотворения «Бородино» одним или несколькими вашими одноклассниками.
2. Как интонационно подчёркнуты строки, в которых чувствуется горечь и сожаление о погибших в сражении воинах?
3. Сравните чтение ваших товарищей с чтением актёра. Что вам понравилось в актёрском чтении, а что — в чтении одноклассников?

М. Ю. Лермонтов. Стихотворение «Бородино»

1. Стихотворение построено в форме диалога юноши и воина-ветерана. Вы прослушали этот диалог в исполнении актёров. Какими вы представили себе участников разговора? Опишите их внешность, манеру говорить. Что вы можете сказать об их характерах?
2. Проследите, как меняется тональность речи старого воина от описания отступления до описания подготовки к бою. Прочитайте вслух эту часть стихотворения, стараясь передать голосом смену настроения героя.
3. Какие чувства переживает рассказчик, вспоминая о своём погибшем командире?
4. Подготовьте выразительное чтение описания боя со слов «Ну ж был денёк!..» до фразы «И залпы тысячи орудий слились в протяжный вой...», при этом постарайтесь передать стремительность, накал чувств, быструю смену событий, которые поэт сумел выразить стихами.
5. Какие чувства старого воина передал актёр в заключительных строках стихотворения?

Николай Васильевич ГОГОЛЬ

1809–1852

Великий русский писатель Николай Васильевич Гоголь родился в местечке Большие Сорочинцы Миргородского уезда Полтавской губернии в семье помещика. Детские годы будущего писателя прошли в имении отца — селе Васильевка, близ Миргорода.

Отец писателя, Василий Афанасьевич Гоголь-Яновский, был литературно одарённым человеком, автором комедий для домашнего театра.

Ещё подростком Гоголь познакомился с жизнью и бытом деревни, горячо полюбил народные сказки, песни, предания. С самого начала своей сознательной жизни он связал себя с русской культурой, значение и великую роль которой он высоко ценил ещё в отроческие годы.

В 1818 году Гоголь поступил в Полтавское уездное училище, проучился там около двух лет, а затем был принят в 1821 году в Нежинскую гимназию высших наук.

В гимназии он особенно много времени отдавал чтению. Другим его увлечением был театр. Гоголь принимал участие в постановке спектаклей. В 1828 году он окончил Нежинскую гимназию и переехал в Петербург. В конце 1829 года Н. В. Гоголь поступил на службу сначала писцом, потом помощником столоначальника в департамент уделов. В этом же году он начал работать над повестями из народной жизни, составившими впоследствии книгу «Вечера на хуторе близ Диканьки», восторженно встреченную друзьями писателя и широкими читательскими кругами. «Вот настоящая весёлость, искренняя, непринуждённая, без жеманства, без чопорности, — писал Пушкин. — А местами какая поэзия! Какая чувствительность! Всё это так необыкновенно в нынешней литературе, что я доселе не образумился...»

В следующих сборниках повестей «Миргород» и «Петербургские повести» комизм не исчезает. Гоголь по-прежнему шутит и смеётся, но смех его становится более глубоким и направленным против пошлости провинциального и столичного быта.

Писатель С. Т. Аксаков рассказывает, что «все люди, способные чувствовать искусство, были в полном восторге от Гоголя...».

Проверьте себя

1. Каковы были увлечения Н. В. Гоголя?
2. Подготовьте небольшой рассказ о Н. В. Гоголе, включив в него высказывания А. С. Пушкина и С. Т. Аксакова, материалы из Интернета (http://gotourl.ru/12837 и др.).

О «ВЕЧЕРАХ НА ХУТОРЕ БЛИЗ ДИКАНЬКИ»

«Вечера на хуторе близ Диканьки» наполнены невероятными событиями, пугающими видениями и необычными персонажами. В них всюду встречаются черти, ведьмы, которые преследуют парней и девушек, женщин и стариков. Но их не надо бояться, потому что они — плод народной фантазии, поверий, преданий, легенд. В старину люди верили в нечистую силу, которая всегда вредит им, обманывает их, затемняет разум, соблазняет пустыми посулами, кружит вокруг какого-то заколдованного места. Человеку, поддавшемуся действию нечистой силы, ничего не удаётся. Так высмеиваются напрасные желания человека, поверившего чертям и ведьмам. В повести Гоголя «Заколдованное место» дед становится комическим персонажем, а нечистая сила выступает врагом людей. Однако народ извлекает из таких сюжетов важные исторические уроки. По убеждению Гоголя, врага человечества можно победить православной верой. Одураченный и осмеянный дед в «Заколдованном месте» сумел избавиться от дьявольской и сатанинской напасти: ему стало стыдно, он плюнул на свой клад «и руки после того вымыл». Такой финал не только «Заколдованного места», но и всех «Вечеров на хуторе близ Диканьки» наполнен глубоким смыслом — люди не должны ис-

пытывать страх перед ещё непознанными и угрожающими им силами природы, а лелеять и беречь в себе божественное начало, данное им от рождения. Таково вещее[1] слово раннего Гоголя.

Повесть «Ночь перед Рождеством», которую вы прочитаете в учебнике, отличается от других произведений, вошедших в «Вечера на хуторе близ Диканьки». Да, в ней, как и в других повестях сборника, обилие живописных картин природы и сельского быта, много сказочного, сверхъестественного. Но в «Ночи перед Рождеством» безудержная фантазия народных сказок, поверий сочетается с изображением реальных исторических лиц и событий. Персонажами повести являются императрица Екатерина Великая и светлейший князь Потёмкин, блистательный русский драматург Д. И. Фонвизин, автор комедий «Бригадир» и «Недоросль».

Гоголевская повесть о Рождественской ночи стала основой для создания опер, художественных фильмов, многочисленных театральных постановок.

Проверьте себя

Чем отличается «Ночь перед Рождеством» от других повестей «Вечеров на хуторе близ Диканьки»?

Ночь перед Рождеством

(*в сокращении*)

Последний день перед Рождеством прошёл. Зимняя, ясная ночь наступила. Глянули звёзды. Месяц величаво поднялся на небо посветить добрым людям и всему миру, чтобы всем было весело колядовать и славить Христа[2].

[1] *Ве́щий* — способный предвидеть, предсказывать будущее.

[2] Колядовать у нас называется петь под окнами накануне Рождества песни, которые называются колядками. Тому, кто колядует, всегда кинет в мешок хозяйка, или хозяин, или кто остаётся дома колбасу, или хлеб, или медный грош, чем кто богат. Говорят, что был когда-то болван Коляда, которого принимали за бога, и что будто от того пошли и колядки. Кто его знает? Не нам, простым людям, об этом толковать. Прошлый год отец Осип запретил было колядовать по хуторам, говоря, будто сим народ угождает сатане. Однако ж, если сказать правду, то в колядках и слова нет про Коляду. Поют часто про Рождество Христа; а при конце желают здоровья хозяину, хозяйке, детям и всему дому. (*Замечание пасичника.*)

Морозило сильнее, чем с утра; но зато так было тихо, что скрип мороза под сапогом слышался за полверсты. Ещё ни одна толпа парубков не показывалась под окнами хат; месяц один только заглядывал в них украдкою, как бы вызывая принаряживавшихся девушек выбежать скорее на скрипучий снег. Тут через трубу одной хаты клубами повалился дым и пошёл тучею по небу, и вместе с дымом поднялась ведьма верхом на метле. <...>

Зимний деревенский ночной пейзаж. *Худ. М. Салтыков*

А ведьма между тем поднялась так высоко, что одним только чёрным пятнышком мелькнула вверху. Но где ни показывалось пятнышко, там звёзды, одна за другою, пропадали на небе. Скоро ведьма набрала их полный рукав. Три или четыре ещё блестели. Вдруг, с другой стороны, показалось другое пятнышко, увеличилось, стало растягиваться, и уже было не пятнышко. Близорукий, хотя бы надел на нос вместо очков колёса с комиссаровой брички, и тогда бы не распознал, что это такое. Спереди совершенно немец[1]: узенькая, беспрестанно вертевшаяся и нюхавшая всё, что ни попадалось, мордочка оканчивалась, как и у наших свиней, кругленьким пятачком, ноги были так тонки, что если бы такие имел яресковский голова, то он переломал бы их в первом козачке. Но зато сзади он был настоящий губернский стряпчий[2] в мундире, потому что у него висел хвост, такой острый и длинный, как теперешние мундирные фалды; только разве по козлиной бороде под мордой, по небольшим рожкам, торчавшим на голове, и что весь был не белее трубочиста, можно было догадаться, что он не немец и не губерн-

[1] Немцем называют у нас всякого, кто только из чужой земли, хоть будь он француз, или цесарец, или швед, — всё немец (*примеч. Гоголя*).

[2] *Губе́рнский стря́пчий* — служащий в суде.

ский стряпчий, а просто чёрт, которому последняя ночь осталась шататься по белому свету и выучивать грехам добрых людей. Завтра же, с первыми колоколами к заутрене, побежит он без оглядки, поджавши хвост, в свою берлогу.

Между тем чёрт крался потихоньку к месяцу и уже протянул было руку схватить его, но вдруг отдёрнул её назад, как бы обжёгшись, пососал пальцы, заболтал ногою и забежал с другой стороны и снова отскочил и отдёрнул руку. Однако ж, несмотря на все неудачи, хитрый чёрт не оставил своих проказ. Подбежавши, вдруг схватил он обеими руками месяц, кривляясь и дуя, перекидывал его из одной руки в другую, как мужик, доставший голыми руками огонь для своей люльки; наконец поспешно спрятал в карман и, как будто ни в чём не бывало, побежал дальше.

В Диканьке никто не слышал, как чёрт украл месяц. <...> Но какая же была причина решиться чёрту на такое беззаконное дело? А вот какая: он знал, что богатый козак Чуб приглашён дьяком на кутью[1], где будут: голова; приехавший из архиерейской певческой родич дьяка, в синем сюртуке, бравший самого низкого баса; козак Свербыгуз и ещё кое-кто; где, кроме кутьи, будет варенуха[2], перегонная на шафран водка и много всякого съестного. А между тем его дочка, красавица на всём селе, останется дома, а к дочке, наверное, придёт кузнец, силач и детина хоть куда, который чёрту был противнее проповедей отца Кондрата. В досужее от дел время кузнец занимался малеванием и слыл лучшим живописцем во всём околодке[3]. Сам ещё тогда здравствовавший сотник Л...ко вызывал его нарочно в Полтаву выкрасить дощатый забор около его дома. Все миски, из которых диканьские козаки хлебали борщ, были размалёваны

[1] *Кутья́* — здесь: каша из пшеницы с мёдом и отваром из сухих фруктов. Кутью ели в канун Рождества.

[2] *Варену́ха* — варёная водка с пряностями (*из словаря Гоголя*).

[3] *Около́док* — здесь: окрестные селения.

кузнецом. Кузнец был богобоязливый человек и писал часто образа святых, и теперь ещё можно найти в Т... церкви его евангелиста Луку. Но торжеством его искусства была одна картина, намалёванная на стене церковной в правом притворе, в которой изобразил он святого Петра в день Страшного суда, с ключами в руках, изгонявшего из ада злого духа; испуганный чёрт метался во все стороны, предчувствуя свою погибель, а заключённые прежде грешники били и гоняли его кнутами, поленами и всем, чем ни попало. В то время, когда живописец трудился над этою картиною и писал её на большой деревянной доске, чёрт всеми силами старался мешать ему: толкал невидимо под руку, подымал из горнила в кузнице золу и обсыпал ею картину; но, несмотря на всё, работа была кончена, доска внесена в церковь и вделана в стену притвора, и с той поры чёрт поклялся мстить кузнецу.

Одна только ночь оставалась ему шататься на белом свете; но и в эту ночь он выискивал чем-нибудь выместить на кузнеце свою злобу. И для этого решился украсть месяц, в той надежде, что старый Чуб ленив и не лёгок на подъём, к дьяку же от избы не так близко: дорога шла по-за селом, мимо мельниц, мимо кладбища, огибала овраг. Ещё при месячной ночи варенуха и водка, настоянная на шафране, могла бы заманить Чуба. Но в такую темноту вряд ли бы удалось кому стащить его с печки и вызвать из хаты. А кузнец, который был издавна не в ладах с ним, при нём ни за что не отважится идти к дочке, несмотря на свою силу. <...>

— Так ты, кум, ещё не был у дьяка в новой хате? — говорил козак Чуб, выходя из дверей своей избы, сухощавому, высокому, в коротком тулупе, мужику с обросшею бородою, показывавшею, что уже более двух недель не прикасался к ней обломок косы, которым обыкновенно мужики бреют свою бороду за неимением бритвы. <...>

При сём Чуб поправил свой пояс, перехватывавший плотно его тулуп, нахлобучил крепче свою шапку, стис-

нул в руке кнут — страх и грозу докучливых собак, но, взглянув вверх, остановился...

— Что за дьявол! Смотри! смотри, Панас!..

— Что? — произнёс кум и поднял свою голову также вверх.

— Как что? Месяца нет!

— Что за пропасть! В самом деле нет месяца.

— То-то что нет, — выговорил Чуб с некоторою досадою на неизменное равнодушие кума. — Тебе небось и нужды нет.

— А что мне делать?

— Надобно же было, — продолжал Чуб, утирая рукавом усы, — какому-то дьяволу... вмешаться!.. Право, как будто на смех... Нарочно, сидевши в хате, глядел в окно: ночь — чудо! Светло; снег блещет при месяце. Всё было видно, как днём. Не успел выйти за дверь — и вот, хоть глаз выколи!

Чуб долго ещё ворчал и бранился, а между тем в то же время раздумывал, на что бы решиться. Ему до смерти хотелось покалякать о всяком вздоре у дьяка, где, без всякого сомнения, сидел уже и голова, и приезжий бас, и дегтярь Микита, ездивший через каждые две недели в Полтаву на торги и отпускавший такие шутки, что все миряне брались за животы со смеху... Всё это было заманчиво, правда; но темнота ночи напоминала ему о той лени, которая так мила всем козакам. Как бы хорошо теперь лежать, поджавши под себя ноги, на лежанке, курить спокойно люльку и слушать сквозь упоительную дремоту колядки и песни весёлых парубков и девушек, толпящихся кучами под окнами. Он бы, без всякого сомнения, решился на последнее, если бы был один, но теперь обоим не так скучно и страшно идти тёмною ночью, да и не хотелось-таки показаться перед другими ленивым или трусливым. <...>

— Так, пожалуй, останемся дома, — произнёс кум, ухватясь за ручку двери.

Если бы кум не сказал этого, то Чуб, верно бы, решился остаться, но теперь его как будто что-то дёргало идти наперекор.

— Нет, кум, пойдём! нельзя, нужно идти! <...>

Теперь посмотрим, что делает, оставшись одна, красавица дочка. Оксане не минуло ещё и семнадцати лет, как во всём почти свете, и по ту сторону Диканьки, и по эту сторону Диканьки, только и речей было, что про неё. Парубки гуртом провозгласили, что лучшей девки и не было ещё никогда, и не будет никогда на селе. Оксана знала и слышала всё, что про неё говорили, и была капризна, как красавица. Если бы она ходила не в плахте[1] и запаске[2], а в каком-нибудь капоте[3], то разогнала бы всех своих девок. Парубки гонялись за нею толпами, но, потерявши терпение, оставляли мало-помалу и обращались к другим, не так избалованным. Один только кузнец был упрям и не оставлял своего волокитства, несмотря на то что и с ним поступаемо было ничуть не лучше, как с другими.

По выходе отца своего она долго ещё принаряживалась и жеманилась перед небольшим, в оловянных рамках зеркалом и не могла налюбоваться собою.

— Что людям вздумалось расславлять, будто я хороша? — говорила она как бы рассеянно, для того только, чтобы об чём-нибудь поболтать с собою. — Лгут люди, я совсем не хороша.

Но мелькнувшее в зеркале свежее, живое в детской юности лицо с блестящими чёрными очами и невыразимо приятной усмешкой, прожигавшей душу, вдруг доказало противное.

— Разве чёрные брови и очи мои, — продолжала красавица, не выпуская зеркала, — так хороши, что уже равных им нет и на свете? Что тут хорошего в этом

---

[1] *Пла́хта* — нижняя одежда женщин из шерстяной клетчатой материи (*из словаря Гоголя*).

[2] *Запа́ска* — род шерстяного передника у женщин (*из словаря Гоголя*).

[3] *Капо́т* — женская верхняя домашняя одежда широкого покроя.

вздёрнутом кверху носе? и в щеках? и в губах? Будто хороши мои чёрные косы? Ух! их можно испугаться вечером: они, как длинные змеи, перевились и обвились вокруг моей головы. Я вижу теперь, что я совсем не хороша! — И, отдвигая несколько подалее от себя зеркало, вскрикнула: — Нет, хороша я! Ах, как хороша! Чудо! Какую радость принесу я тому, кого буду женою! Как будет любоваться мною мой муж! Он не вспомнит себя. Он зацелует меня насмерть.

— Чудна́я девка! — прошептал вошедший тихо кузнец. — И хвастовства у неё мало! С час стоит, глядясь в зеркало, и не наглядится, и ещё хвалит себя вслух!

— Да, парубки, вам ли чета я? Вы поглядите на меня, — продолжала хорошенькая кокетка, — как я плавно выступаю; у меня сорочка шита красным шёлком. А какие ленты на голове! Вам век не увидать богаче галуна[1]! Всё это накупил мне отец мой для того, чтобы на мне женился самый лучший молодец на свете! — И, усмехнувшись, поворотилась она в другую сторону и увидела кузнеца...

Вскрикнула и сурово остановилась перед ним.

Кузнец и руки опустил.

Трудно рассказать, что выражало смугловатое лицо чудной девушки: и суровость в нём была видна, и сквозь суровость какая-то издёвка над смутившимся кузнецом; и едва заметная краска досады тонко разливалась по лицу; и всё это так смешалось и так было неизобразимо хорошо, что расцеловать её миллион раз — вот всё, что можно было сделать тогда наилучшего.

— Зачем ты пришёл сюда? — так начала говорить Оксана. — Разве хочется, чтобы выгнала за дверь лопатою? Вы все мастера подъезжать к нам. Вмиг пронюхаете, когда отцов нет дома. О! я знаю вас! Что, сундук мой готов?

— Будет готов, моё серденько, после праздника будет готов. Если бы ты знала, сколько возился около него: две

[1] *Галу́н* — золотая или серебряная тесьма.

ночи не выходил из кузницы; зато ни у одной поповны не будет такого сундука. Железо на окову положил такое, какого не клал на сотникову таратайку[1], когда ходил на работу в Полтаву. А как будет расписан! Хоть весь околодок выходи своими беленькими ножками, не найдёшь такого! По всему полю будут раскиданы красные и синие цветы. Гореть будет, как жар. Не сердись же на меня! Позволь хоть поговорить, хоть поглядеть на тебя!

— Кто же тебе запрещает? Говори и гляди!

Тут села она на лавку и снова взглянула в зеркало и стала поправлять на голове свои косы. Взглянула на шею, на новую сорочку, вышитую шёлком, и тонкое чувство самодовольствия выразилось на устах, на свежих ланитах[2] и отсветилось в очах.

— Позволь и мне сесть возле тебя! — сказал кузнец.

— Садись, — проговорила Оксана, сохраняя в устах и в довольных очах то же самое чувство.

— Чу́дная, ненаглядная Оксана, позволь поцеловать тебя! — произнёс ободрённый кузнец и прижал её к себе в намерении схватить поцелуй; но Оксана отклонила свои щёки, находившиеся уже на неприметном расстоянии от губ кузнеца, и оттолкнула его.

— Чего тебе ещё хочется? Ему когда мёд, так и ложка нужна! Поди прочь, у тебя руки жёстче железа. Да и сам ты пахнешь дымом. Я думаю, меня всю обмарал сажею.

Тут она поднесла зеркало и снова начала перед ним охорашиваться.

«Не любит она меня, — думал про себя, повеся голову, кузнец. — Ей всё игрушки; а я стою перед нею, как дурак, и очей не свожу с неё. И всё бы стоял перед нею и век бы не сводил с неё очей! Чудна́я девка! Чего бы я не дал, чтобы узнать, что у неё на сердце, кого она любит! Но нет, ей и нужды нет ни до кого. Она любуется сама собою; мучит меня, бедного; а я за грустью не вижу

[1] *Тарата́йка* — повозка

[2] *Лани́ты* (поэтич.) — щёки.

света; а я её так люблю, как ни один человек на свете не любил и не будет никогда любить».

— Правда ли, что твоя мать ведьма? — произнесла Оксана и засмеялась; и кузнец почувствовал, что внутри его всё засмеялось. Смех этот как будто разом отозвался в сердце и в тихо встрепенувшихся жилах, и со всем тем досада запала в его душу, что он не во власти расцеловать так приятно засмеявшееся лицо.

— Что мне до матери? Ты у меня мать, и отец, и всё, что ни есть дорогого на свете. Если б меня призвал царь и сказал: «Кузнец Вакула, проси у меня всего, что ни есть лучшего в моём царстве, всё отдам тебе. Прикажу тебе сделать золотую кузницу, и станешь ты ковать серебряными молотами». — «Не хочу, — сказал бы я царю, — ни каменьев дорогих, ни золотой кузницы, ни всего твоего царства. Дай мне лучше мою Оксану!»

— Видишь, какой ты! Только отец мой сам не промах. Увидишь, когда он не женится на твоей матери, — проговорила, лукаво усмехнувшись, Оксана. — Однако ж дивчата не приходят... Что б это значило? Давно уже пора колядовать. Мне становится скучно.

— Бог с ними, моя красавица!

— Как бы не так! С ними, верно, придут парубки. Тутто пойдут балы. Воображаю, каких наговорят смешных историй!

— Тебе так весело с ними?

— Да уж веселее, чем с тобою. А! кто-то стукнул; верно, дивчата с парубками.

«Чего мне больше ждать? — говорил сам с собою кузнец. — Она издевается надо мною. Ей я столько же дорог, как перержавевшая подкова. Но если ж так, не достанется, по крайней мере, другому посмеяться надо мною. Пусть только я наверное замечу, кто ей нравится более моего, я отучу...»

Стук в двери и резко зазвучавший на морозе голос: «Отвори!» — прервал его размышления.

— Постой, я сам отворю, — сказал кузнец и вышел в сени в намерении отломать с досады бока первому попавшемуся человеку.

<...> Мать кузнеца Вакулы имела от роду не больше сорока лет. Она была ни хороша, ни дурна собою. Трудно и быть хорошею в такие года. Однако ж она так умела причаровать к себе самых степенных козаков (которым, не мешает, между прочим, заметить, мало было нужды до красоты), что к ней хаживали и голова, и дьяк Осип Никифорович (конечно, если дьячихи не было дома), и козак Корний Чуб, и козак Касьян Свербыгуз. И, к чести её сказать, она умела искусно обходиться с ними. Ни одному из них и в ум не приходило, что у него есть соперник. <...>

Солоха кланялась каждому, и каждый думал, что она кланяется ему одному. Но охотник мешаться в чужие дела тотчас бы заметил, что Солоха была приветливее всего с козаком Чубом. Чуб был вдов; восемь скирд хлеба всегда стояли перед его хатою. Две пары дюжих волов всякий раз высовывали свои головы из плетёного сарая на улицу и мычали, когда завидывали шедшую куму — корову или дядю — толстого быка. Бородатый козёл взбирался на самую крышу и дребезжал оттуда резким голосом, как городничий, дразня выступавших по двору индеек и оборачиваясь задом, когда завидывал своих неприятелей, мальчишек, издевавшихся над его бородою. В сундуках у Чуба водилось много полотна, жупанов и старинных кунтушей[1] с золотыми галунами: покойная жена его была щеголиха.

В огороде, кроме маку, капусты, подсолнечников, засевалось ещё каждый год две нивы табаку. Всё это Солоха находила не лишним присоединить к своему хозяйству, заранее размышляя о том, какой оно примет порядок, когда перейдёт в её руки, и удвоивала благосклонность к старому Чубу. А чтобы каким-нибудь образом сын её Ва-

[1] *Жупа́н* и *кунту́ш* — старинное верхнее платье.

кула не подъехал к его дочери и не успел прибрать всего себе, и тогда бы наверно не допустил её мешаться ни во что, она прибегнула к обыкновенному средству всех сорокалетних кумушек: ссорить как можно чаще Чуба с кузнецом. Может быть, эти самые хитрости и сметливость её были виною, что кое-где начали поговаривать старухи, особливо когда выпивали где-нибудь на весёлой сходке лишнее, что Солоха точно ведьма; что парубок Кизяколупенко видел у неё сзади хвост величиною не более бабьего веретена; что она ещё в позапрошлый четверг чёрною кошкою перебежала дорогу; что к попадье раз прибежала свинья, закричала петухом, надела на голову шапку отца Кондрата и убежала назад. <...>

Вылезши из печки и оправившись, Солоха, как добрая хозяйка, начала убирать и ставить всё к своему месту; но мешков не тронула: это Вакула принёс, пусть же сам и вынесет! Чёрт между тем, когда ещё влетал в трубу, както нечаянно оборотившись, увидел Чуба об руку с кумом, уже далеко от избы. Вмиг вылетел он из печки, перебежал им дорогу и начал разрывать со всех сторон кучи замёрзшего снега. Поднялась метель. В воздухе забелело. Снег метался взад и вперёд сетью и угрожал залепить глаза, рот и уши пешеходам. А чёрт улетел снова в трубу, в твёрдой уверенности, что Чуб возвратится вместе с кумом назад, застанет кузнеца и отпотчует его так, что он долго будет не в силах взять в руки кисть и малевать обидные карикатуры.

<...> Чуб очень рад был поднявшейся метели. До дьяка ещё оставалось в восемь раз больше того расстояния, которое они прошли. Путешественники поворотили назад. Ветер дул в затылок; но сквозь метущий снег ничего не было видно.

— Стой, кум! мы, кажется, не туда идём, — сказал, немного отошедши, Чуб, — я не вижу ни одной хаты. Эх, какая метель! Свороти-ка ты, кум, немного в сторону, не найдёшь ли дороги; а я тем временем поищу здесь.

Дёрнет же нечистая сила потаскаться по такой вьюге! Не забудь закричать, когда найдёшь дорогу. Эк, какую кучу снега напустил в очи сатана!

Дороги, однако ж, не было видно. Кум, отошедши в сторону, бродил в длинных сапогах взад и вперёд и наконец набрёл на шинок. Эта находка так его обрадовала, что он позабыл всё и, стряхнувши с себя снег, вошёл в сени, нимало не беспокоясь об оставшемся на улице куме. Чубу показалось между тем, что он нашёл дорогу; остановившись, принялся он кричать во всё горло, но, видя, что кум не является, решился идти сам.

Немного пройдя, увидел он свою хату. Сугробы снега лежали около неё и на крыше. Хлопая намёрзнувшими на холоде руками, принялся он стучать в дверь и кричать повелительно своей дочери отпереть её.

— Чего тебе тут нужно? — сурово закричал вышедший кузнец.

Чуб, узнавши голос кузнеца, отступил несколько назад. «Э, нет, это не моя хата, — говорил он про себя, — в мою хату не забредёт кузнец. <...>

— Кто ты такой и зачем таскаешься под дверями? — произнёс кузнец суровее прежнего и подойдя ближе.

«Нет, не скажу ему, кто я, — подумал Чуб, — чего доброго, ещё приколотит проклятый выродок!» — и, переменив голос, отвечал:

— Это я, человек добрый! Пришёл вам на забаву поколядовать немного под окнами.

— Убирайся к чёрту с своими колядками! — сердито закричал Вакула. — Что ж ты стоишь? Слышишь, убирайся сей же час вон! <...>

— Смотри, как расхрабрился! — говорил Чуб, оставшись один на улице. — Попробуй, подойди! вишь какой! вот большая цаца! Ты думаешь, я на тебя суда не найду? Нет, голубчик, я пойду, и пойду прямо к комиссару[1]. Ты у меня будешь знать. Я не посмотрю, что ты кузнец

[1] *Комиссáр* — чиновник, исполняющий полицейские функции.

и маляр. Однако ж посмотреть на спину и плечи: я думаю, синие пятна есть. Должно быть, больно поколотил вражий сын! Жаль, что холодно и не хочется скидать кожуха! Постой ты, бесовский кузнец, чтоб чёрт поколотил и тебя и твою кузницу, ты у меня напляшешься! Вишь, проклятый шибеник[1]! Однако ж ведь теперь его нет дома. Солоха, думаю, сидит одна. Гм... оно ведь недалеко отсюда; пойти бы! Время теперь такое, что нас никто не застанет...

Тут Чуб, почесав свою спину, отправился в другую сторону. Приятность, ожидавшая его впереди при свидании с Солохою, умаливала немного боль и делала нечувствительным и самый мороз, который трещал по всем улицам, не заглушаемый вьюжным свистом. По временам на лице его, которого бороду и усы метель намылила снегом проворнее всякого цирюльника, тирански хватающего за нос свою жертву, показывалась полусладкая мина. Но если бы, однако ж, снег не крестил взад и вперёд всего перед глазами, то долго ещё можно было бы видеть, как Чуб останавливался, почёсывал спину, произносил: «Больно поколотил проклятый кузнец!» — и снова отправлялся в путь.

В то время, когда проворный франт с хвостом и козлиною бородою летал из трубы и потом снова в трубу, висевшая у него на перевязи при боку ладунка[2], в которую он спрятал украденный месяц, как-то нечаянно зацепившись в печке, растворилась, и месяц, пользуясь этим случаем, вылетел через трубу Солохиной хаты и плавно поднялся по небу. Всё осветилось. Метели как не бывало. Снег загорелся широким серебряным полем и весь обсыпался хрустальными звёздами. Мороз как бы потеплел. Толпы парубков и девушек показались с мешками. Песни зазвенели, и под редкою хатой не толпились колядующие. Чудно блещет месяц! Трудно рассказать, как хорошо потолкаться в такую ночь между кучею хохочущих

[1] *Шибе́ник* — висельник (*из словаря Гоголя*).
[2] *Ладу́нка* (*ляду́нка*) — сумка кавалериста.

и поющих девушек и между парубками, готовыми на все шутки и выдумки, какие может только внушить весело смеющаяся ночь. Под плотным кожухом тепло; от мороза ещё живее горят щёки; а на шалости сам лукавый подталкивает сзади.

Кучи девушек с мешками вломились в хату Чуба, окружили Оксану. Крик, хохот, рассказы оглушили кузнеца. Все наперерыв спешили рассказать красавице что-нибудь новое, выгружали мешки и хвастались паляницами[1], колбасами, варениками, которых успели уже набрать довольно за свои колядки. Оксана, казалось, была в совершенном удовольствии и радости, болтала то с той, то с другой и хохотала без умолку. С какой-то досадою и завистью глядел кузнец на такую весёлость и на этот раз проклинал колядки, хотя сам бывал от них без ума.

— Э, Одарка! — сказала весёлая красавица, оборотившись к одной из девушек. — У тебя новые черевички! Ах, какие хорошие! и с золотом! Хорошо тебе, Одарка, у тебя есть такой человек, который всё тебе покупает; а мне некому достать такие славные черевички.

— Не тужи, моя ненаглядная Оксана! — подхватил кузнец, — я тебе достану такие черевички, какие редкая панночка носит.

— Ты? — сказала, скоро и надменно поглядев на него, Оксана. — Посмотрю я, где ты достанешь черевички, которые могла бы я надеть на свою ногу. Разве принесёшь те самые, которые носит царица.

— Видишь, каких захотела! — закричала со смехом девичья толпа.

— Да, — продолжала гордо красавица, — будьте все вы свидетельницы: если кузнец Вакула принесёт те самые черевички, которые носит царица, то вот моё слово, что выйду тот же час за него замуж.

Девушки увели с собою капризную красавицу.

— Смейся, смейся! — говорил кузнец, выходя вслед за ними. — Я сам смеюсь над собою! Думаю и не могу вздy-

[1] *Паляни́ца* — небольшой хлеб, несколько плоский (*из словаря Гоголя*).

мать, куда девался ум мой. Она меня не любит, — ну, Бог с ней! будто только на всём свете одна Оксана. Слава Богу, дивчат много хороших и без неё на селе. Да что Оксана? С неё никогда не будет доброй хозяйки; она только мастерица рядиться. Нет, полно, пора перестать дурачиться.

Но в самое то время, когда кузнец готовился быть решительным, какой-то злой дух проносил пред ним смеющийся образ Оксаны, говорившей насмешливо: «Достань, кузнец, царицыны черевички, выйду за тебя замуж!»

Всё в нём волновалось, и он думал только об одной Оксане.

Толпы колядующих, парубки особо, девушки особо, спешили из одной улицы в другую. Но кузнец шёл и ничего не видел и не участвовал в тех весёлостях, которые когда-то любил более всех.

Чёрт между тем не на шутку разнежился у Солохи: целовал её руку с такими ужимками, как заседатель у поповны, брался за сердце, охал и сказал напрямик, что если она не согласится удовлетворить его страсти и, как водится, наградить, то он готов на всё, кинется в воду, а душу отправит прямо в пекло. Солоха была не так жестока, притом же чёрт, как известно, действовал с нею заодно. Она таки любила видеть волочившуюся за собою толпу и редко бывала без компании; этот вечер, однако ж, думала провесть одна, потому что все именитые обитатели села званы были на кутью к дьяку. Но всё пошло иначе: чёрт только что представил своё требование, как вдруг послышался голос дюжего головы[1]. Солоха побежала отворить дверь, а проворный чёрт влез в лежавший мешок. Голова, стряхнув с своих капелюх снег... рассказал, что он не пошёл к дьяку, потому что поднялась метель; а увидевши свет в её хате, завернул к ней в намерении провесть вечер с нею.

Не успел голова это сказать, как в дверь послышался стук и голос дьяка.

— Спрячь меня куда-нибудь, — шептал голова. — Мне не хочется теперь встретиться с дьяком.

---

[1] *Голова́* — выборная должность, глава села на Полтаве в XVIII — начале XX века.

Солоха думала долго, куда спрятать такого плотного гостя; наконец выбрала самый большой мешок с углём; уголь высыпала в кадку, и дюжий голова влез с усами, с головою и с капелюхами в мешок.

Дьяк вошёл, покряхтывая и потирая руки, и рассказал, что у него не был никто и что он сердечно рад этому случаю погулять немного у неё и не испугался метели. Тут он подошёл к ней ближе, кашлянул, усмехнулся, дотронулся своими длинными пальцами её обнажённой полной руки и произнёс с таким видом, в котором выказывалось и лукавство, и самодовольствие:

— А что это у вас, великолепная Солоха? — И, сказавши это, отскочил он несколько назад.

— Как что? Рука, Осип Никифорович! — отвечала Солоха.

— Гм! рука! Хе! хе! хе! — произнёс довольный своим началом дьяк и прошёлся по комнате.

— А это что у вас, дражайшая Солоха? — произнёс он с таким же видом, приступив к ней снова и схватив её слегка рукою за шею и таким же порядком отскочив назад.

— Будто не видите, Осип Никифорович! — отвечала Солоха. — Шея, а на шее монисто.

— Гм! на шее монисто! Хе! хе! хе! — И дьяк снова прошёлся по комнате, потирая руки. — А это что у вас, несравненная Солоха?..

Неизвестно, к чему бы теперь притронулся дьяк своими длинными пальцами, как вдруг послышался в дверь стук и голос козака Чуба.

— Ах, Боже мой, стороннее лицо! — закричал в испуге дьяк. — Что теперь, если застанут особу моего звания?.. Дойдёт до отца Кондрата!.. <...>

— Ради Бога, добродетельная Солоха, — говорил он, дрожа всем телом. — Ваша доброта, как говорит писание Луки, глава трина... трин... Стучатся, ей-богу, стучатся! Ох, спрячьте меня куда-нибудь.

Солоха высыпала уголь в кадку из другого мешка, и не слишком объёмистый телом дьяк влез в него и сел на самое дно, так что сверх его можно было насыпать ещё с полмешка угля.

— Здравствуй, Солоха! — сказал, входя в хату, Чуб. — Ты, может быть, не ожидала меня, а? правда не ожидала? Может быть, я помешал... — продолжал Чуб, показав на лице своём весёлую и значительную мину, которая заранее давала знать, что неповоротливая голова его трудилась и готовилась отпустить какую-нибудь колкую и затейливую шутку. — Может быть, вы тут забавлялись с кем-нибудь?.. Может быть, ты кого-нибудь спрятала уже, а? — И, восхищённый таким своим замечанием, Чуб засмеялся, внутренно торжествуя, что он один только пользуется благосклонностью Солохи. <...> — Послал же Бог такую ночь перед Рождеством! Как схватилась, слышишь, Солоха, как схватилась... Эк окостенели руки: не расстегну кожуха! Как схватилась вьюга...

— Отвори! — раздался на улице голос, сопровождаемый толчком в дверь.

— Стучит кто-то? — сказал остановившийся Чуб.

— Отвори! — закричали сильнее прежнего.

— Это кузнец! — произнёс, схватясь за капелюхи, Чуб. — Слышишь, Солоха, куда хочешь девай меня; я ни за что на свете не захочу показаться этому выродку проклятому, чтоб ему набежало, дьявольскому сыну, под обоими глазами по пузырю в копну величиною!

Солоха, испугавшись сама, металась как угорелая и, позабывшись, дала знак Чубу лезть в тот самый мешок, в котором сидел уже дьяк. Бедный дьяк не смел даже изъявить кашлем и кряхтением боли, когда сел ему почти на голову тяжёлый мужик и поместил свои намёрзнувшие на морозе сапоги по обеим сторонам его висков.

Кузнец вошёл, не говоря ни слова, не снимая шапки, и почти повалился на лавку. Заметно было, что он весьма не в духе.

В то самое время, когда Солоха затворяла за ним дверь, кто-то постучался снова. Это был козак Свербыгуз. Этого уже нельзя было спрятать в мешок, потому что и мешка такого нельзя было найти. Он был погрузнее телом самого головы и повыше ростом Чубова кума. И потому Солоха вывела его в огород, чтоб выслушать от него всё то, что он хотел ей объявить.

Кузнец рассеянно оглядывал углы своей хаты, вслушиваясь по временам в далеко разносившиеся песни колядующих; наконец остановил глаза на мешках: «Зачем тут лежат эти мешки? их давно бы пора убрать отсюда. Через эту глупую любовь я одурел совсем. Завтра праздник, а в хате до сих пор лежит всякая дрянь. Отнести их в кузницу!»

Тут кузнец присел к огромным мешкам, перевязал их крепче и готовился взвалить себе на плечи. Но заметно было, что его мысли гуляли бог знает где, иначе он бы услышал, как зашипел Чуб, когда волосы на голове его прикрутила завязавшая мешок верёвка, и дюжий голова начал было икать довольно явственно.

— Неужели не выбьется из ума моего эта негодная Оксана? — говорил кузнец. — Не хочу думать о ней, а всё думается, и, как нарочно, о ней одной только. Отчего это так, что дума против воли лезет в голову? Кой чёрт, мешки стали как будто тяжелее прежнего! Тут, верно, положено ещё что-нибудь, кроме угля. Дурень я! я и позабыл, что теперь мне всё кажется тяжелее. Прежде, бывало, я мог согнуть и разогнуть в одной руке медный пятак и лошадиную подкову, а теперь мешков с углём не подыму. Скоро буду от ветра валиться. Нет, — вскричал он, помолчав и ободрившись, — что я за баба! Не дам никому смеяться над собою! Хоть десять таких мешков, все подыму. — И бодро взвалил себе на плечи мешки, которых не понесли бы два дюжих человека. — Взять и этот, — продолжал он, подымая маленький, на дне которого лежал, свернувшись, чёрт. — Тут, кажется, я положил струмент свой.

Сказав это, он вышел вон из хаты, насвистывая песню:

Мени з жинкой не возиться.

Шумнее и шумнее раздавались по улицам песни и крики. Толпы толкавшегося народа были увеличены ещё пришедшими из соседних деревень. Парубки шалили и бесились вволю. Часто между колядками слышалась какая-нибудь весёлая песня, которую тут же успел сложить кто-нибудь из молодых козаков. То вдруг один из толпы вместо колядки отпускал щедровку и ревел во всё горло:

Щедрик, ведрик!
Дайте вареник,
Грудочку[1] кашки,
Кильце[2] ковбаски!

Хохот награждал затейника. Маленькие окна подымались, и сухощавые руки старух, которые одни только вместе с степенными отцами оставались в избах, высовывались из окошка с колбасою в руках или куском пирога. Парубки и девушки наперерыв подставляли мешки и ловили свою добычу. В одном месте парубки, зашедши со всех сторон, окружали толпу девушек: шум, крик, один бросал комом снега, другой вырывал мешок со всякой всячиной. В другом месте девушки ловили парубка, подставляли ему ногу, и он летел вместе с мешком стремглав на землю. Казалось, всю ночь напролёт готовы были провеселиться. И ночь, как нарочно, так роскошно теплилась! и ещё белее казался свет месяца от блеска снега.

Кузнец остановился с своими мешками. Ему почудился в толпе девушек голос и тоненький смех Оксаны. Все жилки в нём вздрогнули; бросивши на землю мешки так, что находившийся на дне дьяк заохал от ушибу и голова икнул во всё горло, побрёл он с маленьким мешком на плечах вместе с толпою парубков, шедших следом за девичьей толпою, между которою ему послышался голос Оксаны.

---

[1] *Гру́дочка* — мисочка.

[2] *Кильце́* — кольцо, круг.

«Так, это она! Стоит, как царица, и блестит чёрными очами! Ей рассказывает что-то видный парубок; верно, забавное, потому что она смеётся. Но она всегда смеётся». Как будто невольно, сам не понимая как, протёрся кузнец сквозь толпу и стал около неё.

«Вечера на хуторе близ Диканьки». *Худ. А. Бубнов*

— А, Вакула, ты тут! Здравствуй! — сказала красавица с той же самой усмешкой, которая чуть не сводила Вакулу с ума. — Ну, много наколядовал? Э, какой маленький мешок! А черевички, которые носит царица, достал? Достань черевички, выйду замуж! — И, засмеявшись, убежала с толпою.

Как вкопанный стоял кузнец на одном месте.

— Нет, не могу; нет сил больше... — произнёс он наконец. — Но, Боже ты мой, отчего она так чертовски хороша? Её взгляд, и речи, и всё, ну вот так и жжёт, так и жжёт... Нет, невмочь уже пересилить себя! Пора положить конец всему: пропадай душа, пойду утоплюсь в пролубе[1], и поминай как звали!

Тут решительным шагом пошёл он вперёд, догнал толпу, поравнялся с Оксаною и сказал твёрдым голосом:

— Прощай, Оксана! Ищи себе какого хочешь жениха, дурачь кого хочешь; а меня не увидишь уже больше на этом свете.

Красавица казалась удивлённою, хотела что-то сказать, но кузнец махнул рукою и убежал.

— Куда, Вакула? — кричали парубки, видя бегущего кузнеца.

[1] *Про́луб* — прорубь.

— Прощайте, братцы! — кричал в ответ кузнец. — Даст Бог, увидимся на том свете; а на этом уже не гулять нам вместе. Прощайте, не поминайте лихом! Скажите отцу Кондрату, чтобы сотворил панихиду по моей грешной душе. Свечей к иконам Чудотворца и Божией Матери, грешен, не обмалевал за мирскими делами. Всё добро, какое найдётся в моей скрыне[1], на церковь! Прощайте!

Проговоривши это, кузнец принялся снова бежать с мешком на спине.

— Он повредился! — говорили парубки.

— Пропадшая душа! — набожно пробормотала проходившая мимо старуха. — Пойти рассказать, как кузнец повесился!

Вакула между тем, пробежавши несколько улиц, остановился перевесть дух. «Куда я, в самом деле, бегу? — подумал он, — как будто уже всё пропало. Попробую ещё средство: пойду к запорожцу Пузатому Пацюку. Он, говорят, знает всех чертей и всё сделает, что захочет. Пойду, ведь душе всё же придётся пропадать!»

При этом чёрт, который долго лежал без всякого движения, запрыгал в мешке от радости; но кузнец, подумав, что он как-нибудь зацепил мешок рукою и произвёл сам это движение, ударил по мешку дюжим кулаком и, встряхнув его на плечах, отправился к Пузатому Пацюку.

Этот Пузатый Пацюк был точно когда-то запорожцем[2]; но выгнали его или он сам убежал из Запорожья, этого никто не знал. Давно уже, лет десять, а может и пятнадцать, как он жил в Диканьке. Сначала он жил, как настоящий запорожец: ничего не работал, спал три четверти дня, ел за шестерых косарей… впрочем, было где и поместиться, потому что Пацюк, несмотря на небольшой рост, в ширину был довольно увесист. <…> Не прошло

[1] *Скры́ня* — большой сундук (*из словаря Гоголя*).

[2] *Запоро́жец* — казак из Запорожской Сечи, особого казачьего войска, существовавшего до 1775 года.

нескольких дней после прибытия его в село, как все уже знали, что он знахарь. Бывал ли кто болен чем, тотчас призывал Пацюка; а Пацюку стоило только пошептать несколько слов, и недуг как будто рукою снимался. <...>

Кузнец не без робости отворил дверь и увидел Пацюка, сидевшего на полу по-турецки перед небольшою кадушкою, на которой стояла миска с галушками. Эта миска стояла, как нарочно, наравне с его ртом. Не подвинувшись ни одним пальцем, он наклонил слегка голову к миске и хлебал жижу, схватывая по временам зубами галушки.

«Нет, этот, — подумал Вакула про себя, — ещё ленивее Чуба: тот по крайней мере ест ложкою, а этот и руки не хочет поднять!»

Пацюк, верно, крепко занят был галушками, потому что, казалось, совсем не заметил прихода кузнеца, который, едва ступивши на порог, отвесил ему пренизкий поклон.

— Я к твоей милости пришёл, Пацюк! — сказал Вакула, кланяясь снова.

Толстый Пацюк поднял голову и снова начал хлебать галушки.

— Ты, говорят, не во гнев будь сказано... — сказал, собираясь с духом, кузнец, — я веду об этом речь не для того, чтобы тебе нанесть какую обиду, — приходишься немного сродни чёрту.

Проговоря эти слова, Вакула испугался, подумав, что выразился всё ещё напрямик и мало смягчил крепкие слова, и, ожидая, что Пацюк, схвативши кадушку вместе с мискою, пошлёт ему прямо в голову, отсторонился немного и закрылся рукавом, чтобы горячая жижа с галушек не обрызгала ему лица.

Но Пацюк взглянул и снова начал хлебать галушки. Ободрённый кузнец решился продолжать:

— К тебе пришёл, Пацюк, дай Боже тебе всего, добра всякого в довольствии, хлеба в пропорции! — Кузнец иногда умел ввернуть модное слово; в том он понаторел в

бытность ещё в Полтаве, когда размалёвывал сотнику дощатый забор. — Пропадать приходится мне грешному! ничто не помогает на свете! Что будет, то будет, приходится просить помощи у самого чёрта. Что ж, Пацюк? — произнёс кузнец, видя неизменное его молчание, — как мне быть?

— Когда нужно чёрта, то и ступай к чёрту! — отвечал Пацюк, не подымая на него глаз и продолжая убирать галушки.

— Для того-то я и пришёл к тебе, — отвечал кузнец, отвешивая поклон, — кроме тебя, думаю, никто на свете не знает к нему дороги. <...>

— Тому не нужно далеко ходить, у кого чёрт за плечами, — произнёс равнодушно Пацюк, не изменяя своего положения.

Вакула уставил на него глаза, как будто бы на лбу его написано было изъяснение этих слов. «Что он говорит?» — безмолвно спрашивала его мина; а полуотверстый рот готовился проглотить, как галушку, первое слово. Но Пацюк молчал.

Тут заметил Вакула, что ни галушек, ни кадушки перед ним не было... <...> «Поклонюсь ему ещё, пусть растолкует хорошенько... Однако что за чёрт! ведь сегодня голодная кутья[1], а он ест вареники, вареники скоромные! Что я, в самом деле, за дурак, стою тут и греха набираюсь! Назад!» — и набожный кузнец опрометью выбежал из хаты.

Однако ж чёрт, сидевший в мешке и заранее уже радовавшийся, не мог вытерпеть, чтобы ушла из рук его такая славная добыча. Как только кузнец опустил мешок, он выскочил из него и сел верхом ему на шею.

Мороз подрал по коже кузнеца; испугавшись и побледнев, не знал он, что делать; уже хотел перекреститься... Но чёрт, наклонив своё собачье рыльце ему на правое ухо, сказал:

[1] *Голóдная кутья́* — канун Рождества, когда постились, не ели скоромной (мясной и молочной) пищи.

— Это я — твой друг, всё сделаю для товарища и друга! Денег дам сколько хочешь, — пискнул он ему в левое ухо. — Оксана будет сегодня же наша...

Кузнец стоял, размышляя.

— Изволь, — сказал он наконец, — за такую цену готов быть твоим!

Чёрт всплеснул руками и начал от радости галопировать на шее кузнеца. «Теперь-то попался кузнец! — думал он про себя, — теперь-то я вымещу на тебе, голубчик, все твои малеванья и небылицы, взводимые на чертей. Что теперь скажут мои товарищи, когда узнают, что самый набожнейший из всего села человек в моих руках?» Тут чёрт засмеялся от радости, вспомнивши, как будет дразнить в аде всё хвостатое племя, как будет беситься хромой чёрт, считавшийся между ними первым на выдумки.

— Ну, Вакула! — пропищал чёрт, всё так же не слезая с шеи, как бы опасаясь, чтобы он не убежал, — ты знаешь, что без контракта[1] ничего не делают.

— Я готов! — сказал кузнец. — У вас, я слышал, расписываются кровью; постой же, я достану в кармане гвоздь! — Тут он заложил назад руку — и хвать чёрта за хвост.

— Вишь, какой шутник! — закричал, смеясь, чёрт. — Ну, полно, довольно уже шалить!

— Постой, голубчик! — закричал кузнец, — а вот это как тебе покажется? — При сём слове он сотворил крест, и чёрт сделался так тих, как ягнёнок. — Постой же, — сказал он, стаскивая его за хвост на землю, — будешь ты у меня знать подучивать на грехи добрых людей и честных христиан! — Тут кузнец вскочил на него верхом и поднял руку для крестного знамения.

— Помилуй, Вакула! — жалобно простонал чёрт, — всё, что нужно, всё сделаю, отпусти только душу на покаяние: не клади на меня страшного креста!

---

[1] *Контра́кт* — письменный договор, включающий обязательства обеих заключивших его сторон.

— А, вот каким голосом запел, немец проклятый! Теперь я знаю, что делать. Вези меня сей же час на себе, слышишь, неси, как птица!

— Куда? — произнёс печальный чёрт.

— В Петербург, прямо к царице!

И кузнец обомлел от страха, чувствуя себя подымающимся на воздух.

Долго стояла Оксана, раздумывая о странных речах кузнеца. Уже внутри её что-то говорило, что она слишком жестоко поступила с ним. Что, если он в самом деле решится на что-нибудь страшное? «Чего доброго! Может быть, он с горя вздумает влюбиться в другую и с досады станет называть её первою красавицею на селе? Но нет, он меня любит. Я так хороша! Он меня ни за что не променяет; он шалит, прикидывается. Не пройдёт минут десять, как он, верно, придёт поглядеть на меня. Я в самом деле сурова. Нужно ему дать, как будто нехотя, поцеловать себя. То-то он обрадуется!» И ветреная красавица уже шутила со своими подругами.

— Постойте, — сказала одна из них, — кузнец позабыл мешки свои; смотрите, какие страшные мешки! Он не по-нашему наколядовал: я думаю, сюда по целой четверти барана кидали; а колбасам и хлебам, верно, счёту нет. Роскошь! целые праздники можно объедаться.

— Это кузнецовы мешки? — подхватила Оксана. — Утащим скорее их ко мне в хату и разглядим хорошенько, что он сюда наклал.

Все со смехом одобрили такое предложение.

— Но мы не поднимем их! — закричала вся толпа вдруг, силясь сдвинуть мешки.

— Постойте, — сказала Оксана, — побежим скорее за санками и отвезём на санках!

И толпа побежала за санками. <...>

В то время, когда дивчата побежали за санками, худощавый кум выходил из шинка расстроенный и не в духе. Шинкарка никаким образом не решалась ему верить в

долг. <...> Размышляя о развращении нравов... кум набрёл на мешки и остановился в изумлении.

— Вишь, какие мешки кто-то бросил на дороге! — сказал он, осматриваясь по сторонам, — должно быть, тут и свинина есть. Полезло же кому-то счастие наколядовать столько всякой всячины! Экие страшные мешки! Положим, что они набиты гречаниками да коржами[1], и то *добре*. Хотя бы были тут одни паляницы, и то *в шмак*[2]... Утащить скорее, чтобы кто не увидел. — Тут взвалил он себе на плеча мешок с Чубом и дьяком, но почувствовал, что он слишком тяжёл. — Нет, одному будет тяжело несть, — проговорил он, — а вот, как нарочно, идёт ткач Шапуваленко. Здравствуй, Остап!

— Здравствуй, — сказал, остановившись, ткач.

— Куда идёшь?

— А так. Иду, куда ноги идут.

— Помоги, человек добрый, мешки снесть! Кто-то колядовал, да и кинул посреди дороги. Добром разделимся пополам.

— Мешки? А с чем мешки, с книшами или паляницами?

— Да, думаю, всего есть.

Тут выдернули они наскоро из плетня палки, положили на них мешок и понесли на плечах.

— Куда ж мы понесём его?.. — спросил дорогою ткач. <...>

— Мы отнесём его в мою хату. Нам никто не помешает: жинки нет дома.

— Да точно ли нет дома? — спросил осторожный ткач.

— Слава Богу, мы не совсем ещё без ума, — сказал кум, — чёрт ли бы принёс меня туда, где она. Она, думаю, протаскается с бабами до света.

— Кто там? — закричала кумова жена, услышав шум в сенях, произведённый приходом двух приятелей с мешком, и отворяя дверь.

---

[1] *Грича́ник* — хлеб из гречневой муки, *корж* — сухая лепёшка из пшеничной муки, часто с салом (*из словаря Гоголя*).

[2] *И то в шмак* — и то вкусно.

Кум остолбенел.

— Вот тебе на! — произнёс ткач, опустя руки. <...>

Опустивши мешок, они заступили его собою и закрыли полами; но уже было поздно: кумова жена хотя и дурно видела старыми глазами, однако ж мешок заметила.

— Вот это хорошо! — сказала она с таким видом, в котором заметна была радость ястреба. — Это хорошо, что наколядовали столько! Вот так всегда делают добрые люди; только нет, я думаю, где-нибудь подцепили. Покажите мне сейчас! слышите, покажите сей же час мешок ваш! <...>

— Что ж делать! — произнёс, пожимая плечами, кум.

— Как что? чего мы стоим? отнимем мешок! ну, приступай! <...>

— Ступай, ступай, чёртова баба! это не твоё добро! — говорил, приближаясь, кум.

Супруга принялась... за кочергу, но Чуб в это время вылез из мешка и стал посреди сеней, потягиваясь, как человек, только что пробудившийся от долгого сна.

Кумова жена вскрикнула, ударивши об полы руками, и все невольно разинули рты. <...>

— Это кум! — вскрикнул, вглядевшись, кум.

— А ты думал кто? — сказал Чуб, усмехаясь. — Что, славную я выкинул над вами шутку? А вы небось хотели меня съесть вместо свинины? Постойте же, я вас порадую: в мешке лежит ещё что-то, — если не кабан, то, наверное, поросёнок или иная живность. Подо мною беспрестанно что-то шевелилось.

Ткач и кум кинулись к мешку, хозяйка дома уцепилась с противной стороны, и драка возобновилась бы снова, если бы дьяк, увидевши теперь, что ему некуда скрыться, не выкарабкался из мешка.

Кумова жена, остолбенев, выпустила из рук ногу, за которую начала было тянуть дьяка из мешка.

— Вот и другой ещё! — вскрикнул со страхом ткач, — чёрт знает как стало на свете... голова идёт кругом... не колбас и не паляниц, а людей кидают в мешки!

— Это дьяк! — произнёс изумившийся более всех

Чуб. — Вот тебе на! Ай да Солоха! посадить в мешок... То-то, я гляжу, у неё полная хата мешков... <...>

«Вечера на хуторе близ Диканьки». *Худ. А. Лаптев*

Сначала страшно показалось Вакуле, когда поднялся он от земли на такую высоту, что ничего уже не мог видеть внизу, и пролетел как муха под самым месяцем так, что если бы не наклонился немного, то зацепил бы его шапкою. <...> Всё было светло в вышине. Воздух в лёгком серебряном тумане был прозрачен. Всё было видно <...> кузнец всё летел; и вдруг заблестел перед ним Петербург весь в огне. (Тогда была по какому-то случаю иллюминация.) Чёрт, перелетев через шлагбаум, оборотился в коня, и кузнец увидел себя на лихом бегуне.

Боже мой! стук, гром, блеск; по обеим сторонам громоздятся четырёхэтажные стены... <...> С изумлением оглядывался кузнец на все стороны. Ему казалось, что все домы устремили на него свои бесчисленные огненные очи и глядели. Господ в крытых сукном шубах он увидел так много, что не знал, кому шапку снимать. «Боже ты мой, сколько тут панства! — подумал кузнец. — Я думаю, каждый, кто ни пройдёт по улице в шубе, то и заседатель, то и заседатель! а те, кто катаются в таких чудных бричках со стёклами, те когда не городничие, то, верно, комиссары, а может, ещё и больше». Его слова прерваны были вопросом чёрта: «Прямо ли ехать к царице?» «Нет, страшно, — подумал кузнец. — Тут где-то, не знаю, пристали запорожцы, которые проезжали осенью через Диканьку. Они ехали из Сечи с бумагами к царице; всё бы таки посоветоваться с ними».

— Эй, сатана, полезай ко мне в карман да веди к запорожцам!

Чёрт в одну минуту похудел и сделался таким маленьким, что без труда влез к нему в карман. А Вакула не успел оглянуться, как очутился перед большим домом, вошёл, сам не зная как, на лестницу, отворил дверь и подался немного назад от блеска, увидевши убранную комнату, но немного ободрился, узнавши тех самых запорожцев, которые проезжали через Диканьку, сидевших на шёлковых диванах, поджав под себя намазанные дёгтем сапоги, и куривших самый крепкий табак, называемый обыкновенно корешками.

— Здравствуйте, панове! помогай Бог вам! вот где увиделись! — сказал кузнец, подошедши близко и отвесивши поклон до земли.

— Что там за человек? — спросил сидевший перед самым кузнецом другого, сидевшего подалее.

— А вы не познали? — сказал кузнец, — это я, Вакула, кузнец! Когда проезжали осенью через Диканьку, то прогостили, дай Боже вам всякого здоровья и долголетия, без малого два дни. И новую шину тогда поставил на переднее колесо вашей кибитки!

— А! — сказал тот же запорожец, — это тот самый кузнец, который малює важно. Здорово, земляк, зачем тебя Бог принёс?

— А так, захотелось поглядеть, говорят...

— Что ж, земляк, — сказал, приосанясь, запорожец и желая показать, что он может говорить и по-русски, — что, большой город?

Кузнец и себе не хотел осрамиться и показаться новичком, притом же, как имели случай видеть выше сего, он знал и сам грамотный язык.

— Губерния знатная! — отвечал он равнодушно. — Нечего сказать: домы балшущие, картины висят скрозь важные. Многие домы исписаны буквами из сусального золота до чрезвычайности. Нечего сказать, чудная пропорция!

Запорожцы, услышавши кузнеца, так свободно изъясняющегося, вывели заключение очень для него выгодное.

— После потолкуем с тобою, земляк, побольше; теперь же мы едем сейчас к царице.

— К царице? А будьте ласковы, панове, возьмите и меня с собою!

— Тебя? — произнёс запорожец с таким видом, с каким говорит дядька четырёхлетнему своему воспитаннику, просящему посадить его на настоящую, на большую лошадь. — Что ты будешь там делать? Нет, не можно. — При этом на лице его выразилась значительная мина. — Мы, брат, будем с царицею толковать про своё.

— Возьмите! — настаивал кузнец. — Проси! — шепнул он тихо чёрту, ударив кулаком по карману.

Не успел он этого сказать, как другой запорожец проговорил:

— Возьмём его, в самом деле, братцы!

— Пожалуй, возьмём! — произнесли другие.

— Надевай же платье такое, как и мы.

Кузнец схватился натянуть на себя зелёный жупан, как вдруг дверь отворилась и вошедший с позументами человек[1] сказал, что пора ехать. <...>

Кареты остановились перед дворцом. Запорожцы вышли, вступили в великолепные сени и начали подыматься на блистательно освещённую лестницу.

— Что за лестница! — шептал про себя кузнец, — жаль ногами топтать. Экие украшения! Вот, говорят, лгут сказки! кой чёрт лгут! Боже ты мой, что за перила! какая работа! тут одного железа рублей на пятьдесят пошло!

Уже взобравшись на лестницу, запорожцы прошли первую залу. Робко следовал за ними кузнец, опасаясь на каждом шагу поскользнуться на паркете. Прошли три залы, кузнец всё ещё не переставал удивляться. Вступивши в четвёртую, он невольно подошёл к висевшей на стене картине. Это была Пречистая Дева с Младенцем на руках. «Что за картина! Что за чудная живопись! — рассуждал он, — вот, кажется, говорит! кажется, живая!

[1] *С позуме́нтами челове́к* — слуга, одетый в парадную одежду — ливрею, обшитую золотой или серебряной тесьмой (позументами).

а Дитя Святое! и ручки прижало! и усмехается, бедное! а краски! Боже ты мой, какие краски! тут вохры, я думаю, и на копейку не пошло, всё ярь да бакан; а голубая так и горит! важная работа! должно быть, грунт наведён был блейвасом[1]. Сколь, однако ж, ни удивительны сии малевания, но эта медная ручка, — продолжал он, подходя к двери и щупая замок, — ещё большего достойна удивления. Эк какая чистая выделка! Это всё, я думаю, немецкие кузнецы за самые дорогие цены делали...» <...>

В другой комнате послышались голоса, и кузнец не знал, куда деть свои глаза от множества вошедших дам в атласных платьях с длинными хвостами и придворных в шитых золотом кафтанах и с пучками назади. Он только видел один блеск и больше ничего. Запорожцы вдруг все пали на землю и закричали в один голос:

— Помилуй, мамо! помилуй!

Кузнец, не видя ничего, растянулся и сам со всем усердием на полу.

— Встаньте! — прозвучал над ними повелительный и вместе приятный голос. Некоторые из придворных засуетились и толкали запорожцев. <...>

Тут осмелился и кузнец поднять голову и увидел стоявшую перед собою небольшого роста женщину, несколько даже дородную, напудренную, с голубыми глазами, и вместе с тем величественно улыбающимся видом, который так умел покорять себе всё и мог только принадлежать одной царствующей женщине.

— Светлейший[2] обещал меня познакомить сегодня с моим народом, которого я до сих пор ещё не видала, — говорила дама с голубыми глазами, рассматривая с любопытством запорожцев. — Хорошо ли вас здесь содержат? — продолжала она, подходя ближе.

---

[1] *Во́хра* (*о́хра*) — жёлтая краска; *ярь* — зелёная; *ба́кан* — красная; *блейва́с* — белила.

[2] *Светле́йший* — светлейший князь, высший княжеский титул в дореволюционной России. Здесь имеется в виду князь Г. А. Потёмкин.

— *Та спасиби, мамо!* Провиянт дают хороший, хотя бараны здешние совсем не то, что у нас на Запорожье, — почему ж не жить как-нибудь?..

Потёмкин поморщился, видя, что запорожцы говорят совершенно не то, чему он их учил...

Один из запорожцев, приосанясь, выступил вперёд:

— Помилуй, мамо! зачем губишь верный народ? чем прогневили? Разве держали мы руку поганого татарина; разве соглашались в чём-либо с турчином; разве изменили тебе делом или помышлением? За что ж немилость? Прежде слышали мы, что приказываешь везде строить крепости от нас; после слышали, что хочешь *поворотить в карабинеры*[1]; теперь слышим новые напасти. Чем виновато запорожское войско? тем ли, что перевело твою армию чрез Перекоп и помогло твоим енералам порубать крымцев?..

Потёмкин молчал и небрежно чистил небольшою щёточкою свои бриллианты, которыми были унизаны его руки.

— Чего же хотите вы? — заботливо спросила Екатерина.

Запорожцы значительно взглянули друг на друга.

«Теперь пора! царица спрашивает, чего хотите!» — сказал сам себе кузнец и вдруг повалился на землю.

— Ваше царское величество, не прикажите казнить, прикажите миловать. Из чего, не во гнев будь сказано вашей царской милости, сделаны черевички, что на ногах ваших? Я думаю, ни один швец ни в одном государстве на свете не сумеет так сделать. Боже ты мой, что, если бы моя жинка надела такие черевики!

Государыня засмеялась. Придворные засмеялись тоже. Потёмкин и хмурился и улыбался вместе. Запорожцы начали толкать под руку кузнеца, думая, не с ума ли он сошёл.

---

[1] *Поворотúть в карабинéры* — заставить казаков нести регулярную военную службу в армии. Екатерина II уничтожила вольности запорожского войска в 1775 году и раздала запорожские земли своим любимцам. *Карабинéр* — солдат, вооружённый карабином, короткоствольной винтовкой.

— Встань! — сказала ласково государыня. — Если так тебе хочется иметь такие башмаки, то это нетрудно сделать. Принесите ему сей же час башмаки самые дорогие, с золотом! Право, мне очень нравится это простодушие! Вот вам, — продолжала государыня, устремив глаза на стоявшего подалее от других средних лет человека с полным, но несколько бледным лицом, которого скромный кафтан с большими перламутровыми пуговицами показывал, что он не принадлежал к числу придворных, — предмет, достойный остроумного пера вашего!

— Вы, ваше императорское величество, слишком милостивы. Сюда нужно, по крайней мере, Лафонтена! — отвечал, поклонясь, человек с перламутровыми пуговицами.

— По чести скажу вам: я до сих пор без памяти от вашего «Бригадира». Вы удивительно хорошо читаете! <...>

В это время кузнецу принесли башмаки.

— Боже ты мой, что за украшение! — вскрикнул он радостно, ухватив башмаки. — Ваше царское величество! Что ж, когда башмаки такие на ногах и в них, чаятельно, ваше благородие, ходите и на лёд ковзаться[1], какие ж должны быть самые ножки? думаю, по малой мере из чистого сахара.

Государыня, которая точно имела самые стройные и прелестные ножки, не могла не улыбнуться, слыша такой комплимент из уст простодушного кузнеца, который в своём запорожском платье мог почесться красавцем, несмотря на смуглое лицо.

Обрадованный таким благосклонным вниманием, кузнец уже хотел было расспросить хорошенько царицу о всём: правда ли, что цари едят один только мёд да сало, и тому подобное; но, почувствовав, что запорожцы толкают его под бока, решился замолчать. И когда государыня, обратившись к старикам, начала расспрашивать, как у них живут на Сечи, какие обычаи водятся, — он, отошедши назад, нагнулся к карману, сказал тихо: «Выноси меня отсюда скорее!» — и вдруг очутился за шлагбаумом.

[1] *Ковза́ться* — кататься (на коньках).

— Утонул! ей-богу, утонул! вот чтобы я не сошла с этого места, если не утонул! — лепетала толстая ткачиха, стоя в куче диканьских баб посереди улицы.

— Что ж, разве я лгунья какая? разве я у кого-нибудь корову украла? разве я сглазила кого, что ко мне не имеют веры? — кричала баба в козацкой свитке, с фиолетовым носом, размахивая руками. — Вот чтобы мне воды не захотелось пить, если старая Переперчиха не видела собственными глазами, как повесился кузнец! <...>

Оксана смутилась, когда до неё дошли такие вести. Она мало верила глазам Переперчихи и толкам баб, она знала, что кузнец довольно набожен, чтобы решиться погубить свою душу. Но что, если он в самом деле ушёл с намерением никогда не возвращаться в село? А вряд ли и в другом месте где найдётся такой молодец, как кузнец! Он же так любил её! Он долее всех выносил её капризы! Красавица всю ночь под своим одеялом поворачивалась с правого бока на левый, с левого на правый — и не могла заснуть. <...>

Настало утро. Вся церковь ещё до света была полна народа. Пожилые женщины в белых намитках[1], в белых суконных свитках набожно крестились у самого входа церковного. <...> Одна только Оксана стояла как будто не своя: молилась и не молилась. На сердце у неё столпилось столько разных чувств, одно другого досаднее, одно другого печальнее, что лицо её выражало одно только сильное смущение; слёзы дрожали на глазах. Дивчата не могли понять этому причины и не подозревали, чтобы виною был кузнец. <...> Уже отошла заутреня; после заутрени отошла обедня... куда ж это, в самом деле, запропастился кузнец?

Ещё быстрее в остальное время ночи нёсся чёрт с кузнецом назад. И мигом очутился Вакула около сво-

[1] *Нами́тка* — белое покрывало из жидкого полотна, носимое на голове женщинами, с откинутыми назад концами (*из словаря Гоголя*).

ей хаты. В это время пропел петух. «Куда? — закричал он, ухватя за хвост хотевшего убежать чёрта, — постой, приятель, ещё не всё: я ещё не поблагодарил тебя». Тут, схвативши хворостину, отвесил он ему три удара, и бедный чёрт припустил бежать, как мужик, которого только что выпарил заседатель. Итак, вместо того чтобы провесть, соблазнить и одурачить других, враг человеческого рода был сам одурачен. После сего Вакула вошёл в сени, зарылся в сено и проспал до обеда. Проснувшись, он испугался, когда увидел, что солнце уже высоко: «Я проспал заутреню и обедню!» Тут благочестивый кузнец погрузился в уныние, рассуждая, что это, верно, Бог нарочно, в наказание за грешное его намерение погубить свою душу, наслал сон, который не дал даже ему побывать в такой торжественный праздник в церкви. Но, однако ж, успокоив себя тем, что в следующую неделю исповедается в этом попу и с сегодняшнего же дня начнёт бить по пятидесяти поклонов через весь год, заглянул он в хату; но в ней не было никого. Видно, Солоха ещё не возвращалась.

Бережно вынул он из пазухи башмаки и снова изумился дорогой работе и чудному происшествию минувшей ночи; умылся, оделся как можно лучше, надел то самое платье, которое достал от запорожцев, вынул из сундука новую шапку из решетиловских смушек с синим верхом, которой не надевал ещё ни разу с того времени, как купил её ещё в бытность в Полтаве; вынул также новый всех цветов пояс; положил всё это вместе с нагайкою в платок и отправился прямо к Чубу.

Чуб выпучил глаза, когда вошёл к нему кузнец, и не знал, чему дивиться: тому ли, что кузнец воскрес, тому ли, что кузнец смел к нему прийти, или тому, что он нарядился таким щёголем и запорожцем. Но ещё больше изумился он, когда Вакула развязал платок и положил перед ним новёхонькую шапку и пояс, какого не видано было на селе, а сам повалился ему в ноги и проговорил умоляющим голосом:

— Помилуй, батько! не гневись! вот тебе и нагайка: бей, сколько душа пожелает, отдаюсь сам, во всём каюсь; бей, да не гневись только! Ты ж когда-то братался с покойным батьком, вместе хлеб-соль ели и магарыч пили.

Чуб не без тайного удовольствия видел, как кузнец, который никому на селе в ус не дул, сгибал в руке пятаки и подковы, как гречневые блины, тот самый кузнец лежал у ног его.

Чтоб ещё больше не уронить себя, Чуб взял нагайку и ударил его три раза по спине.

— Ну, будет с тебя, вставай! старых людей всегда слушай! Забудем всё, что было меж нами! Ну, теперь говори, чего тебе хочется?

— Отдай, батько, за меня Оксану!

Чуб немного подумал, поглядел на шапку и пояс: шапка была чудная, пояс также не уступал ей; вспомнил о вероломной Солохе и сказал решительно:

— Добре! присылай сватов!

— Ай! — вскрикнула Оксана, переступив через порог и увидев кузнеца, и вперила с изумлением и радостью в него очи.

— Погляди, какие я тебе принёс черевики! — сказал Вакула, — те самые, которые носит царица.

— Нет! нет! мне не нужно черевиков! — говорила она, махая руками и не сводя с него очей, — я и без черевиков... — Далее она не договорила и покраснела.

Кузнец подошёл ближе, взял её за руку; красавица и очи потупила. Ещё никогда не была она так чудно хороша. Восхищённый кузнец тихо поцеловал её, и лицо её пуще загорелось, и она стала ещё лучше.

Проезжал через Диканьку блаженной памяти архиерей[1], хвалил место, на котором стоит село, и, проезжая по улице, остановился перед новою хатою.

— А чья это такая размалёванная хата? — спросил

[1] *Архиере́й* — общее название высшего сана в православной церкви.

«Вечера на хуторе близ Диканьки».
Худ. А. Бубнов

преосвященный у стоявшей близ дверей красивой женщины с дитятей на руках.

— Кузнеца Вакулы! — сказала ему, кланяясь, Оксана, потому что это именно была она.

— Славно! славная работа! — сказал преосвященный, разглядывая двери и окна. А окна все были обведены кругом красною краскою; на дверях же везде были козаки на лошадях, с трубками в зубах.

Но ещё больше похвалил преосвященный Вакулу, когда узнал, что он выдержал церковное покаяние и выкрасил даром весь левый крылос зелёною краскою с красными цветами. Это, однако ж, не всё: на стене сбоку, как войдёшь в церковь, намалевал Вакула чёрта в аду, такого гадкого, что все плевали, когда проходили мимо; а бабы, как только расплакивалось у них на руках дитя, подносили его к картине и говорили: «Он бачь, яка кака намалёвана!» И дитя, удерживая слезинки, косилось на картину и жалось к груди своей матери.

Размышляем о прочитанном

1. В волшебных сказках противоборствуют силы добра и зла, света и тьмы.
   Каких героев повести можно отнести к светлым силам, каких — к тёмным? В характеристике каких персонажей есть светлые и тёмные черты?
2. Кто главные герои повести? Почему вы так считаете?
3. Чем кузнец Вакула напоминает сказочных героев? При ответе используйте цитаты из текста повести.

4. Какие эпизоды повести говорят о том, что Вакула смотрит на мир глазами художника? Найдите эти эпизоды, прочитайте их выразительно.
5. П. И. Чайковский написал оперу по повести Н. В. Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки». Первый вариант оперы назывался «Кузнец Вакула», более поздний — «Черевички». Как вы думаете, почему при переработке оперы композитор изменил название?
6. В чём сходство Оксаны с героями волшебных сказок, а в чём отличие от них?
7. Прочитайте выразительно эпизод, в котором Оксана разговаривает сама с собой перед зеркалом. Какие черты характера Оксаны раскрываются в этом эпизоде?

Творческие задания

1. Подготовьте рассказ о событиях Рождественской ночи от лица Вакулы, Оксаны, Чуба (на выбор), используя слова и выражения из текста повести.
2. Напишите подробный покадровый сценарий мультфильма «Приключения кузнеца Вакулы». Обсудите его в классе.

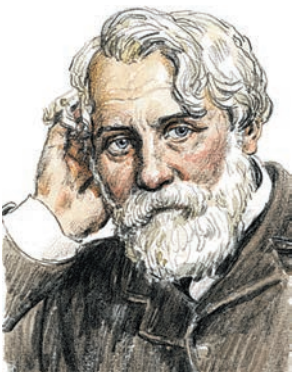

Индивидуальные проекты

1. Подготовьте электронную презентацию устного сообщения «Оперы П. И. Чайковского и Н. А. Римского-Корсакова по повести Н. В. Гоголя „Ночь перед Рождеством“».
2. Напишите отзыв на художественный фильм «Вечера на хуторе близ Диканьки». Выступите с этим отзывом перед одноклассниками.

ЛИТЕРАТУРА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

Иван Сергеевич ТУРГЕНЕВ

1818–1883

И. С. Тургенев родился в Орле в семье Сергея Николаевича и Варвары Петровны Тургеневых. Его отец — отставной кавалерийский офицер, происходивший из старинного дворянского рода, мать — из малородовитой, но богатой помещичьей семьи Лутовиновых.

Детство писателя прошло в родительском имении Спасское-Лутовиново, близ города Мценска Орловской губернии. В 1827 году Тургеневы переехали в Москву, где мальчик продолжил своё образование сначала в частных пансионах, а затем под руководством опытных московских педагогов. К четырнадцати годам Тургенев свободно говорил на трёх иностранных языках и познакомился с лучшими произведениями европейской и русской литературы.

В 1833 году он поступил в Московский университет, в 1834 году перевёлся в Петербургский, где окончил в 1837 году словесное отделение философского факультета. Весной 1838 года он уехал за границу, где в Берлинском университете изучал философию и слушал лекции по классической филологии.

Ещё в студенческие годы Тургенев начал писать. В 1840-е годы он был уже автором стихотворений, поэм, пьес. Однако широкая известность пришла к Тургеневу в 1852 году после выхода «Записок охотника». По словам М. Е. Салтыкова-Щедрина, «Записки охотника» «положили начало целой литературе, имеющей объектом народ и его нужды». «С каким участием и добродушием

автор описывает нам своих героев, — восклицал Белинский, — как умеет он заставить читателей полюбить их от всей души!» Л. Н. Толстой, вспоминая о «незабвенном впечатлении», которое произвели на него в юности «Записки охотника», был поражён тем, что русского мужика «можно и должно описывать не глумясь и не для оживления пейзажа, а можно и должно описывать во весь рост, не только с любовью, но с уважением и даже трепетом».

Проверьте себя

Используя материал прочитанной статьи и информацию о музее-заповеднике «Спасское-Лутовиново», подготовьте устное сообщение о детстве И. С. Тургенева.

Муму

В одной из отдалённых улиц Москвы, в сером доме с белыми колоннами, антресолью[1] и покривившимся балконом, жила некогда барыня, вдова, окружённая многочисленною дворней. Сыновья её служили в Петербурге, дочери вышли замуж; она выезжала редко и уединённо доживала последние годы своей скупой и скучающей старости. День её, нерадостный и ненастный, давно прошёл; но и вечер её был чернее ночи.

Из числа всей её челяди самым замечательным лицом был дворник Герасим, мужчина двенадцати вершков роста[2], сложённый богатырём и глухонемой от рождения. Барыня взяла его из деревни, где он жил один, в небольшой избушке, отдельно от братьев, и считался едва ли не самым исправным тягловым мужиком[3]. Одарённый необычайной силой, он работал за четверых — дело спорилось в его руках, и весело было смотреть на него, когда он либо пахал и, налегая огромными ладонями на соху, казалось,

---

[1] *Антресо́ль* — в старинных дворянских домах верхний этаж с низкими потолками.

[2] В старину принято было обозначать рост количеством вершков сверх двух аршин. Таким образом, рост Герасима был 2 аршина 12 вершков, т. е. 195,5 см.

[3] *Тя́гловый мужи́к* — крепостной крестьянин, который был обязан или работать на барщине, или платить помещику оброк.

один, без помощи лошадёнки, взрезывал упругую грудь земли, либо о Петров день так сокрушительно действовал косой, что хоть бы молодой берёзовый лесок смахивать с корней долой, либо проворно и безостановочно молотил трёхаршинным цепом, и как рычаг опускались и поднимались продолговатые и твёрдые мышцы его плечей. Постоянное безмолвие придавало торжественную важность его неистомной работе. Славный он был мужик, и не будь его несчастье, всякая девка охотно пошла бы за него замуж... Но вот Герасима привезли в Москву, купили ему сапоги, сшили кафтан на лето, на зиму тулуп, дали ему в руки метлу и лопату и определили его дворником.

Крепко не полюбилось ему сначала его новое житьё. С детства привык он к полевым работам, к деревенскому быту. Отчуждённый несчастьем своим от сообщества людей, он вырос немой и могучий, как дерево растёт на плодородной земле... Переселённый в город, он не понимал, что с ним такое деется, — скучал и недоумевал, как недоумевает молодой, здоровый бык, которого только что взяли с нивы, где сочная трава росла ему по брюхо, взяли, поставили на вагон железной дороги — и вот, обдавая его тучное тело то дымом с искрами, то волнистым паром, мчат его теперь, мчат со стуком и визгом, а куда мчат — Бог весть!

Занятия Герасима по новой его должности казались ему шуткой после тяжких крестьянских работ; в полчаса всё у него было готово, и он опять то останавливался посреди двора и глядел, разинув рот, на всех проходящих, как бы желая добиться от них решения загадочного своего положения, то вдруг уходил куда-нибудь в уголок и, далеко швырнув метлу и лопату, бросался на землю лицом и целые часы лежал на груди неподвижно, как пойманный зверь. Но ко всему привыкает человек, и Герасим привык, наконец, к городскому житью. Дела у него было немного; вся обязанность его состояла в том, чтобы двор содержать в чистоте, два раза в день привезти бочку с водой, натаскать и наколоть дров для

кухни и дома да чужих не пускать и по ночам караулить. И надо сказать, усердно исполнял он свою обязанность: на дворе у него никогда ни щепок не валялось, ни сору; застрянет ли в грязную пору где-нибудь с бочкой отданная под его начальство разбитая кляча-водовозка, он только двинет плечом — и не только телегу, самоё лошадь спихнёт с места; дрова ли примется он колоть, топор так и звенит у него, как стекло, и летят во все стороны осколки и поленья; а что насчёт чужих, так после того, как он однажды ночью, поймав двух воров, стукнул их друг о дружку лбами, да так стукнул, что хоть в полицию их потом не води, все в околотке[1] очень стали уважать его; даже днём проходившие, вовсе уже не мошенники, а просто незнакомые люди, при виде грозного дворника отмахивались и кричали на него, как будто он мог слышать их крики.

Со всей остальной челядью Герасим находился в отношениях не то чтобы приятельских, — они его побаивались, — а коротких: он считал их за своих. Они с ним объяснялись знаками, и он их понимал, в точности исполнял все приказания, но права свои тоже знал, и уже никто не смел садиться на его место в застолице[2]. Вообще Герасим был нрава строгого и серьёзного, любил во всём порядок; даже петухи при нём не смели драться, а то беда! Увидит, тотчас схватит за ноги, повертит раз десять на воздухе колесом и бросит врозь. На дворе у барыни водились тоже гуси; но гусь, известно, птица важная и рассудительная; Герасим чувствовал к ним уважение, ходил за ними и кормил их; он сам смахивал на степенного гусака. Ему отвели над кухней каморку; он устроил её себе сам, по своему вкусу: соорудил в ней кровать из дубовых досок на четырёх чурбаках, истинно богатырскую кровать; сто пудов можно было положить на неё — не погнулась бы; под кроватью находился дюжий сундук; в уголку стоял столик такого же крепкого

[1] *Околóток* — здесь: окружающая местность, окрестность.

[2] *Застóлица* — здесь: за столом.

свойства, а возле столика — стул на трёх ножках, да такой прочный и приземистый, что сам Герасим, бывало, поднимет его, уронит и ухмыльнётся. Каморка запиралась на замок, напоминавший своим видом калач, только чёрный; ключ от этого замка Герасим всегда носил с собой на пояске. Он не любил, чтобы к нему ходили.

Так прошёл год, по окончании которого с Герасимом случилось небольшое происшествие.

Старая барыня, у которой он жил в дворниках, во всём следовала древним обычаям и прислугу держала многочисленную: в доме у ней находились не только прачки, швеи, столяры, портные и портнихи, — был даже один шорник[1], он же считался ветеринарным врачом и лекарем для людей, был домашний лекарь для госпожи, был, наконец, один башмачник, по имени Капитон Климов, пьяница горький. Климов почитал себя существом обиженным и неоценённым по достоинству, человеком образованным и столичным, которому не в Москве бы жить, без дела, в каком-то захолустье, и если пил, как он сам выражался с расстановкой и стуча себя в грудь, то пил уже именно с горя. Вот зашла однажды о нём речь у барыни с её главным дворецким, Гаврилой, человеком, которому, судя по одним его жёлтым глазкам и утиному носу, сама судьба, казалось, определила быть начальствующим лицом. Барыня сожалела об испорченной нравственности Капитона, которого накануне только что отыскали где-то на улице.

— А что, Гаврила, — заговорила вдруг она, — не женить ли нам его, как ты думаешь? Может, он остепенится.

— Отчего же не женить-с! Можно-с, — ответил Гаврила, — и очень даже будет хорошо-с.

— Да; только кто ж за него пойдёт?

— Конечно-с. А впрочем, как вам будет угодно-с. Всё же он, так сказать, на что-нибудь может быть потребен; из десятка его не выкинешь.

---

[1] *Шо́рник* — мастер, изготовляющий сёдла, уздечки и другую ременную упряжь.

— Кажется, ему Татьяна нравится?

Гаврила хотел было что-то возразить, да сжал губы.

— Да!.. Пусть посватает Татьяну, — решила барыня, с удовольствием понюхивая табачок, — слышишь?

— Слушаю-с, — произнёс Гаврила и удалился.

Возвратясь в свою комнату (она находилась во флигеле и была почти вся загромождена коваными сундуками), Гаврила сперва выслал вон свою жену, а потом подсел к окну и задумался. Неожиданное распоряжение барыни его, видимо, озадачило. Наконец он встал и велел кликнуть Капитона. Капитон явился... Но прежде чем мы передадим читателям их разговор, считаем не лишним рассказать в немногих словах, кто была эта Татьяна, на которой приходилось Капитону жениться, и почему повеление барыни смутило дворецкого.

Татьяна, состоявшая, как мы сказали выше, в должности прачки (впрочем, ей, как искусной и учёной прачке, поручалось одно тонкое бельё), была женщина лет двадцати осьми, маленькая, худая, белокурая, с родинками на левой щеке. Родинки на левой щеке почитаются на Руси худой приметой — предвещанием несчастной жизни... Татьяна не могла похвалиться своей участью. С ранней молодости её держали в чёрном теле; работала она за двоих, а ласки никакой никогда не видала; одевали её плохо, жалованье она получала самое маленькое; родни у ней всё равно что не было: один какой-то старый ключник[1], оставленный за негодностью в деревне, доводился ей дядей, да другие дядья у ней в мужиках состояли — вот и всё. Когда-то она слыла красавицей, но красота с неё очень скоро соскочила. Нрава она была весьма смирного, или, лучше сказать, запуганного, к самой себе она чувствовала полное равнодушие, других боялась смертельно; думала только о том, как бы работу к сроку кончить, никогда ни с кем не говорила и трепетала при одном имени барыни, хотя та её почти в глаза не знала.

[1] *Ключник* — слуга, которому доверяли ключи от кладовых, погребов.

Благодетельница. *Худ. К. Трутовский*

Когда Герасима привезли из деревни, она чуть не обмерла от ужаса при виде его громадной фигуры, всячески старалась не встречаться с ним, даже жмурилась, бывало, когда ей случалось пробегать мимо него, спеша из дома в прачечную. Герасим сперва не обращал на неё особенного внимания, потом стал посмеиваться, когда она ему попадалась, потом и заглядываться на неё начал, наконец, и вовсе глаз с неё не спускал. Полюбилась она ему: кротким ли выражением лица, робостью ли движений — Бог его знает! Вот однажды пробиралась она по двору, осторожно поднимая на растопыренных пальцах накрахмаленную барынину кофту... кто-то вдруг сильно схватил её за локоть; она обернулась и так и вскрикнула: за ней стоял Герасим. Глупо смеясь и ласково мыча, протягивал он ей пряничного петушка, с сусальным золотом на хвосте и крыльях. Она было хотела отказаться, но он насильно впихнул его ей прямо в руку, покачал головой, пошёл прочь и, обернувшись, ещё раз промычал ей что-то очень дружелюбное. С того дня он уже ей

не давал покоя: куда, бывало, она ни пойдёт, он уж тут как тут, идёт ей навстречу, улыбается, мычит, махает руками, ленту вдруг вытащит из-за пазухи и всучит ей, метлой перед ней пыль расчистит. Бедная девка просто не знала, как ей быть и что делать. Скоро весь дом узнал о проделках немого дворника; насмешки, прибауточки, колкие словечки посыпались на Татьяну. Над Герасимом, однако, глумиться не все решались: он шуток не любил; да и её при нём оставляли в покое. Рада не рада, а попала девка под его покровительство. Как все глухонемые, он очень был догадлив и очень хорошо понимал, когда над ним или над ней смеялись.

Однажды за обедом кастелянша[1], начальница Татьяны, принялась её, как говорится, шпынять и до того её довела, что та, бедная, не знала, куда глаза деть, и чуть не плакала с досады. Герасим вдруг приподнялся, протянул свою огромную ручищу, наложил её на голову кастелянши и с такой угрюмой свирепостью посмотрел ей в лицо, что та так и пригнулась к столу. Все умолкли. Герасим снова взялся за ложку и продолжал хлебать щи. «Вишь, глухой чёрт, леший!» — пробормотали все вполголоса, а кастелянша встала да ушла в девичью. А то в другой раз, заметив, что Капитон, тот самый Капитон, о котором сейчас шла речь, как-то слишком любезно раскалякался с Татьяной, Герасим подозвал его к себе пальцем, отвёл в каретный сарай да, ухватив за конец стоявшее в углу дышло[2], слегка, но многозначительно погрозил ему им. С тех пор уж никто не заговаривал с Татьяной. И всё это ему сходило с рук. Правда, кастелянша, как только прибежала в девичью, тотчас упала в обморок и вообще так искусно действовала, что в тот же день довела до сведения барыни грубый поступок Герасима; но причудливая старуха только рассмеялась, несколько раз, к крайнему оскорблению кастелянши, заставила её повторить, как,

[1] *Кастеля́нша* — женщина, ведавшая барским бельём.

[2] *Ды́шло* — оглобля, прикрепляемая к середине передней оси коляски, телеги (обычно при парной упряжке).

дескать, он принагнул тебя своей тяжёлой ручкой, и на другой день выслала Герасиму целковый[1]. Она его жаловала как верного и сильного сторожа. Герасим порядком её побаивался, но всё-таки надеялся на её милость и собирался уже отправиться к ней с просьбой, не позволит ли она ему жениться на Татьяне. Он только ждал нового кафтана, обещанного ему дворецким, чтобы в приличном виде явиться перед барыней, как вдруг этой самой барыне пришла в голову мысль выдать Татьяну за Капитона.

Читатель теперь легко сам поймёт причину смущения, овладевшего дворецким Гаврилой после разговора с госпожой. «Госпожа, — думал он, посиживая у окна, — конечно, жалует Герасима (Гавриле хорошо это было известно, и оттого он сам ему потакал), всё же он существо бессловесное; не доложить же госпоже, что вот Герасим, мол, за Татьяной ухаживает. Да и наконец, оно и справедливо, какой он муж? А с другой стороны, стоит этому, прости Господи, лешему узнать, что Татьяну выдают за Капитона, ведь он всё в доме переломает, ей-ей. Ведь с ним не столкуешь; ведь его, чёрта этакого, согрешил я, грешный, никаким способом не уломаешь... право!..»

Появление Капитона прервало нить Гаврилиных размышлений. Легкомысленный башмачник вошёл, закинул руки назад и, развязно прислонясь к выдающемуся углу стены подле двери, поставил правую ножку крестообразно перед левой и встряхнул головой. «Вот, мол, я. Чего вам потребно?»

Гаврила посмотрел на Капитона и застучал пальцами по косяку окна. Капитон только прищурил немного свои оловянные глазки, но не опустил их, даже усмехнулся слегка и провёл рукой по своим белесоватым волосам, которые так и ерошились во все стороны. «Ну да, я, мол, я. Чего глядишь?»

— Хорош, — проговорил Гаврила и помолчал. — Хорош, нечего сказать!

---

[1] *Целко́вый* — серебряный рубль.

Капитон только плечиками передёрнул. «А ты небось лучше?» — подумал он про себя.

— Ну, посмотри на себя, ну, посмотри, — продолжал с укоризной Гаврила, — ну, на кого ты похож?

Капитон окинул спокойным взором свой испачканный и оборванный сюртук, свои заплатанные панталоны, с особенным вниманием осмотрел он свои дырявые сапоги, особенно тот, о носок которого так щеголевато опиралась его правая ножка, и снова уставился на дворецкого.

— А что-с?

— Что-с? — повторил Гаврила. — Что-с? Ещё ты говоришь: что-с? На чёрта ты похож, согрешил я, грешный, вот на кого ты похож.

Капитон проворно замигал глазками.

«Ругайтесь, мол, ругайтесь, Гаврила Андреич», — подумал он опять про себя.

— Ведь вот ты опять пьян был, — начал Гаврила, — ведь опять? А? Ну, отвечай же.

— По слабости здоровья спиртным напиткам подвергался действительно, — возразил Капитон.

— По слабости здоровья!.. Мало тебя наказывают — вот что; а в Питере ещё был в ученье... Многому ты выучился в ученье! Только хлеб даром ешь.

— В этом случае, Гаврила Андреич, один мне судья: сам Господь Бог — и больше никого. Тот один знает, каков я человек на сём свете суть и точно ли даром хлеб ем. А что касается в соображении до пьянства — то и в этом случае виноват не я, а более один товарищ; сам же меня он сманул, да и сполитиковал[1], ушёл то есть, а я...

— А ты остался, гусь, на улице. Ах ты, забубённый человек! Ну, да дело не в том, — продолжал дворецкий, — а вот что. Барыне... — тут он помолчал, — барыне угодно, чтоб ты женился. Слышишь? Они полагают, что ты остепенишься, женившись. Понимаешь?

— Как не понимать-с.

---

[1] *Сполитикова́л* — схитрил, обманул.

— Ну да. По-моему, лучше бы тебя хорошенько в руки взять. Ну, да это уж их дело. Что ж? Ты согласен?

Капитон осклабился[1].

— Женитьба — дело хорошее для человека, Гаврила Андреич; и я, с своей стороны, с очень моим приятным удовольствием.

— Ну да, — возразил Гаврила и подумал про себя: «Нечего сказать, аккуратно говорит человек». — Только вот что, — продолжал он вслух, — невесту-то тебе приискали неладную.

— А какую, позвольте полюбопытствовать?..

— Татьяну.

— Татьяну?

И Капитон вытаращил глаза и отделился от стены.

— Ну, чего ж ты всполохнулся?.. Разве она тебе не по нраву?

— Какое не по нраву, Гаврила Андреич! Девка она ничего, работница, смирная девка... Да ведь вы сами знаете, Гаврила Андреич, ведь тот-то, леший, кикимора-то степная, ведь он за ней...

— Знаю, брат, всё знаю, — с досадой прервал его дворецкий, — да ведь...

— Да помилуйте, Гаврила Андреич! Ведь он меня убьёт, ей-богу, убьёт, как муху какую-нибудь прихлопнет; ведь у него рука, ведь вы извольте сами посмотреть, что у него за рука; ведь у него просто Минина и Пожарского рука. Ведь он глухой, бьёт и не слышит, как бьёт! Словно во сне кулачищами-то махает. И унять его нет никакой возможности; почему? потому, вы сами знаете, Гаврила Андреич, он глух и, вдобавку, глуп, как пятка. Ведь это какой-то зверь, идол, Гаврила Андреич, — хуже идола... осина какая-то; за что же я теперь от него страдать должен? Конечно, мне уж теперь всё нипочём: обдержался, обтерпелся человек, обмаслился, как коломенский горшок, — всё же я, однако, человек, а не какой-нибудь, в самом деле, ничтожный горшок.

---

[1] *Оскла́бился* — ухмыльнулся.

— Знаю, знаю, не расписывай...

— Господи Боже мой! — с жаром продолжал башмачник, — когда же конец? когда, Господи! Горемыка я, горемыка неисходная! Судьба-то, судьба-то моя, подумаешь! В младых летах был я бит через немца хозяина, в лучший сустав жизни моей бит от своего же брата, наконец в зрелые годы вот до чего дослужился...

— Эх ты, мочальная душа, — проговорил Гаврила. — Чего распространяешься, право!

— Как чего, Гаврила Андреич! Не побоев я боюсь, Гаврила Андреич. Накажи меня господин в стенах да подай мне при людях приветствие, и всё я в числе человеков, а тут ведь от кого приходится...

— Ну, пошёл вон, — нетерпеливо перебил его Гаврила.

Капитон отвернулся и поплёлся вон.

— А положим, его бы не было, — крикнул ему вслед дворецкий, — ты-то сам согласен?

— Изъявляю, — возразил Капитон и удалился.

Красноречие не покидало его даже в крайних случаях.

Дворецкий несколько раз прошёлся по комнате.

— Ну, позовите теперь Татьяну, — промолвил он наконец.

Через несколько мгновений Татьяна вошла чуть слышно и остановилась у порога.

— Что прикажете, Гаврила Андреич? — проговорила она тихим голосом.

Дворецкий пристально посмотрел на неё.

— Ну, — промолвил он, — Танюша, хочешь замуж идти? Барыня тебе жениха сыскала.

— Слушаю, Гаврила Андреич. А кого они мне в женихи назначают? — прибавила она с нерешительностью.

— Капитона, башмачника.

— Слушаю-с.

— Он легкомысленный человек — это точно. Но госпожа в этом случае на тебя надеется.

— Слушаю-с.

— Одна беда... ведь этот глухарь-то, Гараська, он ведь за тобой ухаживает. И чем ты этого медведя к себе приворожила? А ведь он убьёт тебя, пожалуй, медведь этакой...

— Убьёт, Гаврила Андреич, беспременно убьёт.

— Убьёт... Ну, это мы увидим. Как это ты говоришь: убьёт! Разве он имеет право тебя убивать, посуди сама.

— А не знаю, Гаврила Андреич, имеет ли, нет ли.

— Экая! ведь ты ему этак ничего не обещала...

— Чего изволите-с?

Дворецкий помолчал и подумал: «Безответная ты душа!»

— Ну, хорошо, — прибавил он, — мы ещё поговорим с тобой, а теперь ступай, Танюша; я вижу, ты точно смиренница.

Татьяна повернулась, оперлась легонько о притолоку и ушла.

«А может быть, барыня-то завтра и забудет об этой свадьбе, — подумал дворецкий, — я-то из чего растревожился? Озорника-то мы этого скрутим; коли что — в полицию знать дадим...»

— Устинья Фёдоровна! — крикнул он громким голосом своей жене, — поставьте-ка самоварчик, моя почтенная...

Татьяна почти весь тот день не выходила из прачечной. Сперва она всплакнула, потом утёрла слёзы и принялась по-прежнему за работу...

Между тем ожидания дворецкого не сбылись. Барыню так заняла мысль о Капитоновой свадьбе, что она даже ночью только об этом разговаривала с одной из своих компаньонок, которая держалась у ней в доме единственно на случай бессонницы и, как ночной извозчик, спала днём. Когда Гаврила вошёл к ней после чаю с докладом, первым её вопросом было: а что наша свадьба, идёт? Он, разумеется, отвечал, что идёт как нельзя лучше и что Капитон сегодня же к ней явится с поклоном. Барыне что-то нездоровилось; она недолго занималась делами.

Дворецкий возвратился к себе в комнату и созвал совет. Дело точно требовало особенного обсуждения. Татьяна не прекословила, конечно; но Капитон объявлял во всеуслышание, что у него одна голова, а не две и не три... Герасим сурово и быстро на всех поглядывал, не отходил от девичьего крыльца и, казалось, догадывался, что затевается что-то для него недоброе. Собравшиеся (в числе их присутствовал старый буфетчик по прозвищу дядя Хвост, к которому все с почтением обращались за советом, хотя только и слышали от него, что: вот оно как, да: да, да, да) начали с того, что на всякий случай, для безопасности, заперли Капитона в чуланчик с водоочистительной машиной и принялись думать крепкую думу. Конечно, легко было прибегнуть к силе; но Боже сохрани! Выйдет шум, барыня обеспокоится — беда! Как быть? Думали, думали и выдумали наконец. Неоднократно было замечено, что Герасим терпеть не мог пьяниц... Сидя за воротами, он всякий раз, бывало, с негодованием отворачивался, когда мимо него неверными шагами и с козырьком фуражки на ухе проходил какой-нибудь нагрузившийся человек. Решили научить Татьяну, чтобы она притворилась хмельной и прошла бы, пошатываясь и покачиваясь, мимо Герасима. Бедная девка долго не соглашалась, но её уговорили; притом она сама видела, что иначе она не отделается от своего обожателя. Она пошла. Капитона выпустили из чуланчика: дело всё-таки до него касалось. Герасим сидел на тумбочке у ворот и тыкал лопатой в землю... Из-за всех углов, из-под штор за окнами глядели на него...

Хитрость удалась как нельзя лучше. Увидев Татьяну, он сперва, по обыкновению, с ласковым мычанием закивал головой; потом вгляделся, уронил лопату, вскочил, подошёл к ней, придвинул своё лицо к самому её лицу... Она от страха ещё более зашаталась и закрыла глаза... Он схватил её за руку, помчал через весь двор и, войдя с нею в комнату, где заседал совет, толкнул её прямо к Капитону. Татьяна так и обмерла... Герасим постоял,

поглядел на неё, махнул рукой, усмехнулся и пошёл, тяжело ступая, в свою каморку... Целые сутки не выходил он оттуда. Форейтор Антипка сказывал потом, что он сквозь щёлку видел, как Герасим, сидя на кровати, приложив к щеке руку, тихо, мерно и только изредка мыча, пел, то есть покачивался, закрывал глаза и встряхивал головой, как ямщики или бурлаки, когда они затягивают свои заунывные песни. Антипке стало жутко, и он отошёл от щели. Когда же на другой день Герасим вышел из каморки, в нём особенной перемены нельзя было заметить. Он только стал как будто поугрюмее, а на Татьяну и на Капитона не обращал ни малейшего внимания. В тот же вечер они оба с гусями под мышкой отправились к барыне и через неделю женились. В самый день свадьбы Герасим не изменил своего поведения ни в чём; только с реки он приехал без воды: он както на дороге разбил бочку; а на ночь в конюшне он так усердно чистил и тёр свою лошадь, что та шаталась, как былинка на ветру, и переваливалась с ноги на ногу под его железными кулаками.

Всё это происходило весною. Прошёл ещё год, в течение которого Капитон окончательно спился с кругу и, как человек решительно никуда не годный, был отправлен с обозом в дальнюю деревню, вместе с своей женой. В день отъезда он сперва очень храбрился и уверял, что куда его ни пошли, хоть туда, где бабы рубахи моют да вальки на небо кладут, он всё не пропадёт, но потом упал духом, стал жаловаться, что его везут к необразованным людям, и так ослабел наконец, что даже собственную шапку на себя надеть не мог; какая-то сострадательная душа надвинула её ему на лоб, поправила козырёк и сверху её прихлопнула. Когда же всё было готово и мужики уже держали вожжи в руках и ждали только слова: «с Богом!», Герасим вышел из своей каморки, приблизился к Татьяне и подарил ей на память красный бумажный платок[1], купленный им для неё же с год

[1] *Бума́жный плато́к* — платок из хлопчатобумажной ткани.

тому назад. Татьяна, с великим равнодушием переносившая до того мгновения все превратности[1] своей жизни, тут, однако, не вытерпела, прослезилась и, садясь в телегу, по-христиански три раза поцеловалась с Герасимом. Он хотел проводить её до заставы и пошёл сперва рядом с её телегой, но вдруг остановился на Крымском Броду, махнул рукой и отправился вдоль реки.

Дело было к вечеру. Он шёл тихо и глядел на воду. Вдруг ему показалось, что что-то барахтается в тине у самого берега. Он нагнулся и увидел небольшого щенка, белого с чёрными пятнами, который, несмотря на все свои старания, никак не мог вылезть из воды, бился, скользил и дрожал всем своим мокреньким и худеньким телом. Герасим поглядел на несчастную собачонку, подхватил её одной рукой, сунул её к себе за пазуху и пустился большими шагами домой. Он вошёл в свою каморку, уложил спасённого щенка на кровати, прикрыл его своим тяжёлым армяком, сбегал сперва в конюшню за соломой, потом в кухню за чашечкой молока. Осторожно откинув армяк и разостлав солому, поставил он молоко на кровать. Бедной собачонке было всего недели три, глаза у ней прорезались недавно; один глаз даже казался немножко больше другого; она ещё не умела пить из чашки и только дрожала и щурилась. Герасим взял её легонько двумя пальцами за голову и принагнул её мордочку к молоку. Собачка вдруг начала пить с жадностью, фыркая, трясясь и захлёбываясь. Герасим глядел, глядел да как засмеётся вдруг... Всю ночь он возился с ней, укладывал её, обтирал и заснул наконец сам возле неё каким-то радостным и тихим сном.

Ни одна мать так не ухаживает за своим ребёнком, как ухаживал Герасим за своей питомицей.

Первое время она очень была слаба, тщедушна и собой некрасива, но понемногу справилась и выровнялась, а месяцев через восемь, благодаря неусыпным попечени-

[1] *Превра́тности* — неожиданные несчастья, неприятности.

«Муму». Герасим. *Худ. П. Боклевский*

ям[1] своего спасителя, превратилась в очень ладную собачку испанской породы с длинными ушами, пушистым хвостом в виде трубы и большими выразительными глазами. Она страстно привязалась к Герасиму и не отставала от него ни на шаг, всё ходила за ним, повиливая хвостиком. Он и кличку ей дал — немые знают, что мычанье их обращает на себя внимание других, — он назвал

[1] *Неусы́пные попече́ния* — постоянное внимание, забота.

её Муму. Все люди в доме её полюбили и тоже кликали Мумуней. Она была чрезвычайно умна, ко всем ласкалась, но любила одного Герасима. Герасим сам её любил без памяти... и ему было неприятно, когда другие её гладили: боялся он, что ли, за неё, ревновал ли он к ней — Бог весть! Она его будила по утрам, дёргая его за полу, приводила к нему за повод старую водовозку, с которой жила в большой дружбе, с важностью на лице отправлялась вместе с ним на реку, караулила его мётлы и лопаты, никого не подпускала к его каморке. Он нарочно для неё прорезал отверстие в своей двери, и она как будто чувствовала, что только в Герасимовой каморке она была полная хозяйка, и потому, войдя в неё, тотчас с довольным видом вскакивала на кровать. Ночью она не спала вовсе, но не лаяла без разбору, как иная глупая дворняжка, которая, сидя на задних лапах и подняв морду и зажмурив глаза, лает просто от скуки, так, на звёзды, и обыкновенно три раза сряду — нет! Тонкий голосок Муму никогда не раздавался даром: либо чужой близко подходил к забору, либо где-нибудь поднимался подозрительный шум или шорох... Словом, она сторожила отлично. Правда, был ещё, кроме её, на дворе старый пёс жёлтого цвета, с бурыми крапинами, по имени Волчок, но того никогда, даже ночью, не спускали с цепи, да и он сам, по дряхлости своей, вовсе не требовал свободы — лежал себе свернувшись в своей конуре и лишь изредка издавал сиплый, почти беззвучный лай, который тотчас же прекращал, как бы сам чувствуя всю его бесполезность. В господский дом Муму не ходила и, когда Герасим носил в комнаты дрова, всегда оставалась назади и нетерпеливо его выжидала у крыльца, навострив уши и поворачивая голову то направо, то вдруг налево при малейшем стуке за дверями...

Так прошёл ещё год. Герасим продолжал свои дворнические занятия и очень был доволен своей судьбой, как вдруг произошло одно неожиданное обстоятельство...

В один прекрасный летний день барыня с своими приживалками расхаживала по гостиной[1]. Она была в духе, смеялась и шутила; приживалки смеялись и шутили тоже, но особенной радости они не чувствовали: в доме не очень-то любили, когда на барыню находил весёлый час, потому что, во-первых, она тогда требовала от всех немедленного и полного сочувствия и сердилась, если у кого-нибудь лицо не сияло удовольствием, а во-вторых, эти вспышки у ней продолжались недолго и обыкновенно заменялись мрачным и кислым расположением духа. В тот день она как-то счастливо встала; на картах ей вышло четыре валета: исполнение желаний (она всегда гадала по утрам), — и чай ей показался особенно вкусным, за что горничная получила на словах похвалу и деньгами гривенник. С сладкой улыбкой на сморщенных губах гуляла барыня по гостиной и подошла к окну. Перед окном был разбит палисадник, и на самой средней клумбе, под розовым кусточком, лежала Муму и тщательно грызла кость. Барыня увидала её.

— Боже мой! — воскликнула она вдруг, — что это за собака?

Приживалка, к которой обратилась барыня, заметалась, бедненькая, с тем тоскливым беспокойством, которое обыкновенно овладевает подвластным человеком, когда он ещё не знает хорошенько, как ему понять восклицание начальника.

— Н... н...е знаю-с, — пробормотала она, — кажется, немого.

— Боже мой! — прервала барыня, — да она премиленькая собачка! Велите её привести. Давно она у него? Как же я это её не видала до сих пор?.. Велите её привести.

Приживалка тотчас порхнула в переднюю.

— Человек, человек! — закричала она, — приведите поскорее Муму! Она в палисаднике.

— А, её Муму зовут, — промолвила барыня, — очень хорошее имя.

---

[1] *Гости́ная* — комната для приёма гостей.

— Ах, очень-с! — возразила приживалка. — Скорей, Степан!

Степан, дюжий[1] парень, состоявший в должности лакея, бросился сломя голову в палисадник и хотел было схватить Муму, но та ловко вывернулась из-под его пальцев и, подняв хвост, пустилась во все лопатки к Герасиму, который в то время у кухни выколачивал и вытряхивал бочку, перевёртывая её в руках, как детский барабан. Степан побежал за ней вслед, начал ловить её у самых ног её хозяина; но проворная собачка не давалась чужому в руки, прыгала и увёртывалась. Герасим смотрел с усмешкой на всю эту возню; наконец Степан с досадой приподнялся и поспешно растолковал ему знаками, что барыня, мол, требует твою собаку к себе. Герасим немного изумился, однако подозвал Муму, поднял её с земли и передал Степану. Степан принёс её в гостиную и поставил на паркет. Барыня начала её ласковым голосом подзывать к себе. Муму, отроду ещё не бывавшая в таких великолепных покоях[2], очень испугалась и бросилась было к двери, но, оттолкнутая услужливым Степаном, задрожала и прижалась к стене.

— Муму, Муму, подойди же ко мне, подойди к барыне, — говорила госпожа, — подойди, глупенькая... не бойся...

— Подойди, подойди, Муму, к барыне, — твердили приживалки, — подойди.

Но Муму тоскливо оглядывалась кругом и не трогалась с места.

— Принесите ей что-нибудь поесть, — сказала барыня. — Какая она глупая! К барыне не идёт. Чего боится?

— Они не привыкли ещё, — произнесла робким и умильным голосом одна из приживалок.

Степан принёс блюдечко с молоком, поставил перед Муму, но Муму даже и не понюхала молока и всё дрожала и озиралась по-прежнему.

---

[1] *Дю́жий* — здесь: очень сильный, крепкий, здоровый.

[2] *Поко́и* — комнаты в барском доме.

— Ах, какая же ты! — промолвила барыня, подходя к ней, нагнулась и хотела погладить её, но Муму судорожно повернула голову и оскалила зубы. Барыня проворно отдёрнула руку...

Произошло мгновенное молчание. Муму слабо визгнула, как бы жалуясь и извиняясь... Барыня отошла и нахмурилась. Внезапное движение собаки её испугало.

— Ах, — закричали разом все приживалки, — не укусила ли она вас, сохрани Бог! (Муму в жизнь свою никого никогда не укусила.) Ах, ах!

— Отнеси её вон, — проговорила изменившимся голосом старуха. — Скверная собачонка! Какая она злая!

И, медленно повернувшись, направилась она в свой кабинет. Приживалки робко переглянулись и пошли было за ней, но она остановилась, холодно посмотрела на них, промолвила: «Зачем это? Ведь я вас не зову» — и ушла.

Приживалки отчаянно замахали руками на Степана; тот подхватил Муму и выбросил её поскорей за дверь, прямо к ногам Герасима, — а через полчаса в доме уже царствовала глубокая тишина и старая барыня сидела на своём диване мрачнее грозовой тучи.

Какие безделицы, подумаешь, могут иногда расстроить человека!

До самого вечера барыня была не в духе, ни с кем не разговаривала, не играла в карты и ночь дурно провела. Вздумала, что одеколон ей подали не тот, который обыкновенно подавали, что подушка у ней пахнет мылом, и заставила кастеляншу всё бельё перенюхать, — словом, волновалась и «горячилась» очень. На другое утро она велела позвать Гаврилу часом ранее обыкновенного.

— Скажи, пожалуйста, — начала она, как только тот, не без некоторого внутреннего трепетания, переступил порог её кабинета, — что это за собака у нас на дворе всю ночь лаяла? Мне спать не дала!

— Собака-с... какая-с... может быть, немого собака-с, — произнёс он не совсем твёрдым голосом.

«Муму». *Худ. И. Пчелко*

— Не знаю, немого ли, другого ли кого, только спать мне не дала. Да я и удивляюсь, на что такая пропасть собак! Желаю знать. Ведь есть у нас дворная собака?

— Как же-с, есть-с. Волчок-с.

— Ну, чего ещё, на что нам ещё собака? Только одни беспорядки заводить. Старшего нет в доме — вот что. И на что немому собака? Кто ему позволил собак у меня на дворе держать? Вчера я подошла к окну, а она в па-

лисаднике лежит, какую-то мерзость притащила, грызёт — а у меня там розы посажены...

Барыня помолчала.

— Чтоб её сегодня же здесь не было... слышишь?

— Слушаю-с.

— Сегодня же. А теперь ступай. К докладу я тебя потом позову.

Гаврила вышел.

Проходя через гостиную, дворецкий для порядка переставил колокольчик с одного стола на другой, втихомолочку высморкал в зале свой утиный нос и вышел в переднюю. В передней на конике[1] спал Степан, в положении убитого воина на батальной[2] картине, судорожно вытянув обнажённые ноги из-под сюртука, служившего ему вместо одеяла. Дворецкий растолкал его и вполголоса сообщил ему какое-то приказание, на которое Степан отвечал полузевком, полухохотом. Дворецкий удалился, а Степан вскочил, натянул на себя кафтан и сапоги, вышел и остановился у крыльца. Не прошло пяти минут, как появился Герасим с огромной вязанкой дров за спиной, в сопровождении неразлучной Муму. (Барыня свою спальню и кабинет приказывала протапливать даже летом.) Герасим стал боком перед дверью, толкнул её плечом и ввалился в дом с своей ношей. Муму, по обыкновению, осталась его дожидаться. Тогда Степан, улучив удобное мгновение, внезапно бросился на неё, как коршун на цыплёнка, придавил её грудью к земле, сгрёб в охапку и, не надев даже картуза, выбежал с нею на двор, сел на первого попавшегося извозчика и поскакал в Охотный ряд[3]. Там он скоро отыскал покупщика, которому уступил её за полтинник, с тем только, чтобы он по крайней мере неделю продержал её на привязи, и тотчас вернулся; но, не доезжая до дому, слез с извозчика

---

[1] *Ко́ник* — скамья в виде длинного ящика с крышкой.

[2] *Бата́льная* — военная. *Бата́лия* — сражение, битва.

[3] *Охо́тный ряд* — улица в Москве, где в старину торговали дичью и живой птицей, т. е. тем, что добывается охотой.

и, обойдя двор кругом, с заднего переулка, через забор перескочил на двор; в калитку-то он побоялся идти, как бы не встретить Герасима.

Впрочем, его беспокойство было напрасно: Герасима уже не было во дворе. Выйдя из дому, он тотчас хватился Муму; он ещё не помнил, чтобы она когда-нибудь не дождалась его возвращения, стал повсюду бегать, искать её, кликать по-своему... бросился в свою каморку, на сеновал, выскочил на улицу — туда-сюда... Пропала! Он обратился к людям, с самыми отчаянными знаками спрашивал о ней, показывая на пол-аршина от земли, рисовал её руками... Иные точно не знали, куда девалась Муму, и только головами качали, другие знали и посмеивались ему в ответ, а дворецкий принял чрезвычайно важный вид и начал кричать на кучеров. Тогда Герасим побежал со двора долой.

Уже смеркалось, как он вернулся. По его истомлённому виду, по неверной походке, по запылённой одежде его можно было предполагать, что он успел обежать пол-Москвы. Он остановился против барских окон, окинул взором крыльцо, на котором столпилось человек семь дворовых, отвернулся и промычал ещё раз: «Муму!» — Муму не отозвалась. Он пошёл прочь. Все посмотрели ему вслед, но никто не улыбнулся, не сказал ни слова... а любопытный форейтор Антипка рассказывал на другое утро в кухне, что немой-де всю ночь охал.

Весь следующий день Герасим не показывался, так что вместо его за водой должен был съездить кучер Потап, чем кучер Потап очень остался недоволен. Барыня спросила Гаврилу, исполнено ли её приказание. Гаврила отвечал, что исполнено. На другое утро Герасим вышел из своей каморки на работу. К обеду он пришёл, поел и ушёл опять, никому не поклонившись. Его лицо, и без того безжизненное, как у всех глухонемых, теперь словно окаменело. После обеда он опять уходил со двора, но ненадолго, вернулся и тотчас отправился на сеновал. Настала ночь, лунная, ясная. Тяжело вздыхая и беспре-

станно поворачиваясь, лежал Герасим и вдруг почувствовал, как будто его дёргают за полу; он весь затрепетал, однако не поднял головы, даже зажмурился; но вот опять его дёрнули, сильнее прежнего; он вскочил… Перед ним, с обрывком на шее, вертелась Муму. Протяжный крик радости вырвался из его безмолвной груди; он схватил Муму, стиснул её в своих объятиях; она в одно мгновение облизала ему нос, глаза, усы и бороду… Он постоял, подумал, осторожно слез с сенника, оглянулся и, удостоверившись, что никто его не увидит, благополучно пробрался в свою каморку.

Герасим уже прежде догадался, что собака пропала не сама собой, что её, должно быть, свели по приказанию барыни; люди-то ему объяснили знаками, как его Муму на неё окрысилась, — и он решился принять свои меры. Сперва он накормил Муму хлебушком, обласкал её, уложил, потом начал соображать, да всю ночь напролёт и соображал, как бы получше её спрятать. Наконец, он придумал весь день оставлять её в каморке и только изредка к ней наведываться, а ночью выводить. Отверстие в двери он плотно заткнул старым своим армяком и чуть свет был уже на дворе, как ни в чём не бывало, сохраняя даже (невинная хитрость!) прежнюю унылость на лице. Бедному глухому в голову не могло прийти, что Муму себя визгом своим выдаст: действительно, все в доме скоро узнали, что собака немого воротилась и сидит у него взаперти, но, из сожаления к нему и к ней, а отчасти, может быть, и из страха перед ним, не давали ему понять, что проведали его тайну. Дворецкий один почесал у себя в затылке, да махнул рукой. «Ну, мол, Бог с ним! Авось до барыни не дойдёт!» Зато никогда немой так не усердствовал, как в тот день: вычистил и выскреб весь двор, выполол все травки до единой, собственноручно повыдергал все колышки в заборе палисадника, чтобы удостовериться, довольно ли они крепки, и сам же их потом вколотил — словом, возился и хлопотал так, что даже барыня обратила внимание

на его радение[1]. В течение дня Герасим раза два украдкой ходил к своей затворнице; когда же наступила ночь, он лёг спать вместе с ней в каморке, а не на сеновале, и только во втором часу вышел погулять с ней на чистом воздухе. Походив с ней довольно долго по двору, он уже было собирался вернуться, как вдруг за забором, со стороны переулка, раздался шорох. Муму навострила уши, зарычала, подошла к забору, понюхала и залилась громким пронзительным лаем. Какой-то пьяный человек вздумал там угнездиться на ночь. В это самое время барыня только что засыпала после продолжительного «нервического волнения»: эти волнения у ней всегда случались после слишком сытного ужина. Внезапный лай её разбудил; сердце у ней забилось и замерло. «Девки, девки! — простонала она. — Девки!» Перепуганные девки вскочили к ней в спальню. «Ох, ох, умираю! — проговорила она, тоскливо разводя руками. — Опять, опять эта собака!.. Ох, пошлите за доктором. Они меня убить хотят... Собака, опять собака! Ох!» — и она закинула голову назад, что должно было означать обморок. Бросились за доктором, то есть за домашним лекарем Харитоном. Этот лекарь, которого всё искусство состояло в том, что он носил сапоги с мягкими подошвами, умел деликатно браться за пульс, спал четырнадцать часов в сутки, а остальное время всё вздыхал да беспрестанно потчевал барыню лавровишневыми каплями, — этот лекарь тотчас прибежал, покурил жжёными перьями и, когда барыня открыла глаза, немедленно поднёс ей на серебряном подносе рюмку с заветными каплями. Барыня приняла их, но тотчас же слезливым голосом стала опять жаловаться на собаку, на Гаврилу, на свою участь, на то, что её, бедную старую женщину, все бросили, что никто о ней не сожалеет, что все хотят её смерти. Между тем несчастная Муму продолжала лаять, а Герасим напрасно старался отозвать её от забора. «Вот... вот... опять...» — пролепетала барыня и снова подкатила глаза под лоб. Лекарь

[1] *Раде́ние* — усердие, старание.

шепнул девке, та бросилась в переднюю, растолкала Степана, тот побежал будить Гаврилу, Гаврила сгоряча велел поднять весь дом.

Герасим обернулся, увидал замелькавшие огни и тени в окнах и, почуяв сердцем беду, схватил Муму под мышку, вбежал в каморку и заперся. Через несколько мгновений пять человек ломились в его дверь, но, почувствовав сопротивление засова, остановились. Гаврила прибежал в страшных попыхах, приказал им всем оставаться тут до утра и караулить, а сам потом ринулся в девичью и через старшую компаньонку Любовь Любимовну, с которой вместе крал и учитывал чай, сахар и прочую бакалею, велел доложить барыне, что собака, к несчастью, опять откуда-то прибежала, но что завтра же её в живых не будет и чтобы барыня сделала милость, не гневалась и успокоилась. Барыня, вероятно, не так-то бы скоро успокоилась, да лекарь второпях вместо двенадцати капель налил целых сорок: сила лавровишенья и подействовала — через четверть часа барыня уже почивала крепко и мирно; а Герасим лежал, весь бледный, на своей кровати и сильно сжимал пасть Муму.

На следующее утро барыня проснулась довольно поздно. Гаврила ожидал её пробуждения для того, чтобы дать приказ к решительному натиску на Герасимово убежище, а сам готовился выдержать сильную грозу. Но грозы не приключилось. Лёжа в постели, барыня велела позвать к себе старшую приживалку.

— Любовь Любимовна, — начала она тихим и слабым голосом; она иногда любила прикинуться загнанной и сиротливой страдалицей; нечего и говорить, что всем людям в доме становилось тогда очень неловко, — Любовь Любимовна, вы видите, каково моё положение; подите, душа моя, к Гавриле Андреичу, поговорите с ним: неужели для него какая-нибудь собачонка дороже спокойствия, самой жизни его барыни? Я бы не желала этому верить, — прибавила она с выражением глубокого чувства, — подите, душа моя, будьте так добры, подите к Гавриле Андреичу.

Любовь Любимовна отправилась в Гаврилину комнату. Неизвестно, о чём происходил у них разговор; но спустя некоторое время целая толпа людей подвигалась через двор в направлении каморки Герасима: впереди выступал Гаврила, придерживая рукою картуз, хотя ветру не было; около него шли лакеи и повара; из окна глядел дядя Хвост и распоряжался, то есть только так руками разводил; позади всех прыгали и кривлялись мальчишки, из которых половина набежала чужих. На узкой лестнице, ведущей к каморке, сидел один караульщик; у двери стояло два других, с палками. Стали взбираться по лестнице, заняли её во всю длину. Гаврила подошёл к двери, стукнул в неё кулаком, крикнул:

— Отвори.

Послышался сдавленный лай; но ответа не было.

— Говорят, отвори! — повторил он.

— Да, Гаврила Андреич, — заметил снизу Степан, — ведь он глухой — не слышит.

Все рассмеялись.

— Как же быть? — возразил сверху Гаврила.

— А у него там дыра в двери, — отвечал Степан, — так вы палкой-то пошевелите.

Гаврила нагнулся.

— Он её армяком каким-то заткнул, дыру-то.

— А вы армяк пропихните внутрь.

Тут опять раздался глухой лай.

— Вишь, вишь, сама сказывается, — заметили в толпе и опять рассмеялись.

Гаврила почесал у себя за ухом.

— Нет, брат, — продолжал он, наконец, — армяк-то ты пропихивай сам, коли хочешь.

— А что ж, извольте!

И Степан вскарабкался наверх, взял палку, просунул внутрь армяк и начал болтать в отверстии палкой, приговаривая: «Выходи, выходи!» Он ещё болтал палкой, как вдруг дверь каморки быстро распахнулась — вся челядь

тотчас кубарем скатилась с лестницы. Гаврила прежде всех. Дядя Хвост запер окно.

— Ну, ну, ну, ну, — кричал Гаврила со двора, — смотри у меня, смотри!

Герасим неподвижно стоял на пороге. Толпа собралась у подножия лестницы. Герасим глядел на всех этих людишек в немецких кафтанах сверху, слегка оперши руки в бока; в своей красной крестьянской рубашке он казался каким-то великаном перед ними. Гаврила сделал шаг вперёд.

— Смотри, брат, — промолвил он, — у меня не озорничай.

И он начал ему объяснять знаками, что барыня, мол, непременно требует твоей собаки: подавай, мол, её сейчас, а то беда тебе будет.

Герасим посмотрел на него, указал на собаку, сделал знак рукою у своей шеи, как бы затягивая петлю, и с вопросительным лицом взглянул на дворецкого.

— Да, да, — возразил тот, кивая головой, — да, непременно.

Герасим опустил глаза, потом вдруг встряхнулся, опять указал на Муму, которая всё время стояла возле него, невинно помахивая хвостом и с любопытством поводя ушами, повторил знак удушения над своей шеей и значительно ударил себя в грудь, как бы объявляя, что он сам берёт на себя уничтожить Муму.

— Да ты обманешь, — замахал ему в ответ Гаврила.

Герасим поглядел на него, презрительно усмехнулся, опять ударил себя в грудь и захлопнул дверь.

Все молча переглянулись.

— Что же это такое значит? — начал Гаврила. — Он заперся?

— Оставьте его, Гаврила Андреич, — промолвил Степан, — он сделает, коли обещал. Уж он такой… Уж коли он обещает, это наверное. Он на это не то, что наш брат. Что правда, то правда. Да.

«Муму». *Худ. И. Пчелко*

— Да, — повторили все и тряхнули головами. — Это так. Да.

Дядя Хвост отворил окно и тоже сказал: «Да».

— Ну, пожалуй, посмотрим, — возразил Гаврила, — а караул всё-таки не снимать. Эй ты, Ерошка! — прибавил он, обращаясь к какому-то бледному человеку в жёлтом нанковом казакине[1], который считался садовником. — Что тебе делать? Возьми палку да сиди тут, и чуть что, тотчас ко мне беги!

Ерошка взял палку и сел на последнюю ступеньку лестницы. Толпа разошлась, исключая немногих любопытных и мальчишек, а Гаврила вернулся домой и через Любовь Любимовну велел доложить барыне, что всё

[1] *На́нковый казаки́н* — верхняя одежда.

исполнено, а сам, на всякий случай, послал форейтора к хожалому[1].

Барыня завязала в носовом платке узелок, налила на него одеколону, понюхала, потёрла себе виски, накушалась чаю и, будучи ещё под влиянием лавровишневых капель, заснула опять.

Спустя час после всей этой тревоги дверь каморки растворилась и показался Герасим. На нём был праздничный кафтан; он вёл Муму на верёвочке. Ерошка посторонился и дал ему пройти. Герасим направился к воротам. Мальчишки и все бывшие на дворе проводили его глазами, молча. Он даже не обернулся; шапку надел только на улице. Гаврила послал вслед за ним того же Ерошку в качестве наблюдателя. Ерошка увидал издали, что он вошёл в трактир вместе с собакой, и стал дожидаться его выхода.

В трактире знали Герасима и понимали его знаки. Он спросил себе щей с мясом и сел, опершись руками на стол. Муму стояла подле его стула, спокойно поглядывая на него своими умными глазками. Шерсть на ней так и лоснилась: видно было, что её недавно вычесали. Принесли Герасиму щей. Он накрошил туда хлеба, мелко изрубил мясо и поставил тарелку на пол. Муму принялась есть с обычной своей вежливостью, едва прикасаясь мордочкой до кушанья. Герасим долго глядел на неё; две тяжёлые слезы выкатились вдруг из его глаз: одна упала на крутой лобик собачки, другая — во щи. Он заслонил лицо своё рукой. Муму съела полтарелки и отошла, облизываясь. Герасим встал, заплатил за щи и вышел вон, сопровождаемый несколько недоумевающим взглядом полового[2]. Ерошка, увидав Герасима, заскочил за угол и, пропустив его мимо, опять отправился вслед за ним.

Герасим шёл не торопясь и не спускал Муму с верёвочки. Дойдя до угла улицы, он остановился, как бы

[1] *Хожа́лый* (от слова «ходить») — рассыльный при полиции.

[2] *Полово́й* — слуга в трактире.

«Муму». *Худ. В. Табурин*

в раздумье, и вдруг быстрыми шагами отправился прямо к Крымскому Броду. На дороге он зашёл на двор дома, к которому пристраивался флигель, и вынес оттуда два кирпича под мышкой. От Крымского Брода он повернул по берегу, дошёл до одного места, где стояли две лодочки с вёслами, привязанными к колышкам (он уже заметил их прежде), и вскочил в одну из них вместе с Муму. Хромой старичишка вышел из-за шалаша, поставленного в углу огорода, и закричал на него. Но Герасим только закивал головою и так сильно принялся грести, хотя и против течения реки, что в одно мгновенье умчался саженей на сто. Старик постоял, постоял, почесал себе спину сперва левой, потом правой рукой и вернулся, хромая, в шалаш.

А Герасим всё грёб да грёб. Вот уже Москва осталась позади. Вот уже потянулись по берегам луга, огороды, поля, рощи, показались избы. Повеяло деревней. Он бросил вёсла, приник головой к Муму, которая сидела перед ним на сухой перекладинке — дно было залито водой, — и остался неподвижным, скрестив могучие руки у ней на спине, между тем как лодку волной помаленьку относило назад, к городу. Наконец Герасим выпрямился, поспешно, с каким-то болезненным озлоблением на лице, окутал верёвкой взятые им кирпичи, приделал петлю, надел её на шею Муму, поднял её над рекой, в последний раз посмотрел на неё... Она доверчиво и без страха поглядывала на него и слегка махала хвостиком. Он отвернулся, зажмурился и разжал руки... Герасим ничего не слыхал, ни быстрого визга падающей Муму, ни тяжкого всплеска воды; для него самый шумный день был безмолвен и беззвучен, как ни одна самая тихая ночь не беззвучна для нас, и когда он снова раскрыл глаза, по-прежнему спешили по реке, как бы гоняясь друг за дружкой, маленькие волны, по-прежнему поплёскивали они о бока лодки, и только далеко назади к берегу разбегались какие-то широкие круги.

Ерошка, как только Герасим скрылся у него из виду, вернулся домой и донёс всё, что видел.

— Ну да, — заметил Степан, — он её утопит. Уж можно быть спокойным. Коли он что обещал...

В течение дня никто не видел Герасима. Он дома не обедал. Настал вечер; собрались к ужину все, кроме его.

— Экой чудной этот Герасим! — пропищала толстая прачка, — можно ли эдак из-за собаки проклажаться!.. Право!..

— Да Герасим был здесь! — воскликнул вдруг Степан, загребая себе ложкой каши.

— Как? когда?

— Да вот часа два тому назад. Как же. Я с ним в воротах повстречался; он уже опять отсюда шёл, со двора выходил. Я было хотел спросить его насчёт собаки-то, да

он, видно, не в духе был. Ну, и толкнул меня; должно быть, он так только отсторонить меня хотел: дескать, не приставай, — да такого необыкновенного леща мне в становую жилу поднёс, важно так, что ой-ой-ой! — И Степан с невольной усмешкой пожался и потёр себе затылок. — Да, — прибавил он, — рука у него, благодатная рука, нечего сказать.

Все посмеялись над Степаном и после ужина разошлись спать.

А между тем в ту самую пору по Т...у шоссе усердно и безостановочно шагал какой-то великан, с мешком за плечами и с длинной палкой в руках. Это был Герасим. Он спешил без оглядки, спешил домой, к себе в деревню, на родину. Утопив бедную Муму, он прибежал в свою каморку, проворно уложил кое-какие пожитки в старую попону, связал её узлом, взвалил на плечо, да и был таков. Дорогу он хорошо заметил ещё тогда, когда его везли в Москву; деревня, из которой барыня его взяла, лежала всего в двадцати пяти верстах от шоссе. Он шёл по нему с какой-то несокрушимой отвагой, с отчаянной и вместе радостной решимостью. Он шёл; широко распахнулась его грудь; глаза жадно и прямо устремились вперёд. Он торопился, как будто мать-старушка ждала его на родине, как будто она звала его к себе после долгого странствования на чужой стороне, в чужих людях... Только что наступившая летняя ночь была тиха и тепла; с одной стороны, там, где солнце закатилось, край неба ещё белел и слабо румянился последним отблеском исчезавшего дня, — с другой стороны уже вздымался синий, седой сумрак. Ночь шла оттуда. Перепела сотнями гремели кругом, взапуски перекликались коростели[1]... Герасим не мог их слышать, не мог он слышать также чуткого ночного шушуканья деревьев, мимо которых его проносили сильные его ноги, но он чувствовал знакомый запах поспевающей ржи, которым так и веяло с тёмных полей, чувствовал, как ветер, летевший к нему навстре-

[1] *Пе́репел, коросте́ль* — птицы.

чу — ветер с родины, — ласково ударял в его лицо, играл в его волосах и бороде; видел перед собой белеющую дорогу — дорогу домой, прямую, как стрела; видел в небе несчётные звёзды, светившие его путь, и как лев выступал сильно и бодро, так что, когда восходящее солнце озарило своими влажно-красными лучами только что расходившегося молодца, между Москвой и им легло уже тридцать пять вёрст...

Через два дня он уже был дома, в своей избёнке, к великому изумлению солдатки[1], которую туда поселили. Помолясь перед образами, тотчас же отправился он к старосте. Староста сначала было удивился; но сенокос только что начинался: Герасиму, как отличному работнику, тут же дали косу в руки — и пошёл косить он по-старинному, косить так, что мужиков только пробирало, глядя на его размахи да загрёбы...

А в Москве, на другой день после побега Герасима, хватились его. Пошли в его каморку, обшарили её, сказали Гавриле. Тот пришёл, посмотрел, пожал плечами и решил, что немой либо бежал, либо утоп вместе с своей глупой собакой. Дали знать полиции, доложили барыне. Барыня разгневалась, расплакалась, велела отыскать его во что бы то ни стало, уверяла, что она никогда не приказывала уничтожать собаку, и, наконец, такой дала нагоняй Гавриле, что тот целый день только потряхивал головой да приговаривал: «Ну!» — пока дядя Хвост его не урезонил[2], сказав ему: «Ну-у!» Наконец пришло известие из деревни о прибытии туда Герасима. Барыня несколько успокоилась; сперва было отдала приказание немедленно вытребовать его назад в Москву, потом, однако, объявила, что такой неблагодарный человек ей вовсе не нужен. Впрочем, она скоро сама после того умерла; а наследникам её было не до Герасима: они и остальных-то матушкиных людей распустили по оброку[3].

[1] *Солда́тка* — женщина, муж которой служит в солдатах.

[2] *Урезо́нить* — здесь: успокоить, утихомирить.

[3] *Распусти́ть по обро́ку* — отпустить крепостного человека на заработки с условием отдавать барину часть заработанного.

И живёт до сих пор Герасим бобылём[1] в своей одинокой избе; здоров и могуч по-прежнему, и работает за четырёх по-прежнему, и по-прежнему важен и степенен. Но соседи заметили, что со времени своего возвращения из Москвы он совсем перестал водиться с женщинами, даже не глядит на них, и ни одной собаки у себя не держит. «Впрочем, — толкуют мужики, — его же счастье, что ему не надобеть[2] бабья; а собака — на что ему собака? К нему на двор вора оселом[3] не затащишь!» Такова ходит молва о богатырской силе немого.

Размышляем о прочитанном

1. Понравился ли вам рассказ? Над чем он заставил вас задуматься? Какие чувства испытали вы, читая его?
2. «День её, нерадостный и ненастный, давно прошёл; но и вечер её был чернее ночи...» Что хочет сказать нам автор этой фразой о барыне? Как можно объяснить приказания барыни (пьяницу Капитона женить на Татьяне, убрать из дома полюбившуюся Герасиму собаку)?
3. Каким описывает автор Герасима и можно ли по этому описанию судить об авторском отношении к герою? Как работал Герасим и почему новые его занятия казались ему «шуткой»? Писатель утверждает, что «ко всему привыкает человек, и Герасим привык, наконец, к городскому житью». Как же привыкал Герасим к новому житью? Расскажите об этом близко к тексту. Какова была его каморка и зачем её так подробно описывает Тургенев?
4. Чем интересны другие герои — Капитон (как он сам говорит о себе?), Гаврила, Татьяна (почему красота скоро с неё «соскочила»?)? Как относился Герасим к Татьяне? Расскажите историю её замужества. Какими предстают в ней герои?

5. Известно, что в основе этого рассказа лежит действительно реальный случай, который произошёл с дворником в Спасском, однако после гибели собаки он остался верен своей госпоже и до самой смерти ей служил. Как вы думаете, правильно ли поступил писатель, придумав совсем другую концовку рассказа? Какую цель он преследовал, чего достиг?

---

[1] *Бобы́ль* — одинокий человек.

[2] *Не на́добеть* — не надобно.

[3] *О́селом* (*о́сел*) — накидная петля, аркан, т. е. арканом не затащишь.

6. Подготовьте краткий пересказ всего текста и художественный пересказ (т. е. с максимальным введением художественных особенностей произведения) любого эпизода (на выбор).
7. Понравились ли вам герои и их поступки? Расскажите об одном из героев рассказа.
8. Почему рассказ назван «Муму»?
9. Главный герой рассказа — немой Герасим. Каковы черты его характера? Расскажите об этом, подтвердив свои слова цитатами из текста произведения.

Сравне́ние — изображение одного явления с помощью сопоставления с другим.

Гипе́рбола — сильное преувеличение.

10. Найдите примеры сравнений и гипербол в тексте. Какие черты характера Герасима они помогают подчеркнуть?

Литература и изобразительное искусство

Рассмотрите иллюстрации к рассказу в учебнике. Сравните репродукцию картины К. А. Трутовского «Благодетельница» и иллюстрации И. И. Пчелко к рассказу «Муму». В чём сходство и в чём различия в ситуациях, изображённых художниками? Подготовьте свои иллюстрации или описание (устное) рисунка к рассказу.

Творческое задание

Почему Герасим ушёл в деревню? Что хотел сказать читателям Тургенев (вызвать сочувствие, протест против своеволия помещиков, показать силу характера и чувство достоинства героя)? Подготовьте развёрнутое устное рассуждение на эту тему.

Фонохрестоматия ((((*Слушаем актёрское чтение*))))

И. С. Тургенев. «Муму»

1. Как актёр читает первые строки рассказа, повествующие о старом доме с покривившимся балконом и о судьбе его хозяйки? Что он хочет сказать о судьбе старой барыни? Соответствует ли музыка, сопровождающая чтение, характеру повествования?

2. Как меняется интонация актёра, когда он рассказывает о Герасиме? Как актёр передаёт отношение автора к герою произведения?
3. Какие новые краски, тона находит чтец для того, чтобы передать нам душевное состояние Герасима, ухаживающего за щенком?
4. Каково отношение автора и актёра к приживалкам? Как это выражено в чтении актёра?
5. Подготовьте выразительное чтение описания Герасима. Постарайтесь передать любование писателя силой, трудолюбием, мирным нравом героя.

ЗАГАДКА ФИГУРЫ НЕМОГО ГЕРАСИМА

Немало загадочного в потрясающей душу фигуре немого Герасима. В нём таятся громадные силы; «о богатырской силе немого» ходит молва — так заканчивается рассказ «Муму», и ни для кого не было секретом, что под «немым» Тургенев подразумевал не одного Герасима, но народ, ещё не сказавший своего слова. Так понял образ и известный мыслитель Иван Аксаков, увидевший в «немом» символическое «олицетворение русского народа, его страшной силы и непостижимой кротости», народа, который «со временем заговорит, но теперь, конечно, может казаться и немым, и глухим».

По Ю. И. Селезнёву

Согласны ли вы с таким решением «загадки фигуры немого Герасима»?

Творческое задание

Напишите небольшое сочинение — ответ на вопросы: «Чему посвящён рассказ „Муму“? Против чего он направлен?»

Составьте план сочинения, например:

1. Кто герои рассказа?
2. О чём повествует рассказ?
3. Какие события радуют, а какие — огорчают?

Ваши размышления покажут, насколько внимательно вы прочитали и продумали то, о чём хотел рассказать И. С. Тургенев.

Николай Алексеевич НЕКРАСОВ

1821–1878

Я призван был воспеть твои страданья,
Терпеньем изумляющий народ.
Н. А. Некрасов

Николай Алексеевич Некрасов родился в 1821 году в местечке Немирове Каменец-Подольской губернии. Мальчику ещё не исполнилось и трёх лет, когда его отец ушёл в отставку и семья переехала в родовое имение Грешнево Ярославской губернии. Здесь, близ Волги, среди живописной природы, проходило детство будущего поэта. Картины подневольного труда и жизни крепостных, дикость поместного быта, тягостный труд бурлаков, тянущих гружёные баржи на Волге, — всё это с юных лет запало в душу Некрасова.

Лучшие воспоминания о детстве связаны у Некрасова с замечательным образом его матери. Это была образованная и добрая женщина. Он так говорит о ней в стихотворении «Мать»:

О, мать моя, подвигнут я тобою!
Во мне спасла живую душу ты!

В 1832 году одиннадцатилетний Некрасов поступил в Ярославскую гимназию, там он познакомился с поэзией Пушкина, Лермонтова.

Летом 1838 года будущий поэт приехал в Петербург, поступил вольнослушателем в университет.

В Петербург он привёз свои первые литературные опыты, а в 1840 году выпустил свой первый сборник стихов «Мечты и звуки».

Впоследствии он сблизился с В. Г. Белинским, другими писателями, издавал журналы, писал стихи. Он вошёл в историю русской литературы как заступник и певец

* * *

Прочитайте отрывок из поэмы Н. А. Некрасова «Мороз, Красный нос». Поэма «Мороз, Красный нос» рассказывает о трудностях, о горестях и радостях дружной крестьянской семьи. Величавость, выносливость, терпение, трудолюбие — вот черты крестьянки, которые прославляет поэт.

Мороз, Красный нос

(*отрывок из поэмы*)

Есть женщины в русских селеньях
С спокойною важностью лиц,
С красивою силой в движеньях,
С походкой, со взглядом цариц, —

Их разве слепой не заметит,
А зрячий о них говорит:
«Пройдёт — словно солнце осветит!
Посмотрит — рублём подарит!»

Идут они той же дорогой,
Какой весь народ наш идёт,
Но грязь обстановки убогой
К ним словно не липнет. Цветёт

Красавица, миру на диво,
Румяна, стройна, высока,
Во всякой одежде красива,
Ко всякой работе ловка.

И голод и холод выносит,
Всегда терпелива, ровна...
Я видывал, как она косит:
Что взмах — то готова копна!

Платок у ней на ухо сбился,
Того гляди косы падут.
Какой-то парнёк изловчился
И кверху подбросил их, шут!

Тяжёлые русые косы
Упали на смуглую грудь,
Покрыли ей ноженьки босы,
Мешают крестьянке взглянуть.

Она отвела их руками,
На парня сердито глядит.
Лицо величаво, как в раме,
Смущеньем и гневом горит...

По будням не любит безделья.
Зато вам её не узнать,
Как сгонит улыбка веселья
С лица трудовую печать.

Такого сердечного смеха,
И песни, и пляски такой
За деньги не купишь. «Утеха!» —
Твердят мужики меж собой.

В игре её конный не словит,
В беде — не сробеет, — спасёт:
Коня на скаку остановит,
В горящую избу войдёт!

Красивые, ровные зубы,
Что крупные перлы у ней,
Но строго румяные губы
Хранят их красу от людей —

Она улыбается редко...
Ей некогда лясы точить,
У ней не решится соседка
Ухвата, горшка попросить;

Не жалок ей нищий убогий —
Вольно ж без работы гулять!
Лежит на ней дельности строгой
И внутренней силы печать.

«Мороз, Красный нос». *Худ. А. Пластов*

В ней ясно и крепко сознанье,
Что всё их спасенье в труде,
И труд ей несёт воздаянье:
Семейство не бьётся в нужде.

Всегда у них тёплая хата,
Хлеб выпечен, вкусен квасок,
Здоровы и сыты ребята,
На праздник есть лишний кусок.

Идёт эта баба к обедне
Пред всею семьёй впереди:
Сидит, как на стуле, двухлетний
Ребёнок у ней на груди,

Рядком шестилетнего сына
Нарядная матка ведёт...
И по сердцу эта картина
Всем любящим русский народ.

Размышляем о прочитанном

1. О каких качествах характера русской женщины говорит поэт в следующих строках?

...С красивою силой в движеньях,
С походкой, со взглядом цариц...

«Пройдёт — словно солнце осветит!
Посмотрит — рублём подарит!»

...Во всякой одежде красива,
Ко всякой работе ловка.

В игре её конный не словит,
В беде — не сробеет, — спасёт:
Коня на скаку остановит,
В горящую избу войдёт!

В ней ясно и крепко сознанье,
Что всё их спасенье в труде...

2. Какие сравнения, эпитеты помогают создать портрет русской женщины? Приведите примеры.

3. Какая рифмовка используется поэтом (перекрёстная, парная, опоясывающая)?
4. Выучите отрывок «Есть женщины в русских селеньях...» наизусть, прочитайте его в классе.

Литература и изобразительное искусство

Рассмотрите иллюстрацию А. А. Пластова к поэме Некрасова «Мороз, Красный нос». В чём вы видите совпадение взглядов поэта и художника на счастливую крестьянскую семью?

Фонохрестоматия (((*Слушаем актёрское чтение*)))

Н. А. Некрасов. «Мороз, Красный нос» (отрывок)

Поэма Некрасова вобрала в себя традиции многих жанров русского народного поэтического творчества. В тексте поэмы и песенная удаль, и воссоздание сказочных картин, и описание волшебных превращений.

1. На какого героя русского фольклора похож Мороз-воевода? Подробно опишите его внешность, походку, голос.
2. Какие чудеса совершает Мороз-воевода?
3. Опишите устно владения и богатства Мороза, постарайтесь при этом не забыть те эпитеты и сравнения, которые использует поэт.
4. Какую сказку напоминает вам диалог Мороза и Дарьи, героини поэмы?
5. Подготовьте выразительное чтение отрывка, постарайтесь в чтении передать своё отношение к красоте и богатству русского зимнего пейзажа.

* * *

Прочитайте стихотворение Н. А. Некрасова «Крестьянские дети».

Крестьянские дети

Опять я в деревне. Хожу на охоту,
Пишу мои вирши[1] — живётся легко.
Вчера, утомлённый ходьбой по болоту,
Забрёл я в сарай и заснул глубоко.

[1] *Ви́рши* — стихи.

Проснулся: в широкие щели сарая
Глядятся весёлого солнца лучи.
Воркует голубка; над крышей летая,
Кричат молодые грачи.
Летит и другая какая-то птица —
По тени узнал я ворону как раз;
Чу! шёпот какой-то... а вот вереница
Вдоль щели внимательных глаз!
Всё серые, карие, синие глазки —
Смешались, как в поле цветы.
В них столько покоя, свободы и ласки,
В них столько святой доброты!
Я детского глаза люблю выраженье,
Его я узнаю всегда.
Я замер: коснулось души умиленье...
Чу! шёпот опять!

Первый голос

Борода!

Второй

А барин, сказали!..

Третий

Потише вы, черти!

Второй

У бар бороды не бывает — усы.

Первый голос

А ноги-то длинные, словно как жерди.

Четвёртый

А вона на шапке, гляди-тко, — часы!

Пятый

Ай, важная штука!

Шестой

И цепь золотая...

Седьмой

Чай, дорого стоит?

Восьмой
Как солнце горит!

Девятый
А вона собака — большая, большая!
Вода с языка-то бежит.

Пятый
Ружьё! погляди-тко: стволина двойная,
Замочки резные...

Третий (*с испугом*)
Глядит!

Четвёртый
Молчи, ничего! постоим ещё, Гриша!

Третий
Прибьёт...

Испугались шпионы мои
И кинулись прочь: человека заслыша,
Так стаей с мякины[1] летят воробьи.
Затих я, прищурился — снова явились,
Глазёнки мелькают в щели.
Что было со мною — всему подивились
И мой приговор изрекли:
— Такому-то гусю уж что за охота!
Лежал бы себе на печи!
И видно не барин: как ехал с болота,
Так рядом с Гаврилой... — «Услышит, молчи!»

О, милые плуты! Кто часто их видел,
Тот, верю я, любит крестьянских детей;
Но если бы даже ты их ненавидел,
Читатель, как «низкого рода людей», —
Я всё-таки должен сознаться открыто,
Что часто завидую им:
В их жизни так много поэзии слито,
Как дай Бог балованным деткам твоим.

[1] *Мяки́на* — остатки колосьев после молотьбы.

«Крестьянские дети». *Худ. Д. Шмаринов*

Счастливый народ! Ни науки, ни неги
Не ведают в детстве они.
Я делывал с ними грибные набеги:
Раскапывал листья, обшаривал пни,
Старался приметить грибное местечко,
А утром не мог ни за что отыскать.
«Взгляни-ко, Савося, какое колечко!»
Мы оба нагнулись, да разом и хвать
Змею! Я подпрыгнул: ужалила больно!
Савося хохочет: «Попался спроста!»
Зато мы потом их губили довольно
И клали рядком на перилы моста.
Должно быть, за подвиги славы мы ждали.
У нас же дорога большая была:
Рабочего звания люди сновали
По ней без числа.
Копатель канав — вологжанин,
Лудильщик, портной, шерстобит,
А то в монастырь горожанин,
Под праздник молиться катит.
Под наши густые, старинные вязы
На отдых тянуло усталых людей.
Ребята обступят: начнутся рассказы
Про Киев, про турку, про чудных зверей.
Иной подгуляет, так только держися —
Начнёт с Волочка, до Казани дойдёт!
Чухну передразнит, мордву, черемиса[1],
И сказкой потешит, и притчу[2] ввернёт:
«Прощайте, ребята! Старайтесь найпаче
На Господа Бога во всём потрафлять:
У нас был Вавило, жил всех побогаче,
Да вздумал однажды на Бога роптать, —
С тех пор захудал, разорился Вавило,

[1] *Чухна́* (чухо́нцы) — эстонцы; *мордва́, черемисы* (мари́йцы) — поволжские народы России.

[2] *При́тча* — см. «Краткий словарь литературоведческих терминов» в разделе «Справочные материалы» в части 2 учебника.

Нет мёду со пчёл, урожаю с земли,
И только в одном ему счастие было,
Что волосы из носу шибко росли...»
Рабочий расставит, разложит снаряды —
Рубанки, подпилки, долота, ножи:
«Гляди, чертенята!» А дети и рады,
Как пилишь, как лудишь — им всё покажи.
Прохожий заснёт под свои прибаутки,
Ребята за дело — пилить и строгать!
Иступят пилу — не наточишь и в сутки!
Сломают бурав — и с испугу бежать.
Случалось, тут целые дни пролетали, —
Что новый прохожий, то новый рассказ...

Ух, жарко!.. До полдня грибы собирали.
Вот из лесу вышли — навстречу как раз
Синеющей лентой, извилистой, длинной,
Река луговая: спрыгнули гурьбой.
И русых головок над речкой пустынной,
Что белых грибов на полянке лесной!
Река огласилась и смехом и воем:
Тут драка — не драка, игра — не игра...
А солнце палит их полуденным зноем.
Домой, ребятишки, обедать пора.
Вернулись. У каждого полно лукошко,
А сколько рассказов! Попался косой,
Поймали ежа, заблудились немножко
И видели волка... у, страшный какой!
Ежу предлагают и мух, и козявок,
Корней молочко ему отдал своё —
Не пьёт! отступились...
Кто ловит пиявок
На лаве[1], где матка колотит бельё,
Кто нянчит сестрёнку, двухлетнюю Глашку,
Кто тащит на пожню[2] ведёрко кваску,

[1] *Ла́ва* — деревянные мостки на реке.
[2] *По́жня* — покос.

А тот, подвязавши под горло рубашку,
Таинственно что-то чертит по песку;
Та в лужу забилась, а эта с обновой:
Сплела себе славный венок —
Всё беленький, жёлтенький, бледно-лиловый
Да изредка красный цветок.
Те спят на припёке, те пляшут вприсядку.
Вот девочка ловит лукошком лошадку[1]:
Поймала, вскочила и едет на ней.
И ей ли, под солнечным зноем рождённой
И в фартуке с поля домой принесённой,
Бояться смиренной лошадки своей?..

Грибная пора отойти не успела,
Гляди — уж чернёхоньки губы у всех,
Набили оскому: черница поспела!
А там и малина, брусника, орех!
Ребяческий крик, повторяемый эхом,
С утра и до ночи гремит по лесам.
Испугана пеньем, ауканьем, смехом,
Взлетит ли тетеря, закокав птенцам,
Зайчонок ли вскочит — содом[2], суматоха!
Вот старый глухарь с облинялым крылом
В кусту завозился... ну, бедному плохо!
Живого в деревню тащат с торжеством...

— Довольно, Ванюша! гулял ты немало,
Пора за работу, родной! —
Но даже и труд обернётся сначала
К Ванюше нарядной своей стороной:
Он видит, как поле отец удобряет,
Как в рыхлую землю бросает зерно,
Как поле потом зеленеть начинает,
Как колос растёт, наливает зерно.
Готовую жатву подрежут серпами,

[1] *Ло́вит луко́шком лоша́дку* — приманивает лошадь лукошком с овсом.
[2] *Содо́м* — здесь: беспорядок.

В снопы перевяжут, на ригу свезут,
Просушат, колотят-колотят цепами,
На мельнице смелют и хлеб испекут.
Отведает свежего хлебца ребёнок
И в поле охотней бежит за отцом.
Навьют ли сенца: «Полезай, пострелёнок!»
Ванюша в деревню въезжает царём...

Однако же зависть в дворянском дитяти
Посеять нам было бы жаль.
Итак, обернуть мы обязаны кстати
Другой стороною медаль.
Положим, крестьянский ребёнок свободно
Растёт, не учась ничему,
Но вырастет он, если Богу угодно,
А сгибнуть ничто не мешает ему.
Положим, он знает лесные дорожки,
Гарцует верхом, не боится воды,
Зато беспощадно едят его мошки,
Зато ему рано знакомы труды...

Однажды, в студёную зимнюю пору,
Я из лесу вышел; был сильный мороз.
Гляжу, поднимается медленно в гору
Лошадка, везущая хворосту воз.
И, шествуя важно, в спокойствии чинном,
Лошадку ведёт под уздцы мужичок
В больших сапогах, в полушубке овчинном,
В больших рукавицах... а сам с ноготок!
— Здорово, парнище! — «Ступай себе мимо!»
— Уж больно ты грозен, как я погляжу!
Откуда дровишки? — «Из лесу, вестимо.
Отец, слышишь, рубит, а я отвожу».
(В лесу раздавался топор дровосека.)
— А что, у отца-то большая семья?
«Семья-то большая, да два человека
Всего мужиков-то: отец мой да я...»

«Крестьянские дети». *Худ. Д. Шмаринов*

— Так вон оно что! А как звать тебя?
— «Власом».
— А кой тебе годик? — «Шестой миновал...
Ну, мёртвая!» — крикнул малюточка басом,
Рванул под уздцы и быстрей зашагал.
На эту картину так солнце светило,
Ребёнок был так уморительно мал,
Как будто всё это картонное было,
Как будто бы в детский театр я попал!
Но мальчик был мальчик живой, настоящий,
И дровни, и хворост, и пегонький конь,
И снег, до окошек деревни лежащий,
И зимнего солнца холодный огонь —
Всё, всё настоящее русское было,
С клеймом нелюдимой, мертвящей зимы,
Что русской душе так мучительно мило,
Что русские мысли вселяет в умы,
Те честные мысли, которым нет воли,
Которым нет смерти — дави не дави,
В которых так много и злобы и боли,
В которых так много любви!

Играйте же, дети! Растите на воле!
На то вам и красное детство дано,
Чтоб вечно любить это скудное поле,
Чтоб вечно вам милым казалось оно.
Храните своё вековое наследство,
Любите свой хлеб трудовой —
И пусть обаянье[1] поэзии детства
Проводит вас в недра землицы родной!..

Теперь нам пора возвратиться к началу.
Заметив, что стали ребята смелей,
«Эй, воры идут! — закричал я Фингалу. —
Украдут, украдут! Ну, прячь поскорей!»
Фингалушка скорчил серьёзную мину,

[1] *Обаянье* — очарование.

Под сено пожитки мои закопал,
С особым стараньем припрятал дичину,
У ног моих лёг — и сердито рычал.
Обширная область собачьей науки
Ему в совершенстве знакома была;
Он начал такие выкидывать штуки,
Что публика с места сойти не могла,
Дивятся, хохочут! Уж тут не до страха!
Командуют сами! — «Фингалка, умри!»
— Не за́сти[1], Сергей! Не толкайся, Кузяха!
«Смотри — умирает — смотри!»
Я сам наслаждался, валяясь на сене,
Их шумным весельем. Вдруг стало темно
В сарае: так быстро темнеет на сцене,
Когда разразиться грозе суждено.
И точно: удар прогремел над сараем,
В сарай полилась дождевая река,
Актёр залился оглушительным лаем,
А зрители дали стречка!
Широкая дверь отперлась, заскрипела,
Ударилась в стену, опять заперлась.
Я выглянул: тёмная туча висела
Над нашим театром как раз.
Под крупным дождём ребятишки бежали
Босые к деревне своей...
Мы с верным Фингалом грозу переждали
И вышли искать дупелей[2].

Размышляем о прочитанном

1. Вы прочитали стихотворение Н. А. Некрасова «Крестьянские дети». Как вы думаете, почему оно так названо? О чём оно? Как произошла встреча героя с крестьянскими детьми и что ему в них сразу понравилось? Принадлежит ли сам рассказчик к крестьянам? Можно ли узнать это по его поведению и речи? Приведите доказательства в пользу вашего ответа.

[1] *За́сти* (*за́стить*) — заслонять, загораживать что-либо собою.
[2] *Ду́пель* — промысловая птица.

Какие эпитеты и сравнения использует поэт, рассказывая об облике крестьянских детей? Почему глаза детей привлекли особое внимание автора и что он в них увидел?

2. Чему «подивились» дети и какой «приговор изрекли»? Почему они решили, что незнакомец «не барин»?
3. Что рассказывает поэт о совместных с детьми грибных набегах? Какие подвиги они совершали и от кого ждали славы? Серьёзно или иронично пишет об этом поэт? Кто на отдыхе радовал их рассказами?
4. В чём состоит «нарядная сторона труда» и как привлекали родители детей к труду?

5. Прочитайте по ролям сценку встречи главного героя «в студёную зимнюю пору» с Власом.
6. Перед мысленным взором читателя в этом стихотворении проходит много картин. Какие из них вам особенно запомнились и почему?
7. Каким настроением пронизаны эти картины (грустным, весёлым)? Как вы думаете, правильно ли вы ответили на первый заданный вам вопрос, о чём это стихотворение? Как бы вы теперь ответили на него? Что хотел сказать автор о крестьянских детях?
8. Какие картины детства и окружающего мира рисует поэт и чего желает детям?

Обогащаем свою речь

1. Как вы понимаете слова и словосочетания: «вирши», «коснулось души умиленье», «милые плуты», «святой доброты», «грибные набеги», «рубанки», «синеющей лентой», «вековое наследство», «хлеб трудовой»?
2. Выпишите из стихотворения слова, неправильно произнесённые крестьянскими детьми, например: «не за́сти», «укра́дут»... Как надо их произносить? Поставьте правильное ударение.

В прочитанных вами произведениях много слов, которые незаслуженно редко используются в современном русском языке, например: «изваяние», «величава», «родименький», «удел», «заповедать». Объясните смысл этих слов. В случае затруднения обратитесь к толковым словарям.

Учимся читать выразительно

Подготовьте выразительное чтение стихотворения, подчеркнув грустные и весёлые эпизоды в его содержании.

Литература и изобразительное искусство

Рассмотрите иллюстрации Д. А. Шмаринова к стихотворению «Крестьянские дети». Помогают ли они вам лучше понять мысли и чувства поэта?
Подготовьте устный рассказ о детях, изображённых на иллюстрациях.

Стихотворение «Школьник» продолжает размышления поэта о судьбе крестьянских детей, о будущем России. Возрождение страны и народа поэт связывает с просвещением, образованием.

Школьник

— Ну, пошёл же, ради бога!
Небо, ельник и песок —
Невесёлая дорога...
Эй! садись ко мне, дружок!

Ноги босы, грязно тело,
И едва прикрыта грудь...
Не стыдися! что за дело?
Это многих славный путь.

Вижу я в котомке книжку.
Так учиться ты идёшь...
Знаю: батька на сынишку
Издержал последний грош.

Знаю: старая дьячиха
Отдала четвертачок,
Что проезжая купчиха
Подарила на чаёк.

Или, может, ты дворовый
Из отпущенных?.. Ну, что ж!
Случай тоже уж не новый —
Не робей, не пропадёшь!

Скоро сам узнаешь в школе,
Как архангельский мужик[1]
По своей и Божьей воле
Стал разумен и велик.

Не без добрых душ на свете —
Кто-нибудь свезёт в Москву,
Будешь в университете —
Сон свершится наяву!

Там уж поприще широко:
Знай работай да не трусь...
Вот за что тебя глубоко
Я люблю, родная Русь!

Не бездарна та природа,
Не погиб ещё тот край,
Что выводит из народа
Столько славных то и знай, —

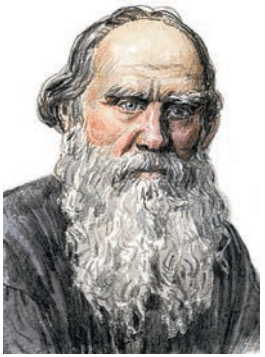
Столько добрых, благородных,
Сильных любящей душой,
Посреди тупых, холодных
И напыщенных собой!

Размышляем о прочитанном

1. Каково настроение рассказчика в начале стихотворения? Каким эпитетом оно определено?
2. Почему встреча с крестьянским пареньком стала поводом для размышлений о его судьбе?
3. Какой яркий пример возвышающей силы образования из истории России приводит поэт?
4. Как меняется интонация стихотворения в последних строфах? Что стало причиной надежды на лучшее будущее народа?
5. Какой художественный приём использует поэт в последней строфе стихотворения, говоря о том, какими качествами будет обладать поистине образованный, просвещённый человек?

[1] *Архáнгельский мужúк* — М. В. Ломоносов.

Лев Николаевич ТОЛСТОЙ

1828–1910

Л. Н. Толстой родился в Ясной Поляне, близ Тулы, в 1828 году, в родовитой семье графов Толстых. Отец его, граф Николай Ильич Толстой, умер, когда мальчику было неполных девять лет. Мать же, урождённая княжна Мария Николаевна Волконская, скончалась, когда Толстому не исполнилось ещё и двух лет. Воспитательницей его самого, троих его старших братьев и младшей сестры стала дальняя родственница Толстых — Т. А. Ергольская.

Одно из самых глубоких впечатлений детства — сказочное представление о зелёной палочке с таинственной надписью о том, как «уничтожить всё зло в людях и дать им великое благо», «чтобы все люди не знали никаких несчастий, никогда не ссорились и не сердились, а были бы постоянно счастливы». Другое, что запомнилось, — рассказы отца о войне с Наполеоном.

Получив первоначальное домашнее образование, Толстой поступил в Казанский университет на восточное отделение философского факультета, затем перешёл на юридический факультет, но не окончил университетский курс. Он решил посвятить себя хозяйственной деятельности, заботиться о жизни своих крестьян, заняться писательством и самообразованием.

К 1850 году относятся первые литературные опыты Толстого. В следующем году он отправился на Кавказ. В это время он уже пишет «Детство», первую часть будущей *трилогии* (произведения, состоящего из трёх частей). В Крымскую войну Толстой участвует в обороне Севастополя.

С публикации повести «Детство», произведений, написанных на Кавказе, «Севастопольских рассказов» началась всероссийская, а затем и мировая слава писателя. А впечатления от пребывания на Кавказе описаны во многих произведениях Л. Н. Толстого, в том числе и в опубликованном в 1872 году рассказе «Кавказский пленник».

?!

Проверьте себя

Подготовьте рассказ о писателе, используя материалы статьи в учебнике и ресурсы Интернета.

ИЗ ИСТОРИИ РАССКАЗА «КАВКАЗСКИЙ ПЛЕННИК»

Рассказ «Кавказский пленник» был написан Л. Н. Толстым в 70-е годы XIX века.

«События рассказа происходят во время войны русских с горцами, но рассказчик не сообщает никаких исторических сведений, ограничиваясь одной короткой фразой: „На Кавказе тогда война была“. Впервые у Толстого рассказ построен на самих событиях, на самом сюжете — на самом простом интересе к тому, чем дело кончится.

От читателя не требуется ничего иного, кроме сочувствия к герою, которому грозит гибель.

Материалом для рассказа послужили события из жизни самого Толстого на Кавказе (преследования чеченцами, чуть не взявшими его в плен) и некоторые книжные источники, описывающие кавказскую войну и плен».

Б. М. Эйхенбаум. «Лев Толстой»

Кавказский пленник

I

Служил на Кавказе офицером один барин. Звали его Жилин.

Пришло ему раз письмо из дома. Пишет ему старуха мать: «Стара я уж стала, и хочется перед смертью повидать любимого сынка. Приезжай со мной проститься, похорони, а там и с Богом поезжай опять на службу. А я тебе и невесту приискала: и умная, и хорошая, и именье есть. Полюбится тебе, может, и женишься и совсем останешься».

Жилин и раздумался: «И в самом деле, плоха уж старуха стала; может, и не придётся увидать. Поехать; а если невеста хороша — и жениться можно».

Пошёл он к полковнику, выправил отпуск, простился с товарищами, поставил своим солдатам четыре ведра водки на прощанье и собрался ехать.

На Кавказе тогда война была. По дорогам ни днём, ни ночью не было проезда. Чуть кто из русских отъедет или отойдёт от крепости, татары[1] или убьют, или уведут в горы. И было заведено, что два раза в неделю из крепости в крепость ходили провожатые солдаты. Спереди и сзади идут солдаты, а в средине едет народ.

Дело было летом. Собрались на зорьке обозы за крепость, вышли провожатые солдаты и тронулись по дороге. Жилин ехал верхом, а телега его с вещами шла в обозе.

Ехать было 25 вёрст. Обоз шёл тихо; то солдаты остановятся, то в обозе колесо у кого соскочит или лошадь станет, и все стоят — дожидаются.

Солнце уже и за полдни перешло, а обоз только половину дороги прошёл. Пыль, жара, солнце так и печёт, и укрыться негде. Голая степь; ни деревца, ни кустика по дороге.

Выехал Жилин вперёд, остановился и ждёт, пока подойдёт к нему обоз. Слышит, сзади на рожке заиграли — опять стоять. Жилин и подумал: «А не уехать ли одному, без солдат? Лошадь подо мной добрая, если и нападусь на татар, — ускачу. Или не ездить?..»

Остановился, раздумывает. И подъезжает к нему на лошади другой офицер — Костылин, с ружьём, и говорит:

— Поедем, Жилин, одни. Мочи нет, есть хочется, да и жара. На мне рубаху хоть выжми. — А Костылин мужчина грузный, толстый, весь красный, а пот с него так и льёт. Подумал Жилин и говорит:

— А ружьё заряжено?

— Заряжено.

— Ну, так поедем. Только уговор — не разъезжаться.

И поехали они вперёд по дороге. Едут степью, разговаривают да поглядывают по сторонам. Кругом далеко видно.

[1] Татарами в те времена называли горцев Северного Кавказа.

Только кончилась степь, вошла дорога промеж двух гор в ущелье. Жилин и говорит:

— Надо выехать на гору поглядеть, а то тут, пожалуй, выскочат из-за горы, и не увидишь.

А Костылин говорит:

— Что смотреть? Поедем вперёд.

Жилин не послушал его.

— Нет, — говорит, — ты подожди внизу, а я только взгляну.

И пустил лошадь налево, на гору. Лошадь под Жилиным была охотницкая (он за неё сто рублей заплатил в табуне жеребёнком и сам выездил); как на крыльях, взнесла его на кручь. Только выскакал, — глядь, а перед самым им, на десятину[1] места, стоят татары верхами. Человек тридцать. Он увидал, стал назад поворачивать; и татары его увидали, пустились к нему, сами на скаку выхватывают ружья из чехлов. Припустил Жилин под кручь во все лошадиные ноги, кричит Костылину:

— Вынимай ружьё! — а сам думает на лошадь на свою: «Матушка, вынеси, не зацепись ногой; спотыкнёшься — пропал. Доберусь до ружья, я сам не дамся».

А Костылин, заместо того чтобы подождать, только увидал татар, закатился что есть духу к крепости. Плетью ожаривает лошадь то с того бока, то с другого. Только в пыли видно, как лошадь хвостом вертит.

Жилин видит — дело плохо. Ружьё уехало, с одной шашкой ничего не сделаешь. Пустил он лошадь назад, к солдатам, — думал уйти. Видит, ему наперерез катят шестеро. Под ним лошадь добрая, а под теми ещё добрее, да и наперерез скачут. Стал он окорачивать, хотел назад поворотить, да уж разнеслась лошадь — не удержит, прямо на них летит. Видит — близится к нему с красной бородой татарин на сером коне. Визжит, зубы оскалил, ружьё наготове.

[1] *Десяти́на* — мера земли: немного более гектара.

«Ну, — думает Жилин, — знаю вас чертей: если живого возьмут, посадят в яму, будут плетью пороть. Не дамся же живой...»

А Жилин хоть не велик ростом, а удал был. Выхватил шашку, пустил лошадь прямо на красного татарина, думает: «Либо лошадью сомну, либо срублю шашкой».

На лошадь места не доскакал Жилин — выстрелили по нём сзади из ружей и попали в лошадь. Ударилась лошадь оземь со всего маху. Навалилась Жилину на ногу.

Хотел он подняться, а уж на нём два татарина вонючие сидят, крутят ему назад руки. Рванулся он, скинул с себя татар, да ещё соскакали с коней трое на него, начали бить прикладами по голове. Помутилось у него в глазах, и зашатался. Схватили его татары, сняли с сёдел подпруги запасные, закрутили ему руки за спину, завязали татарским узлом, поволокли к седлу. Шапку с него сбили, сапоги стащили, всё обшарили — деньги, часы вынули, платье всё изорвали. Оглянулся Жилин на свою лошадь. Она, сердечная, как упала на бок, так и лежит, только бьётся ногами — до земли не достаёт; в голове дыра, а из дыры так и свищет кровь чёрная, на аршин кругом пыль смочила.

Один татарин подошёл к лошади, стал седло снимать — она всё бьётся; он вынул кинжал, прорезал ей глотку. Засвистело из горла, трепенулась — и пар вон.

Сняли татары седло, сбрую. Сел татарин с красной бородой на лошадь, а другие подсадили Жилина к нему на седло, а чтобы не упал, притянули его ремнём за пояс к татарину и повезли в горы.

Сидит Жилин за татарином, покачивается, тычется лицом в вонючую татарскую спину. Только и видит перед собой здоровенную татарскую спину да шею жилистую, да бритый затылок из-под шапки синеется. Голова у Жилина разбита, кровь запеклась над глазами. И нельзя ему ни поправиться на лошади, ни кровь обтереть. Руки так закручены, что в ключице ломит.

Ехали они долго на гору, переехали вброд реку, выехали на дорогу и поехали лощиной.

Хотел Жилин примечать дорогу, куда его везут, да глаза замазаны кровью, а повернуться нельзя.

Стало смеркаться; переехали ещё речку, стали подниматься по каменной горе, запахло дымом, забрехали собаки. Приехали в аул[1]. Послезли с лошадей татары, собрались ребята татарские, окружили Жилина, пищат, радуются, стали камнями пулять в него.

Татарин отогнал ребят, снял Жилина с лошади и кликнул работника. Пришёл ногаец[2], скуластый, в одной рубахе. Рубаха оборванная, вся грудь голая. Приказал что-то ему татарин. Принёс работник колодку: два чурбака дубовых на железные кольца насажены, и в одном кольце пробойчик и замок.

Развязали Жилину руки, надели колодку и повели в сарай; толкнули его туда и заперли дверь. Жилин упал на навоз. Полежал, ощупал в темноте, где помягче, и лёг.

II

Почти всю эту ночь не спал Жилин. Ночи короткие были. Видит — в щёлке светиться стало. Встал Жилин, раскопал щёлку побольше, стал смотреть.

Видна ему из щёлки дорога — под гору идёт, направо сакля[3] татарская, два дерева подле ней. Собака чёрная лежит на пороге, коза с козлятами ходит — хвостиками подёргивают. Видит — из-под горы идёт татарка молоденькая, в рубахе цветной, распояской, в штанах и сапогах, голова кафтаном покрыта, а на голове большой кувшин жестяной с водой. Идёт, в спине подрагивает, перегибается, а за руку татарчонка ведёт бритого, в одной рубашонке. Прошла татарка в саклю с водой, вышел татарин вчерашний с красной бородой, в бешмете[4] в шёлковом, на ремне кинжал серебряный, в башмаках на босу ногу. На голове шапка высокая, баранья, чёрная,

---

[1] *Аýл* — татарская деревня.

[2] *Ногáец* — горец, представитель одной из народностей Дагестана.

[3] *Сáкля* — жилище татарских горцев.

[4] *Бешмéт* — верхняя одежда.

назад заломлена. Вышел, потягивается, бородку красную сам поглаживает. Постоял, велел что-то работнику и пошёл куда-то.

Проехали потом на лошадях двое ребят к водопою. У лошадей храп[1] мокрый. Выбежали ещё мальчишки бритые в одних рубашках, без порток, собрались кучкой, подошли к сараю, взяли хворостину и суют в щёлку. Жилин как ухнет на них: завизжали ребята, закатились бежать прочь — только коленки голые блестят.

А Жилину пить хочется, в горле пересохло. Думает: «Хоть бы пришли проведать». Слышит — отпирают сарай. Пришёл красный татарин, а с ним другой, поменьше ростом, черноватенький. Глаза чёрные, светлые, румяный, бородка маленькая, подстрижена; лицо весёлое, всё смеётся. Одет черноватый ещё лучше: бешмет шёлковый, синий, галунчиком[2] обшит. Кинжал на поясе большой, серебряный; башмачки красные, сафьянные, тоже серебром обшиты. А на тонких башмачках другие, толстые башмаки. Шапка высокая, белого барашка.

Красный татарин вошёл, проговорил что-то, точно ругается, и стал, облокотился на притолку, кинжалом пошевеливает, как волк исподлобья косится на Жилина. А черноватый — быстрый, живой, так весь на пружинах и ходит — подошёл прямо к Жилину, сел на корточки, оскаливается, потрепал его по плечу, что-то начал часто-часто по-своему лопотать, глазами подмигивает, языком прищёлкивает. Всё приговаривает: «Корошо урус! корошо урус!»

Ничего не понял Жилин и говорит: «Пить, воды пить дайте».

Чёрный смеётся. «Корош урус», — всё по-своему лопочет.

Жилин губами и руками показал, чтоб пить ему дали.

Чёрный понял, засмеялся, выглянул в дверь, кликнул кого-то: «Дина!»

---

[1] *Храп* — здесь: нижняя и средняя часть морды у лошади.

[2] *Галу́нчик, галу́н* — тесьма, нашивка золотого или серебряного цвета.

Прибежала девочка, тоненькая, худенькая, лет тринадцати и лицом на чёрного похожа. Видно, что дочь. Тоже глаза чёрные, светлые и лицом красивая. Одета в рубаху длинную, синюю, с широкими рукавами и без пояса. На полах, на груди и на рукавах оторочено красным. На ногах штаны и башмачки, а на башмачках другие с высокими каблуками, на шее монисто[1], всё из русских полтинников. Голова непокрытая, коса чёрная, и в косе лента, а на ленте привешены бляхи и рубль серебряный.

Велел ей что-то отец. Убежала и опять пришла, принесла кувшинчик жестяной. Подала воду, сама села на корточки, вся изогнулась так, что плечи ниже колен ушли. Сидит, глаза раскрыла, глядит на Жилина, как он пьёт, как на зверя какого.

Подал ей Жилин назад кувшин. Как она прыгнет прочь, как коза дикая. Даже отец засмеялся. Послал её ещё куда-то. Она взяла кувшин, побежала, принесла хлеба пресного на дощечке круглой и опять села, изогнулась, глаз не спускает, смотрит.

Ушли татары, заперли опять дверь.

Погодя немного приходит к Жилину ногаец и говорит:

— Айда, хозяин, айда!

Тоже не знает по-русски. Только понял Жилин, что велит идти куда-то.

Пошёл Жилин с колодкой, хромает, ступить нельзя, так и воротит ногу в сторону. Вышел Жилин за ногайцем. Видит, деревня татарская, домов десять, и церковь ихняя, с башенкой. У одного дома стоят три лошади в сёдлах. Мальчишки держат в поводу. Выскочил из этого дома черноватый татарин, замахал рукой, чтоб к нему шёл Жилин. Сам смеётся, всё говорит что-то по-своему, и ушёл в дверь. Пришёл Жилин в дом. Горница хорошая, стены глиной гладко вымазаны. В передней стене пуховики пёстрые уложены, по бокам висят ковры дорогие; на коврах ружья, пистолеты, шашки — всё в се-

[1] *Мони́сто* — ожерелье из бус, монет или цветных камней.

ребре. В одной стене печка маленькая вровень с полом. Пол земляной, чистый, как ток, и весь передний угол устлан войлоками; на войлоках ковры, а на коврах пуховые подушки. И на коврах в одних башмаках сидят татары: чёрный, красный и трое гостей. За спинами у всех пуховые подушки подложены, а перед ними на круглой дощечке блины просяные, и масло коровье распущено в чашке, и пиво татарское — буза, в кувшинчике. Едят руками, и руки все в масле.

Вскочил чёрный, велел посадить Жилина в сторонке, не на ковёр, а на голый пол; залез опять на ковёр, угощает гостей блинами и бузой. Посадил работник Жилина на место, сам снял верхние башмаки, поставил у двери рядком, где и другие башмаки стояли, и сел на войлок поближе к хозяевам, смотрит, как они едят, слюни утирает.

Поели татары блины, пришла татарка в рубахе такой же, как и девка, и в штанах; голова платком покрыта. Унесла масло, блины, подала лоханку хорошую и кувшин с узким носком. Стали мыть руки татары, потом сложили руки, сели на коленки, подули во все стороны и молитвы прочли. Поговорили по-своему. Потом один из гостей-татар повернулся к Жилину, стал говорить по-русски.

— Тебя, — говорит, — взял Кази-Мугамед, — сам показывает на красного татарина, — и отдал тебя Абдул-Мурату, — показывает на черноватого. — Абдул-Мурат теперь твой хозяин.

Жилин молчит. Заговорил Абдул-Мурат и всё показывает на Жилина, и смеётся, и приговаривает: «Солдат урус, корошо урус». Переводчик говорит: «Он тебе велит домой письмо писать, чтоб за тебя выкуп прислали. Как пришлют деньги, он тебя пустит».

Жилин подумал и говорит:

— А много ли он хочет выкупа?

Поговорили татары; переводчик и говорит:

— Три тысячи монет.

— Нет, — говорит Жилин, — я этого заплатить не могу.

Вскочил Абдул, начал руками махать, что-то говорит Жилину — всё думает, что он поймёт. Перевёл переводчик, говорит: «Сколько же ты дашь?» Жилин подумал и говорит: «Пятьсот рублей». Тут татары заговорили часто, все вдруг. Начал Абдул кричать на красного, залопотал так, что слюни изо рта брызжут.

А красный только жмурится да языком пощёлкивает.

Замолчали они, переводчик говорит:

— Хозяину выкупа мало пятьсот рублей. Он сам за тебя двести рублей заплатил. Ему Кази-Мугамед был должен. Он тебя за долг взял. Три тысячи рублей, меньше нельзя пустить. А не напишешь, в яму посадят, наказывать будут плетью.

«Эх, — думает Жилин, — с ними что робеть, то хуже».

Вскочил на ноги и говорит:

— А ты ему, собаке, скажи, что если он меня пугать хочет, так ни копейки ж не дам, да и писать не стану. Не боялся, да и не буду бояться вас, собак.

Пересказал переводчик, опять заговорили все вдруг.

Долго лопотали, вскочил чёрный, подошёл к Жилину:

— Урус, — говорит, — джигит, джигит, урус!

Джигит по-ихнему значит «молодец». И сам смеётся; сказал что-то переводчику, а переводчик говорит:

— Тысячу рублей дай.

Жилин стал на своём: «Больше пятисот рублей не дам. А убьёте — ничего не возьмёте».

Поговорили татары, послали куда-то работника, а сами то на Жилина, то на дверь поглядывают. Пришёл работник, и идёт за ним человек какой-то, толстый, босиком и ободранный; на ноге тоже колодка.

Так и ахнул Жилин. Узнал Костылина. И его поймали. Посадили их рядом; стали они рассказывать друг другу, а татары молчат, смотрят. Рассказал Жилин, как с ним дело было; Костылин рассказал, что лошадь под ним стала и ружьё осеклось и что этот самый Абдул нагнал его и взял.

Вскочил Абдул, показывает на Костылина, что-то говорит. Перевёл переводчик, что они теперь оба одного хозяина, и кто прежде деньги даст, того прежде отпустят.

— Вот, — говорит Жилину, — ты всё серчаешь, а товарищ твой смирный; он написал письмо домой, пять тысяч монет пришлют. Вот его и кормить будут хорошо и обижать не будут.

Жилин и говорит:

— Товарищ как хочет, он, может, богат, а я не богат. Я, — говорит, — как сказал, так и будет. Хотите — убивайте, пользы вам не будет, а больше пятисот рублей не напишу.

Помолчали. Вдруг как вскочит Абдул, достал сундучок, вынул перо, бумаги лоскут и чернила, сунул Жилину, хлопнул по плечу, показывает: «Пиши». Согласился на пятьсот рублей.

— Погоди ещё, — говорит Жилин переводчику, — скажи ты ему, чтоб он нас кормил хорошо, одел, обул как следует, чтоб держал вместе, нам веселее будет, и чтобы колодку снял. — Сам смотрит на хозяина и смеётся. Смеётся и хозяин. Выслушал и говорит:

— Одёжу самую лучшую дам: и черкеску, и сапоги, хоть жениться. Кормить буду, как князей. А коли хотят жить вместе, пускай живут в сарае. А колодку нельзя снять, — уйдут. На ночь только снимать буду. — Подскочил, треплет по плечу: — Твоя хорош, моя хорош!

Написал Жилин письмо, а на письме не так написал, — чтобы не дошло. Сам думает: «Я уйду».

Отвели Жилина с Костылиным в сарай, принесли им туда соломы кукурузной, воды в кувшине, хлеба, две черкески старые и сапоги истрёпанные, солдатские. Видно — с убитых солдат стащили. На ночь сняли с них колодки и заперли в сарай.

III

Жил так Жилин с товарищем месяц целый. Хозяин всё смеётся: «Твоя, Иван, хорош, — моя, Абдул, хорош». А кормил плохо — только и давал, что хлеб пресный из

просяной муки, лепёшками печёный, а то и вовсе тесто непечёное.

Костылин ещё раз писал домой, всё ждал присылки денег и скучал. По целым дням сидит в сарае и считает дни, когда письмо придёт; или спит. А Жилин знал, что его письмо не дойдёт, а другого не писал.

«Где, — думает, — матери столько денег взять за меня заплатить. И то она тем больше жила, что я посылал ей. Если ей пятьсот рублей собрать, надо разориться вконец; Бог даст — и сам выберусь».

А сам всё высматривает, выпытывает, как ему бежать.

Ходит по аулу, насвистывает, а то сидит, что-нибудь рукодельничает — или из глины кукол лепит, или плетёт плетёнки из прутьев. А Жилин на всякое рукоделье мастер был.

Слепил он раз куклу, с носом, с руками, с ногами и в татарской рубахе, и поставил куклу на крышу.

Пошли татарки за водой. Хозяйская дочь Динка увидала куклу, позвала татарок. Составили кувшины, смотрят, смеются. Жилин снял куклу, подаёт им. Они смеются, не смеют взять. Оставил он куклу, ушёл в сарай и смотрит, что будет?

Подбежала Дина, оглянулась, схватила куклу и убежала.

Наутро смотрит, на зорьке Дина вышла на порог с куклой. А куклу уж лоскутками красными убрала и качает, как ребёнка, сама по-своему прибаюкивает. Вышла старуха, забранилась на неё, выхватила куклу, разбила её, услала куда-то Дину на работу.

Сделал Жилин другую куклу, ещё лучше, отдал Дине. Принесла раз Дина кувшинчик, поставила, села и смотрит на него, сама смеётся, показывает на кувшин.

«Чего она радуется?» — думает Жилин. Взял кувшин, стал пить. Думал — вода, а там молоко. Выпил он молоко. «Хорошо», — говорит. Как взрадуется Дина!

— Хорошо, Иван, хорошо! — и вскочила, забила в ладоши, вырвала кувшинчик и убежала.

И с тех пор стала она ему каждый день крадучи молока носить. А то делают татары из козьего молока ле-

пёшки сырные и сушат их на крышах. Так она эти лепёшки ему тайком пронашивала. А то раз резал хозяин барана, так она ему кусок баранины принесла в рукаве. Бросит и убежит.

«Кавказский пленник».
Худ. Ю. Петров

Была раз гроза сильная, и дождь час целый как из ведра лил. И помутились все речки. Где брод был, там на три аршина вода пошла, камни ворочает. Повсюду ручьи текут, гул стоит по горам. Вот как прошла гроза, везде по деревне ручьи бегут. Жилин выпросил у хозяина ножик, вырезал валик, дощечки, колесо оперил, а к колесу на двух концах кукол приделал.

Принесли ему девчонки лоскутков, одел он кукол: одна — мужик, другая — баба; утвердил их, поставил колесо на ручей. Колесо вертится, а куколки прыгают.

Собралась вся деревня: мальчишки, девчонки, бабы; и татары пришли, языком щёлкают:

— Ай, урус! ай, Иван!

Были у Абдула часы русские, сломанные. Позвал он Жилина, показывает, языком щёлкает. Жилин говорит:

— Давай, починю.

Взял, разобрал ножичком, разложил; опять сладил, отдал. Идут часы.

Обрадовался хозяин, принёс ему бешмет свой старый, весь в лохмотьях, подарил. Нечего делать — взял: и то годится покрыться ночью.

С тех пор прошла про Жилина слава, что он мастер. Стали к нему из дальних деревень приезжать; кто замок

ружьё или пистолет починить принесёт, кто часы. Привёз ему хозяин снасть: и щипчики, и буравчики, и подпилочек.

Заболел раз татарин, пришли к Жилину: «Поди, полечи». Жилин ничего не знает, как лечить. Пошёл, посмотрел, думает: «Авось поздоровеет сам». Ушёл в сарай, взял воды, песку, помешал. При татарах нашептал на воду, дал выпить. Выздоровел на его счастье татарин. Стал Жилин немножко понимать по-ихнему. И которые татары привыкли к нему, когда нужно, кличут: «Иван, Иван»; а которые всё как на зверя косятся.

Красный татарин не любил Жилина. Как увидит, нахмурится и прочь отвернётся либо обругает. Был ещё у них старик. Жил он не в ауле, а приходил из-под горы. Видал его Жилин, только когда он в мечеть проходил Богу молиться. Он был ростом маленький, на шапке у него белое полотенце обмотано. Бородка и усы подстрижены, белые, как пух; а лицо сморщенное и красное, как кирпич; нос крючком, как у ястреба, а глаза серые, злые, и зубов нет — только два клыка. Идёт, бывало, в чалме своей, костылём подпирается, как волк озирается. Как увидит Жилина, так захрапит и отвернётся.

Пошёл раз Жилин под гору посмотреть, где живет старик. Сошёл по дорожке, видит — садик, ограда каменная, из-за ограды черешни, шепталы и избушка с плоской крышей. Подошёл он поближе, видит — ульи стоят плетённые из соломы, и пчёлы летают, гудят. И старик стоит на коленочках, что-то хлопочет у улья. Поднялся Жилин повыше посмотреть и загремел колодкой. Старик оглянулся — как визгнет, выхватил из-за пояса пистолет, в Жилина выпалил. Чуть успел он за камень притулиться.

Пришёл старик к хозяину жаловаться. Позвал хозяин Жилина, сам смеётся и спрашивает:

— Зачем ты к старику ходил?

— Я, — говорит, — ему худого не сделал. Я хотел посмотреть, как он живёт.

Передал хозяин. А старик злится, шипит, что-то лопочет, клыки свои выставил, махает руками

Жилин не понял всего, но понял, что старик велит хозяину убить русских, а не держать их в ауле. Ушёл старик.

Стал Жилин спрашивать хозяина: что это за старик? Хозяин и говорит:

— Это большой человек! Он первый джигит был, он много русских побил, богатый был. У него было три жены и восемь сынов. Все жили в одной деревне. Пришли русские, разорили деревню и семь сыновей убили. Один сын остался и передался русским. Старик поехал и сам передался русским. Пожил у них три месяца; нашёл там своего сына, сам убил его и бежал. С тех пор он бросил воевать, пошёл в Мекку[1] Богу молиться, от этого у него чалма. Кто в Мекке был, тот называется Хаджи и чалму надевает. Не любит он вашего брата. Он велит тебя убить; да мне нельзя убить, — я за тебя деньги заплатил; да я тебя, Иван, полюбил; я тебя не то что убить, я бы тебя и выпускать не стал, кабы слова не дал. — Смеётся, сам приговаривает по-русски: «Твоя, Иван, хорош, — моя, Абдул, хорош!»

IV

Прожил так Жилин месяц. Днём ходит по аулу или рукодельничает, а как ночь придёт, затихнет в ауле, так он у себя в сарае копает. Трудно было копать от камней, да он подпилком камни тёр, и прокопал он под стеной дыру, что впору пролезть. «Только бы, — думает, — мне место хорошенько узнать, в какую сторону идти. Да не сказывают никто татары».

Вот он выбрал время, как хозяин уехал; пошёл после обеда за аул, на гору. Хотел оттуда место посмотреть. А когда хозяин уезжал, он приказывал малому за Жилиным ходить, с глаз его не спускать. Бежит малый за Жилиным, кричит:

— Не ходи! Отец не велел. Сейчас народ позову!

Стал его Жилин уговаривать.

---

[1] *Ме́кка* — священный город у мусульман.

— Я, — говорит, — далеко не уйду — только на ту гору поднимусь, мне траву нужно найти — ваш народ лечить. Пойдём со мной; я с колодкой не убегу. А тебе завтра лук сделаю и стрелы.

Уговорил малого, пошли. Смотреть на гору — не далеко, а с колодкой трудно; шёл, шёл, насилу взобрался. Сел Жилин, стал место разглядывать. На полдни[1] за сарай лощина, табун ходит, и аул другой в низочке виден. От аула другая гора, ещё круче; а за той горой ещё гора. Промеж гор лес синеется, а там ещё горы — всё выше и выше поднимаются. А выше всех, белые, как сахар, горы стоят под снегом. И одна снеговая гора выше других шапкой стоит. На восход и на закат всё такие же горы, кое-где аулы дымятся в ущельях. «Ну, — думает, — это всё ихняя сторона». Стал смотреть в русскую сторону: под ногами речка, аул свой, садики кругом. На речке, как куклы маленькие, видно — бабы сидят, полоскают. За аулом пониже гора и через неё ещё две горы, по ним лес; а промеж двух гор синеется ровное место, и на ровном месте далеко-далеко точно дым стелется. Стал Жилин вспоминать, когда он в крепости дома жил, где солнце всходило и где заходило. Видит — там точно, в этой долине должна быть наша крепость. Туда, промеж этих двух гор, и бежать надо.

Стало солнышко закатываться. Стали снеговые горы из белых — алые; в чёрных горах потемнело; из лощин пар поднялся, и самая та долина, где крепость наша должна быть, как в огне загорелась от заката. Стал Жилин вглядываться — маячит что-то в долине, точно дым из труб. И так и думается ему, что это самое — крепость русская.

Уж поздно стало. Слышно — мулла прокричал[2]. Стадо гонят — коровы ревут. Малый всё зовёт: «Пойдём», а Жилину и уходить не хочется.

---

[1] *На по́лдни* — на юг, *на восхо́д* — на восток, *на зака́т* — на запад.

[2] *Мулла́ прокрича́л* — утром, в полдень и вечером мулла — мусульманский священник — громкими возгласами призывает к молитве всех мусульман.

Вернулись они домой. «Ну, — думает Жилин, — теперь место знаю, надо бежать». Хотел он бежать в ту же ночь. Ночи были тёмные — ущерб месяца. На беду, к вечеру вернулись татары. Бывало, приезжают они — гонят с собой скотину и приезжают весёлые. А на этот раз ничего не пригнали и привезли на седле своего убитого татарина, брата рыжего. Приехали сердитые, собрались все хоронить. Вышел и Жилин посмотреть. Завернули мёртвого в полотно, без гроба, вынесли под чинары за деревню, положили на траву. Пришёл мулла, собрались старики, полотенцами повязали шапки, разулись, сели рядком на пятки перед мёртвым.

Спереди мулла, сзади три старика в чалмах рядком, а сзади их ещё татары. Сели, потупились и молчат. Долго молчали. Поднял голову мулла и говорит:

— Алла! (значит Бог). — Сказал это одно слово, и опять потупились и долго молчали; сидят, не шевелятся.

Опять поднял голову мулла:

— Алла! — и все проговорили: «Алла!» и опять замолчали. Мёртвый лежит на траве, не шелохнётся, и они сидят как мёртвые. Не шевельнётся ни один. Только слышно, на чинаре листочки от ветерка поворачиваются. Потом прочёл мулла молитву, все встали, подняли мёртвого на руки, понесли. Принесли к яме; яма вырыта не простая, а подкопана под землю, как подвал. Взяли мёртвого под мышки да под лытки[1], перегнули, спустили полегонечку, подсунули сидьмя под землю, заправили ему руки на живот.

Притащил ногаец камышу зелёного, заклали камышом яму, живо засыпали землёй, сровняли, а в головы к мертвецу камень стоймя поставили. Утоптали землю, сели опять рядком перед могилкой. Долго молчали.

— Алла! Алла! Алла! — Вздохнули и встали.

Роздал рыжий денег старикам, потом встал, взял плеть, ударил себя три раза по лбу и пошёл домой.

[1] *Под лы́тки* — под коленки.

Наутро видит Жилин — ведёт красный кобылу за деревню, и за ним трое татар идут. Вышли за деревню, снял рыжий бешмет, засучил рукава, — ручищи здоровые, — вынул кинжал, поточил на бруске. Задрали татары кобыле голову кверху, подошёл рыжий, перерезал глотку, повалил кобылу и начал свежевать, кулачищами шкуру подпарывает. Пришли бабы, девки, стали мыть кишки и нутро. Разрубили потом кобылу, стащили в избу. И вся деревня собралась к рыжему поминать покойника.

Три дня ели кобылу, бузу пили — покойника поминали. Все татары дома были. На четвёртый день, видит Жилин, — в обед куда-то собираются. Привели лошадей, убрались и поехали человек десять, и красный поехал; только Абдул дома остался. Месяц только народился — ночи ещё тёмные были.

«Ну, — думает Жилин, — нынче бежать надо» — и говорит Костылину. А Костылин заробел.

— Да как же бежать? Мы и дороги не знаем.

— Я знаю дорогу.

— Да и не дойдём в ночь.

— А не дойдём — в лесу переночуем. Я вот лепёшек набрал. Что ж ты будешь сидеть? Хорошо — пришлют денег, а то ведь и не соберут. А татары теперь злые за то, что ихнего русские убили. Поговаривают — нас убить хотят.

Подумал, подумал Костылин.

— Ну, пойдём!

V

Полез Жилин в дыру, раскопал пошире, чтоб и Костылину пролезть; и сидят они — ждут, чтобы затихло в ауле.

Только затих народ в ауле, Жилин полез под стену, выбрался. Шепчет Костылину: «Полезай». Полез и Костылин, да зацепил камень ногой, загремел. А у хозяина сторожка была — пёстрая собака. И злая-презлая; звали её Уляшин. Жилин уже наперёд прикормил её. Услыхал Уляшин, забрехал и кинулся, а за ним другие собаки.

Жилин чуть свистнул, кинул лепёшки кусок — Уляшин узнал, замахал хвостом и перестал брехать.

Хозяин услыхал, загайкал из сакли: «Гайть! Гайть, Уляшин!»

А Жилин за ушами почёсывает Уляшина. Молчит собака, трётся ему об ноги, хвостом махает.

Посидели они за углом. Затихло всё, только слышно, овца перхает в закуте да низом вода по камешкам шумит. Темно, звёзды высоко стоят на небе; над горой молодой месяц закраснелся, кверху рожками заходит. В лощинах туман, как молоко, белеется.

Поднялся Жилин, говорит товарищу: «Ну, брат, айда!»

Тронулись, только отошли, слышат — запел мулла на крыше: «Алла, Бесмилла! Ильрахман!» Значит — пойдёт народ в мечеть. Сели опять, притаившись под стенкой. Долго сидели, дождались, пока народ пройдёт. Опять затихло.

— Ну, с Богом! — Перекрестились, пошли. Прошли через двор под кручь к речке, перешли речку, пошли лощиной. Туман густой да низом стоит, а над головой звёзды виднёшеньки. Жилин по звёздам примечает, в какую сторону идти. В тумане свежо, идти легко, только сапоги неловки, стоптались. Жилин снял свои, бросил, пошёл босиком. Попрыгивает с камушка на камушек да на звёзды поглядывает. Стал Костылин отставать.

— Тише, — говорит, — иди; сапоги проклятые — все ноги стёрли.

— Да ты сними, легче будет.

Пошёл Костылин босиком — ещё того хуже: изрезал все ноги по камням и всё отстаёт. Жилин ему говорит:

— Ноги обдерёшь — заживут, а догонят — убьют, хуже.

Костылин ничего не говорит, идёт, покряхтывает. Шли они низом долго. Слышат — вправо собаки забрехали. Жилин остановился, осмотрелся, полез на гору, руками ощупал.

— Эх, — говорит, — ошиблись мы — вправо забрали. Тут аул чужой, я его с горы видел; назад надо да влево, в гору. Тут лес должен быть.

А Костылин говорит:

— Подожди хоть немножко, дай вздохнуть, у меня ноги в крови все.

— Э, брат, заживут; ты легче прыгай. Вот как!

И побежал Жилин назад и влево в гору, в лес.

Костылин всё отстаёт и охает. Жилин шикнет-шикнет на него, а сам всё идёт.

Поднялись на гору. Так и есть — лес. Вошли в лес, по колючкам изодрали всё платье последнее. Напали на дорожку в лесу. Идут.

— Стой! — затопало копытами по дороге. Остановились, слушают. Потопало, как лошадь, и остановилось. Тронулись они, опять затопало. Они остановятся — и оно остановится. Подполз Жилин, смотрит на свет по дороге — стоит что-то: лошадь не лошадь, и на лошади что-то чудное, на человека не похоже. Фыркнуло — слышит. «Что за чудо!» Свистнул Жилин потихоньку, — как шаркнет с дороги в лес и затрещало по лесу, точно буря летит, сучья ломает.

Костылин так и упал со страху. А Жилин смеётся, говорит:

— Это олень. Слышишь, как рогами лес ломит. Мы его боимся, а он нас боится.

Пошли дальше. Уж высожары[1] спускаться стали, до утра недалеко. А туда ли идут, нет ли — не знают. Думается так Жилину, что по этой самой дороге его везли и что до своих вёрст десять ещё будет, а приметы верной нет, да и ночью не разберёшь. Вышли на полянку. Костылин сел и говорит:

— Как хочешь, а я не дойду: у меня ноги не идут.

Стал его Жилин уговаривать.

— Нет, — говорит, — не дойду, не могу.

Рассердился Жилин, плюнул, обругал его.

— Так я же один уйду, прощай.

[1] *Высожа́ры* — местное название одного из созвездий.

Костылин вскочил, пошёл. Прошли они версты четыре. Туман в лесу ещё гуще сел, ничего не видать перед собой, и звёзды уж чуть видны.

Вдруг слышат — впереди топает лошадь. Слышно — подковами за камни цепляется. Лёг Жилин на брюхо, стал по земле слушать.

— Так и есть, сюда — к нам, конный едет!

Сбежали они с дороги, сели в кусты и ждут. Жилин подполз к дороге, смотрит — верховой татарин едет, корову гонит. Сам себе под нос мурлычет что-то. Проехал татарин, Жилин вернулся к Костылину.

— Ну, пронёс Бог; вставай, пойдём.

Стал Костылин вставать и упал.

— Не могу, ей-богу, не могу, сил моих нет.

Мужчина грузный, пухлый, запотел; да как обхватило его в лесу туманом холодным, да ноги ободраны, — он и рассолодел. Стал его Жилин силой поднимать. Как закричит Костылин:

— Ой, больно!

Жилин так и обмер.

— Что кричишь? Ведь татарин близко, услышит. — А сам думает: «Он и вправду расслаб, что мне с ним делать? Бросить товарища не годится».

— Ну, — говорит, — вставай, садись на закорки — снесу, коли уж идти не можешь.

Подсадил на себя Костылина, подхватил руками под ляжки, вышел на дорогу, поволок.

— Только, — говорит, — не дави ты меня руками за глотку, ради Христа. За плечи держись.

Тяжело Жилину, ноги тоже в крови и уморился. Нагнётся, подправит, подкинет, чтобы повыше сидел на нём Костылин, тащит его по дороге.

Видно, услыхал татарин, как Костылин закричал. Слышит Жилин — едет кто-то сзади, кличет по-своему. Бросился Жилин в кусты. Татарин выхватил ружьё, выпалил, — не попал, завизжал по-своему и поскакал прочь по дороге.

— Ну, — говорит Жилин, — пропали, брат! Он, собака, сейчас соберёт татар за нами в погоню. Коли не уйдём версты три — пропали. — А сам думает на Костылина: «И чёрт меня дёрнул колоду эту с собой брать. Один я бы давно ушёл».

Костылин говорит:

— Иди один, за что тебе из-за меня пропадать.

— Нет, не пойду: не годится товарища бросать.

Подхватил опять на плечи, попёр. Прошёл он так с версту. Всё лес идёт, и не видать выхода. А туман уж расходиться стал, и как будто тучки заходить стали. Не видать уж звёзд. Измучился Жилин.

Пришёл, у дороги родничок, камнем обделан. Остановился, ссадил Костылина.

— Дай, говорит, отдохну, напьюсь. Лепёшек поедим. Должно быть, недалеко.

Только прилёг он пить, слышит — затопало сзади. Опять кинулись вправо, в кусты, под кручь, и легли.

Слышат — голоса татарские; остановились татары на том самом месте, где они с дороги свернули. Поговорили, потом зауськали, как собак притравливают. Слышат — трещит что-то по кустам, прямо к ним собака чужая чья-то. Остановилась, забрехала.

Лезут и татары — тоже чужие; схватили их, посвязали, посадили на лошадей, повезли.

Проехали версты три, встречает их Абдул-хозяин с двумя татарами. Поговорил что-то с татарами, пересадили на своих лошадей, повезли назад в аул.

Абдул уж не смеётся и ни слова не говорит с ними.

Привезли на рассвете в аул, посадили на улице. Сбежались ребята. Камнями, плётками бьют их, визжат.

Собрались татары в кружок, и старик из-под горы пришёл. Стали говорить. Слышит Жилин, что судят про них, что с ними делать. Одни говорят — надо их дальше в горы услать, а старик говорит: «Надо убить». Абдул спорит, говорит: «Я за них деньги отдал; я за них выкуп возьму». А старик говорит: «Ничего они не за-

платят, только беды наделают. И грех русских кормить. Убить — и кончено».

Разошлись. Подошёл хозяин к Жилину, стал ему говорить:

— Если, — говорит, — мне не пришлют за вас выкуп, я через две недели вас запорю. А если затеешь опять бежать, я тебя, как собаку, убью. Пиши письмо, хорошенько пиши.

Принесли им бумаги, написали они письма. Набили на них колодки, отвели за мечеть. Там яма была аршин пяти — и спустили их в эту яму.

VI

Житьё им стало совсем дурное. Колодки не снимали и не выпускали на вольный свет. Кидали им туда тесто непечёное, как собакам, да в кувшине воду спускали. Вонь в яме, духота, мокрота. Костылин совсем разболелся, распух, ломота во всём теле стала, и всё стонет или спит. И Жилин приуныл: видит — дело плохо. И не знает, как выбраться.

Начал он было подкапываться, да землю некуда кидать; увидал хозяин, пригрозил убить.

Сидит он раз в яме на корточках, думает об вольном житье, и скучно ему. Вдруг прямо ему на коленки лепёшка упала, другая, и черешни посыпались. Поглядел кверху, а там Дина. Поглядела на него, посмеялась и убежала. Жилин и думает: «Не поможет ли Дина?»

Расчистил он в яме местечко, наковырял глины, стал лепить кукол. Наделал людей, лошадей, собак; думает: «Как придёт Дина, брошу ей».

Только на другой день нет Дины. А слышит Жилин — затопали лошади, проехали какие-то, и собрались татары у мечети, спорят, кричат и поминают про русских. И слышит голос старика. Хорошенько не разобрал он, и догадывается, что русские близко подошли, и боятся татары, как бы в аул не зашли, и не знают, что с пленными делать.

Поговорили и ушли. Вдруг слышит — зашуршало что-то наверху. Видит — Дина присела на корточки, коленки выше головы торчат, свесилась, монисты висят, болтаются над ямой. Глазёнки так и блестят, как звёздочки. Вынула из рукава две сырные лепёшки, бросила ему. Жилин взял и говорит:

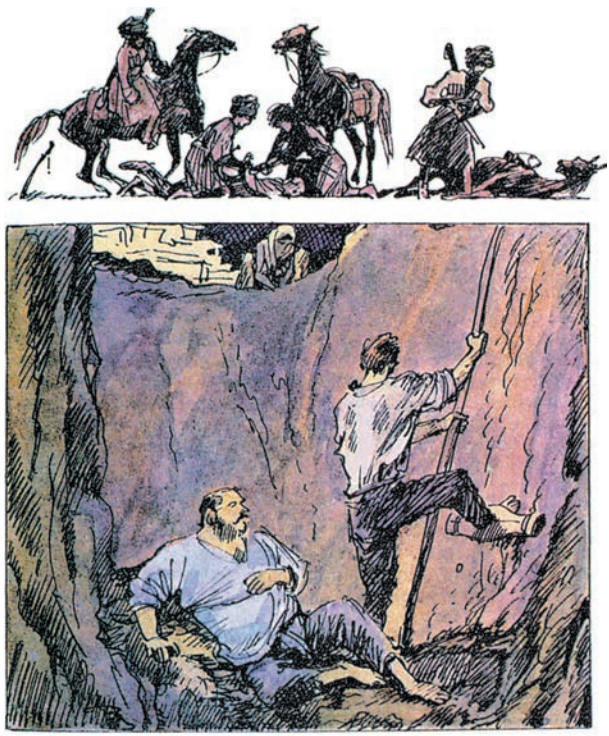
— Что давно не бывала? А я тебе игрушек наделал. На, вот!

Стал ей швырять по одной, а она головой мотает и не смотрит.

— Не надо! — говорит. Помолчала, посидела и говорит: — Иван, тебя убить хотят. — Сама себе рукой на шею показывает.

— Кто убить хочет?

— Отец, ему старики велят, а мне тебя жалко.

«Кавказский пленник». *Худ. А. Иткин*

Жилин и говорит:

— А коли тебе меня жалко, так ты мне палку длинную принеси.

Она головой мотает, что «нельзя». Он сложил руки, молится ей.

— Дина, пожалуйста. Динушка, принеси.

— Нельзя, — говорит, — увидят, все дома. — И ушла.

Вот сидит вечером Жилин и думает: «Что будет?» Всё поглядывает вверх. Звёзды видны, а месяц ещё не всходил. Мулла прокричал, затихло всё. Стал уже Жилин дремать, думает: «Побоится девка».

Вдруг на голову ему глина посыпалась, глянул кверху — шест длинный в тот край ямы тыкается. Потыкался, спускаться стал, ползёт в яму. Обрадовался Жилин, схватил рукой, спустил; шест здоровый. Он ещё прежде этот шест на хозяйской крыше видел.

Поглядел вверх: звёзды высоко в небе блестят, и над самой ямой, как у кошки, у Дины глаза в темноте светятся. Нагнулась она лицом на край ямы и шепчет:

— Иван, Иван! — А сама руками у лица всё машет, что «тише, мол».

— Что? — говорит Жилин.

— Уехали все, только двое дома.

Жилин и говорит:

— Ну, Костылин, пойдём, попытаемся последний раз; я тебя подсажу.

Костылин и слышать не хочет.

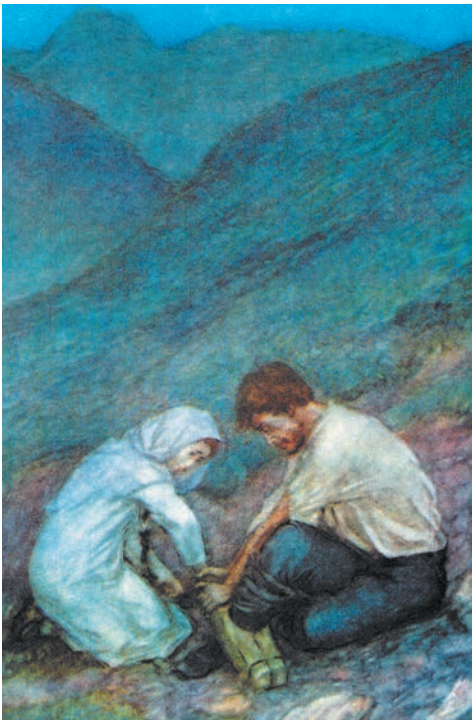
— Нет, — говорит, — уж мне, видно, отсюда не выйти. Куда я пойду, когда и поворотиться сил нет?

— Ну, так прощай, не поминай лихом. — Поцеловался с Костылиным.

Ухватился за шест, велел Дине держать и полез. Раза два он обрывался, — колодка мешала. Поддержал его Костылин, — выбрался кое-как наверх. Дина его тянет ручонками за рубаху изо всех сил, сама смеётся.

Взял Жилин шест и говорит:

— Снеси на место, Дина, а то хватятся, — прибьют тебя. — Потащила она шест, а Жилин под гору пошёл.

«Кавказский пленник».
Худ. М. Родионов

Слез под кручь, взял камень вострый, стал замок с колодки выворачивать. А замок крепкий, никак не собьёт, да и неловко. Слышит — бежит кто-то с горы, легко попрыгивает. Думает: «Верно, опять Дина». Прибежала Дина, взяла камень и говорит:

— Дай я.

Села на коленочки, начала выворачивать. Да ручонки тонкие, как прутики, ничего силы нет. Бросила камень, заплакала. Принялся опять Жилин за замок, а Дина села подле него на корточках, за плечо его держит. Оглянулся Жилин, видит, налево за горой зарево красное загорелось. Месяц встаёт. «Ну, — думает, — до месяца надо лощину пройти, до лесу добраться». Поднялся, бросил камень. Хоть в колодке, да надо идти.

— Прощай, — говорит, — Динушка. Век тебя помнить буду.

Ухватилась за него Дина, шарит по нём руками, ищет, куда бы лепёшки ему засунуть. Взял он лепёшки.

— Спасибо, — говорит, — умница. Кто тебе без меня кукол делать будет? — И погладил её по голове.

Как заплачет Дина, закрылась руками, побежала на гору, как козочка прыгает. Только в темноте, слышно, монисты в косе по спине побрякивают.

Перекрестился Жилин, подхватил рукой замок на колодке, чтобы не бренчал, пошёл по дороге, ногу волочит,

а сам всё на зарево поглядывает, где месяц встаёт. Дорогу он узнал. Прямиком идти вёрст восемь. Только бы до лесу дойти прежде, чем месяц совсем выйдет. Перешёл он речку; побелел уже свет за горой. Пошёл лощиной, идёт, сам поглядывает: не видать ещё месяца. Уж зарево посветлело и с одной стороны лощины всё светлее, светлее становится. Ползёт под гору тень, всё к нему приближается.

Идёт Жилин, всё тени держится. Он спешит, а месяц ещё скорее выбирается; уж и направо засветились макушки. Стал подходить к лесу, выбрался месяц из-за гор — бело, светло, совсем как днём. На деревах все листочки видны. Тихо, светло по горам; как вымерло всё. Только слышно, внизу речка журчит.

Дошёл до лесу, — никто не попался. Выбрал Жилин местечко в лесу потемнее, сел отдыхать.

Отдохнул, лепёшку съел. Нашёл камень, принялся опять колодку сбивать. Все руки избил, а не сбил. Поднялся, пошёл по дороге. Прошёл с версту, выбился из сил — ноги ломит. Ступит шагов десять и остановится. «Нечего делать, — думает, — буду тащиться, пока сила есть. А если сесть, так и не встану. До крепости мне не дойти, а как рассветёт, лягу в лесу, переднюю, и ночью опять пойду».

Всю ночь шёл. Только попались два татарина верхами, да Жилин издалека их услышал, схоронился за дерево.

Уж стал месяц бледнеть, роса пала, близко к свету, а Жилин до края леса не дошёл. «Ну, — думает, — ещё тридцать шагов пройду, сверну в лес и сяду». Прошёл тридцать шагов, видит — лес кончается. Вышел на край — совсем светло; как на ладонке перед ним степь и крепость, и налево, близёхонько под горой, огни горят, тухнут, дым стелется, и люди у костров.

Вгляделся, видит: ружья блестят — казаки, солдаты.

Обрадовался Жилин, собрался с последними силами, пошёл под гору. А сам думает: «Избави бог тут, в чистом поле, увидит конный татарин: хоть близко, а не уйдёшь».

Только подумал — глядь: налево на бугре стоят трое татар, десятины на две. Увидали его, пустились к нему.

Так сердце у него и оборвалось. Замахал руками, закричал что было духу своим:

— Братцы! выручай! братцы!

Услыхали наши. Выскочили казаки верховые, пустились к нему — наперерез татарам.

Казакам далеко, а татарам близко. Да уж и Жилин собрался с последней силой, подхватил рукой колодку, бежит к казакам, а сам себя не помнит, крестится и кричит:

— Братцы! братцы! братцы!

Казаков человек пятнадцать было.

Испугались татары — не доезжаючи, стали останавливаться. И подбежал Жилин к казакам.

Окружили его казаки, спрашивают: «Кто он, что за человек, откуда?» А Жилин сам себя не помнит, плачет и приговаривает:

— Братцы! братцы!

Выбежали солдаты, обступили Жилина — кто ему хлеба, кто каши, кто водки; кто шинелью прикрывает, кто колодку разбивает.

Узнали его офицеры, повезли в крепость. Обрадовались солдаты, товарищи собрались к Жилину.

Рассказал Жилин, как с ним всё было, и говорит:

— Вот и домой съездил, женился! Нет, уж видно не судьба моя.

И остался служить на Кавказе. А Костылина только ещё через месяц выкупили за пять тысяч. Еле живого привезли.

Размышляем о прочитанном

1. Какие события подсказали Л. Н. Толстому идею создания рассказа «Кавказский пленник»? Почему он назван «Кавказский пленник», а не «Кавказские пленники»? Какова идея рассказа?
2. Как оказались Жилин и Костылин на опасной дороге?
3. Какой представилась герою татарская деревня? Что увидел Жилин в доме? Какие обычаи татар он наблюдал? Расскажите об этом подробно, близко к тексту.
4. Как встретились Жилин и Костылин? Как они себя вели в плену? Почему Дина помогала Жилину? Что хочет сказать

нам писатель, рассказывая об этой дружбе? Почему не удался первый побег? Как относились к Жилину татары?
Что осуждает писатель: бессмысленность вражды между народами, бессмысленность войны или что-то другое?

Идéя — главная мысль художественного произведения (рассказа, повести, стихотворения и др.).

Сюжéт — ряд событий, изображённых автором в произведении. Изображение одного события, имеющего начало и конец, называется *эпизодом*.

Расскáз — небольшое повествовательное произведение, состоящее из одного или нескольких эпизодов, объединённых сюжетом.

5. Какие идеи, мысли и чувства хочет передать читателю автор рассказа?
6. Что такое сюжет? Назовите эпизоды из рассказа «Кавказский пленник», которые вызвали у вас страх, грусть, сочувствие, радость.

7. Постарайтесь узнать у своих одноклассников их впечатления о поступках героев. Совпадают ли они с вашим мнением?

Литература и изобразительное искусство

Рассмотрите иллюстрации художников Ю. П. Петрова, А. З. Иткина, М. С. Родионова. Чьи иллюстрации показались вам наиболее удачными? Почему? Объясните свой выбор.

Фонохрестоматия ((((*Слушаем актёрское чтение*))))

Л. Н. Толстой. «Кавказский пленник»

1. С самого начала актёру удалось создать ощущение того, что мы слушаем рассказ старого солдата, очевидца событий, описанных Л. Н. Толстым. Каким вы представляете себе рассказчика? Опишите его внешность. Что вы можете сказать о его человеческих качествах?
2. Как актёр передаёт напряжение погони? Попробуйте пересказать события, предшествующие погоне, саму погоню, плене-

ние. Постарайтесь передать голосом резкую смену обстановки, чувств, переживаний, трагический поворот событий.

3. Перескажите сцену торга по поводу выкупа. При этом постарайтесь воспроизвести многоголосие, особенности речи и характеров участников торга.
4. Послушайте ещё раз эпизод побега Жилина и Костылина. Каково отношение рассказчика к своим героям? Как актёр выражает это отношение? Перескажите эпизод, постарайтесь передать душевное и физическое состояние героев.
5. Как актёр передаёт отношение автора к Жилину и Дине в сцене побега героя из ямы? Попробуйте пересказать эту сцену сначала от лица Дины, а потом от лица Жилина.
6. В сцене возвращения Жилин трижды кричит: «Братцы! братцы! братцы!» Как меняются чувства героя, с которыми он выкрикивает эти слова, как передаёт этот эпизод актёр?

Совершенствуем свою речь

Подготовьте устное сочинение на одну из тем: «Два побега из плена», «Жилин и Дина», «Жилин и Костылин в плену». Попытайтесь в своих сочинениях использовать слова и выражения из текста рассказа.

Внеклассное чтение

А. Н. Толстой. «Русский характер» (из «Рассказов Ивана Сударева»), В. К. Железников. «Девушка в военном», Ю. В. Друнина. «Я столько раз видала рукопашный...», О. А. Алексеев. «Горячие гильзы», Г. А. Черкашин. «Кукла», Б. Н. Полевой. «Повесть о настоящем человеке», Э. Хемингуэй. «В другой стране» (из «Рассказов Ника Адамса»), Э. М. Ремарк. «Враг» и др.

ЛИТЕРАТУРА XIX—XX ВЕКОВ

СТИХОТВОРЕНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПОЭТОВ XIX—XX ВЕКОВ О РОДНОЙ ПРИРОДЕ И О СВЯЗИ ЧЕЛОВЕКА С РОДИНОЙ

В поэзии издавна осень, зима, весна и лето означают нечто большее, чем обычные времена года. Они обрели устойчивые образы, связанные с пробуждением жизненных сил, настроением радости и веселья, грусти и печали. Поэтов часто привлекала природа средней полосы, лишённая ярких, броских, бьющих в глаза красок. Она пленяет и трогает прелестью настоянного на полевых травах летнего дня, морозного осеннего, «ядрёного», как сказал Некрасов, воздуха, живостью журчащих весенних ручьёв и разливающихся в половодье рек с туманами над водой. Она дорога каждому русскому поэту своей непосредственной жизнью, своей скромной простотой, в которой нет показной красоты, но в которой много красоты внутренней, раздолья, спокойствия, степенности и величия, взывающих к нравственной строгости и чистоте.

Природа изображалась не просто фоном, на котором проходит жизнь и деятельность человека, но частью его души, одним из самых глубоких и значимых переживаний, связывающих его с землёй, с «малым домом» — родным краем и с «большим домом» — Отчизной. Чувство родимой земли неотделимо от восприятия природы, от бережного и рачительного пользования её дарами.

Русские поэты давно заметили и выразили в своих произведениях хозяйское отношение русского крестьянина к земле, его ловкость и сноровку в работе.

Некрасов в поэме «Мороз, Красный нос» выразил огромное уважение к крестьянскому труду:

В ней ясно и крепко сознанье,
Что всё их спасенье в труде,
И труд ей несёт воздаянье:
Семейство не бьётся в нужде.

В труде и благодаря труду рождалось в крестьянине чувство собственной значимости, гордость за своё мастерство.

Об умелой, ловкой, домовитой русской женщине Некрасов пишет:

Красавица, миру на диво,
Румяна, стройна, высока,
Во всякой одежде красива,
Ко всякой работе ловка.

Русские поэты верили в то, что духовное богатство хлебопашца, который станет подлинным хозяином своей родной земли, будет приумножено.

Фёдор Иванович Тютчев

1803–1873

Прочитайте два пейзажных стихотворения Ф. И. Тютчева «Как весел грохот летних бурь...» и «Есть в осени первоначальной...». Похожи ли картины природы, изображённые в этих произведениях?

* * *

Как весел грохот летних бурь,
Когда, взметая прах летучий,
Гроза, нахлынувшая тучей,
Смутит небесную лазурь
И опрометчиво-безумно
Вдруг на дубраву набежит,
И вся дубрава задрожит
Широколиственно и шумно!..

Как под незримою пятой,
Лесные гнутся исполины;
Тревожно ропщут их вершины,
Как совещаясь меж собой, —
И сквозь внезапную тревогу
Немолчно слышен птичий свист,
И кой-где первый жёлтый лист,
Крутясь, слетает на дорогу...

Золотая осень. *Худ. И. Остроухов*

Зимняя дорога. *Худ. Л. Каменев*

Фонохрестоматия ((((Слушаем актёрское чтение))))

Ф. И. Тютчев. «Как весел грохот летних бурь...»

Сравните летний пейзаж в стихотворениях Ф. И. Тютчева и И. С. Никитина «Утро». Чем различаются по настроению эти стихи о лете? Как это различие передают актёры?

* * *

Есть в осени первоначальной
Короткая, но дивная пора —
Весь день стоит как бы хрустальный,
И лучезарны вечера...

Где бодрый серп гулял и падал колос,
Теперь уж пусто всё — простор везде, —
Лишь паутины тонкий волос
Блестит на праздной борозде.

Пустеет воздух, птиц не слышно боле,
Но далеко ещё до первых зимних бурь —
И льётся чистая и тёплая лазурь
На отдыхающее поле...

Размышляем о прочитанном

1. В какой из картин, изображённых поэтом, больше движения, действия, а какая застыла в светлом и прозрачном покое?
2. Какими художественными языковыми средствами поэт достигает изображения столь различных состояний природы?
3. Обратите внимание на то, как озвучены летний и осенний пейзажи. Какой из них шумит, грохочет, а какой удивляет лучезарной тишиной? Для ответа на этот вопрос выпишите из текста цитаты, подтверждающие ваше наблюдение.

Учимся читать выразительно

1. Подготовьте выразительное чтение стихотворений Ф. И. Тютчева. Постарайтесь передать при чтении различные состояния природы, запечатлённые поэтом.
2. Выучите одно из стихотворений Тютчева

Фонохрестоматия ((((Слушаем актёрское чтение))))

Ф. И. Тютчев. «Есть в осени первоначальной...»

1. Внимательно прослушайте музыкальное сопровождение этого стихотворения Ф. И. Тютчева. Какие оттенки настроения добавляет музыка тем чувствам, которые вы испытываете, читая и слушая стихотворение?
2. Как красиво, музыкально звучат слова «хрустальный», «лучезарны вечера...»! Как переливаются звуки [л] и [р] в исполнении актёра! Постарайтесь так прочитать стихотворение, чтобы передать прелесть плавной мелодии стиха, светлое, ясное настроение.

Афанасий Афанасьевич Фет

1820–1892

Более всего на свете Фет ценил красоту в природе, в отношениях людей, в движениях человеческого сердца. Фет научил русскую поэзию выражать тончайшие, едва уловимые переживания, для которых словно бы не придумано слов, а есть лишь интонации, откуда-то ветром приносимые звуки, едва различимые очертания. Но в том и состоит заслуга Фета, что все эти впечатления он сумел выразить в слове.

***

Чудная картина,
Как ты мне родна:
Белая равнина,
Полная луна,

Свет небес высоких,
И блестящий снег,
И саней далёких
Одинокий бег.

Размышляем о прочитанном

1. Какие чувства вызвала у вас «чудная картина», нарисованная А. А. Фетом?

2. Подумайте, как поэту удалось передать величественность, широту, простор изображённой картины. (Обратите внимание на эпитеты *высоких*, *далёких*.)
3. Перечитайте стихотворение, прислушайтесь к его звучанию и подумайте, каким образом поэт сумел добиться лёгкости стихотворного ритма.

Учимся читать выразительно

Выучите стихотворение наизусть. Попробуйте при чтении его наизусть представить себе «чудную картину», воспроизведённую поэтом.

Весенний дождь

Ещё светло перед окном,
В разрывы облак солнце блещет,
И воробей своим крылом,
В песке купаясь, трепещет.

А уж от неба до земли,
Качаясь, движется завеса,
И будто в золотой пыли
Стоит за ней опушка леса.

Две капли брызнули в стекло,
От лип душистым мёдом тянет,
И что-то к саду подошло,
По свежим листьям барабанит.

Размышляем о прочитанном

1. Поэт нарисовал живописную картину начинающегося весеннего дождя.
   Какие чувства вызывает эта картина у читателя?
2. Каким образом поэт достигает эффекта быстрой смены картин, событий, запахов, звуков? (Обратите внимание на обилие глаголов и глагольных форм.)
3. Можно ли сказать, что поэт прислушивается к звукам, всматривается в окружающий мир, чтобы самое обычное событие, знакомое каждому, осветилось по-новому? Испытывали ли вы такое же состояние, которое переживает поэт?
4. Какие эпитеты и метафоры и с какой целью использует поэт?

Учимся читать выразительно

Прочитайте стихотворение выразительно, передавая интонацией ваши впечатления от быстро меняющихся картин и состояний природы.

Прочитайте стихотворения, постарайтесь рассказать, какие картины нарисованы поэтами и какие настроения они передают вам. Выучите по одному стихотворению каждого поэта наизусть.

Рожь. *Худ. И. Шишкин*

Иван Алексеевич Бунин

1870–1953

***

Помню — долгий зимний вечер,
Полумрак и тишина;
Тускло льётся свет лампады,
Буря плачет у окна.

«Дорогой мой, — шепчет мама, —
Если хочешь задремать,
Чтобы бодрым и весёлым
Завтра утром быть опять, —

Позабудь, что воет вьюга,
Позабудь, что ты со мной,
Вспомни тихий шёпот леса
И полдневный летний зной;

Вспомни, как шумят берёзы,
А за лесом, у межи,
Ходят медленно и плавно
Золотые волны ржи!»

И знакомому совету
Я доверчиво внимал
И, обвеянный мечтами,
Забываться начинал.

Вместе с тихим сном сливалось
Убаюкиванье грёз —
Шёпот зреющих колосьев
И невнятный шум берёз...

Размышляем о прочитанном

1. Какие мысли передают нам поэты, рассказывая о Родине и родной природе, вспоминая минуты особого состояния души?
2. Постарайтесь представить картины, которые воссоздаёт И. А. Бунин в стихотворении «Помню — долгий зимний вечер...», опишите их устно с использованием лексики стихотворения: *долгий зимний вечер, тускло льётся свет лампады, буря плачет, золотые волны ржи, тихий шёпот леса* и т. д. Какие художественные средства помогают поэту передать своё настроение?
3. Какие изобразительные средства (эпитеты, сравнения, метафоры, гиперболы) помогают поэтам так необычно рассказать о родной природе и выразить собственные настроения и чувства?

Фонохрестоматия ((((*Слушаем актёрское чтение*))))

И. А. Бунин. «Помню — долгий зимний вечер...»

1. Каким настроением овеяно стихотворение? Как это передаёт актёр в своём чтении?

2. Чего больше в этом стихотворении — воспоминаний или мечты?
3. Подготовьте выразительное чтение стихотворения, передавая соответствующее настроение, приятные воспоминания и мечты о новой встрече с лесом и шумом берёз.

Обогащаем свою речь

Подберите синонимы к поэтическим выражениям. Какие новые оттенки смысла появились в найденных вами словосочетаниях?

долгий зимний вечер — ...
золотые волны ржи — ...
буря плачет у окна — ...
шёпот зреющих колосьев — ...

* * *

Бледнеет ночь... Туманов пелена
В лощинах и лугах становится белее,
Звучнее лес, безжизненней луна
И серебро росы на стёклах холоднее.

Ещё усадьба спит... В саду ещё темно,
Недвижим тополь матово-зелёный,
И воздух слышен мне в открытое окно,
Весенним ароматом напоённый...

Уж близок день, прошёл короткий сон —
И, в доме тишины не нарушая,
Неслышно выхожу из двери на балкон
И тихо светлого восхода ожидаю...

Размышляем о прочитанном

1. Какое время суток изображено в стихотворении?
2. Какие приметы перехода от ночи к предрассветному состоянию природы замечает лирический герой?
3. Что слышит он, казалось бы, не слышимое?
4. О чём говорит строка: «И тихо светлого восхода ожидаю...»? Только ли о наступлении утра?

Александр Александрович Блок

1880–1921

***

Погружался я в море клевера,
Окружённый сказками пчёл.
Но ветер, зовущий с севера,
Моё детское сердце нашёл.

Призывал на битву равнинную —
Побороться с дыханьем небес.
Показал мне дорогу пустынную,
Уходящую в тёмный лес.

Я иду по ней косогорами
И смотрю неустанно вперёд,
Впереди с невинными взорами
Моё детское сердце идёт.

Пусть глаза утомятся бессонные,
Запоёт, заалеет пыль...
Мне цветы и пчёлы влюблённые
Рассказали не сказку — быль.

Размышляем о прочитанном

Вы уже знакомы со стихотворением И. А. Бунина «Детство», в котором поэт обращается к воспоминаниям о детском восприятии природы. В прочитанном вами стихотворении А. А. Блок обращается к той же теме. Сопоставьте эти два стихотворения. Чем различаются настроения и чувства, преобладающие в каждом из стихотворений?

***

Белой ночью месяц красный
Выплывает в синеве.
Бродит призрачно-прекрасный,
Отражается в Неве.

Мне провидится и снится
Исполненье тайных дум.
В вас ли доброе таится,
Красный месяц, тихий шум?..

Размышляем о прочитанном

1. Кто из вас бывал в Петербурге во время белых ночей, тот согласится, что картины города в это время таинственны, сказочны, навевают мысли об исполнении заветных дум и мечтаний. На какое исполнение «тайных дум» надеется герой стихотворения?
2. Какие прилагательные в стихотворении можно считать эпитетами, а какие — простыми определениями?

Летний вечер

Последние лучи заката
Лежат на поле сжатой ржи.
Дремотой розовой объята
Трава некошеной межи.

Ни ветерка, ни крика птицы,
Над рощей — красный диск луны,
И замирает песня жницы
Среди вечерней тишины.

Забудь заботы и печали,
Умчись без цели на коне
В туман и в луговые дали,
Навстречу ночи и луне!

Размышляем о прочитанном

1. Как вы думаете, почему в описании летнего вечера преобладают красный и розовый цвета?
2. Какое настроение запечатлено в стихотворении?

Учимся читать выразительно

Подумайте, как надо прочитать второе четверостишие, чтобы выразить состояние вечерней тишины, замирающих звуков.

Сергей Александрович Есенин

1895–1925

***

Поёт зима — аукает,
Мохнатый лес баюкает
Стозвоном сосняка.
Кругом с тоской глубокою
Плывут в страну далёкую
Седые облака.

А по двору метелица
Ковром шелковым стелется,
Но больно холодна.
Воробышки игривые,
Как детки сиротливые,
Прижались у окна.

Озябли пташки малые,
Голодные, усталые,
И жмутся поплотней.
А вьюга с рёвом бешеным
Стучит по ставням свешенным
И злится всё сильней.

И дремлют пташки нежные
Под эти вихри снежные
У мёрзлого окна.
И снится им прекрасная,
В улыбках солнца ясная
Красавица весна.

Размышляем о прочитанном

1. Согласны ли вы с тем, что стихотворение напоминает добрую сказку для детей? Дайте развёрнутый ответ на этот вопрос, используя цитаты из текста стихотворения.
2. Какое средство художественной выразительности использовал поэт при описании вьюги, которая «злится всё сильней»?

Учимся читать выразительно

Подумайте над тем, как передать в чтении настрой и динамику событий, сменяющихся от строфы к строфе.

***

Там, где капустные грядки
Красной водой поливает восход,
Кленёночек маленький матке
Зелёное вымя сосёт.

Размышляем о прочитанном

1. Всё стихотворение напоминает загадку, которую следует отгадать. С кем сравнивается «кленёночек маленький»?
2. Найдите эпитеты и олицетворения в стихотворении.

***

Сыплет черёмуха снегом,
Зелень в цвету и росе.
В поле, склоняясь к побегам,
Ходят грачи в полосе.

Никнут шелковые травы,
Пахнет смолистой сосной.
Ой вы, луга и дубравы, —
Я одурманен весной.

Радугой тайные вести
Светятся в душу мою.
Думаю я о невесте,
Только о ней лишь пою.

Сыпь ты, черёмуха, снегом,
Пойте вы, птахи, в лесу.
По полю зыбистым бегом
Пеной я цвет разнесу.

Весна. *Худ. В. Борисов-Мусатов*

Размышляем о прочитанном

1. «Я одурманен весной», — говорит герой стихотворения. Какие же радостные приметы весны, картины весенней природы привели его в такой восторг?

2. Как и в стихотворении А. А. Блока «Белой ночью месяц красный...», вновь звучит мотив «тайных дум», «тайных вестей». Герой Блока не уверен — доброе ли в них таится. А какова позиция героя есенинского стихотворения?

***

Край любимый! Сердцу снятся
Скирды солнца в водах лонных.
Я хотел бы затеряться
В зеленях твоих стозвонных.

По меже, на перемётке,
Резеда и риза кашки.
И вызванивают в чётки
Ивы — кроткие монашки.

Курит облаком болото,
Гарь в небесном коромысле.
С тихой тайной для кого-то
Затаил я в сердце мысли.

Всё встречаю, всё приемлю,
Рад и счастлив душу вынуть.
Я пришёл на эту землю,
Чтоб скорей её покинуть.

Ока летом. *Худ. В. Поленов*

Размышляем о прочитанном

1. Особенностями ранней пейзажной лирики С. А. Есенина стали не только яркость красок и чёткость рисунка, но и «озвученность» изображённых картин. Какими звуками наполнен пейзаж в стихотворении «Край любимый! Сердцу снятся...»?
2. Как звуки, наполняющие окружающую природу, помогают герою стихотворения передать его настроение?

Николай Михайлович Рубцов

1936–1971

Тихая моя Родина

В. Белову

Тихая моя Родина!
Ивы, река, соловьи...
Мать моя здесь похоронена
В детские годы мои.

— Где же погост? Вы не видели?
Сам я найти не могу.
Тихо ответили жители:
— Это на том берегу.

Тихо ответили жители,
Тихо проехал обоз.
Купол церковной обители
Яркой травою зарос.

Там, где я плавал за рыбами,
Сено гребут в сеновал:
Между речными изгибами
Вырыли люди канал.

Тина теперь и болотина
Там, где купаться любил...
Тихая моя Родина,
Я ничего не забыл.

Новый забор перед школою,
Тот же зелёный простор.
Словно ворона весёлая,
Сяду опять на забор!

Школа моя деревянная!..
Время придёт уезжать —
Речка за мною туманная
Будет бежать и бежать.

С каждой избою и тучею,
С громом, готовым упасть,
Чувствую самую жгучую,
Самую смертную связь.

Фонохрестоматия (((*Слушаем актёрское чтение*)))

Н. М. Рубцов. «Тихая моя Родина»

Когда-то поэзию Николая Рубцова называли «тихой лирикой». В самом деле, она тиха, без эмоциональных всплесков, восторгов. Лирический герой благоговейно смотрит на проходящие перед взором картины родной земли. Так же негромко, как бы боясь спугнуть видение, читает стихи народный артист

Деревня. *Худ. Б. Григорьев*

России Леонид Кулагин, чуть слышно звучит музыка Георгия Свиридова. Но в конце стихотворения, в финале, у актёра всё же прорываются страстные чувства любви к Родине, самой жгучей связи с нею. Согласны ли вы с таким эмоциональным рисунком прочтения стихотворения? Почему?

Родная деревня

Хотя проклинает проезжий
Дороги моих побережий,
Люблю я деревню Николу,
Где кончил начальную школу!

Бывает, что пылкий мальчишка
За гостем приезжим по следу
В дорогу торопится слишком:
— Я тоже отсюда уеду!

Среди удивлённых девчонок
Храбрится, едва из пелёнок:
— Ну что по провинции шляться?
В столицу пора отправляться!

Когда ж повзрослеет в столице,
Посмотрит на жизнь за границей,
Тогда он оценит Николу,
Где кончил начальную школу...

Размышляем о прочитанном

1. Как вы думаете, в чём хочет убедить читателя Н. М. Рубцов в стихотворении «Родная деревня»?
2. Как связаны в стихотворении Н. М. Рубцова любовь к родной земле и взросление человека, формирование его характера?

Фонохрестоматия ((((*Слушаем актёрское чтение*))))

Н. М. Рубцов. «Родная деревня»

1. Что вы можете сказать о характере героя стихотворения, прослушав звукозапись? Таким ли он представлялся вам при первом прочтении стихотворения?

2. Что вам показалось особенно привлекательным в стихотворении Рубцова?

Размышляем о прочитанном

1. Какие строчки, приметы родных мест, обозначенных авторами, показались вам особенно запоминающимися?
2. Какие стихотворения о родной природе вы стали бы читать, когда вам грустно или радостно? Приведите примеры, как через стихотворение о родной природе автор передаёт нам своё настроение. Какие художественные средства (эпитеты, сравнения, метафоры и пр.) помогают автору в этом?

Литература и изобразительное искусство

1. Какие художники-пейзажисты вам известны? Расскажите об одном из них (например, об И. Левитане), продемонстрируйте репродукции его картин. Используйте в рассказе отрывок из статьи К. Паустовского «Заметки о живописи».
2. Подумайте, картины каких художников-пейзажистов (И. Шишкин, А. Саврасов, И. Левитан и др.) близки каждому из авторов произведений.

Творческое задание

Составьте устный или письменный рассказ по одной из картин на тему «Всякому мила своя сторона», включив в него строки из стихотворений о родной природе.

Проект

1. Подготовьте и проведите конкурс чтецов на тему «Тебе, родной край, посвящается». Участникам конкурса предложите кратко рассказать о поэте, стихотворения которого они будут читать.

2. Используя ресурсы Интернета, подготовьте вместе с одноклассниками иллюстрированный сборник стихотворений «Родная природа в русской поэзии» (составители работают над содержанием сборника, художники — над иллюстрациями, литературоведы готовят вступительную статью).

ЮМОРИСТИЧЕСКИЕ РАССКАЗЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПИСАТЕЛЕЙ XIX–XX ВЕКОВ

Антон Павлович ЧЕХОВ

1860–1904

А. П. Чехов родился в Таганроге в купеческой семье. Отец писателя был владельцем небольшой бакалейной лавки, но разорился. Чехову пришлось взять на себя заботу о всей семье.

Образование будущий писатель получил сначала в греческой школе, а потом в классической гимназии. Эти годы позднее не вызывали у Чехова радостных воспоминаний из-за жестокого обращения с учениками грека-учителя и отсутствия живой, интересной жизни в гимназии. Театр и библиотека были спасительной отдушиной для юноши. Чехов познакомился тогда с классическим репертуаром русской сцены и много читал, притом не только мировую и русскую классику, но и философские сочинения, а также современную ему юмористическую журналистику. К этому времени относятся и первые пробы пера.

В 1879 году Чехов поступил на медицинский факультет Московского университета и в 1884 году окончил его, сочетая занятия и сочинительство.

С 1880 года в печати стали появляться под смешными псевдонимами — *Антоша Чехонте*, *Человек без селезёнки*, *Брат моего брата* и др. — первые юмористические произведения Чехова. Все они были собраны в книги «Сказки Мельпомены[1]», «Пёстрые рассказы» и «Невинные речи».

[1] *Мельпоме́на* — в греческой мифологии муза трагедии; здесь — в ироническом смысле.

В коротких рассказах Чехова чаще всего изображаются абсурдные и нелепые стороны человеческой жизни, над которыми, как считает писатель, можно и нужно смеяться.

При этом он проявлял исключительную наблюдательность, которая выражалась в точности и меткости деталей, в краткости и живости языка. Все эти качества чеховского творчества были замечены русскими писателями. Стало ясно, что в России родился писатель с выдающимся художественным дарованием. В сборники и в самом деле вошли шедевры чеховской юмористики: «Жалобная книга», «Размазня», «Толстый и тонкий», «Смерть чиновника», «Хамелеон», «Унтер Пришибеев», «Канитель», «Лошадиная фамилия», «Злоумышленник», «Ванька» и др. Вам предлагаются для изучения два юмористических рассказа — «Хирургия» и «Лошадиная фамилия». Толчком к созданию рассказа «Лошадиная фамилия», возможно, стал эпизод из таганрогских воспоминаний писателя: на доске постояльцев городской гостиницы однажды одновременно значились фамилии Жеребцов и Кобылин, и над этим смеялся весь город.

Проверьте себя

1. Чем интересовался Чехов в юности?
2. Подготовьте рассказ о писателе, используя материалы статьи в учебнике и ресурсы Интернета (http://gotourl.ru/12040).

Хирургия

Земская больница[1]. За отсутствием доктора, уехавшего жениться, больных принимает фельдшер Курятин, толстый человек лет сорока, в поношенной чечунчовой[2] жакетке и в истрёпанных триковых[3] брюках. На лице выражение чувства долга и приятности...

В приёмную входит дьячок Вонмигласов, высокий коренастый старик в коричневой рясе и с широким кожаным поясом. Правый глаз с бельмом и полузакрыт, на

[1] *Зе́мская больни́ца* — сельская больница в России конца XIX — начала XX века.
[2] *Чечунча́* — плотная шёлковая ткань жёлто-песочного цвета.
[3] *Три́ковый* — из трикотажной ткани.

носу бородавка, похожая издали на большую муху. Секунду дьячок ищет глазами икону и, не найдя таковой, крестится на бутыль с карболовым раствором, потом вынимает из красного платочка просфору[1] и с поклоном кладёт её перед фельдшером.

— А-а-а... моё вам! — зевает фельдшер. — С чем пожаловали?

— С воскресным днём вас, Сергей Кузьмич... К вашей милости... Истинно и правдиво в Псалтыри[2] сказано, извините: «Питие мое с плачем растворях». Сел намедни со старухой чай пить и — ни Боже мой, ни капельки, ни синь-порох, хоть ложись да помирай... Хлебнёшь чуточку — и силы моей нету! А кроме того, что в самом зубе, но и всю эту сторону... Так и ломит, так и ломит! В ухо отдаёт, извините, словно в нём гвоздик или другой какой предмет: так и стреляет, так и стреляет! Согрешихом и беззаконновахом... Студными бо окалях душу грехми и в лености житие мое иждих...[3] За грехи, Сергей Кузьмич, за грехи! Отец иерей[4] после литургии[5] упрекает: «Косноязычен ты, Ефим, и гугнив[6] стал. Поёшь, и ничего у тебя не разберёшь». А какое, судите, тут пение, ежели рта раскрыть нельзя, всё распухши, извините, и ночь не спавши...

— М-да... Садитесь... Раскройте рот!

Вонмигласов садится и раскрывает рот.

Курятин хмурится, глядит в рот и среди пожелтевших от времени и табаку зубов усматривает один зуб, украшенный зияющим дуплом.

---

[1] *Просфора́* — богослужебный хлеб, употребляемый в православии для поминания усопших.

[2] *Псалты́рь* — собрание молитвенных песнопений (псалмов).

[3] *Согреши́хом и беззако́нновахом... Сту́дными бо окаля́х ду́шу грехми́ и в ле́ности житие́ мое́ ижди́х...* — слова молитвы.

[4] *Иере́й*, или священник, — священнослужитель православной церкви, допущенный к самостоятельному ведению богослужения.

[5] *Литурги́я* — в православной церкви — главное богослужение, совершается в дообеденное время (отсюда другое название — обедня).

[6] *Гугни́вый* — говорящий, поющий в нос; гнусавый.

— Отец диакон велели водку с хреном прикладывать — не помогло. Гликерия Анисимовна, дай Бог им здоровья, дали на руку ниточку носить с Афонской горы да велели тёплым молоком зуб полоскать, а я, признаться, ниточку-то надел, а в отношении молока не соблюл: Бога боюсь, пост...

— Предрассудок... (Пауза.) Вырвать его нужно, Ефим Михеич!

— Вам лучше знать, Сергей Кузьмич. На то вы и обучены, чтоб это дело понимать как оно есть, что вырвать, а что каплями или прочим чем... На то вы, благодетели, и поставлены, дай Бог вам здоровья, чтоб мы за вас денно и нощно, отцы родные... по гроб жизни...

— Пустяки... — скромничает фельдшер, подходя к шкапу и роясь в инструментах. — Хирургия — пустяки... Тут во всём привычка, твёрдость руки... Раз плюнуть... Намедни тоже, вот как и вы, приезжает в больницу помещик Александр Иваныч Египетский... Тоже с зубом... Человек образованный, обо всём расспрашивает, во всё входит, как и что. Руку пожимает, по имени и отчеству... В Петербурге семь лет жил, всех профессоров перенюхал... Долго мы с ним тут... Христом-Богом молит: вырвите вы мне его, Сергей Кузьмич! Отчего же не вырвать? Вырвать можно. Только тут понимать надо, без понятия нельзя... Зубы разные бывают. Один рвёшь щипцами, другой козьей ножкой[1], третий ключом[2]... Кому как.

Фельдшер берёт козью ножку, минуту смотрит на неё вопросительно, потом кладёт и берёт щипцы.

— Ну-с, раскройте рот пошире... — говорит он, подходя с щипцами к дьячку.

---

[1] *Ко́зья но́жка* — до XX века в России инструмент стоматолога: крючок с массивной ручкой, применявшийся для удаления зубов и корней зубов.

[2] *Ключ* — имеется в виду стоматологический ключ: устаревший инструмент, похожий на дверные ключи, но использовавшийся для извлечения зубов.

«Хирургия». *Худ. А. Каневский*

— Сейчас мы его... тово... Раз плюнуть... Десну подрезать только... тракцию[1] сделать по вертикальной оси... и всё... (подрезывает десну) и всё...

— Благодетели вы наши... Нам, дуракам, и невдомёк, а вас Господь просветил...

— Не рассуждайте, ежели у вас рот раскрыт... Этот легко рвать, а бывает так, что одни только корешки... Этот — раз плюнуть... (накладывает щипцы). Постойте, не дёргайтесь... Сидите неподвижно... В мгновение ока... (делает тракцию). Главное, чтоб поглубже взять (тянет)... чтоб коронка не сломалась...

— Отцы наши... Мать Пресвятая... Ввв...

— Не тово... не тово... как его? Не хватайте руками! Пустите руки! (тянет). Сейчас... Вот, вот... Дело-то ведь не лёгкое...

[1] *Тра́кция* — подрезание десны для того, чтобы легче удалить зуб из лунки.

— Отцы… радетели… (кричит). Ангелы! Ого-го… Да дёргай же, дёргай! Чего пять лет тянешь?

— Дело-то ведь… хирургия… Сразу нельзя… Вот, вот…

Вонмигласов поднимает колени до локтей, шевелит пальцами, выпучивает глаза, прерывисто дышит… На багровом лице его выступает пот, на глазах слёзы. Курятин сопит, топчется перед дьячком и тянет… Проходят мучительнейшие полминуты — и щипцы срываются с зуба. Дьячок вскакивает и лезет пальцами в рот. Во рту нащупывает он зуб на старом месте.

— Тянул! — говорит он плачущим и в то же время насмешливым голосом. — Чтоб тебя так на том свете потянуло! Благодарим покорно! Коли не умеешь рвать, так не берись! Света Божьего не вижу…

— А ты зачем руками хватаешь? — сердится фельдшер. — Я тяну, а ты мне под руку толкаешь и разные глупые слова… Дура!

— Сам ты дура!

— Ты думаешь, мужик, легко зуб-то рвать? Возьмись-ка! Это не то, что на колокольню полез да в колокола отбарабанил! (дразнит). «Не умеешь, не умеешь!» Скажи, какой указчик нашёлся! Ишь ты… Господину Египетскому, Александру Иванычу, рвал, да и тот ничего, никаких слов… Человек почище тебя, а не хватал руками… Садись! Садись, тебе говорю!

— Света не вижу… Дай дух перевести… Ох! (садится). Не тяни только долго, а дёргай. Ты не тяни, а дёргай… Сразу!

— Учи учёного! Экий, Господи, народ необразованный! Живи вот с этакими… очумеешь! Раскрой рот… (накладывает щипцы). Хирургия, брат, не шутка… Это не на клиросе[1] читать… (делает тракцию). Не дёргайся… Зуб, выходит, застарелый, глубоко корни пустил… (тя-

[1] *Кли́рос* — в православной церкви место, на котором во время богослужения находятся певчие и чтецы.

нет). Не шевелись... Так... так... Не шевелись... Ну, ну... (слышен хрустящий звук). Так и знал!

Вонмигласов сидит минуту неподвижно, словно без чувств. Он ошеломлён... Глаза его тупо глядят в пространство, на бледном лице пот.

— Было б мне козьей ножкой... — бормочет фельдшер. — Этакая оказия!

Придя в себя, дьячок суёт в рот пальцы и на месте больного зуба находит два торчащих выступа.

— Парршивый чёрт... — выговаривает он. — Насажали вас здесь, иродов, на нашу погибель!

— Поругайся мне ещё тут... — бормочет фельдшер, кладя в шкап щипцы. — Невежа... Мало тебя в бурсе берёзой потчевали... Господин Египетский, Александр Иваныч, в Петербурге лет семь жил... образованность... один костюм рублей сто стоит... да и то не ругался... А ты что за пава[1] такая? Ништо тебе, не околеешь!

Дьячок берёт со стола свою просфору и, придерживая щеку рукой, уходит восвояси...

Размышляем о прочитанном

1. Что побудило писателя к созданию этого произведения — личный опыт, игра, наблюдение над провинциальными лекарями?
2. Каковы были пациенты земской больницы? Как выглядят чеховские герои? Опишите их.
3. Внимательно прочитайте рассказ и подготовьте его к чтению по ролям, к инсценированному чтению. Есть ли в рассказе эпизоды, переданные в драматической форме?
4. На чём основан юмор этого рассказа? Подумайте, какими средствами писатель создаёт юмористическую ситуацию. Вспомним, что ю м о р — изображение смешного, мягкое, лишённое гнева высмеивание недостатков в человеке и в жизни общества. Почему нам хочется смеяться, но в то же время появляется и грустное чувство? Отчего это происходит?

[1] *Па́ва* — самка павлина. Негативную окраску «паве» придают человеческие черты, никакого отношения к павлинам не имеющие. Выражение *па́ва така́я* — разговорное и неодобрительное: т. е. держит себя слишком гордо, слишком величественно, нескромно и жеманно, в отличие от других, требуя к себе особого внимания и отношения.

Проект

К чеховскому вечеру или к вечеру юмора в школе подготовьте инсценированное чтение рассказов Чехова, а также электронную презентацию «Иллюстрации к рассказам А. П. Чехова».

Литература и изобразительное искусство

Какие художники иллюстрировали рассказы Чехова? Чем интересны эти иллюстрации? На что в первую очередь художники обращают внимание? Какие средства создания юмористических образов используют художники-иллюстраторы?

Фонохрестоматия (((*Слушаем актёрское чтение*)))

А. П. Чехов. «Хирургия»

1. Расскажите о манере героев говорить, выражать свои чувства. Помогло ли вам чтение актёров представить внешность и уровень культуры персонажей?
2. Как меняется поведение дьячка и его отношение к фельдшеру? Как эти изменения передаёт актёр?
3. Меняется ли поведение фельдшера? Почему ему важнее рассказать об общении с помещиком Египетским, чем сосредоточиться на зубе дьячка?
4. Жалко ли вам дьячка? Изменилось ли ваше отношение к фельдшеру?
5. Смешной или грустный рассказ «Хирургия»?
6. Кто из актёров, читающих слова автора, дьячка и фельдшера, кажется вам наиболее убедительным в исполнении выбранной роли? Почему?

Будьте внимательны к слову

1. Обратите внимание на действия фельдшера («берёт козью ножку, минуту смотрит на неё вопросительно, потом кладёт и берёт щипцы»). О чём эти его действия рассказывают читателю?
2. О чём говорит фельдшер на протяжении всей процедуры удаления зуба? Какова его речь? Много ли слов в его лексиконе?
3. Какой можно сделать вывод о нём как о медицинском работнике и о его культуре?

Лошадиная фамилия

У отставного генерал-майора Булдеева разболелись зубы. Он полоскал рот водкой, коньяком, прикладывал к больному зубу табачную копоть, опий, скипидар, керосин, мазал щеку йодом, в ушах у него была вата, смоченная в спирту, но всё это или не помогало, или вызывало тошноту. Приезжал доктор. Он поковырял в зубе, прописал хину, но и это не помогло. На предложение вырвать больной зуб генерал ответил отказом. Все домашние — жена, дети, прислуга, даже поварёнок Петька предлагали каждый своё средство. Между прочим и приказчик Булдеева Иван Евсеич пришёл к нему и посоветовал полечиться заговором.

— Тут, в нашем уезде, ваше превосходительство, — сказал он, — лет десять назад служил акцизный Яков Васильич. Заговаривал зубы — первый сорт. Бывало, отвернётся к окошку, пошепчет, поплюёт — и как рукой! Сила ему такая дадена...

— Где же он теперь?

— А после того, как его из акцизных увольнили, в Саратове у тёщи живёт. Теперь только зубами и кормится. Ежели у которого человека заболит зуб, то и идут к нему, помогает... Тамошних саратовских на дому у себя пользует, а ежели которые из других городов, то по телеграфу. Пошлите ему, ваше превосходительство, депешу, что так, мол, вот и так... у раба божьего Алексия зубы болят, прошу выпользовать. А деньги за лечение почтой пошлёте!

— Ерунда! Шарлатанство!

— А вы попытайте, ваше превосходительство...

— Пошли, Алёша! — взмолилась генеральша. — Ты вот не веришь в заговоры, а я на себе испытала. Хотя ты и не веришь, но отчего не послать? Руки ведь не отвалятся от этого.

— Ну, ладно, — согласился Булдеев. — Тут не только что к акцизному, но и к чёрту депешу пошлёшь... Ох! Мочи нет! Ну, где твой акцизный живёт? Как к нему писать?

Генерал сел за стол и взял перо в руки.

— Его в Саратове каждая собака знает, — сказал приказчик. — Извольте писать, ваше превосходительство, в город Саратов, стало быть... Его благородию господину Якову Васильичу... Васильичу...

— Ну?

— Васильичу... Якову Васильичу... а по фамилии... А фамилию вот и забыл!.. Васильичу... Чёрт... Как же его фамилия? Давеча, как сюда шёл, помнил... Позвольте-с...

Иван Евсеич поднял глаза к потолку и зашевелил губами. Булдеев и генеральша ожидали нетерпеливо.

— Ну, что же? Скорей думай!

— Сейчас... Васильичу... Якову Васильичу... Забыл! Такая ещё простая фамилия... словно как бы лошадиная... Кобылин? Нет, не Кобылин. Постойте... Жеребцов нешто? Нет, и не Жеребцов. Помню, фамилия лошадиная, а какая — из головы вышибло...

— Жеребятников?

— Никак нет. Постойте... Кобылицын... Кобылятников... Кобелев...

— Это уж собачья, а не лошадиная. Жеребчиков?

— Нет, и не Жеребчиков... Лошадинин... Лошаков... Жеребкин... Всё не то!

— Ну, так как же я буду ему писать? Ты подумай!

— Сейчас. Лошадкин... Кобылкин... Коренной...

— Коренников? — спросила генеральша.

— Никак нет. Пристяжкин... Нет, не то! Забыл!

— Так зачем же, чёрт тебя возьми, с советами лезешь, ежели забыл? — рассердился генерал. — Ступай отсюда вон!

Иван Евсеич медленно вышел, а генерал схватил себя за щеку и заходил по комнатам.

— Ой, батюшки! — вопил он. — Ой, матушки! Ох, света белого не вижу!

Приказчик вышел в сад и, подняв к небу глаза, стал припоминать фамилию акцизного:

— Жеребчиков... Жеребковский... Жеребенко... Нет, не то! Лошадинский... Лошадевич... Жеребкович... Кобылянский...

Немного погодя его позвали к господам.

— Вспомнил? — спросил генерал.

— Никак нет, ваше превосходительство.

— Может быть, Конявский? Лошадников? Нет?

И в доме, все наперерыв, стали изобретать фамилии. Перебрали все возрасты, полы и породы лошадей, вспомнили гриву, копыта, сбрую... В доме, в саду, в людской и кухне люди ходили из угла в угол и, почёсывая лбы, искали фамилию...

Приказчика то и дело требовали в дом.

— Табунов? — спрашивали у него. — Копытин? Жеребовский?

— Никак нет, — отвечал Иван Евсеич и, подняв вверх глаза, продолжал думать вслух. — Коненко... Конченко... Жеребеев... Кобылеев...

— Папа! — кричали из детской. — Тройкин! Уздечкин!

Взбудоражилась вся усадьба. Нетерпеливый, замученный генерал пообещал дать пять рублей тому, кто вспомнит настоящую фамилию, и за Иваном Евсеичем стали ходить целыми толпами...

— Гнедов! — говорили ему. — Рысистый! Лошадицкий!

Но наступил вечер, а фамилия всё ещё не была найдена. Так и спать легли, не послав телеграммы.

Генерал не спал всю ночь, ходил из угла в угол и стонал... В третьем часу утра он вышел из дому и постучался в окно к приказчику.

— Не Меринов ли? — спросил он плачущим голосом.

— Нет, не Меринов, ваше превосходительство, — ответил Иван Евсеич и виновато вздохнул.

— Да может быть, фамилия не лошадиная, а какая-нибудь другая!

— Истинно слово, ваше превосходительство, лошадиная... Это очень даже отлично помню.

— Экий ты какой, братец, беспамятный... Для меня теперь эта фамилия дороже, кажется, всего на свете. Замучился!

Утром генерал опять послал за доктором.

— Пускай рвёт! — решил он. — Нет больше сил терпеть...

Приехал доктор и вырвал больной зуб. Боль утихла тотчас же, и генерал успокоился. Сделав своё дело и получив, что следует, за труд, доктор сел в свою бричку и поехал домой. За воротами в поле он встретил Ивана Евсеича... Приказчик стоял на краю дороги и, глядя сосредоточенно себе под ноги, о чём-то думал. Судя по морщинам, бороздившим его лоб, и по выражению глаз, думы его были напряжённы, мучительны...

— Буланов... Чересседельников... — бормотал он. — Засупонин... Лошадский...

— Иван Евсеич! — обратился к нему доктор. — Не могу ли я, голубчик, купить у вас четвертей пять овса? Мне продают наши мужички овёс, да уж больно плохой...

Иван Евсеич тупо поглядел на доктора, как-то дико улыбнулся и, не сказав в ответ ни одного слова, всплеснув руками, побежал к усадьбе с такой быстротой, точно за ним гналась бешеная собака.

— Надумал, ваше превосходительство! — закричал он радостно, не своим голосом, влетая в кабинет к генералу. — Надумал, дай бог здоровья доктору! Овсов! Овсов фамилия акцизного! Овсов, ваше превосходительство! Посылайте депешу Овсову!

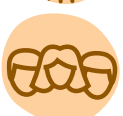
— На-кося! — сказал генерал с презрением и поднёс к лицу его два кукиша. — Не нужно мне теперь твоей лошадиной фамилии! На-кося!

Размышляем о прочитанном

1. Понравился ли вам рассказ? Смеялись ли вы во время чтения или хотя бы улыбались?
2. Почему ситуация, описанная в рассказе, представляется смешной?
3. Согласны ли вы с тем, что фамилия Овсов лошадиная? Почему?

Совершенствуем свою речь

Предлагаем вам занимательную лингвистическую игру — состязание между рядами в классе (или между мальчиками и девочками): кто больше назовёт лошадиных (птичьих, медвежьих) фамилий.

Михаил Михайлович ЗОЩЕНКО

1894—1958

БОЛЬШОЙ ЧЕЛОВЕК

Жил-был на свете чудесный человек и замечательный писатель. Звали этого человека Михаил Михайлович Зощенко.

Был он невысокого роста, с очень складной фигурой. А лицо... Лицо у него было, по-моему, необыкновенное.

Смуглый, темноволосый, он, мне казалось, чем-то походил на индуса. Глаза же у него были грустные, с высоко приподнятыми бровями.

Я встречал много писателей-юмористов, но должен сказать, что редкие из них были весельчаками. Увы, в большинстве своём это были грустные люди.

По этому поводу мне хочется рассказать одну притчу.

В одном столичном городе жил и работал известный профессор-невропатолог. Много грустных людей перевидал он на своём веку. Но однажды к нему в качестве пациента явился человек, который поразил даже его своим унылым, почти трагическим видом.

— Профессор, — сказал пациент, — я близок к смерти, хотя, по утверждению докторов, ничем не болен. Единственная моя беда — моё настроение. Кажется, у вас в медицине оно именуется чёрной меланхолией. Никто и ничто не может вывести меня из этого состояния. Я близок к самоубийству. Помогите мне, если можете!

— Ну что ж, — сказал профессор, — я дам вам одно лекарство. Это травы, их привозят из Индии. Вы будете принимать настой из этих трав, и через месяц они превратят вас в человека, довольного жизнью.

Пациент поблагодарил профессора и, захватив рецепт лекарства, ушёл. Прошёл месяц, и он снова появился в кабинете профессора.

— Ну что, полегчало? — спросил профессор. — Помогло вам моё лекарство?

— Нет, — сказал пациент, — тоска моя не прошла.

— Что же мне с вами делать? — развёл руками профессор. — Продолжайте пить травы и непременно сходите в театр. Сейчас там идёт очень смешная, очень весёлая оперетта. Она вас, надо полагать, выведет из тоскливого состояния.

Через неделю пациент появился вновь.

— Был в оперетте, — сказал он. — Но и это не помогло. Мало того, стало ещё грустнее.

— Ну что ж, — сокрушённо сказал профессор, — последнее, что я могу предложить вам, это сходить в цирк. Там выступает клоун, про которого говорят, что нет человека, которого бы он не рассмешил. Глядя на него, я сам хохотал до упаду. Сходите в цирк, посмотрите этого клоуна. Я уверен, что это поможет вам выздороветь.

— Увы, дорогой профессор, — отвечал пациент, — я не могу этого сделать.

— Но почему же?

— Потому что я и есть тот самый клоун, о котором вы говорите.

Эта притча лишний раз свидетельствует о том, что смешить могут и грустные люди...

Зощенко писал уморительно-смешные рассказы. Но человеком он был неизменно печальным.

Даже рассказывая о чём-нибудь очень забавном, он не улыбался, и в глазах у него была грусть.

Он никак не желал примириться с тем, что люди не умеют жить красиво и слишком часто делают глупости. И он смеялся над ними, чтобы убедить их жить иначе, умнее, достойнее...

Однажды был я в доме, где собралось в этот вечер много гостей. Устав от шума, я ушёл в кабинет хозяина, чтобы хоть несколько минут посидеть в одиночестве. На столе лежала книжечка со странным рисунком на обложке. На нём был изображён опрокинутый чайник, и называлась книжечка неожиданно — «Аристократка».

Я решил перелистать её. Первый рассказ был тот самый, который дал ей название. Это была знаменитая ныне «Аристократка».

Не помню, смеялся ли я когда-нибудь так неудержимо, как в этот раз.

Дочитав рассказ, я выбежал в столовую и, пытаясь перекричать пирующих, воскликнул: «Молчите и слушайте!»

Общество, которое к этому времени было несколько навеселе, послушно умолкло.

Я стал читать, и через минуту все мои слушатели, что называется, помирали со смеху.

На следующий день я попросил директора «Свободного театра», в котором тогда выступал, связать меня с Михаилом Михайловичем Зощенко, который, как я узнал, жил тогда в Ленинграде.

Это был 1922 год. Мы встретились в кафе. Я увидел человека, которого только что описал. Он был моложе меня на год, ему было тогда 26 лет.

Со свойственной мне горячностью я наговорил ему уйму восторженных слов и попросил разрешения выступать с чтением его рассказов.

И в тот же вечер, выучив её наизусть, я прочитал «Аристократку» со сцены «Свободного театра». С той поры я не расставался ни с автором, ни с его сочинениями, которые я постоянно включал в свой репертуар...

Есть у меня друзья, каждое воспоминание о которых туманит взор. Я о них ещё напишу. Но Михаил Михайлович Зощенко был среди них одним из лучших.

Леонид Утёсов

Из книги «Михаил Зощенко в воспоминаниях современников»[1]

[1] Михаил Зощенко в воспоминаниях современников. — М.: Советский писатель, 1981.

Галоша

Конечно, потерять галошу в трамвае нетрудно.

Особенно если сбоку поднажмут да сзади какой-нибудь архаровец[1] на задник наступит, — вот вам и нет галоши.

Галошу потерять прямо пустяки.

С меня галошу сняли в два счёта. Можно сказать, ахнуть не успел.

В трамвай вошёл — обе галоши стояли на месте. А вышел из трамвая — гляжу, одна галоша здесь, на ноге, а другой нету. Сапог — здесь. И носок, гляжу, здесь. И подштанники на месте. А галоши нету.

А за трамваем, конечно, не побежишь.

Снял остальную галошу, завернул в газету и пошёл так.

После работы, думаю, пущусь в розыски. Не пропадать же товару! Где-нибудь да раскопаю.

После работы пошёл искать. Первое дело — посоветовался с одним знакомым вагоновожатым.

Тот прямо вот как меня обнадёжил.

— Скажи, — говорит, — спасибо, что в трамвае потерял. В другом общественном месте не ручаюсь, а в трамвае потерять — святое дело. Такая у нас существует камера для потерянных вещей. Приходи и бери. Святое дело.

— Ну, — говорю, — спасибо. Прямо гора с плеч. Главное, галоша почти что новенькая. Всего третий сезон ношу.

На другой день иду в камеру.

— Нельзя ли, — говорю, — братцы, галошу заполучить обратно? В трамвае сняли.

— Можно, — говорят. — Какая галоша?

— Галоша, — говорю, — обыкновенная. Размер — двенадцатый номер.

— У нас, — говорят, — двенадцатого номера, может, двенадцать тысяч. Расскажи приметы.

— Приметы, — говорю, — обыкновенно какие: задник, конечно, обтрёпан, внутри байки нету, сносилась байка.

---

[1] *Архáровец* (прост.) — озорник, буян.

«Галоша». *Худ. О. Воронова*

— У нас, — говорят, — таких галош, может, больше тыщи. Нет ли специальных признаков?

— Специальные, — говорю, — признаки имеются. Носок вроде бы начисто оторван, еле держится. И каблука, говорю, почти что нету. Сносился каблук. А бока, говорю, ещё ничего, пока что удержались.

— Посиди, — говорят, — тут. Сейчас посмотрим.

Вдруг выносят мою галошу.

То есть ужасно обрадовался. Прямо умилился.

Вот, думаю, славно аппарат работает. И какие, думаю, идейные люди, сколько хлопот на себя приняли из-за одной галоши. Я им говорю:

— Спасибо, — говорю, — друзья, по гроб жизни. Давайте поскорей её сюда. Сейчас я надену. Благодарю вас.

— Нету, — говорят, — уважаемый товарищ, не можем дать. Мы, — говорят, — не знаем, может, это не вы потеряли.

— Да я же, — говорю, — потерял. Могу дать честное слово.

Они говорят:

— Верим и вполне сочувствуем, и очень вероятно, что это вы потеряли именно эту галошу. Но отдать не можем. Принеси удостоверение, что ты действительно потерял галошу. Пущай домоуправление заверит этот факт, и тогда без излишней волокиты мы тебе выдадим то, что законно потерял.

Я говорю:

— Братцы, — говорю, — святые товарищи, да в доме не знают про этот факт. Может, они не дадут такой бумаги.

Они отвечают:

— Дадут, — говорят, — это ихнее дело — дать. На что они у вас существуют?

Поглядел я ещё раз на галошу и вышел.

На другой день пошёл к председателю нашего дома, говорю ему:

— Давай бумагу. Галоша гибнет.

— А верно, — говорит, — потерял? Или закручиваешь? Может, хочешь схватить лишний предмет ширпотреба?

— Ей-богу, — говорю, — потерял.

Он говорит:

— Конечно, на слова я не могу положиться. Вот если б ты мне удостоверение достал с трамвайного парка, что галошу потерял, — тогда бы я тебе выдал бумагу. А так не могу.

Я говорю:

— Так они же меня к вам посылают.

Он говорит:

— Ну тогда пиши заявление.

Я говорю:

— А что там написать?

Он говорит:

— Пиши: сего числа пропала галоша. И так далее. Даю, дескать, расписку о невыезде впредь до выяснения.

Написал заявление. На другой день форменное удостоверение получил.

Пошёл с этим удостоверением в камеру. И там мне, представьте себе, без хлопот и без волокиты выдают мою галошу.

Только когда надел галошу на ногу, почувствовал полное умиление. Вот, думаю, люди работают! Да в каком-нибудь другом месте разве стали бы возиться с моей галошей столько времени? Да и выкинули бы её — только и делов. А тут, неделю не хлопотал, выдают обратно.

Одно досадно, за эту неделю во время хлопот первую галошу потерял. Всё время носил её под мышкой, в пакете, и не помню, в каком месте её оставил. Главное, что не в трамвае. Это гиблое дело, что не в трамвае. Ну где её искать?

Но зато другая галоша у меня. Я её на комод поставил.

Другой раз станет скучно, взглянешь на галошу, и как-то легко и безобидно на душе становится.

Вот, думаю, славно канцелярия работает!

Сохраню эту галошу на память. Пущай потомки любуются.

Размышляем о прочитанном

1. Понравился ли вам рассказ? Смеялись ли вы, читая «Галошу», или хотя бы улыбались? Что вам показалось смешным?
2. Рассказ ведётся от первого лица. От лица главного героя (персонажа) рассказа. Что вы можете сказать об этом человеке? Как речь рассказчика характеризует его?
3. Какой оказалась «почти что новенькая» галоша? Почему это обстоятельство делает рассказ ещё смешнее?
4. Через какие испытания пришлось пройти герою, чтобы получить свою изношенную галошу?

Совершенствуем свою речь

Найдите в речи рассказчика «Галоши» неправильно произнесённые слова, речевые обороты. Исправьте их, сделайте речь персонажа литературно грамотной.

Учимся читать выразительно

Почему рассказ «Галоша» нельзя прочитать по ролям? Да, это монолог одного героя, рассказчика. Мы можем предположить отношение писателя к рассказчику, но при чтении вслух должны помнить, что сам он к себе относится очень хорошо, с уважением, собою очень доволен.

М. М. ЗОЩЕНКО. «ЁЛКА»

Прочитайте самостоятельно рассказ М. М. Зощенко «Ёлка» и ответьте на вопросы.

Размышляем о прочитанном

1. Почему взрослый, сорокалетний человек никак не может забыть историю, произошедшую в то время, когда ему было всего пять лет?
2. Почему он благодарен тем «праздничным» событиям, хотя закончились они совсем не весело? Какой вывод из произошедшего тогда сделал для себя герой рассказа? Помогло ли это ему в жизни?
3. Случалось ли что-нибудь подобное в вашей жизни? Если да, то постарайтесь рассказать об этом весело и поучительно, как это делал М. М. Зощенко.

О СМЕШНОМ В ЛИТЕРАТУРНОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ. ЮМОР

Давайте поговорим о смешном в произведении, о роли, которую играет смех...

Но разве смех может играть роль? Ведь смех — это просто когда смешно!

Верно. Однако смех смеху рознь, и писателю вовсе не безразлично, каким смехом будет смеяться читатель. Создавая рассказ, он заранее обдумал, на кого и почему направит весёлые стрелы смеха. А эти стрелы разят метко и могут по желанию автора либо задеть легонько, либо уколоть посильнее, а то и пригвоздить к позорному столбу того, кто это заслужил. Весёлые стрелы смеха могут на лету сбить пышные одежды, в ко-

торые вырядилось ничтожное, чванливое существо, и показать, каково оно есть на самом деле.

Вот ты читаешь и совсем забыл об авторе, увлечённый событиями. А он тут, с тобой. Это он заставляет тебя смеяться именно на этой, а не на другой странице, и вместе со смехом он дарит тебе мысль и чувство, сквозь шутку помогает что-то зорче разглядеть, понять и самостоятельно критически оценить...

Смех бывает весёлый, добрый — сцены, эпизоды произведения, вызывающие его, мы называем юмористическими. А бывает смех злой, гневный — его вызывают произведения сатирические; они зовут людей к протесту, пробуждают презрение к изображённому персонажу, явлению, заставляют людей действовать.

Из книги Э. Я. Цюрупы «Умеешь ли ты читать?»

Проверьте себя

1. Мы смеёмся или хотя бы улыбаемся, когда читаем русскую народную сказку «Журавль и цапля», басню И. А. Крылова «Ворона и Лисица», повесть Н. В. Гоголя «Ночь перед Рождеством», рассказ А. П. Чехова «Хирургия». Как вы считаете, в каких из названных произведений герои (персонажи) изображены юмористически, а в каких — сатирически? Для доказательства своего ответа приведите цитаты из текстов произведений.
2. Как вы думаете, какой смех вызывает рассказ М. М. Зощенко «Галоша» — сатирический или юмористический? Почему вы так считаете?

Внеклассное чтение

Саша Чёрный. «Игорь-Робинзон», Тэффи. «Взамен политики», Джером К. Джером. «Трое в лодке, не считая собаки» (сюжет о дядюшке Поджере) и др.

СПРАВОЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

СТИХИ, И КАК ЧИТАТЬ ИХ ВСЛУХ

Несколько советов известного чтеца Якова Михайловича Смоленского

Я хочу поделиться с любителями звучащего слова некоторыми мыслями, наблюдениями, основанными на моём исполнительском и педагогическом опыте.

Из многочисленных признаков, отличающих стихотворную речь от прозаической, выделим сначала главный, решающий: ритмическую её организацию. «Ритм — это повторение через равные промежутки времени каких-либо однозначных явлений». Конечно, ритм имеет и художественная проза. Вы всегда отличите фразу Толстого от фразы Чехова... Но почти в любом случае прозаическая фраза производит на вас впечатление естественной — «как в жизни». В стихотворном слове как будто возникает некая дополнительная энергия. У Пушкина в «Домике в Коломне» читаем:

Как весело стихи свои вести
Под цифрами, в порядке, строй за строем,
Не позволять им в сторону брести,
Как войску, в пух рассыпанному боем!
Тут каждый стих замечен и в чести,
Тут каждый стих глядит себе героем...

Поэт отдаёт себе отчёт в том, насколько сильнее, чем в обыденной речи, воздействует на человека каждый «слог», вставленный в речь стихотворную (*стихом* в науке о поэзии называется одна законченная строка стихотворения).

Этим магическим свойством стихотворного слова объясняется то, что стихи намного лаконичнее прозы. Остановимся подробнее на этом качестве стихотворной речи. Перед нами любимая с детства «Сказка о царе Салтане...». Вспомним строки:

Едет с грамотой гонец
И приехал наконец.

Предельная краткость изложения бросается в глаза. Гонец же преодолевает у Пушкина несметное расстояние при помощи двух строчек. Ритм сам по себе несёт некую повышенную эмоциональность. Именно она придаёт человеку новые силы при ходьбе в строю, она даёт добавочную энергию слову в стихе.

При создании художественного стихотворного произведения ритм может быть выражен только через сочетания слов. Слово в настоящей поэзии должно предельно точно выражать мысль автора, должно быть пронизано глубоким чувством, должно нести в себе образное содержание. Мысль, чувство, образ являются непременными условиями для произведения любого вида.

Поэт умеет самые обыденные слова организовать так, что они становятся магическими, с необычайной силой действуют на нас. Поэт намеренно и властно сталкивает два ряда слов («повседневный», «низкий» бытовой и возвышенный, редко употребляемый в быту), и нас невольно поражает яркое образное несоответствие. Иногда сталкиваются два родственных глагола, несовершенного и совершенного вида: ехать и приехать. «Едет», поставленное в настоящем времени, создаёт впечатление необычайно длительного действия. «Приехал» — долгожданное завершение действия.

Мы — исполнители — должны понять, увидеть, как сделана вещь. Поэты для нас строители. Мы «принимаем» от них здание поэзии. Но, для того чтобы правильно его эксплуатировать, мы обязаны досконально знать, как прилажены друг к другу «слова-кирпичи», как они сцементированы, по каким образным каналам течёт электричество мысли, где и как высекается драгоценная искра жизни.

Нам важно помнить, что стих со времён Ломоносова до наших дней — это ударность. Именно вокруг ударных гласных формируются все остальные элементы, создающие в совокупности стройное и прекрасное здание ритмов русской поэзии (1 — первый — ударный, второй — безударный) или (1 — первый — безударный, второй — ударный).

Анализируя любое стихотворение или стихотворный отрывок, особое внимание надо обращать на короткие, широко звучащие строчки. В них большей частью содержится та или иная смысловая вершина.

Всем без исключения мы настойчиво рекомендуем пристально вглядываться и вслушиваться в стих, проникая не только в глубину его мысли, но и в способ его построения. Без этого самая прекрасная мысль не может быть выражена.

И читать. Как можно больше читать и вслух, и про себя. Ничто так не воспитывает вкус и всевозможные навыки, как чтение.

Кроме того, рифма — созвучие одного или нескольких слогов. Существуют парная, кольцевая, или опоясывающая, перекрёстная рифмы, которые учитываются при чтении.

С самого детства перед человеком, подобно миру природы, простирается широкий мир поэзии. Каждый по-своему видит и чувствует родную природу: один ярче и сильнее, другой спокойнее реагирует на окружающую нас красоту. Это зависит от индивидуальных склонностей, от среды, воспитания. Так же и с поэзией...

Истинные любители поэзии, за всю жизнь не написавшие ни одной строчки, могут чувствовать поэзию в стихах, в природе, в человеческих проявлениях не менее сильно. Один из интереснейших поэтов Евгений Винокуров говорит: «Поэзия — это то, что входит в кровь читателя, оседает в ней...» Исполнитель стихов *не может не быть любителем поэзии*.

Прежде чем принимать вещь... к исполнению, нужно не только глубоко *вдуматься* в неё, но и найти в ней нечто такое, что порой даже неосознанно *заволнует* тебя. Если этот процесс не произойдёт — не будет правды в исполнении.

Учимся читать выразительно

Вы прочитали небольшой отрывок из статьи Я. М. Смоленского «Стихи, и как читать их вслух».

Что бы вы взяли себе на вооружение при подготовке чтения стихотворений наизусть? Какие советы вам особенно пригодились бы?

Краткие сведения о некоторых литературных местах, связанных с именами отечественных писателей

Александр Сергеевич Пушкин

Село Захарово

(*Московская область*)

В 1987 году Захарово и соседнее село Большие Вязёмы стали историко-литературным музеем-заповедником А. С. Пушкина.

Захарово — имение бабушки поэта Марии Алексеевны Ганнибал, у которой он проводил летние месяцы с 1805 по 1810 год. В подмосковной бабушкиной усадьбе маленький Пушкин впервые ощутил красоту русской природы. Он слышал здесь народные песни, играл в народные игры. На всю жизнь запомнились будущему поэту услышанные здесь сказки няни Арины Родионовны, рассказы бабушки Марии Алексеевны о славной истории рода Пушкиных.

Государственный историко-литературный музей-заповедник А. С. Пушкина «Захарово — Большие Вязёмы». *Фотография К. Аксёнова*

Воспоминания о детстве, о милом сердцу Захарове выразились в стихах поэта:

Мне видится моё селенье,
Моё Захарово; оно
С заборами в реке волнистой,
С мостом и рощею тенистой
Зерцалом вод отражено...

Сайт музея в Интернете: http://gotourl.ru/12041.

Михаил Юрьевич Лермонтов

Село Тарханы

(*Пензенская область*)

Тарха́ны — имение бабушки поэта Елизаветы Алексеевны Арсеньевой, в котором прошло детство М. Ю. Лермонтова. В Тарханах будущий поэт жил с 1815 по 1827 год, здесь он получил прекрасное домашнее образование. В Тарханах проявилась ранняя склонность Лермонтова к рисованию и стихотворству. Тар-

Дом Е. А. Арсеньевой, ныне Государственный Лермонтовский музей-заповедник «Тарханы». *Фотография А. Цилики*

Классная комната, в которой маленький Лермонтов занимался с гувернёром и учителями. *Тарханы.* (*Фотобанк Лори*)

ханские впечатления, воспоминания детства отразились во многих произведениях поэта. В стихотворении «Как часто, пёстрою толпою окружён...» Лермонтов писал:

...И вижу я себя ребёнком; и кругом
Родные всё места: высокий барский дом
И сад с разрушенной теплицей;
Зелёной сетью трав подёрнут спящий пруд,
А за прудом село дымится — и встают
Вдали туманы над полями...

В Тарханах продолжают бытовать устные предания о Лермонтове, о его добром отношении к крестьянам, о его щедрости.

В настоящее время Тарханы — историко-литературный музей-заповедник, который ежегодно посещают тысячи любителей поэзии М. Ю. Лермонтова.

Сайт музея в Интернете: http://gotourl.ru/1332.

Иван Сергеевич Тургенев

Спасское-Лутовиново
(*Орловская область*)

Спасское-Лутови́ново — родная усадьба И. С. Тургенева. Благодаря родительским заботам будущий писатель получил здесь отличное домашнее образование. И. С. Тургенев с детских лет читал и свободно говорил на немецком, французском и английском языках, увлечённо читал книги русских писателей из обширной спасской библиотеки. В имении был прекрасный оркестр крепостных музыкантов, а одна из боковых галерей усадебного дома была приспособлена для театральных представлений. В домашних спектаклях участвовали господа и их гости. Тургенев часто вспоминал, как на спасской сцене Василий Андреевич Жуковский исполнял роль волшебника.

Государственный мемориальный и природный музей-заповедник И. С. Тургенева «Спасское-Лутовиново».
Фотография С. Чайко

Писатель Иван Александрович Гончаров писал о значении детских впечатлений Тургенева для русской литературы: «Тургенев, создавший... ряд живых миниатюр крепостного быта, конечно, не дал бы литературе тонких, мягких, полных классической простоты и истинно реальной правды очерков мелкого барства, крестьянского люда и неподражаемых пейзажей русской природы, если б с детства не пропитался любовью к родной почве своих полей, лесов и не сохранил в душе образа страданий населяющих их людей».

В наши дни в Спасском-Лутовинове мемориальный и природный музей-заповедник. Это один из самых посещаемых литературных музеев нашей страны.

Сайт музея в Интернете: http://gotourl.ru/12042.

Антон Павлович Чехов

Город Таганрог

(*Ростовская область*)

Таганрог — родина А. П. Чехова. В этом городе прошли детство и юность писателя. Об укладе жизни семьи Чеховых в Таганроге вспоминал брат писателя Михаил Павлович: «День начинался и заканчивался трудом. Все в доме вставали рано, мальчики шли в гимназию, возвращались домой, учили уроки; как только выпадал свободный час, каждый из них занимался тем, к чему имел способность: старший Александр устраивал электрические батареи, Николай рисовал, Иван переплетал книги, а будущий писатель сочинял. Приходил вечером из лавки отец, и начиналось пение хором: Павел Егорович любил петь по нотам и приучал к этому и детей». В Таганроге был неплохой театр. О своей юношеской любви к театру А. П. Чехов писал в письме известному журналисту А. С. Суворину: «Театр давал мне когда-то много хорошего... Прежде для меня не было большего наслаждения, как сидеть в театре...»

Здесь же, в Таганроге, гимназист Чехов пишет свои первые литературные произведения. Как вспоминает брат писателя, «будучи учеником VII класса, он написал драму „Безотцовщина“ и очень смешной водевиль „Недаром курица пела...“. Будучи

Мемориальный музей «Домик Чехова».
Таганрогский государственный литературный и историко-архитектурный музей-заповедник. *Фотография Л. Ермоленко*

гимназистом, издавал рукописный журнал „Заика“, предназначенный им специально для старших братьев...».

В настоящее время дом, в котором жила семья Чеховых в Таганроге, стал музеем, часто посещаемым жителями Таганрога и поклонниками таланта А. П. Чехова со всей России и из других стран.

Сайт музея в Интернете: http://gotourl.ru/12043.

СОДЕРЖАНИЕ

К читателям 3
Знакомимся с учебником 4

МИФОЛОГИЯ

МИФЫ НАРОДОВ РОССИИ И МИРА

Античные мифы и легенды 6
Мифы Древней Греции 7
«Подвиги Геракла». *В переложении Н. Куна* ..... —
«Скотный двор царя Авгия» ..... —
«Яблоки Гесперид» 9
Легенда 14
«Легенда об Арионе» ..... —
Славянская мифология 16

ФОЛЬКЛОР

МАЛЫЕ ЖАНРЫ ФОЛЬКЛОРА. ПОСЛОВИЦЫ, ПОГОВОРКИ, ЗАГАДКИ

Малые жанры фольклора 18
Пословицы и поговорки 19
Загадки 23

СКАЗКИ НАРОДОВ РОССИИ И НАРОДОВ МИРА

Продолжаем знакомство с фольклором 26
Виды народных сказок 28
«Царевна-лягушка» 29
Волшебная сказка и её герои 40
«Шурале» (татарская сказка) 44
«Волшебницы» (французская сказка) 46
«Журавль и цапля» 49
О своеобразии сказок о животных 50
«Солдатская шинель» 51
О своеобразии бытовых сказок 52
Из рассказов о сказочниках 52

ЛИТЕРАТУРА ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

И. А. Крылов 55
Басни 57
«Волк и Ягнёнок» 58
«Квартет» 60
«Волк на псарне» 63

А. С. Пушкин 68
«Зимнее утро» 70
«Зимний вечер» 72
«Няне» 74
«У лукоморья дуб зелёный...» 75
«Сказка о мёртвой царевне и о семи богатырях» 76
Рифма. Способы рифмовки 95
Ритм. Стихотворная и прозаическая речь 96
О сказках Пушкина 98
Русская литературная сказка 100
М. Ю. Лермонтов 101
«Бородино» 102
Н. В. Гоголь 108
О «Вечерах на хуторе близ Диканьки» 109
«Ночь перед Рождеством» (*в сокращении*) 110

ЛИТЕРАТУРА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

И. С. Тургенев 148
«Муму» 149
Загадка фигуры немого Герасима 185
Н. А. Некрасов 186
«Мороз, Красный нос» (*отрывок из поэмы*) 187
«Крестьянские дети» 191
«Школьник» 203
Л. Н. Толстой 205
Из истории рассказа «Кавказский пленник» 206
«Кавказский пленник» ..... —

ЛИТЕРАТУРА XIX—XX ВЕКОВ

СТИХОТВОРЕНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПОЭТОВ XIX—XX ВЕКОВ О РОДНОЙ ПРИРОДЕ И О СВЯЗИ ЧЕЛОВЕКА С РОДИНОЙ

Ф. И. Тютчев 236
«Как весел грохот летних бурь...» ..... —
«Есть в осени первоначальной...» 238
А. А. Фет 239
«Чудная картина...» ..... —
«Весенний дождь» 240

И. А. Бунин 241
«Помню — долгий зимний вечер...» ..... —
«Бледнеет ночь... Туманов пелена...» 243
А. А. Блок 244
«Погружался я в море клевера...» ..... —
«Белой ночью месяц красный...» ..... —
«Летний вечер» 245
С. А. Есенин 246
«Поёт зима — аукает...» ..... —
«Там, где капустные грядки...» 247
«Сыплет черёмуха снегом...» ..... —
«Край любимый! Сердцу снятся...» 248
Н. М. Рубцов 249
«Тихая моя Родина» ..... —
«Родная деревня» 251

ЮМОРИСТИЧЕСКИЕ РАССКАЗЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПИСАТЕЛЕЙ XIX–XX ВЕКОВ

А. П. Чехов 253
«Хирургия» 254
«Лошадиная фамилия» 261
М. М. Зощенко 265
Большой человек ..... —
«Галоша» 268
М. М. Зощенко. «Ёлка» 272
О смешном в литературном произведении. Юмор ..... —

СПРАВОЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Стихи, и как читать их вслух 274
Несколько советов известного чтеца Якова Михайловича Смоленского ..... —
Литературные места России 277
Краткие сведения о некоторых литературных местах, связанных с именами отечественных писателей ..... —
А. С. Пушкин. *Село Захарово* ..... —
М. Ю. Лермонтов. *Село Тарханы* 278
И. С. Тургенев. *Спасское-Лутовиново* 280
А. П. Чехов. *Город Таганрог* 281

СПИСОК ЗАИМСТВОВАННЫХ ИЛЛЮСТРАЦИЙ

Аминов Ф. А. Замаячил. Илл. к сказке Г. Тукая «Шурале» // Аминов Ф. А. К 120-летию со дня рождения Г. Тукая / Хисамова Д. Д. — Казань: Заман, 2006. — Илл. 6.

Бубнов А. П. Илл. к повести Н. В. Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки» // Гоголь Н. В. Вечера на хуторе близ Диканьки. — М.; Л.: Детгиз, 1954. — С. 136, 156.

Васнецов Ю. А. Илл. к сказке «Лиса и петух» // Васнецов Ю. А. Лиса и петух: Открытка. — Л.: Ленингр. худ., 1958.

Иткин А. З. Илл. к повести Л. Н. Толстого «Кавказский пленник» // Толстой Л. Н. Повести и рассказы. — М.: Дет. лит., 1978. — Т. 11. — С. 497. — (Библиотека мировой литературы для детей).

Кузнецов И. А. Илл. к сказке «Гуси-лебеди» // Жар-птица: Русские волшебные сказки; Линогравюры И. А. Кузнецова. — М.: Дет. лит., 1974. — С. 4, 54.

Лаптев А. М. Илл. к басне И. А. Крылова «Волк и Ягнёнок» // Иван Андреевич Крылов в портретах, иллюстрациях, документах. — М.; Л.: Дет. лит., 1966. — С. 175.

Лаптев А. М. Илл. к басне И. А. Крылова «Волк на псарне» // Крылов И. А. Басни. — М.: Дет. лит., 1971. — С. 48.

Лаптев А. М. Илл. к повести Н. В. Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки» // Гоголь Н. В. Вечера на хуторе близ Диканьки. — М.: Госиздат. худ. лит., 1960. — С. 165.

Маврина Т. А. Илл. к сказке А. С. Пушкина «Сказка о мёртвой царевне и о семи богатырях» // Пушкин А. С. Сказка о мёртвой царевне и о семи богатырях. — М.: Сов. Россия, 1971. — С. 19.

Маврина Т. А. Илл. к сказке «Морозко» // Маврина Т. А. Морозко: Открытка. — М.: Сов. худ., 1965.

Милашевский В. А. Илл. к сказке «Солдатская шинель» // Русские народные сказки [Сб.] / сост., вступ. ст. В. П. Аникина. — М.: Дет. лит., 1976. — С. 16.

Нестеров М. В. Лель // Русакова А. А. Михаил Нестеров. — Л.: Аврора, 1990. — Илл. 101.

Пашков Е. И. Илл. к сказке А. С. Пушкина «Сказка о мёртвой царевне и о семи богатырях» // Пушкин А. С. Сказки в иллюстрациях Е. Пашкова: Набор из 16 открыток. — М.: Изобразит. искусство, 1968. — Л. 11, 14.

Петров Ю. Н. Илл. к повести Л. Н. Толстого «Кавказский пленник» // Толстой Л. Н. Кавказский пленник: Рассказы. — М.: Дет. лит., 1976. — С. 21.

Пластов А. А. Илл. к поэме Н. А. Некрасова «Мороз, Красный нос» // Пластов А. А. Мороз, Красный нос: Открытка. — М.: Сов. худ., 1952.

Пчелко И. И. Илл. к рассказу И. С. Тургенева «Муму». Герасим и Муму // Тургенев И. С. Муму. — М.: Сов. Россия, 1976. — С. 21, 32.

Рачёв Е. М. Илл. к басням И. А. Крылова // Крылов И. А. Басни. — М.: Дет. лит., 1965. — С. 26, 38, 42, 78, 94.

Рачёв Е. М. Илл. к сказке «Журавль и цапля» // Как лиса училась летать. Русские народные сказки в обр. А. Толстого. — М.: Малыш, 1974. — С. 15.

Родионов М. С. Илл. к рассказу Л. Н. Толстого «Кавказский пленник» // Толстой Л. Н. Кавказский пленник. — Л.: Детгиз, 1955. — С. 55.
Шмаринов Д. А. Илл. к стихотв. Н. А. Некрасова «Крестьянские дети» // Шмаринов Д. А. Крестьянские дети: Открытка. — М.: Изобразит. искусство, 1982.

ПРИ ПОДГОТОВКЕ ДАННОГО ИЗДАНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНЫ ИЛЛЮСТРАТИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

© Юрий Кавер. Музей-усадьба И. С. Тургенева. «Спасское-Лутовиново» / «РИА Новости» / Россия сегодня; © Михаил Озерский. А. М. Каневский. Иллюстрация к рассказу А. П. Чехова «Хирургия» / «РИА Новости» / Россия сегодня; © Свердлов. Богослужебная книга «Апостол» / «РИА Новости» / Россия сегодня; © М. Анфингер. Лаковая миниатюра / «РИА Новости» / Россия сегодня; © Яна Королёва. Спасо-Преображенская церковь. Музей-заповедник «Захарово-Вязёмы» / Фотобанк Лори; © Александр Циликин. Тарханы, музей М. Ю. Лермонтова / Фотобанк Лори; © Музей-усадьба М. Ю. Лермонтова в Тарханах / Фотобанк Лори; © Сергей Чайко. Дом-музей И. С. Тургенева «Спасское-Лутовиново» / Фотобанк Лори; © Макаров Алексей / Фотобанк Лори. А. П. Сумароков / Фотобанк Лори; © И. Я. Билибин. Царевна-лягушка / Легион Медиа; © Fine Art Images. Михаил Зощенко / Легион Медиа; © Oleg Golovnev. Герасим и Муму / Shutterstock. com; © Liudmila Ermolenko. Дом А. П. Чехова. Таганрог / Shutterstock. com; © Konstantin Aksenov. Исторический музей А. С. Пушкина / Shutterstock. com.

Учебное издание

Коровина Вера Яновна
Журавлев Виктор Петрович
Коровин Валентин Иванович

ЛИТЕРАТУРА

5 класс

Учебник

В двух частях
Часть 1

Центр литературы
Ответственный за выпуск *Т. Ю. Зотова*
Редакторы *Е. И. Правоторова, Т. А. Неретина, Ю. М. Надреева, Т. Ю. Зотова*
Художник *Ю. В. Христич*
Художественный редактор *Е. В. Дьячкова*
Техническое редактирование и
компьютерная вёрстка *А. Г. Хуторовской, О. А. Карповой, О. С. Ивановой*
Корректоры *Е. В. Плеханова, Р. В. Низяева*

Дата подписания к использованию 15.12.2023. Формат 70×90/16.
Гарнитура Школьная. Усл. печ. л. 21,06. Уч.-изд. л. 11,57. Тираж экз. Заказ № .

Акционерное общество «Издательство «Просвещение».
Российская Федерация, 127473, г. Москва, ул. Краснопролетарская, д. 16, стр. 3, помещение 1Н.

Адрес электронной почты «Горячей линии» — **vopros@prosv.ru**